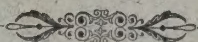
ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ,
СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.
Томъ XLIX, выпускъ 1-ый.

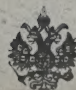
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

(1879 ГОДА).

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
А. П. Богданова,
Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла

ТИПОГРАФІЯ А. А. КАРЦЕВА
Коммиссіонера Императорскаго Общества Любит. Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
Москва. Покровка, д. Егорова.
1886.
(15-го Октября 1886 г.).

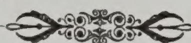
ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ,
СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.
Томъ XLIX, выпускъ 1-ый.

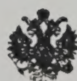
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

(1879 ГОДА).

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
А. П. Богданова,
Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла.

ТИПОГРАФІЯ А. А. КАРЦЕВА
Коммиссіонера Императорскаго Общества Любит. Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
Москва. Покровка, д. Егорова.
1886.
(15-го Октября 1886 г.).

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
И. д. Президента Общества, *А. П. Разцвѣтовъ.*

Содержаніе перваго выпуска IV-го тома Антропологической выставки 1879-го года.

Вторая сессія Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи по поводу Антропологической выставки, происходившая съ 27-го Іюля по 3-е Августа 1879 года.

Четвертое и послѣднее засѣданіе 3-го Августа, 1879 года.

(*Окончаніе протокола засѣданія*).

Содержаніе перваго выпуска IV-го тома Антропологической выставки 1879-го года.

[illegible] Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи по поводу Антропологической выставки, происходившія съ 27-го Іюля по 3 е Августа 1879 года.

Четвертое и послѣднее засѣданіе 3-го Августа 1879 года.

(Секція краніологіи [illegible])

Фото-Гравюра Шереръ Набгольцъ и Ко въ Москвѣ.

Мулатъ. Белуджъ. Авганецъ. Шугнанецъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАСЕЛЕНІЯ ЗАРЯВШАНСКАГО ОКРУГА ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ, БЫВШІЕ НА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКѢ 1879 ГОДА.

I.

Вторая сессія Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи по поводу Антропологической выставки, происходившая съ 27-го іюля по 3 Августа 1879 г.

Четвертое и послѣднее засѣданіе, 3-го Августа 1879 г. (въ актовой залѣ Университета).

(Окончаніе протокола засѣданія).

Антропологическій очеркъ Лопарей А. И. Кельсіева (продолженіе и окончаніе).

Глава III.

(Длина бедра, голени, развитость икры. Ступня. Длина руки, свѣшенной и протянутой. Пропорціи руки, ручная кисть и пальцы).

Высота большого вертела. Мѣра очень важная, но по трудности опредѣленія на живыхъ особяхъ нерѣдко опускаемая наблюдателями, а если и приводимая въ таблицахъ, тѣмъ не менѣе сомнительной точности. Въ своихъ наблюденіяхъ я старался всегда опредѣлять высоту, соотвѣтствующую верхнему краю вертела, распознаваніе коей облегчается, если заставить субъекта слегка пошевелить бедромъ. Всѣхъ наблюденій сдѣлано 22; среднее, и для юношескаго, и для зрѣлаго возраста можетъ быть принято въ 50 проц. Противъ ожиданія мѣра эта оказывается совсѣмъ не низкою; каноническія пропорціи превосходятъ ее лишь десятыми долями процента только у негровъ, по Топинару и Гариссу; высота вертела на 2—3 проц. больше половины роста. Уклоненія въ ту и другую сторону отъ 50 проц.; большія, на 2,5 проц., встрѣтились симметрично по одному разу; всѣ прочія наблюденія очень близки къ среднему. Вѣрность опредѣленія высоты вертела мнѣ кажется удобнымъ провѣрять сличеніемъ ея съ всегда несомнительною высотою шва. Разности обѣихъ высотъ не должны представлять большихъ скачковъ, ибо обѣ мѣры относятся къ скелетному тазу, формѣ очень постоянной. Продѣлавъ этотъ экспериментъ надъ своими наблюденіями, относящимися къ 16 особямъ 21—51 года, я получилъ рядъ цифръ довольно удовлетворительнаго единообразія – въ предѣлахъ между 4,4 проц. и 6,9 проц., общее среднее изъ коихъ=5,9 проц. Самыя казавшіяся аномаліи въ высотѣ шва получили при сличеніи свое оправданіе въ варіаціяхъ высоты таза. Но мѣстоположеніе большого вертела не опредѣляетъ точной длины ноги. Ногу надо мѣрять отъ вершины головки бедряной кости, скрытой глубоко внутри лона въ вертлужной впадинѣ и совершенно недоступной для опредѣленія на живой особи. Извѣстный французскій антропологъ Гами, въ бытность свою въ Москвѣ въ 1879 году, лично совѣтовалъ мнѣ оставлять безъ поправокъ эту мѣру, но при условіи, если она получалась отъ нижней поверхности пальца, нажатаго на верхній край вертела, ибо слой мягкихъ покрововъ между пальцемъ и вертеломъ почти дополняетъ недостатокъ истинной высоты вертела сравнительно съ высотою головки. Но я дѣйствовалъ не такъ, и мое среднее нуждается въ поправкѣ. У Топинара, въ его *Anthropologie*, стр. 341, находимъ драгоцѣнныя указанія способовъ къ полученію вѣрной длины ноги. Они приведены у него въ линейныхъ единицахъ и соотвѣтствуютъ росту 1650 мм.. Перечисливъ ихъ примѣнительно къ нашимъ условіямъ, получаемъ для высоты вертела положительную поправку въ 1.4 проц., т. е. истинную длину ноги въ 51,4 проц. Это число и будемъ принимать за основаніе въ дальнѣйшихъ выкладкахъ. Топинаръ, въ томъ же мѣстѣ, указываетъ нормальную разницу между высотой вертела и высотою шва; принявъ это въ соображеніе, высоту шва у лопарей слѣдовало бы встрѣтить въ 45.9 проц., мы же находимъ ее. изъ непосредственныхъ измѣреній, въ 44.2 проц. Итакъ, особенность лопарскаго тѣлосложенія не въ абсолютной короткости ногъ, а какъ бы въ болѣе низкой посадкѣ таза, въ его болѣе глубокой вдавленности между бедрами, что вѣроятно обнаружится яснѣе при изслѣдованіи лопарскихъ костяковъ.

Длина бедра и голени получается изъ разностей между длиною всей ноги и высотами колѣна и внутренней лодыжки. Обѣ послѣднія, изъ 18 измѣреній, выражаются числами 26,1 проц. и 5,5 проц. Средняя абсолютная мѣра

высоты лодыжки=85 мм. И такъ истинная длина бедра (femur)=25.3 проц.*) и длина голени (tibia)=20,6 проц., ихъ взаимное соотношеніе=81.4. Нормальное соотношеніе у человѣка тѣхъ же частей ноги, по наблюденіямъ Гомфри, Брока и Топинара, заключается между числами 82,6 и 80,6. Слѣдовательно, лопарская нога и здѣсь не представляетъ ничего исключительнаго. Отношеніе высоты колѣна къ длинѣ бедра=103.2 проц.

Высота и развитіе *выпуклости икры* на голени опредѣляются съ достаточной точностью и простыми соотношеніями. У всѣхъ зрѣлыхъ особей наибольшая выпуклость икроножной мышцы была находима приблизительно на высотѣ 19 проц. роста, т. е. съ небольшимъ на одну четверть ниже сочленовой линіи колѣна. Обхватъ голени на этомъ мѣстѣ заключается между предѣлами 17,4 проц. и 24.5 проц., и изъ 18 измѣреній имѣетъ въ среднемъ 21, 6 проц., т. е. совершенно равенъ обхвату шеи. Обхватъ той же голени наименьшій, надъ лодыжками, заключается между предѣлами 6,6 проц. и 15,6 проц., и изъ 16 измѣреній имѣетъ въ среднемъ 62,6 проц. Взаимное отношеніе обхватовъ между предѣлами 57,2 проц. и 69,4 проц., имѣетъ въ среднемъ 62.6 проц. Брока въ своей инструкціи относитъ эти измѣренія къ особенно важнымъ потому, что выпуклость икры есть исключительная принадлежность человѣка и форма ея варьируетъ по расамъ.

Ступня. Высота ея до выпуклости внутренней лодыжки=5,5 проц.,повидимому очень значительная, тождественная съ тою же мѣрою у самоѣдовъ. У негровъ и арабовъ внутренняя лодыжка ниже почти на цѣлый процентъ. Наблюденія надъ мещеряками обнаружили, рядомъ съ нормальными случаями, едва вѣроятные примѣры высоты лодыжки на 9 проц. и даже слишкомъ на 10 проц. роста надъ уровнемъ почвы, (см. въ таблицахъ измѣреній надъ мещеряками, табл. № 15, № 34 и др.), къ сожалѣнію не истолкованные до сихъ поръ, ни авторомъ, ни другими учеными. Художественные каноны высоту ступни опредѣляютъ высотой внѣшней лодыжки въ 4,1 проц. Средняя мѣра длины лопарской ступни довольно умѣренная 15,5 проц., немного меньше у юношей, немного больше у стариковъ; число это, ни противъ художественнаго канона, ни противъ нормальной европейской пропорціи не представляетъ ничего выдающагося. Оно не составляетъ точно, ни $\frac{1}{6}$, ни $\frac{1}{7}$ роста, а почти средину, т. е. $\frac{1}{6,5}$. Длиннѣе 16,2 проц. ступни не встрѣчалось, но зато одинъ разъ отмѣчена очень маленькая —въ 14,2 проц. Самымъ длиннымъ пальцемъ всегда оказывался большой, и наибольшее протяженіе ступни приходилось считать до его конца. Относительно ступни длина большого пальца колеблется между предѣлами 21 проц. и 30 проц. и даетъ въ среднемъ около 26, т. е. съ небольшимъ четверть отъ длины всей ступни. Длина пятки, измѣряемая отъ проэкціи внутренней лодыжки, содержится между предѣлами 22 и 34, среднее 27 проц. Въ переводѣ на проценты роста тѣ же мѣры опредѣляются числами: длина большого пальца 4,0 проц., длина пятки 4,2 проц.

Длина всей руки при отвѣсномъ ея положеніи, какъ разность между высотами верхнеплечевого отростка и нижняго конца средняго пальца, оказывается изъ вычисленій мѣрой варьирующей по возрастамъ и по росту, вообще довольно крупной. Художественные каноны, и древніе и современные, устанавливаютъ для руки мѣру около 43 проц. Изъ числа извѣстныхъ намъ измѣреній, мѣру 43,4, нормальную для мещеряковъ, встрѣчаемъ среди лопарей лишь у особей юнаго возраста (въ числѣ коихъ у одного оказались руки въ 41,9, самыя короткія изъ видѣнныхъ). Лопари зрѣлые, отъ 21 до 50 лѣтъ, *высокіе*, имѣютъ руки въ 45,8 проц.—пропорція совершенно тождественная съ той же мѣрой у арабовъ, негровъ, самоѣдовъ и нѣмцевъ; *низкорослые* лопари, напротивъ, обнаруживаютъ бо́льшую длиннорукость, выражаемую числомъ 46,5 проц., что изъ той и другой варіаціи опредѣляетъ среднее въ 46,2%. У трехъ стариковъ 50—60 лѣтъ оказались руки еще длиннѣе, въ 47,2, мѣра въ точности совпадающая съ нормальной пропорціей замѣчательныхъ длиннорукостью айновъ (по Деницу). Въ моихъ наблюденіяхъ случай самыхъ длинныхъ рукъ въ 49,1 проц. находится въ подробной таблицѣ подъ № 6. Почти столь-же длинныя руки изрѣдка попадались Гарлесу и у нѣмцевъ. И такъ руки, въ противуположность ногамъ, съ уменьшеніемъ роста не укорачиваются, а удлинняются. Таблица VIII обнаруживаетъ то же самое явленіе и по отношенію къ возрасту. При отвѣсномъ положеніи рукъ, высота отъ земли до конца средняго пальца, для періода жизни 21—50 лѣтъ, имѣетъ нормою изъ 18 наблюденій—35,9% роста, т. е. руки свѣшиваются очень низко сравнительно даже съ неграми, имѣющими 36,5, не говоря уже о европейскомъ канонѣ, гдѣ концы среднихъ пальцевъ отстоятъ отъ земли почти на 38 проц. роста. Распредѣливъ нашихъ 18 лопарей въ 2 группы—высокихъ и низкихъ, въ каждой по 9 субъектовъ, получаемъ для первыхъ ту-же мѣру въ 36,7 проц., т. е. на одинъ процентъ ниже, чѣмъ у молодыхъ лопарей. У низкорослыхъ особей и у стариковъ руки спускаются больше и не достаютъ до земли лишь на 34,8 проц. Болѣе низкое положеніе кистей рукъ на бедрахъ въ старости происходитъ, конечно, не отъ удлинненія рукъ, а отъ опущенія плечъ и согбенности спины. Разность между высотою конца средняго пальца и высотою колѣна даетъ для лопарей норму сравнительно большую—9,6%, вслѣдствіе длинноты туловища. Ту же пропорцію опредѣляетъ Гульдъ въ своихъ наблюденіяхъ надъ разноплеменными американскими солдатами, но онъ бралъ разстояніе отъ нижняго конца руки вѣроятно не до высоты колѣннаго сочлененія, а до выступа чашки, потому у него всѣ цифры получились очень низкими и, напримѣръ, по отношенію къ неграмъ, на четыре слишкомъ процента разнящимися съ точными измѣреніями (см. у Топинара въ *Anthropologie*, изд. 2, стр. 343 и 344). У мещеряковъ то же разстояніе—почти 8%. Натурально кисти рукъ молодыхъ лопарей отстоятъ еще дальше отъ колѣна, именно на 10 проц. роста, а къ старости понижаются до 8.7% роста; т. е. прикрываютъ ровно $^2/_3$ истинной величины бедра.

Наибольшая ширина рукъ распростертыхъ въ горизонтальномъ направленіи измѣрялась лентой въ два пріема, отъ концовъ среднихъ пальцевъ къ срединѣ вырѣзки грудины. При этомъ длина рукъ получалась не всегда одинаковая, а разнилась, впрочемъ, не свыше 1,5 сант., и то въ рѣдкихъ случаяхъ. Это протяженіе у всѣхъ племенъ превосходитъ ростъ на нѣсколько процентовъ. У лопарей, при ростѣ=100, составляетъ:

5	челов.	18—20 лѣтъ	102,4	процент.
18	»	21—50 »	105,8	»
4	»	51—60 »	107,3	»

Средняя цифра должна быть принята за нормальную. Крайніе предѣлы ширины распростертыхъ рукъ

*) Слѣдовательно, длина бедра равна половинѣ обхвата пояса—соотношеніе очень курьёзное.

наблюдались въ 100 и въ 111 проц.; нижній предѣлъ встрѣчаемъ у особей еще не достигшихъ 20 лѣтъ. Обнаружившееся удлинненіе рукъ къ старости на 1,5 проц., т. е. каждой руки приблизительно на три четверти процента, должно быть истолковано ни чѣмъ инымъ, какъ соразмѣрнымъ сокращеніемъ роста въ теченіи шестого десятка лѣтъ, каковое, по обратному разсчисленію, слѣдуетъ допустить приблизительно въ 1,4 проц.; этотъ процентъ не противорѣчитъ соотношеніямъ абсолютныхъ возрастныхъ величинъ роста лопарей и косвенно подтверждаетъ вѣрность произведенныхъ наблюденій. Сравнительно съ прочими племенами, лопари шириною распростертыхъ рукъ не представляютъ ничего выдающагося. Самая короткая мѣра, въ 104.3, наблюдается у европейцевъ, самая длинная—въ 108.9 проц.—у дикихъ краснокожихъ. Вслѣдствіе особенности скрѣпленія плечевой кости съ лопаткой и ключицей, рука протянутая горизонтально сокращается въ длинѣ и, слѣдовательно, ширина распростертыхъ рукъ неизбѣжно должна быть меньше суммы изъ ширины плечъ и удвоенной истинной длины рукъ. Топинаръ полагаетъ эту разность въ шесть сантиметровъ, у меня она вышла слишкомъ въ два съ половиной раза больше, т. е. въ 15.2 сантиметра или въ $3^1/_2$ вершка, такъ какъ средняя сумма составляетъ въ процентахъ 115.3 проц. роста.

Составныя части верхней конечности опредѣляются, при ея отвѣсномъ положеніи, изъ разности высотъ плеча, локтя, запястья и нижняго конца средняго пальца. Измѣрялась у всѣхъ субъектовъ лѣвая рука. По обстоятельствамъ измѣренія, къ этимъ выводамъ нельзя относиться съ большой строгостью. Малѣйшее уклоненіе туловища съ перенесеніемъ центра тяжести на ту или другую ступню, производитъ огромныя разницы въ соотношеніяхъ высотъ точекъ руки. Нормальная лопарская рука, вышеопредѣленная въ 46,2 проц. роста, распредѣляется, по среднимъ выводамъ изъ 18 наблюденій, на части:

Плечо (humerus) . . =19,9
Предплечіе (radius) . =14,6
Кисть. . . . . . . =11,7
Итого . . 46,2 проц. роста.

Въ этихъ пропорціяхъ наибольшую ошибку можетъ содержать въ себѣ длина плеча; въ дѣйствительности она должно быть немного короче, потому что верхушка головки плечевой кости недоступна осязанію и лежитъ ниже верхнеплечеваго отростка лопатки, крайній выступъ коего принятъ въ программахъ и въ нашихъ измѣреніяхъ исходною точкою. Отношеніе предплечія къ плечу, поэтому, получилось очень низкое, именно для зрѣлаго возраста 73.5 проц. длины плеча. Изъ 80 измѣреній Гомфри и Брока на скелетахъ разныхъ племенъ среднее=75.5 *). Получившееся у меня отношеніе уклоняется отъ этого нормальнаго на 0.02 длины плеча, или въ линейныхъ мѣрахъ—почти на 1 сантиметръ, т. е. длина плеча вмѣсто 19.9 должна бы быть 19.3. Погрѣшность конечно не большая, и если признать пропорціи лопарской верхней конечности нормальными, то эту поправку и слѣдуетъ принимать во вниманіе при вычисленіи истинной длины руки. У стариковъ плечо еще болѣе отвисаетъ, какъ бы удлинняется. Отношеніе длины руки безъ кисти къ длинѣ ноги безъ ступни, очень характерный племянной признакъ, у лопарей=75.2, у низкорослыхъ лопарей даже достигаетъ 79.2, чего и слѣдовало ожидать по ихъ длиннорукости. Признакъ этотъ рѣзко отодвигаетъ лопарей въ группу народовъ азіатскихъ и австралійскихъ. У европейскихъ народовъ отношеніе руки къ ногѣ, при тѣхъ же условіяхъ, не достигаетъ даже 70 проц.

Кисть руки. Нормальная ея мѣра у лопарей, какъ выше указано, 11.7 проц., крайніе предѣлы 10.3 и 12.9, величина довольно умѣренная, особенно сравнительно съ длиннотою всей верхней конечности. За рѣдкими исключеніями, почти въ точности та же мѣра кисти наблюдается у всѣхъ народовъ. Художественные каноны, древніе и новые, устанавливаютъ длину кисти менѣе, въ 10 проц. съ дробью. Только наблюденія фрегата Навары, вѣроятно вслѣдствіе особенности пріемовъ, даютъ совершенно иныя, очень крупныя среднія. У высокихъ лопарей кисть на 0.2 проц. короче, у низкихъ на то же количество длиннѣе; у юношей на 0.5 проц. миніатюрнѣе. Отношеніе къ длинѣ кисти длины *средняго* пальца не представляетъ измѣненій по возрастамъ, потому можетъ быть выведено среднее изо всѣхъ 26 наблюденій, равное 56 проц. кисти. Въ рѣдкихъ случаяхъ длина средняго пальца равнялась половинѣ длинѣ кисти и два раза наблюдались пальцы, занимающіе 64 проц., или почти двѣ трети кисти. Въ процентахъ роста нормальная длина средняго пальца= 6.5, т. е. очень большая, на 1 проц. больше сравнительно съ художественными пропорціями; остальная часть кисти, ладонь, имѣетъ нормальную обыкновенную мѣру въ 5.2 проц. Длина средняго пальца принималась у древнихъ египтянъ масштабомъ для опредѣленія всѣхъ прочихъ пропорцій тѣла; по египетскому канону средній палецъ укладывался въ ростѣ 19 разъ. У лопарей онъ укладывается въ ростѣ лишь 15.4 раза. Длина *большого* пальца заключается между предѣлами 31 и 41 проц. протяженія кисти; средняя изъ 26 измѣреній=33 проц., и въ процентахъ роста 3.9 проц. Тотъ и другой палецъ мѣрялись по наружной поверхности кисти до внутренняго конца первой фаланги. По неразвитости и загрубѣлости ручныхъ кистей нельзя придавать серьезнаго значенія мѣрамъ раздвиговъ, обязательнымъ по программѣ. Мизинцы преимущественно оказывались скрюченными и распрямлять ихъ приходилось внѣшнимъ нажатіемъ. Большой раздвигъ между концами большого и средняго пальцевъ = 192.8 мм. Малый, между концами большого пальца и мизинца= 191.6 мм. У юношей мѣры раздвиговъ меньше. У женщинъ еще меньше, большой 170.5 и малый 171.8 мм. Почти въ половинѣ случаевъ малый раздвигъ оказывался длиннѣе большого. Раздвиги измѣрялись по правой кисти.

*) Удивительнымъ образомъ тѣ же отношенія, выведенныя изъ наблюденій фрегата *Навары* надъ разными расами, въ томъ числѣ и европейскими, всѣ содержатся между предѣлами 85 и 90. Несогласіе объясняется иными исходными точками и пріемами измѣреній.

Глава IV.

Діаметры головы. Указатели головной и черепной. Головныя хорды, перечисленныя на радіусы. Головныя дуги. Окладъ лица и лицевыя пропорціи. Носъ. Губы. Глаза. Профиль. Лицевой уголъ. Подбородочный уголъ.

Размѣры головы опредѣлены измѣреніемъ наибольшихъ діаметровъ въ разныхъ направленіяхъ и радіусовъ, исходящихъ отъ ушной точки, также измѣреніемъ обхватовъ помощію ленты.

Наибольшій вертикальный діаметръ головы, въ ея обычномъ положеніи, получается изъ разности между всею мѣрою роста и высотою нижняго края подбородка. По неодинаковости пріемовъ опредѣленія той и другой мѣры, наконецъ по нетвердости положенія головы и разницахъ въ осанкѣ, нельзя было-бы строго относиться къ полученному ряду цифръ, однако по наружному виду онъ весьма удовлетворителенъ. Изъ 18 наблюденій въ возрастѣ 21—60 лѣтъ высота головы содержится между предѣлами 13.3 и 14.7 и имѣетъ нормальною мѣрою 14 проц., которая въ своемъ абсолютномъ протяженіи находится въ зависимости отъ роста. Десять самыхъ типичныхъ зрѣлыхъ субъектовъ имѣютъ голову высотою въ среднемъ на 0.2 проц. аккуратнѣе. У юношей, съ невполнѣ развившимся туловищемъ и конечностями, относительная высота головы больше и=14.9, достигнувъ одинъ разъ у 20-лѣтняго молодого человѣка даже 16.6 проц. Какъ и слѣдовало ожидать, низкорослые, тѣлесно - недоразвитые лопари, сравнительно съ прочими племенами, вообще отличаются признакомъ дѣтства—большеголовостью. Высота лопарской головы составляетъ $^1/_7$ часть ихъ роста. Современные европейцы имѣютъ голову довольно точно опредѣляемую общепринятымъ художественнымъ правиломъ: *ростъ мужской фигуры имѣетъ семь съ половиной головъ*, что въ переводѣ на проценты даетъ для головы мѣру въ 13.3. Дѣйствительность представляетъ очень часто головы не превышающія и 13 проц. Съ другой стороны, лопари уступаютъ еще болѣе низкорослымъ племенамъ, напр. Айнамъ, имѣющимъ 14.5, и удивительно большеголовымъ монголамъ, изъ коихъ напр. самоѣды (по моимъ вычисленіямъ изъ наблюденій г. Зографа) имѣютъ голову высотою въ 15.1 *).

Наибольшій продольный діаметръ, измѣряемый отъ междубровной точки, по извѣстной короткоголовости лопарей не можетъ быть крупнымъ. Наблюденіе очень точное, между предѣлами 198 мм. и 174 мм. Имъ опредѣляется нормальная наибольшая длина головы въ 182.8 мм., почти равная, независимо отъ роста, длинѣ головы у самоѣдовъ, вотяковъ и айновъ, но уступающая на 5 мм. средней длинѣ головы мещеряковъ. Въ отношеніяхъ къ росту, мѣры получатся конечно не сходственныя. У лопарей, изъ 22 наблюденій, длина головы составляетъ 11.7 проц. роста (т е. въ точности равна длинѣ ручной кисти), между предѣлами въ зрѣломъ возрастѣ—12.4 и 11.2, изъ коихъ наибольшій есть нормальный для юношескаго возраста. У высокорослыхъ и низкорослыхъ уклоненія отъ нормальнаго средняго едва достигаютъ 0.1 проц. въ обратныхъ отношеніяхъ. Вычисленная нормальная длина есть признакъ несомнѣнно характерный, ибо и десять наблюденій надъ самыми типичными зрѣлыми особями даютъ въ среднемъ совершенно то же самое число. У четырехъ женщинъ головы оказались слишкомъ на 4 мм. короче мужскихъ, что, при ихъ значительно меньшемъ ростѣ, даетъ пропорцію головы гораздо болѣе высокую—въ 12.3 проц., сходственную, изъ мужскихъ, съ юношеской.

Наибольшій поперечный діаметръ имѣетъ среднюю длину у 28 мужчинъ 153.6 мм. и въ отношеніи къ росту—9.9 проц., т. е. $^1/_{10}$ его часть, съ уклоненіями на 0.5 проц. и на 0.7 проц. У 4 женщинъ—148 мм.; отношеніе къ росту, близко къ юношескому, въ 10.2 проц. Пропорціи въ этихъ десятыхъ доляхъ превышаютъ нормальныя художественныя.

Головной указатель получается изъ отношенія обоихъ предъидущихъ діаметровъ. По извѣстной французской номенклатурѣ всѣ 27 наблюденій надъ мужчинами распадаются въ группы:

17 Брахицефаловъ	съ среднимъ указателемъ	86.5
5 Суббрахицефаловъ	„ „ „	82.4
5 Мезатицефаловъ	„ „ „	78.6

И такъ, длинноголовыхъ не попалось ни одного субъекта. У юношей средній продольный діаметръ еще короче, но нѣтъ причины ставить ихъ въ особую группу, потому что среди ихъ, какъ и среди зрѣлыхъ особей, мезатицефаломъ является одинъ на четыре короткоголовыхъ. Средній указатель суббрахицефаловъ тоже очень высокъ. Для вывода нормальнаго головного указателя лопарей я предпочитаю откинуть пять наблюденій до 20-лѣтняго возраста; изъ остальныхъ 22, получивъ 2 среднія, одно въ 84.1 и другое, съ исключеніемъ далеко отошедшаго максимума (№ 25) въ 83.7, опредѣляю наиболѣе вѣроятную норму въ 83.9. Это же самое число получается и изъ всѣхъ 26 наблюденій отъ 15 до 60-лѣтняго возраста, опять съ исключеніемъ лишь наибольшаго. При переводѣ головныхъ мѣръ на костныя *) опредѣляется указатель лопарскаго черепа въ 81.9, т. е. очень невысокій сравнительно съ указателемъ скандинавскихъ лапландцевъ, опредѣленнымъ изъ разныхъ наблюденій почти въ 85.0. Такимъ образомъ наши лопари по черепамъ даже не принадлежатъ къ типу чистыхъ короткоголовыхъ, а къ суббрахицефаламъ. Если вычесть изъ каждаго указателя таблицы IV по 2 проц., то 22 измѣренныя зрѣлыя особи распадаются по черепамъ въ группы:

Брахицефаловъ	36 проц.
Суббрахицефаловъ	41 »
Мезатицефаловъ	9 »
Субдолихоцефаловъ	14 »

Группа совсѣмъ другого характера, сравнительно съ предшествовавшей, и выведенная при условіи вѣрности рекомендованной поправки въ 2 проц., чему

*) У г. Зографа этотъ отдѣлъ наблюденій совершенъ съ точностью лишь до 1 сантиметра. Любопытенъ у него случай 30-лѣтняго самоѣда (табл. № 25), голова коего по высотѣ значительно превосходитъ шестую часть роста.

*) Переводъ этотъ неизбѣженъ для правильнаго сужденія о племени. Нѣкоторые русскіе авторы имѣли неосторожность пользоваться напечатаной у Топинара на стр. 244 (изд. 1877) краніометрической таблицей, какъ кефалометрической.

впрочемъ нельзя слишкомъ довѣрять, такъ какъ и у самого покойнаго Брока́ получались крупныя индивидуальныя аномаліи. Четыре измѣренныя женскія головы имѣютъ среднiй указатель еще болѣе низкій, именно: головной 82.7, черепной 80.7, т. е. стоятъ почти на границѣ мезатицефаловъ. По изслѣдованію фонъ Горка черепа нашихъ лопарей, сравнительно со скандинавскими, также оказались болѣе длинными и высокими.

Дальнѣйшее понятіе о формѣ головы даютъ ея радіусы и хорды, особенно въ связи съ обхватами. Но лопари не брѣютъ головы и имѣютъ довольно густую растительность, такъ что при измѣреніяхъ лентой, какъ ни старался я расправлять волоса въ стороны, записанныя мѣры все таки значительно превосходятъ дѣйствительные обхваты и представляютъ лишь поверхностный интересъ. Конечно нѣтъ большихъ трудностей опредѣлить и установить нормальныя поправки для разныхъ формъ головы и различныхъ степеней густоты волосъ, но такихъ наблюденій, сколько извѣстно, еще не сдѣлано.

Хорды или второстепенные діаметры выражены далѣе въ ихъ отношеніяхъ къ главнымъ. Косыя хорды, измѣрявшіяся отъ ушного отверстія по разнымъ точкамъ средне-задняго вертикальнаго сѣченія, очень важныя для уяспенія общаго профиля головы и лица, но непонятнымъ образомъ оставляемыя прочими наблюдателями безъ всякой обработки, перечислены у меня въ радіусы отъ средины ушного діаметра, по формулѣ:

$$lg\ x = \frac{lg\left(c+\frac{B}{2}\right)+lg\left(c-\frac{B}{2}\right)}{2}$$

получаемой изъ уравненія $x^2=c^2-\left(\frac{B}{2}\right)^2$, гдѣ c есть измѣренная хорда, B ушной діаметръ и x искомый радіусъ отъ центра головы, на срединѣ ушного діаметра. Сами по себѣ, безъ перечисленія, хорды не говорятъ ничего, потому что находятся въ зависимости отъ ширины головы.

Горизонтальная окружность головы, или шляпная, проходитъ черезъ концы наибольшихъ діаметровъ, продольнаго и поперечнаго, и изо всего ряда наблюденій даетъ среднее для мужчинъ 549 мм., т. е. ровно утроенный продольный діаметръ, слишкомъ на полтора сантиметра превосходитъ длину овала, вывѣреннаго по тѣмъ же осямъ (что можетъ быть частію отнесено къ толщинѣ волосяного слоя), и слишкомъ на два проц. — треть роста. У культурныхъ Европейцевъ обхватъ головы (съ волосами) почти въ точности равенъ третьей части роста. Передняя часть этого обхвата, т. е. лежащая къ переду отъ вертикальной ушной плоскости, на два проц. превосходитъ половину всего обхвата; безъ волосяного слоя отношеніе было бы гораздо выше. У женщинъ голова въ наибольшемъ обхватѣ, конечно, абсолютно миніатюрнѣе мужской, именно на два сантиметра, но относительно роста крупнѣе, превосходя треть его на три проц. и, сравнительно съ мужскою, имѣетъ затылокъ менѣе развитый, или иными словами — уши болѣе отодвинутыя къ заду. Самая большая лопарская голова наблюдалась у 33-лѣтняго субъекта и имѣла въ обхватѣ 580 мм.

Дуга поперечная ушная мѣряется отъ уха до уха черезъ брегму и опирается концами на ушной діаметръ. Послѣдній въ зрѣломъ возрастѣ имѣетъ среднюю мѣру 132.5 мм., съ уклоненіями въ ту и другую сторону до 7.5 мм. Дуга, имѣя подъ собою слой волосъ, превосходитъ этотъ діаметръ слишкомъ въ $2^1/_2$ раза и опредѣляется въ среднемъ въ 337.5 мм., что почти на 2 проц. превосходитъ одну пятую часть Роста. Идя къ верху отъ ушей, дуга сначала расширяется въ ту и другую сторону почти на 1 сантиметръ, достигая между наибольшими своими височными выпуклостями нормальной мѣры 152.3 мм. ровно въ половинѣ случаевъ височный діаметръ въ точности совпадалъ мѣрою съ наибольшимъ поперечнымъ діаметромъ головы, который въ прочихъ случаяхъ слѣдовало искать немного къ заду отъ ушной плоскости, и въ средней нормѣ превосходилъ височный всего на 1.3 мм. Вообще, въ отношеніяхъ къ наибольшему поперечному діаметру, въ возрастѣ 21—60 лѣтъ, среднее для ушного діаметра=86.5 проц. и для височнаго=99.3 проц.; въ юношескомъ возрастѣ тотъ и другой діаметры, сравнительно съ наибольшимъ поперечнымъ, много короче (см. табл. IX), изъ чего видно, что въ молодости у лопарей поперечная ушная дуга, превосходя ушной діаметръ въ $2^1/_5$ раза, сближается концами круче, или иными словами: голова болѣе сжата къ низу и къ переди, т. е. лицевая часть черепа запаздываетъ въ развитіи. У женщинъ изъ 4 наблюденій височный діаметръ=147 и ушной=126 мм., изъ коихъ опредѣляются пропорціи близкія къ мужскимъ, а отношеніе ушной дуги къ ушному діаметру даетъ частное въ $2^2/_3$, промежуточное между пропорціями мужской и юношеской. Наконецъ, самое возвышеніе дуги надъ ушнымъ діаметромъ, или вертикальный ея радіусъ, опредѣлялось двумя способами: какъ разность между ростомъ и высотою ушного отверстія и, по вышеприведенной формулѣ, изъ хорды между ушнымъ отверстіемъ и брегматической точкой. При измѣреніи хорды необходимо было бы перекидывать по симметрической плоскости головы нить съ двумя тяжестями, но я имѣлъ неосторожность опредѣлять брегматическую точку на глазъ, вслѣдствіе чего, конечно, приходилось, какъ переходить симметрическую плоскость, такъ и не доходить до нея. Сравненіе между собою того и другого ряда цифръ даетъ цѣлый рядъ отрицательныхъ и положительныхъ погрѣшностей, доходящихъ даже до 20 мм., — огромныхъ, особенно въ деликатныхъ измѣреніяхъ головы. Взятыя порознь суммы погрѣшностей положительныхъ и погрѣшностей отрицательныхъ дали числа —120 и + 112 мм., т. е. для всего ряда сносную общую ошибку въ — 8 м., подлежащую распредѣленію на 26 измѣреній, или, иными словами, средній вертикальный радіусъ, по обоимъ способамъ наблюденія, опредѣляется числами, разнящимися между собою лишь въ десятыхъ доляхъ миллиметра. Дѣйствительно, вычитаніе средней высоты ушного отверстія 1408.9 изъ роста 1531,6 мм. у двадцати шести измѣренныхъ особей даетъ число 122.7, почти тождественное съ длиною вертикальнаго катета 122.4 мм., вычисленною по извѣстной гипотенузѣ. Итакъ, средняя наибольшая высота ушной дуги у мужчинъ= 122.5 мм., съ колебаніями отъ 111 до 146 мм. Страннымъ образомъ тотъ же радіусъ, вычисленный по хордѣ, у юношей имѣетъ мѣру 126 мм., а у женщинъ 125 мм., т. е. абсолютно оказался больше мужского и указываетъ на болѣе низкое положеніе ушей; можетъ быть эти уклоненія случайныя, но имъ не противорѣчитъ и преимущественная длина ушной дуги. Въ процентахъ роста, высота брегмы надъ ушнымъ діаметромъ у мужчинъ=8.0 проц., у женщинъ и юношей 8.6 проц,. вѣроятно не больше, ибо, какъ увидимъ въ послѣдствіи, лицевой уголъ лопарей оказался очень острымъ.

Дуга передне-задняя, или профильная, отъ междубров-

ной точки (glabella) до затылочнаго отростка (inion), въ своей длинѣ также несвободна отъ вліянія густоты волосъ, хотя и менѣе обѣихъ предъидущихъ дугъ. Она стягивается передпезаднимъ діаметромъ затылочнымъ, оканчивающимся сзади немного ниже діаметра переднезадняго наибольшаго. Въ отношеніи къ послѣднему, затылочный діаметръ имѣетъ мѣру для 22 мужчинъ 94.4 проц. между предѣлами 88.2 и 99.5., для 5 юношей 89.1 и для 4 женщинъ 90.5, т. е. у особей двухъ послѣднихъ группъ голова сзади, по симметрической плоскости, укорачивается къ низу быстрѣе, чѣмъ у мужчинъ, что обусловливаетъ, разумѣется, и болѣе тонкую шею (см. выше). Длина дуги для зрѣлаго возраста имѣетъ среднюю мѣру въ 349 мм. у молодыхъ особей, а у женщинъ оказалась нѣсколько крупнѣе: въ $2^1/_3$ раза длиннѣе затылочнаго діаметра, тогда какъ у зрѣлыхъ особей превосходитъ послѣдній почти ровно вдвое.

Таже затылочная точка опредѣлена еще измѣреніемъ ея разстоянія отъ ушной точки, каковое, будучи переведено къ центру ушного діаметра, лежащему подъ затылочнымъ діаметромъ, даетъ среднюю мужскую длину затылочнаго радіуса въ 81.3 мм. между предѣлами 67 мм. и 105 мм. Согласно съ прежними указаніями о развитіи затылка въ мужскомъ зрѣломъ возрастѣ, средній затылочный радіусъ женщинъ получился въ 73.5 мм. и юношей въ 68.0 мм. Измѣряемое подъ именемъ задней проэкціи черепа горизонтальное разстояніе ушного отверстія отъ стѣны у человѣка, прямо стоящаго и прикасающагося къ стѣнѣ спиною и головою, имѣетъ въ таблицѣ V для зрѣлаго возраста 16 наблюденій, среднее изъ коихъ между предѣлами 65 и 105 мм. равно 91.9 мм., каковое число и соотвѣтствуетъ радіусу наибольшей задней выпуклости головы. Сравнительно съ затылочнымъ радіусомъ мужчинъ, эта выпуклость превосходитъ его на 10.6; разница между тѣми же радіусами у женщинъ оказывается еще больше, въ 14.0 мм.

Высота брегматической точки разсмотрѣна въ предъидущемъ параграфѣ. Ея мѣсто на профильномъ сѣченіи головы опредѣляется длиною передней части этого сѣченія, считая отъ нижней границы лба до наивысшей точки черепного свода. Изъ 36 случаевъ, только четыре раза брегматическая точка наблюдалась на самой срединѣ профильной дуги; у всѣхъ же прочихъ головъ она лежала ближе къ переду, не выходя, впрочемъ, ни разу за предѣлы пятаго верхняго дѣленія передней половины, такъ что нормальное отношеніе передней части къ длинѣ всей профильной дуги можно опредѣлить изъ 28 наблюденій въ 46.5. Таблица IX возрастныхъ среднихъ свидѣтельствуетъ какъ бы постепенное, хотя чрезвычайно медленное и очень недалекое, перемѣщеніе наивысшей профильной точки головы отъ зада къ переду. Форма женской головы и по этому признаку близка къ юношеской; ея наивысшая точка помѣщается на 48-мъ дѣленіи своей профильной дуги, т. е. нѣсколько дальше къ заду, чѣмъ у мужчинъ.

Наконецъ, еще на профильной дугѣ любопытна одна точка, именно начало волосной растительности, верхняя видимая граница лба. Высота лба, отъ начала волосъ на его срединѣ до межбровной точки, у мужчинъ и женщинъ заключается между предѣлами 44, и 70 мм. и, въ видѣ исключенія, одинъ разъ 39; средняя высота лба у мужчинъ изъ 27 наблюденій=58 мм., а, слѣдовательно, по длинѣ профильной дуги занимаетъ 16.6 проц. ея, т. е. равна $^1/_6$ ея части; у женщинъ изъ 4 наблюденій высота лба = 52 мм., что составляетъ по отношенію профильной дуги 14.5 проц., т. е. почти $^1/_7$ ея часть.

Ширина лица,—наибольшая между скулами, такъ какъ лопари вообще отличаются своею широкоскулостью. Средняя длина скулового діаметра, изъ 28 наблюденій во всѣхъ возрастахъ равная 129.2, превышаетъ нормальную ширину лица даже монгольскихъ племенъ, какъ напр. самоѣдовъ и касимовскихъ татаръ. Крайніе предѣлы скуловаго діаметра у лопарей 120 и 136 мм., разъ въ видѣ исключенія даже 142 мм. Среднее, какъ сказано, 129.2 мм., составляетъ 8.5 проц. величины роста и 8.45 проц. наибольшаго поперечнаго діаметра головы. У юношей, при недоразвитости тѣла, скуловой діаметръ составляетъ по отношенію къ росту бо́льшую долю—8.7 проц., за то, по меньшей развитости лица, болѣе уступаетъ наибольшей ширинѣ головы (см. табл. IX). Ширина женскаго лица относительно ширины головы=83.1, и занимаетъ средину между предъидущими группами.

Кромѣ скулового діаметра, ширина лица, или точнѣе окладъ его, опредѣляются еще въ верхней части діаметрами надглазничнымъ и наименьшимъ лобнымъ, а внизу — нижнечелюстнымъ. Разстояніе между обоими углами нижней челюсти (мѣра всегда костная, очень вѣрная), выражается такими числами:

	5 юношей, 16—20 лѣтъ:	22 мужчины, 21—60 лѣтъ:	4 женщины, 22—40 лѣтъ:
Средняя длина .	101.2 мм.	104.6 мм.	95 мм.
Ея отношеніе къ скуловому діам . .	80.1 проц.	80,7 проц.	77.2 пр.
Отошеніе къ наиб. поперечному д. .	65.2 »	68 »	64.2 »

Отсюда слѣдуетъ, что у лопарей нижняя челюсть развита вообще слабо, и у женщинъ лицо съуживается къ низу еще круче, чѣмъ у мужчинъ.

Діаметры въ верхней части лица у юношей и мужчинъ, и въ абсолютныхъ мѣрахъ, и въ отношеніяхъ, почти тождественны, и потому соединены въ одну группу; это, между прочимъ, косвенно доказываетъ, что запаздываніе развитія лица не относится ко лбу. Поперечные діаметры выражаются такими средними, изъ наблюденій надъ 27 мужчинами и 4 женщинами:

	Надглазничный:	Наименьшій лобный:
	длина.	
Мужчины . . .	112.0 мм.	107.9 мм.
Женщины. . .	108.0 »	104.2 »
	Отношеніе къ скуловому діаметру:	
Мужчины . . .	87.0 проц.	83.3 проц.
Женщины. . .	88.5 »	84.7 »
	Отношеніе къ наибольшему поперечному д.	
Мужчины . . .	72.8 проц.	69.7 проц.
Женщины. . .	73.3 »	70.1 »

Изъ сравненія чиселъ вытекаетъ одно общее несомнѣнное заключеніе, что у лопарей лобъ женщинъ, по отношенію къ лицу и къ головѣ, немного шире мужскаго. Наибольшія и наименьшія уклоненія отъ этихъ мѣръ вообще не велики и легко подъискиваются въ таблицахъ.

Лицевыя высоты и указатели выражаютъ въ осязательныхъ мѣрахъ то, что мы называемъ длиннотою лица, его широкостью или продолговатостью. Во-первыхъ, вся высота головы отъ макушки до нижняго края подбородка, разсмотрѣнная выше, даетъ въ соотношеніи съ наибольшимъ лицевымъ, т. е. скуловымъ поперечникомъ, мѣру для мужчинъ всѣхъ возрастовъ очень постоянную,

ровно въ 60 проц., съ уклоненіями въ обѣ стороны не свыше 3 проц. Видимая высота всего лица измѣрялась не по прямой линіи, а согласно инструкціи въ два пріема: отъ подносовой точки до средины верхней границы лба и затѣмъ къ нижнему краю подбородка. Линія получается съ небольшимъ изломомъ, вершиною угла наружу. Ея мѣра и соотношенія таковы:

	4 юношей:	23 мужчинъ:	4 женщины:
Высота лица всего.	175.4 мм.	181.9 мм.	172.8 мм.
Ея отношеніе къ высотѣ головы. .	78.6 проц.	84.5 проц.	?
Ея отношеніе къ росту.	12.0 »	11.7 »	11.9 »
Ширина скулъ къ высотѣ лица. . .	73.5	71.0	71.2

И такъ слѣдуетъ, что при разсмотрѣніи головы спереди, или при точномъ изображеніи циркулемъ на бумагѣ физіономіи взрослаго лопаря, на верхнюю надлицевую часть, между макушкою и верхнимъ краемъ лба, приходится 15.6 проц., т. е. почти $1/_6$ часть всей высоты головы, что согласуется и съ художественнымъ канономъ. Уклоненія въ ту и другую сторону довольно крупныя—до 18 миллиметровъ. У юношей на лицо отъ головы приходится гораздо меньшая доля, такъ какъ лобъ начинается ниже макушки слишкомъ на $1/_5$ отъ всей высоты головы.

Высота лица у взрослыхъ равна наибольшей переднезадней длинѣ головы; она также въ точности равна длинѣ ручной кисти, что согласно съ прочими наблюденіями и, вмѣстѣ съ рукою, на полпроцента превосходитъ принятую художественную норму, по которой рука и лицо должны быть $= \frac{1}{9}$ или 11.1 проц. роста. Совпаденіе мѣръ происходитъ только въ зрѣломъ возрастѣ. По отношенію къ этой средней нормѣ, въ 11.7 проц. роста, у юношей руки миніатюрнѣе и лицо крупнѣе *). Указатель всего лицевого овала, или отношеніе скулового діаметра къ высотѣ лица, почти вездѣ одинаковъ, за исключеніемъ развѣ немного болѣе широколицыхъ юношей.—Высота лица безъ лба, отъ подбородка до надносовой (междубровной) точки, по вычисленіямъ изъ таблицъ опредѣляетъ средняя:

	5 юношей:	23 мужчины:	4 женщины:
Высота лица	118.8 мм.	124.9 мм.	121.0 мм.
Ея отношеніе къ высотѣ головы	53.5 проц.	57.5 проц.	?
Ея отношеніе къ росту	8.1 »	8.0 »	8.4 проц.
Ея отношеніе къ скуловому діаметру .	92.1 »	96.9 »	98.2 »

Эта высота, сравнительно съ ростомъ, не представляется выдающейся. Мѣритель лицевого овала обнаруживаетъ у женщинъ бо́льшую продолговатость, вѣроятно на счетъ лба; самыми широколицыми по прежнему остаются юноши.

Наконецъ, послѣдняя высота лица, черепная, отъ междубровной точки до зубной при основаніи верхнихъ рѣзцовъ, тоже измѣрялась не разомъ, а въ два пріема черезъ подносовую точку, что удлинняло мѣру противъ ея истинной длины.

	5 юношей:	23 мужчины:	4 женщины:
Высота лицевой части черепа	75.2 мм.	78.7 мм.	75.5 мм.
Ея отношеніе къ длинѣ профильной дуги	20.7 проц.	22.6 проц.	20.8 проц.
Отношеніе къ скуловому діаметру . . .	58.2 »	60.9 »	61.3 »
Отношеніе къ росту .	5.1 »	5.1 »	5.3 »

Итакъ, лицевая часть черепа, судя по длинѣ профильной дуги, у юношей и женщинъ является недоразвитой по отношенію къ головѣ. У женщинъ лицевая часть продолговатѣе мужской и, по низкорослости ихъ, составляетъ немного бо́льшую долю ихъ роста.

Пропорціи лица осталось разсмотрѣть лишь вертикальныя, въ направленіи симметрической линіи. Вся передняя обнаженная часть головы, отъ верхней границы лба до нижняго края подбородка, дѣлится на три главныя части точками междубровной и подносовой. Среднія мѣры этихъ частей выражаются такими числами:

	юноши:	мужчины:	женщины:
Среднія мѣры частей лица . .	56.6 мм.	57.0 мм.	51.8 мм.
	56.2 »	60.4 »	56.5 »
	62.6 »	64.5 »	64.5 »
	175.4 мм.	181.9 мм.	172.8 мм.
Ихъ отношенія къ высотѣ лица	32.2 проц.	31.3 проц.	30.0 проц.
	32.0 »	33.2 »	32.6 »
	35.8 »	35.5 »	37.4 »
	100.0 проц.	100.0 проц.	100.0 проц.
Ихъ отношеніе къ высотѣ головы	25.3 проц.	26.5 проц.	
	25.2 »	28.1 »	?
	28.1 »	29.9 »	
	78.6 проц.	84.5 проц.	
Ихъ отношеніе къ росту	3.9 проц.	3.7 проц.	3.6 проц.
	3.8 »	3.9 »	3.9 »
	4.3 »	4.1 »	4.4 »
	12.0	11.7	11.9

Пропорціи принятыя въ искусствѣ (Камперъ, Шадовъ, Гарлесъ) считаютъ эти три части у взрослыхъ мужчинъ равными между собою, но въ дѣйствительности не такъ. Въ вертикальномъ развитіи лицо лопаря на простой взглядъ не представляетъ чего либо исключительнаго. Двѣ послѣднія серіи цифръ совершенно совпадаютъ съ пропорціями лица взрослыхъ бельгійцевъ по наблюденіямъ Кетле: въ отношеніяхъ къ росту эти три трети онъ опредѣляетъ цифрами 3,5—3,8—4,0, пропорціонально меньшими сравнительно съ лопарскими, вслѣдствіе лишь умѣренности размѣровъ головы бельгійцевъ. Отъ художественнаго канона лицо лопарей отступаетъ преимущественнымъ развитіемъ нижней части лица и особенно у женщинъ, которое происходитъ на счетъ лба. Юношескій крупный лобъ вообще съ возрастомъ уступаетъ свое значеніе нижележащимъ формамъ. Наибольшаго вѣроятія заслуживаютъ конечно цифры средняго столбца, какъ выведенныя изъ большого ряда, но и оба остальные столбца не свидѣтельствуютъ ничего ненормальнаго. Длина носа, отъ его корня до подносовой точки у юношей, мужчинъ и женщинъ, выражается такъ:

Ю.	41.4 мм.	
М.	47.0 »	
Ж.	41.5 »	

и отношенія этой длины

	къ высотѣ лица:	къ высотѣ головы:	къ росту:
Ю.	23.2 проц.	18.9 проц.	2.8 проц.
М.	25.8 »	21.8 »	3.0 »
Ж.	23.7 »	—	2.9 »

*) Разбивъ всѣхъ взрослыхъ особей на группы высокихъ и низкихъ, замѣчаемъ, что кисти рукъ, конечно въ десятыхъ доляхъ процента роста, у первыхъ длиннѣе лица, у вторыхъ короче, что и слѣдовало ожидать при устойчивости абсолютныхъ размѣровъ головы.

откуда во всѣхъ отношеніяхъ очевидна преобладающая длина носа у мужчинъ сравнительно съ юношами и женщинами, почти не различающимися по носамъ. Измѣреніе ширины носа въ данной мнѣ старой программѣ не было указано. Лопари, какъ широколицые люди, имѣютъ небольшой носъ. Носъ слегка горбатый встрѣтился только разъ (см. табл. I); во всѣхъ остальныхъ случаяхъ отмѣчено поровну – носъ или прямой, или вогнутый (въ новой *Инструкціи* Брока́,—*nez retroussé* № 3, но не курносый), близкій по типу къ носамъ финскихъ обитателей России, особенно характерный для лопарокъ. Мѣсто на лицѣ рта опредѣляется высотою нижней челюсти, т. е. губного разрѣза надъ нижнимъ краемъ подбородка:

Ю.	39.0 мм.
М.	40.3 »
Ж.	40.5 »

и отношеніемъ высоты челюсти

	къ высотѣ лица:	къ высотѣ головы:	къ росту:
Ю.	22.4 проц.	17.5 проц.	2.7 проц.
М.	22.3 »	18.7 »	2.6 »
Ж.	23.3 »	—	2.8 »

Опять видимъ у женщинъ преобладающее развитіе нижней части лица, даже въ обсолютныхъ мѣрахъ. На антикахъ, по Кетле, высота нижней челюсти=2,5 проц. роста, т. е. меньше чѣмъ у лопарей. По художественному канону Кампера и Гарлеса ротъ долженъ помѣщаться въ нижней трети лица на высотѣ двухъ ея третей, считая отъ подбородка, т. е. $^2/_9$ или 22.2 проц. высоты всего лица, что совершенно точно совпадаетъ съ вычисленной у насъ пропорціей для зрѣлаго возраста; разница лишь въ томъ, что разстояніе между носомъ и губнымъ разрѣзомъ у лопарей, вѣроятно, вообще въ дѣйствительности выше художественныхъ 11.1 проц., именно 13.3 проц. отъ высоты всего лица. Длина губного разрѣза не измѣрялась. Разрѣзъ рта на всемъ протяженіи горизонталенъ, губы не отвороченныя и не толстыя, въ большинствѣ случаевъ наблюдались тонкія, рѣже среднія. Губы отвислыя замѣчены только одинъ разъ.

Глаза. Старая инструкція представляла еще важный пробѣлъ, длину глазного разрѣза, опредѣляемаго разностью между взаимными разстояніями внутреннихъ и внѣшнихъ угловъ глазъ. Межглазное пространство имѣетъ для себя 32 наблюденія, а мѣрить разстояніе между внѣшними углами я началъ уже въ срединѣ работы, почему въ столбцѣ стоитъ лишь 13 чиселъ. Изо всѣхъ наблюденій среднее для обоихъ половъ таково:

	Межъ глазъ:	Длина глазъ:
Мѣра	35.1 мм.	26.1
Отношеніе къ наибольшей ширинѣ головы	22.9 проц.	16.9 проц.

Межглазное разстояніе у лопарей замѣчательно по величинѣ и превосходитъ всѣ намъ извѣстныя. Таже мѣра:

у бельгійцевъ	= 33.8 мм.
у самоѣдовъ	= 23.9 »
у мещеряковъ	= 34.0 »
у кас. татаръ	= 34.0 »

Ни у одного изъ этихъ племенъ не попадалось столь высокаго максимума, какъ у лопарей, въ 44 мм. Правило, практикуемое въ художественныхъ школахъ Россіи и, можетъ быть, справедливое для узконосыхъ великороссовъ, что наибольшій поперечный діаметръ головы, раздѣленный на 5 равныхъ частей, опредѣляетъ точки внутреннихъ и внѣшнихъ угловъ глазъ, и что, слѣдовательно, межглазное пространство равно длинѣ глаза, – далеко не подтверждается лопарскими физіономіями. Да и прочія наблюденія надъ иноплеменниками сходятся въ указаніяхъ, что межглазное разстояніе въ натурѣ превосходитъ длину глазного разрѣза. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ въ процентахъ роста:

	Межъ глазъ:	Длина глазъ:
Лопари	2.3 проц.	1.7 проц.
Касим. татары	2.1 »	1.8 »
Мещеряки	2.1 »	?
Бельгійцы	2 0 »	1.8 »
Античныя статуи	1.7 »	1.6 »

И такъ лопари, превосходя прочія націи шириною межглазнаго разстоянія, длину глаза имѣютъ довольно умѣренную, составляющую $^1/_5$, но не отъ наибольшаго поперечнаго, а отъ скулового діаметра. По отношенію къ послѣднему

длина глаза=20.5 проц.
межглазное разстояніе=27.0 »

Приведенныя цифры суть среднія для разныхъ возрастовъ. Нельзя не отмѣтить, что у женщинъ, и особенно у юношей, глаза раздвинуты еще немного шире, именно:

	У юношей:	У женщинъ:
Межъ глазъ	35.8 мм.	34.3 мм.
Отношеніе къ скуловому діаметру	28.4 проц.	27.9 проц.
Къ наибольшему поперечному	23.0 »	23.3 »
Къ росту	2.4 »	2.4 »

что, вѣроятно, находится въ связи съ прочими, болѣе крупными, мѣрами головы у низкорослыхъ особей. Направленіе глазныхъ разрѣзовъ не всегда строго горизонтальное. Изъ каждыхъ четырехъ человѣкъ, у одного наблюдались глаза слегка косвенные, съ приподнятыми внѣшними углами, но чаще глаза были совершенно прямые и достаточно раскрытые. Глаза узкіе попались два раза, въ видѣ исключенія.

Радіусы лицевого профиля получены черезъ вычисленіе. Непосредственно были измѣряемы лишь косвенныя хорды – отъ угла нижней челюсти къ корню носа и къ подбородку, и отъ ушной точки – къ точкамъ междубровной и подносовой. Формула перечисленія приведена выше. За исходную точку двухъ первыхъ радіусовъ принята средина нижнечелюстнаго діаметра, а для двухъ вторыхъ—среди наушного діаметра. При вычерчиваніи на бумагѣ профиля головы, концы радіусовъ опредѣляютъ непосредственно главныя точки проэкціи. Радіусы отъ средины нижнечелюстного діаметра:

	до корня носа:	до подбородка:	первый=100, второй:
4 юнош.	103.3 мм.	58.7 мм.	56.8 проц.
23 мужч.	113.6 »	69.1 »	61 3 »
4 женщ.	105.2 »	64.7 »	61.3 »

Наибольшее отношеніе въ 78 проц. встрѣтилось какъ аномалія въ юношескомъ возрастѣ (въ табл. V, см. № 2), потому оно исключено и среднее выведено изъ остальныхъ данныхъ. У мужчинъ все лицо выдается впередъ гораздо рѣзче. У юношей, сравнительно со лбомъ, подбородокъ развитъ менѣе. Радіусы отъ средины ушного діаметра:

	до междубровной точки:	до подносовой точки:	первый=100, второй:
5 юнош.	94.2 мм.	93.8 мм.	99.6 проц.
23 мужч.	97.2 »	97.7 »	100.5 »
4 женщ.	96.0 »	96.2 »	100.2 »

Мужской профиль вообще крупенъ, но въ деталяхъ, по обѣимъ группамъ цифръ, не представляетъ разницы съ женскимъ. У юношей лобъ немного выпуклѣе; въ зрѣломъ возрастѣ разстоянія отъ ушной оси ко лбу и подносовой точкѣ вполнѣ уравновѣшиваются, и въ средней нормѣ достигаютъ полнаго равенства, даже съ небольшимъ перевѣсомъ въ пользу нижняго радіуса. Индивидуальныя разности въ ту и другую сторону не превосходятъ 11 мм. Слѣдовательно, при изображеніи нормальной лопарской физіономіи высота ушного отверстія должна приходиться точно на высотѣ средины средней трети лица. Я не привожу соотношеній между всѣми профильными радіусами, исходящими отъ центра ушного діаметра, ни ихъ отношеній къ росту. По мѣрѣ надобности они могутъ быть легко опредѣлены изъ приведенныхъ среднихъ самимъ читателемъ.

Лицевой уголъ, по неимѣнію гоніометра, не измѣрялся непосредственно, но ушныя хорды даютъ средства къ его приблизительному опредѣленію. Два радіуса отъ средины ушной оси, надносовой и подносовой, и измѣрявшееся непосредственно на лицѣ циркулемъ разстояніе между концами радіусовъ—образуютъ трехугольникъ, изъ котораго по тремъ даннымъ сторонамъ, верхнему радіусу a, нижнему b, и наружной старонѣ c, опредѣляется подносовой уголъ А по формулѣ

$$Sin\frac{A}{2}=\sqrt{\frac{(p-b)\ (p-c)}{bc.}}$$

p—полупериметръ. Этотъ лицевой уголъ рекомендуется инструкціей и называется въ антропологическихъ трактатахъ смѣшанно угломъ—и Кампера, и Жакара, и Кювье. Предѣлы угла очень велики № 18—83° и № 10—64° 20′. Среднее мужское=71° 45′ и женское=72° 50′. Какъ видно по возрастнымъ среднимъ таблицы, лицевой уголъ не составляетъ постояннаго характернаго признака, дѣлая крупныя колебанія; нормальныя среднія поэтому не заслуживаютъ большого вниманія, особенно въ виду столь короткаго ряда наблюденій. По отношенію къ прочимъ племенамъ лицевой уголъ лопарей оказывается чрезвычайно низкимъ, ровно на 3° ниже самаго низкаго изъ извѣстныхъ лицевыхъ угловъ у новокаледонцевъ (см. *Топинаръ*, стр. 294). Превосходство женскаго лицеваго угла надъ мужскимъ не составляетъ рѣдкости въ некультурныхъ племенахъ. Недовѣрять этимъ вычисленіямъ нѣтъ причины. Мѣры, послужившія для нихъ основаніемъ, получались всѣ съ совершеннымъ удобствомъ и точностью.

Уголъ нижней челюсти при подбородочной точкѣ опирается сторонами на нижнечелюстной діаметръ. Трехугольникъ равнобедренный, съ тремя извѣстными сторонами и извѣстной биссектрисой. Уголъ вычисляется по синусу изъ прямоугольнаго трехугольника. Его мѣра довольно постоянная: среднее у мужчинъ=74°, у женщинъ 72° 45′. Прежде было выяснено, что женскій подбородокъ гораздо длиннѣе мужского, въ чемъ и заключается причина большей заостренности подбородочнаго угла.

Глава V.

Цвѣтъ кожи. Волоса, ихъ цвѣтъ, прическа, паршивость. Усы, борода, бакенбарды. Просѣдь. Зубы. Цвѣтъ глазъ.

Относительно окраски лопарская наружность, сравнительно съ русской, не представляетъ на мой взглядъ чего либо исключительнаго. Я пользовался, какъ и всѣ прочіе наши наблюдатели, хроматической таблицей изданной парижскимъ антропологическимъ обществомъ. Въ своемъ докладѣ „*Практика антропометріи*“, я уже указывалъ на значительныя несогласія межъ собою обращиковъ наклеенныхъ на таблицѣ подъ одними и тѣми же номерами. Считаю себя обязаннымъ оговорить, что особенную шаткость имѣютъ цвѣта подъ номерами 7,13,14,37,43 и 44.

По цвѣту лопарская кожа тожественна съ русской. На мѣстахъ покрытыхъ (плечи, локоть, животъ) она въ большинствѣ случаевъ опредѣляется номерами 24, 25 и 26 хроматической таблицы, иногда съ болѣе смуглымъ или грязноватымъ оттѣнкомъ. На кистяхъ рукъ, лицѣ и шеѣ, подверженныхъ дѣйствію солнца и атмосферы, кожа краснѣе и по таблицѣ опредѣляется обращиками 32,25 и 26. У смуглыхъ открытыя мѣста имѣютъ коричневатый отливъ. На щекахъ здоровыхъ физіономій всѣхъ возрастовъ явственная румяность. За то губы нельзя назвать ярко окрашенными; онѣ обыкновенно блѣдноваты.

Лысыхъ лопарей я не встрѣчалъ. У всѣхъ волосы довольно густые, въ большинствѣ случаевъ немытые, нечесанные, кишащіе паразитами. Двѣ трети лопарей имѣютъ волоса совершенно прямые, прочіе слегка волнистые; головы, курчавая и кудрявая, попались въ видѣ исключенія на 36 случаевъ по 1 разу. Предоставленные природѣ, волосы разсыпаются радіусами отъ макушки во всѣ стороны равномѣрно и лопари подстригаютъ ихъ грибкомъ въ непрерывный кружокъ черезъ брови къ ушамъ и затылку, такъ что лба и ушей не видно. Въ этомъ и заключается національная лопарская мужская прическа, довольно характерная. Иногда концы волосъ, нависшихъ надъ бровями, слегка раздвинуты отъ надпереносья въ стороны. Молодежь на Терскомъ берегу начинаетъ по норвежской модѣ дѣлать проборъ съ боку и волосы носитъ короче. При лбѣ постоянно закрытомъ нависшими волосами, любопытна форма волосной линіи, т. е. границы между лбомъ и волосянымъ покровомъ. У всѣхъ лопарей надъ висками оказывались залысины острыя или закругленныя, иногда убѣгающія далеко за вѣнечный шовъ черепа. Въ срединѣ лба волосяной покровъ спускается всегда болѣе или менѣе заостреннымъ мысомъ. На вискахъ волосная линія, или пряма, или нерѣдко имѣетъ изломъ вершиною къ переду. Полукруглая линія отъ уха до уха, неизвилистая, не наблюдалось ни разу, даже у юношей.

Волоса женщинъ, по обычаю, никогда не подстригаются. До замужества не дѣлаютъ никакой прически и даже не заплетаютъ косъ, а просто расчесываютъ и распускаютъ по спинѣ. По выходѣ замужъ лопарки заплетаютъ свои волосы сзади въ двѣ косы, обматываютъ

вокругъ головы; или взбивъ ихъ комомъ, прикрываютъ и стягиваютъ ихъ особымъ сшитымъ повойникомъ вродѣ чепца, сверхъ котораго надѣваютъ фигурный лопарскій кокошникъ—*шемшуру*. Для замужней женщины почитается большимъ стыдомъ опростоволоситься, т. е. показать кому либо свои волоса. Такъ какъ по этому поводу у неопрятныхъ женщинъ прекращается почти всякій уходъ, мытье и расчесываніе, то волоса покрываются гнидами и начинаютъ издавать непріятный запахъ. Въ привезенной мною небольшой коллекціи лопарскихъ волосъ имѣется одна женская прядь, являющая почти на каждомъ волоскѣ до десятка яйцевыхъ пузыриковъ. Не имѣю данныхъ утверждать, чтобы отсутствіе ухода за волосами было характерной чертой лопарокъ; по личному взгляду склоняюсь къ противному мнѣнію.

Иностранныя свидѣтельства, заимствованныя и русскими авторами, о томъ, что будто въ западной русской Лапландіи есть цѣлые погосты безволосыхъ лопарей — сильно утрированы. Изъ 15—20 субъектовъ у одного, правда, встрѣчаются головы облысѣлыя, паршивыя, съ весьма рѣдкими, тонкими и мягкими волосами. Совсѣмъ безволосыхъ я не встрѣчалъ. Это мое наблюденіе, высказанное въ предварительныхъ отчетахъ объ экспедиціи (см. *Поѣздка къ Лопарямъ*), доставило мнѣ удовольствіе получить письмо отъ извѣстнаго путешественника, норвежскаго профессора Фріиса изъ Христіаніи (см. *Протоколы Комит. Антроп. Выставки* т. II. стр. 120) съ утвержденіемъ, что попадаются даже и совсѣмъ безволосые лопари, хотя конечно рѣдко. Самъ г. Фріисъ видѣлъ таковыхъ двоихъ на р. Туломѣ; по свидѣтельствамъ прежнихъ путешественниковъ паршивые безволосые лопари встрѣчались чаще. Г. Фріисъ доставилъ на антропологическую выставку одну снятую имъ фотографію такого лопаря. Ему разсказывали, что въ прежнее время эту болѣзнь лопари вызывали искусственно, поливая голову сельдянымъ разсоломъ, съ цѣлью избѣжать рекрутчины. По моимъ разспросамъ, паршивость начинается отъ нечистоты, съ малолѣтства, но не наслѣдственна. Лопари толкуютъ, что паршивы и безволосы потомки тѣхъ, кои били и таскали за волосы св. Трифона.

Замѣчательна короткость женскихъ волосъ. Волоса длиною до локтя встрѣчаются какъ рѣдкость, въ большинствѣ случаевъ прикрываютъ едва половину лопатки. У многихъ 20-лѣтнихъ дѣвокъ я наблюдалъ волоса не длиннѣе 3—4 вершковъ.

Цвѣтомъ волоса встрѣчались поровну, и темнокаричневые, и свѣтлорусые или рыжеватые. На Терскомъ берегу замѣченъ преобладающій каштановый оттѣнокъ. Колера по номерамъ обозначены подробно въ таблицѣ № I.

Растительность на нижней части лица гораздо слабѣе, чѣмъ у русскихъ, и очень часто она совсѣмъ отсутствуетъ. У нѣкоторыхъ на 22-мъ году начинаетъ показываться первый, едва замѣтный, пушокъ на усахъ, который въ зрѣломъ возрастѣ замѣняется рѣдкими, пробивающимися, волосками, и только между 50-лѣтними стариками попадаются особи съ растительностію, заслуживающею наименованія жиденькихъ короткихъ усовъ. На щекахъ у лопарей никогда нѣтъ растительности. Рѣдкіе рыжеватые волоски появляются на подбородкѣ по переходѣ на четвертый десятокъ лѣтъ и мало по малу развиваются въ небольшую эспаньёлку, тоже жиденькую и короткую. Густого бархатистаго пуха на нижней части лица, какъ у европейской молодежи, у лопарей совсѣмъ не бываетъ. Въ преклонныхъ годахъ обычна растительность, мѣтко прозванная—мохнорыльемъ. Цвѣтъ усовъ и бороды у двухъ-третей—рыжій или бѣлесоватый; у брюнетовъ, преимущественно у стариковъ, почти черный.

Просѣдь, небольшая на головѣ и изрѣдка на бородѣ, является у лопарей въ исходѣ пятаго десятка лѣтъ. Совсѣмъ сѣдые, бѣлоголовые лопари мнѣ не попадались.

Зубы у лопарей всегда вертикальны, не очень крупные, ровные, правильные, часто желтоватые, но здоровые. На четвертомъ десяткѣ лѣтъ становится замѣтна стертость. Изъ 10 случаевъ въ одномъ - встрѣчались зубы больные.

Глаза. Брови вообще не отличаются, ни густотою, ни длиною, представляютъ индивидуальныя особенности въ предѣлахъ не останавливающихъ на себѣ русское вниманіе. Подобно глазамъ, и въ бровяхъ замѣчалась иногда приподнятость внѣшнихъ концовъ. При частыхъ воспаленіяхъ вѣкъ, рѣсницы у всѣхъ лопарей рѣдкія и короткія. Цвѣтъ глазъ только въ рѣдкихъ случаяхъ можно было опредѣлить однимъ номеромъ. Ровный, явственный цвѣтъ имѣютъ радужины голубыя или темнокарія; тѣхъ и другихъ встрѣтилось по 10%. Прочіе глаза, въ большинствѣ, слѣдуетъ отнести къ категоріи сѣрыхъ. Но цвѣтъ этихъ послѣднихъ очень не ровенъ. При внимательномъ разглядываніи, радужина представляетъ волокнистое строеніе или кристаллическое, похожее на толченое стекло, и многія пестрыя пятнышки. На ней явственно различались два или три периферическіе пояса, темные и тусклые снаружи, свѣтлые и яркіе внутри около зрачка. Снаружи чаще всего наблюдался цвѣтъ сѣрый, средній (№ 18), также буроватый или голубоватый; внутри желтый или голубой, рѣже свѣтло-сѣрый или зеленый. Издали радужина дѣлала впечатлѣніе свѣтлаго грязно-сѣраго цвѣта съ голубоватымъ, зеленоватымъ или желтоватымъ отливомъ. Помимо таблицы, въ дневникѣ также отмѣчено, что у большинства встрѣчавшихся лопарей глаза голубовато-сѣрые.

Глава VI.

Остеологическій матеріалъ.—Пропорціи лопарскаго тѣла.—Характеристика лопарскаго типа.—Нравы.

Остеологическій матеріалъ. Кромѣ измѣренія живыхъ особей сдѣланы были попытки добыть черепа и костяки. Современныя лопарскія погребенія совершаются по православному русскому способу; слѣдовъ древнихъ погребеній не найдено нигдѣ. Кладбища очень рѣдки и разбросаны; въ могилахъ все отцы и дѣды нынѣ живущаго населенія, что очень препятствовало раскопкѣ.

Въ с. Полоѣ на новомъ кладбищѣ взяты: черепъ № 1 со скелетомъ. Присутствовавшими туземцами покойникъ признанъ за лопаря, потому что у ногъ оказались остатки лопарской обуви изъ оленьей шкуры.

Черепъ № 2, взятъ изъ кучи собранныхъ кладбищенскихъ костей.

Черепъ № 3, изъ вскрытой неглубокой могилы.

Черепъ № 4, изъ глубокой могилы стараго монастырскаго кладбища, на погостѣ сгорѣвшей Успенской церкви — вѣроятно русскій.

Кладбище въ погостѣ Лумбовскомъ. Въ полуверстѣ отъ погоста, на каменистомъ бугрѣ, оказалось старое лопарское кладбище, оставленное болѣе десяти лѣтъ. Выбраны для вскрытія самыя древнія могилы, отмѣченныя на поверхности лишь удлиненнымъ кольцомъ изъ валуновъ; по срединѣ кольца земля всегда осѣвшая. Покойники кладены въ гробьхъ очень не глубоко, на $^1/_4$ аршина отъ поверхности. Обстоятельство это не можетъ быть объяснено мерзлостью почвы, потому что погребенія всѣ лѣтнія, такъ какъ погостъ обитаемъ лишь лѣтомъ. Вскрытіе производилось втайнѣ отъ населенія и за трусостію копальщика спѣшно, — вынимались лишь черепа одни. Отмѣчены номерами 5, 6, 7 и 8. Послѣдній принадлежалъ женщинѣ; при немъ замѣчены были: почернѣвшая кожа, головной женскій уборъ и прическа.

На Туломскомъ падунѣ, около часовни и по гребню лѣваго берега, находится нѣсколько могилъ, по преданію лопарскихъ. Замѣтны они также лишь по осѣвшей землѣ, да по каменной обкладкѣ. Погребеніе глубокое. Въ первой могилѣ найдена одна нижняя челюсть, во второй—черепъ № 9.

Черепа эти изучены и будутъ описаны А. П. Богдановымъ въ Трудахъ Антропологическаго Отдѣла.

Пропорціи лопарскаго тѣла. Согласно пріемамъ новѣйшихъ антропометровъ, я считаю полезнымъ сопоставить здѣсь вкратцѣ отношеніе къ росту главнѣйшихъ мѣръ лопарскаго нормальнаго мужского тѣла.

Ростъ = 100.

Туловище:	
Высота плеча	82.1
Высота пупка	57.6
Высота шва	44.2
Длина туловища	37.9
Отъ плечъ до сосковъ	9.6
Отъ сосковъ до пупка	15.0
Отъ пупка до шва	13.3
Обхватъ шеи	21.9
Обхватъ груди	58.2
Обхватъ пояса	51.1
Ширина плечъ	22.9
Ширина верхн. гребешковъ. таза	17.6
Наибольшая ширина лона	21.0
Высота брегмы сидя на полу	53.1
Рука:	
Длина всей руки	46.2
Плечо	19.9
Локоть	14.6
Кисть	11.7
Средній палецъ	6.5
Большой палецъ	3.9
Высота нижняго конца ср. пальца	35.9
Ширина распростертыхъ рукъ	105.8
Нога:	
Высота большого вертела	51.4
Высота колѣна	26.1
Высота внутренней лодыжки	5.5
Длина бедра	25.3
Длина голени	20.6
Наибольшій обхватъ голени	21.6
Наименьшій обхватъ голени	12.6
Высота выпуклости икры	19.0
Длина ступни	15.5
Длина большого пальца	4.0
Длина пятки	4.2
Голова:	
Наибольшій вертикальный діаметръ	14.0
Наибольшій продольный	11.7
Наибольшій поперечный	9.9
Скуловой	8.5
Межъ глазъ	2.3
Длина глаза	1.7
Надъушная высота головы	8.0
Высота лица всего	11.7
Высота лица до глабеллы	8.0
Лицевая часть черепа	5.1
Высота лба	3.7
Средняя треть лица	3.9
Носъ	3.0
Нижняя треть лица	4.1
Нижняя челюсть	2.6

Эти мѣры, недостаточно подробныя, все таки представляютъ возможность по клѣткамъ инженерной бумаги вычертить типическую фигуру лопаря, совершенно точную въ главныхъ мѣрахъ. Другая какая либо нормальная фигура той же длины, изображенная на прозрачной бумагѣ, при наложеніи на первую сейчасъ обнаружитъ ея главныя особенности. Для типовъ не одинаковаго роста, такой способъ сличенія не правиленъ, во первыхъ потому, что производится на счетъ разницы въ ростѣ, которая сама по себѣ есть признакъ наиболѣе характерный, и, во вторыхъ, ярче всего обнаруживаетъ уклоненія, находящіяся лишь въ зависимости отъ роста. Потому я ограничился сопоставленіемъ обѣихъ фигуръ рядомъ. Нормальная, художественная фигура имѣетъ средній человѣческій ростъ француза и вычерчена смѣшанно по канонамъ Цейзига, Гарлеса и по фотографіямъ. Вертикальный масштабъ, приложенный къ каждой фигурѣ, обнаруживаетъ на лопарскомъ тѣлѣ низкое положеніе подбородка, сосковъ, пупка, ручныхъ кистей и, особенно, шва.

Для достиженія большей наглядности необходимо было бы дополнить схемы вопросами о ширинѣ таліи, лядвей, колѣнъ и пр., и рекомендовать изслѣдователямъ собираніе матеріаловъ къ составленію подобныхъ чертежей, ибо главная цѣль антропометрическихъ пріемовъ и есть пріобрѣтеніе средствъ къ ясному представленію о субъектѣ. При обще сознаваемой сложности современныхъ фотографическихъ снарядовъ, недопускающей для ученаго пользованія ими въ некультурныхъ территоріяхъ, хорошую услугу можетъ принести простая складная камеръ-обскура. Она даетъ уменьшенное изображеніе фигуры, портрета, постройки или пейзажа,—на листѣ бумаги, которое нетрудно обвести карандашемъ.

Портретовъ русскихъ лопарей до сего времени почти не существовало, такъ какъ сами лопари не выѣзжали въ города и въ Лапландію фотографы не ѣздили. За изображеніе лопарей выдавались рисунки совершенно фантастическіе, составленные преимущественно по описаніямъ. Вѣрныя изображенія напечатаны въ путешествіи проф. Фрійса, перепечатанномъ въ из-

даніяхъ Русскаго Географическаго Общества. Лучшія снимки группъ и построекъ сдѣланы пріѣзжавшимъ въ западную часть Лапландіи въ 1876 году молодымъ англійскимъ фотографомъ Грантомъ. По моему приглашенію они приготовлены были имъ въ увеличенномъ видѣ для антропологической выставки и хранятся теперь въ московскомъ антропологическомъ музеѣ. Я прилагаю здѣсь нѣсколько наиболѣе удавшихся профилей, рисованныхъ съ натуры мною самимъ отъ руки. Производя измѣренія, я всегда чувствовалъ желаніе опубликовать свои труды въ общедоступной осязательной формѣ. Кромѣ обращиковъ волосъ и слѣпковъ съ зубовъ, я снялъ съ самыхъ типичныхъ субъектовъ 12 гипсовыхъ масокъ, очень удачныхъ. Въ тюкахъ, отправлявшихся въ Москву, онѣ были переложены мохомъ, который дорогой высохъ, искрошился въ порошокъ, почему болѣе половины масокъ погибло, да и остальныя сильно повредились. По всѣмъ этимъ собраннымъ даннымъ, скульпторъ И. И. Севрюгинъ приготовилъ, при моемъ непосредственномъ наблюденіи и пособіи, бюсты и манекены; изображенія нѣкоторыхъ изъ нихъ прилагаются также къ сей статьѣ.

Въ ближайшемъ, къ нашей Лапландіи, норвежскомъ городѣ Вадзе я нашелъ фотографа, услугами коего поспѣшилъ воспользоваться для полученія портретовъ норвежскихъ лапландцевъ (фильмановъ). Благодаря этому случаю Антропологическій музей обладаетъ теперь очень хорошей коллекціей такихъ портретовъ, около 30 экземпляровъ, снятыхъ, соотвѣтственно потребностямъ науки, въ $^1/_4$ натуральной величины. Они пригодятся для дальнѣйшихъ изслѣдованій лапландскаго народа.

Кромѣ лопарей я измѣрилъ еще трехъ нижеслѣдующихъ субъектовъ: № 29, *Фильманъ 35 лѣтъ*, курьезной наружности, полный, низкій ростомъ, съ придавленной широкой круглой головой на толстой шеѣ. Волосы прямые желтые, бородка свѣтлая, пробивающаяся, глаза свѣтло-сѣрые. Туловище очень длинное, съ чрезвычайнымъ развитіемъ плечъ, груди и пояса, и узкимъ тазомъ. Пупокъ приподнятъ высоко. Руки очень короткія съ большими кистями.

№ 30. *Помѣсь русскаго съ лопаркой*, 55 лѣтъ. Единственный встрѣтившійся индивидуумъ, къ сожалѣнію мало характерный; худощавъ, ростъ очень низкій. Голова длинная, но не высокая и не широкая, съ прямыми свѣтло-русыми волосами, жидкой бородкой и карими глазами. Туловище короткое, близкое къ русскому типу, очень узкое въ плечахъ и въ груди. Руки длинныя, ступни ногъ чрезвычайно миніатюрны.

№ 31. Молодой, 29-лѣтній *русскій*, изъ южной части Лапландіи, т. е. называемый русскимъ; по всей вѣроятности карелъ. Очень большого роста, полный флегматикъ, блондинъ, заспаннаго вида, съ чрезвычайно слабымъ пульсомъ. Грудь и плечи хорошо развиты. Туловище не коротко, руки тоже длинноваты. Голова умѣренная, съ узкимъ лицомъ.

Таковые то субъекты вступаютъ въ браки съ понойскими лопарками. Характеризовать ихъ очень трудно по неустановленности великороссійскаго антропометрическаго канона.

Я не войду въ критику *характеристикъ лопарей*, составленныхъ предшествовавшими авторами. Они частію приведены въ моей предварительной программѣ, и какъ справедливыя лишь для скандинавскихъ лапландцевъ, но не основанныя на точныхъ спеціальныхъ наблюденіяхъ надъ русскими лопарями, включаютъ въ себѣ, по отношенію къ послѣднимъ, грубыя невѣрности. Я имѣю передъ глазами характеристикй лопарскаго типа, извлеченныя изъ трудовъ гг. Ефименко, Немировича-Данченко, Верещагина, Пушкарева, Кастрéна, Максимова, Ачерби, Фрійса, Чубинскаго, фонъ-Пошмана, Георги, Семенова, Држивецкаго, Дюбена, Ванъ-Горка, Вирхова, Мюллера, Арндта, свящ. Терентьева и др., такъ что, взвѣсивъ всѣ ходячія мнѣнія, могу на основаніи собственныхъ трудовъ установить для лопарскаго типа слѣдующіе наглядные признаки:

Кровеобращеніе лопарей чрезвычайно медленное. Ростъ очень низкій, сокращенный на счетъ ногъ. Туловище большое, и по длинѣ, и по ширинѣ. Ширина лопарскихъ плечъ и обхватъ груди замѣчательно велики, талія и тазъ тоже шире нормальныхъ европейскихъ. Мѣстонахожденіе на туловищѣ сосковъ и пупка нормальное, хотя по короткости ногъ, относительно роста, разумѣется низкое. По той же причинѣ руки являются длинными, низко свѣсившимися, съ длинными пальцами. Ноги сами по себѣ сформированы нормально, иногда кривы; чаще кажутся такими отъ массивной обуви и отъ походки въ перевалку съ наклономъ туловища впередъ. Величина туловища придаетъ лопарю видъ вообще крѣпкій, коренастый.

Лопари въ большинствѣ случаевъ умѣренные брахицефалы. Головы ихъ круглы и очень круглы. Волоса темно или свѣтло-русые, прямые, иногда волнистые, подстригаемые въ кружокъ. Волоса женщинъ рѣдко длиннѣе плечъ. Скулы весьма широки. Глаза, прямые или косвенные, раздвинуты чрезвычайно далеко. Цвѣтъ ихъ сѣроватый, вѣки воспаленныя. Носъ широковатый, короткій, слегка вогнутый, вообще не дурной. Ушныя отверстія высоки, потому лицевой уголъ очень остеръ. Губы тонкія, блѣдноватыя. Челюсти не выдаются, и зубы прямы, правильны, слегка желтоваты, но чисты. Нижняя челюсть узка, длинна и заострена. Въ зрѣломъ возрастѣ пробиваются усы и эспаньолка; на щекахъ волосы не ростутъ. Шеи короткія. Цвѣтъ кожи бѣлый, какъ у русскихъ, на щекахъ румяность. Впечатлѣніе, произведенное на меня нѣкоторыми молодыми лицами, напоминало видѣнныя фотографіи японскихъ или малайскихъ физіономій.

Мужчины моложавы на видъ, сухопары, съ выраженіями лицъ грустными, но располагающими. Женщины очень благообразны, даже миловидны, держатся величаво и съ привѣтливостью. Замѣтное чувство достоинства въ осанкѣ и движеніяхъ лопарей происходитъ, конечно, отъ свободной жизни, отъ отсутствія класса, гнетущаго капиталомъ, властью, либо умственнымъ превосходствомъ. Лопарь не умѣетъ принижаться. Съ каждымъ пріѣзжимъ онъ держитъ себя какъ съ равнымъ. Онъ вѣжливъ, почтителенъ, дружелюбенъ, веселъ и очень религіозенъ. Бѣдность содѣйствовала развитію чувствъ сострадательности и справедливости. Воровства, ссоръ и דракъ не знаютъ. Шумливыхъ ссорщиковъ сами сажаютъ подъ арестъ. Въ семейномъ быту всегда миръ и согласіе, нѣжная любовь къ дѣтямъ и кроткое обхожденіе съ ними. Въ домѣ первое лицо и распорядительница имуществомъ—не мужъ, а жена. Къ недостаткамъ лопарей надо отнести отсутствіе энергіи, инициативы, всякаго индивидуальнаго почина, не любовь къ труду, легкость примиренія съ бѣдностью и ея аттрибутами—виномъ, грязью и болѣзнями. Послѣ всего видѣннаго не могу представить себѣ почвы болѣе, чѣмъ эта страна, благодарной для дѣятельности евангельскаго проповѣдника и народнаго учителя.

№	Хронологическій порядокъ наблюденій.	Имя.	Мѣсторожденіе.	Возрастъ.	Біеніе пульса въ минуту.	Дыханій въ минуту.	Глаза.	Носъ.	Губы.	Зубы.	Рѣзцы.
1	24	Сергѣй	Мотка.	15	78	20	—	дѣтскій	среднія	средніе здоровые	вертикальн.
2	28	Астафій	Сонгель.	16	76	18	слабо косвенные	небольшой	блѣдно-роз. среднія	большіе здоровые	"
3	23	Никита	Мотка.	18	74	18	слабо косвенные.	широкій вогнутый	среднія	"	"
4	20	Петръ	Масельга.	20	—	—	прямые	длинный прямой	"	"	"
5	13	Никифоръ	Нотозеро.	20	67	—	"	слегка вогнутый	"	средніе здоровые	"
6	11	Иванъ	Ловозеро.	21	78	22	открытые	прямой	тонкія	большіе здоровые	"
7	6	Иванъ Денисовъ .	Лумбовскій.	21	74	16	прямые	небольшой	блѣдныя среднія	средніе здоровые	"
8	5	Ефимъ Родіоновъ.	"	26	70	20	узковатые прямые	прямой	блѣдныя тонкія	здоровые	"
9	33	Осипъ Герасимовъ.	Нотозеро.	27	80	25	широкіе прямые	большой сл. вогнутый	тонкія	большіе здоровые	"
10	19	Иванъ Ѳедотовъ .	"	30	57	22	прямые	слегка вогнутый	блѣдныя среднія	большіе больные	"
11	26	Иванъ Купріяновъ.	Мотка.	30	80	19	открытые прямые	умѣренный	отвислыя среднія	большіе здоровые	"
12	2	Демьянъ Телышевъ.	Сосновецъ.	32	—	—	"	прямой	тонкія	средніе стертые	косвенны внутрь
13	17	Трифонъ	Нотозеро.	32	—	—	прямые	слегка вогнутый	блѣдныя тонкія	средніе больные	вертикальн.
14	31	Староста	Печенга.	32	77	23	открытые прямые	вогнуый	тонкія	средніе здоровые	"
15	39	Егоръ Кузьминъ .	"	32	—	—	закрытые	сгорбенный	"	средніе не оч. здоровые	"
16	16	Иванъ	Нотозеро.	33	—	—	косвенные	умѣренный прямой	блѣдныя тонкія	средніе больные	"
17	35	Ѳедоръ Афонасьевъ	Пазрѣка.	33	79	16	"	прямой	среднія	средніе стертые	"
18	3	Яковъ Даниловъ .	Лумбовскій.	37	74	17	широкіе прямые	широковатый вогнут.	блѣдныя среднія	средніе здоровые	косвенны внутрь
19	18	Яковъ Ѳедотовъ .	Нотозеро.	39	62	19	прямые	прямой сл. вогнутый	блѣдныя тонкія	средніе не оч. здоровые	"
20	29	Сильвестръ	Печенга.	40	70	22	мало косвенные	длинный прямой	среднія	средніе стертые	вертикальн.
21	1	Александръ Дружковъ	Сосновецъ.	41	—	—	"	приплюснутый	тонкія	мелкіе стертые	"
22	9	Филиппъ Сѣверъ .	Семіостровскій.	44	68	21	"	прямой	"	средніе стертые	"
23	10	Десятскій.	Барышиха.	45	62	16	широкіе прямые	вогнутый	среднія	широкіе здоровые	"
24	8	Дмитрій Матрехинъ	Каменка.	47	—	—	мало косвенные	прямой	розовыя тонкія	большіе здоровые	"
25	34	Василій Лѣтовъ. .	Пазрѣка.	51	57	16	узковатые короткіе	слегка вогнутый	блѣдныя оч. тонкія	средніе стертые	"
26	30	Дмитрій.	Печенга.	54	78	19	открытые прямые	умѣренный прямой	тонкія	"	"
27	27	Антонъ.	Экостровъ.	54	61	15	почти прямые	вогнутый	"	средніе здоровые	"
28	7	Яковъ Матрехинъ.	Іоканга.	60	—	—	"	прямой	"	малые стертые	"
29	22	Фильманъ.	Эретики.	35	75	20	"	малый широкій	"	"	"
30	15	Иванъ Осиповъ. .	г. Кола.	55	—	—	прямые	прямой ширковатый	отвисшія среднія	средніе стертые	"
31	4	Иванъ	Тетрина.	29	66	20	"	правильный	блѣдныя тонкія	большіе больные	"
32	25	Степанида	Мотка.	22	68	20	"	умѣреный	среднія	средніе здоровые	"
33	14	Афимья.	Нотозеро.	27	—	—	"	вогнутый	"	"	"
34	12	Анисья	Семіостровскій.	36	—	—	"	"	"	средніе стертые	"
35	21	Алена	Экостровъ.	40	—	—	"	"	тонкія	малые стерт.	"

№	Растительность на головѣ.						№№ Цвѣтность по таблицѣ.		
	Волоса.	Брови.	Рѣсницы.	Усы.	Борода.	Бакенбарды	Волосъ на головѣ.	Бороды.	Глазъ.
1	гладкіе	„	„	„	нѣтъ	нѣтъ	1—2	—	8—3
2	густые волнистые	сростіяся	„	„	„	„	2	—	19—15—4
3	гладкіе	„	„	„	„	„	21—22	--	18—9—4
4	„	„	„	„	„	„	42	—	18—14—9
5	„	„	„	„	„	„	21	—	16--14—19
6	„	длинныя	„	пушокъ	„	„	3	—	9—19
7	„	„	„	пробиваются	„	„	28—35	—	7—13
8	„	„	„	„	пробивается	„	34	—	14
9	„	тонкія	рѣдкія	пушокъ	нѣтъ	„	42	—	3—14
10	почти гладкіе	широковат. прямыя	„	„	„	„	42	45	14—15
11	паршивые	„	„	„	„	„	40	—	18—13—6
12	гладкіе	„	„	„	„	„	36	40	13—14
13	„	малыя	короткія	пробиваются.	пробивается	„	43	—	—
14	„	тонкія	„	„	короткая эспаньолка	пробиваются	—	33—40	14
15	„	„	рѣдкія короткія	„	пробивается рѣдкая	нѣтъ	35	5	19—13—9
16	слегка волнистые	„	короткія	„	густая короткая	„	36—37	33	18—14
17	волнистые	„	„	„	нѣтъ	„	42	—	14—15
18	слегка волнистые	„	„	„	пробивается рѣдкая	„	34	48	42
19	почти гладкіе	широкія короткія	„	„	„	„	27	41—45	18—9—14
20	гладкіе	широкія	„	„	рѣдк. корот. эспаньолка	„	2	45	13—14
21	волнистые	„	„	„	средняя	„	41	27	3
22	курчавые	короткія, приподнятыя внѣшн конц.	„	„	„	„	28—35	—	2
23	гладкіе	кругловатыя короткія	„	„	„	„	28	27	3—9
24	„	приподнятыя внѣшн. концами.	короткія рѣдкія	густые	рѣдкая эспаньолка	малы	просѣдь 41	41	1—2
25	волнистые	„	„	рѣдкіе	рѣдкая короткая	нѣтъ	просѣдь 41	съ просѣдью 21	18—9—4
26	кудрявые	„	„	„	короткая эспаньолка	„	37	33	14
27	волнистые	рѣдкія нависшія	короткія	„	рѣдкая эсцаньолка	„	просѣдь 1	4	14—15
28	почти гладкіе	приподнятыя внѣшн. концами.	„	черные рѣдкіе	пробивается	„	просѣдь 34	48	6—17
29	„	„	„	„	„	„	28	44	19—3
30	гладкіе	опущенныя внѣшн. концами.	„	„	жидкая	„	22	—	2—3
31	„	„	„	„	рѣдкая короткая	„	43—44	33	9—14
32	„	„	„	„	„	„	22	—	38—37
33	„	„	„	„	„	„	22	—	3—8—13
34	волнистые	„	„	„	„	„	37	—	9—19
35	гладкіе	„	„	„	„	„	38—50	—	7—14

№	№№ Цвѣтности по таблицѣ. Кожи на покрытыхъ мѣстахъ.	№№ Цвѣтности по таблицѣ. Кожа на открытыхъ мѣстахъ.	Румяность щекъ.	Корпуленція.	Кривизна ногъ.	Порядокъ по росту.	Высоты. Брегмы (ростъ).	Высоты. Вырѣзки грудины.	Высоты. Плеча.	Высоты. Соска.	Высоты. Пупка.	Высоты. подвздошной ости.	Высоты. Лобковаго соединенія.	Высоты. Шва.	Высоты. Отъ плеча до шва (туловище).	Отношеніе къ туловищу разстояній. Межъ плечомъ и соскомъ.	Отношеніе къ туловищу разстояній. Межъ соскомъ и пупкомъ.	Отношеніе къ туловищу разстояній. Межъ пупкомъ и швомъ.
							мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	%	%	%
1	—	—	—	—	—	1	1289	—	1030	—	742	705	—	—	—	—	—	—
2	24	—	есть	толстъ	почти нѣтъ	12	1512	1202	1209	1060	878	806	—	670	539	27,6	33,8	38,6
3	24	25—26	—	худъ	нѣтъ	6	1459	1172	1198	1080	842	800	—	663	535	21,1	44,5	33,5
4	23—24	—	—	средній	—	21	1559	1270	1285	1114	908	845	—	660	625	27,4	33,0	39,7
5	24—26	25—32	—	—	—	10	1502	1235	1223	1108	865	835	—	670	553	20,8	44,0	35,3
6	24	25	—	толстъ	—	16	1538	1259	1265	1125	880	800	—	662	603	23,2	40,6	36,2
7	23—54	32	—	средній	—	31	1612	1340	1340	1183	962	- -	820	750	590	26,6	37,5	35,9
8	23— 4	26	—	худъ	—	30	1605	1287	1313	1160	901	—	795	—	—	—	—	—
9	24	25—32	—	—	—	23	1560	1256	1295	1130	913	878	—	715	580	28,5	37,4	34,1
10	24	25—26	—	средній	—	20	1545	1260	1265	1135	910	840	—	664	602	21,8	37,4	40,9
11	24	32	—	—	—	24	1560	—	1280	1114	945	860	—	—	—	—	—	—
12	52	54	—	худъ	—	28	1578	1260	1301	1170	920	—	780	730	571	22,9	43,8	33,3
13	24	25	—	средній	30 мм.	11	1505	1200	1226	1076	814	764	—	640	586	25,6	44,7	29,7
14	23	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	23	39	—	—	—	14	1525	1208	1225	1100	862	810	—	658	567	22,0	42,0	36,0
16	23—24	25—32	—	—	нѣтъ	32	1633	1340	1335	1168	962	—	810	738	597	28,0	34,5	37,5
17	24	25	—	—	—	17	1540	1238	1260	1085	860	802	—	655	605	28,9	37,2	33,9
18	54	21	—	—	есть	5	1450	1170	1170	1035	810	—	680	612	558	24,2	40,3	35,5
19	23—26	26—33	—	—	нѣтъ	25	1565	1275	1318	1164	915	888	802	714	604	25,5	41,2	33,3
20	24	32	—	—	55 мм.	13	1516	1210	1245	1079	871	848	—	675	570	29,1	36,5	34,4
21	24	32	—	—	—	33	1647	1326	1342	1201	960	—	847	721	621	22,7	38,8	38,5
22	23—26	30	—	—	—	15	1530	1242	1220	1112	—	—	—	—	—	—	—	—
23	54	32—40	—	—	—	27	1576	1295	1305	1150	922	877	—	710	595	26,1	38,3	35,6
24	26—24	33	слабая	—	—	3	1430	—	1150	1030	795	771	—	635	515	23,3	45,6	31,1
25	24	32	—	—	нѣтъ	19	1541	—	1268	1105	902	828	—	665	603	27,0	33,7	39,3
26	23	32	—	—	—	29	1597	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	24—26	31—33	—	худъ	—	9	1495	—	1212	1054	830	810	—	665	557	28,4	40,2	31,4
28	30	24	—	—	—	18	1540	1252	1269	1112	90[illegible]	865	770	690	579	27,1	36,6	36,3
29	24	24	—	полонъ	—	22	1559	1270	1285	1114	908	845	—	660	625	27,4	33,0	39,7
30	53	46—44	—	худощав.	есть	26	1573	1285	1305	1166	912	880	—	740	565	24,6	45,0	30,4
31	24—54	32	—	толстъ	—	34	1690	1368	1380	1220	980	—	858	765	615	26,0	39,0	35,0
32	23—24	23—24	—	средній	—	8	1480	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	24—25	—	—	—	—	2	1415	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	26	26	—	—	—	7	1470	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	24	32—40	—	худой	—	4	1435	1180	1180	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№	Сидячее положеніе. Высота брегмы.	Сидячее положеніе. Отношеніе ея коросту.	Обхвать шеи.	Его отношеніе къ росту.	Обхвать груди.	Его отношеніе къ росту.	Обхвать пояса.	Его отношеніе къ росту.	Ширина плечь.	Его отношеніе къ росту.	Ширина таза.	Его отношеніе къ росту.	Разстояніе межъ вертелами.	Его отношеніе къ росту.	Отношеніе къ росту. Длины туловища.	Отношеніе къ росту. Высоты пупка.	Отношеніе къ росту. Высоты шва.	Высота. У х а.	Высота. Подбородка.
	мм.	%	мм.	%	мм.	%	мм.	%	мм.	%	мм.	%	мм.	%	%	%	%	мм.	мм.
1	690	53,5	280	21,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	57,6	—	1164	—
2	814	53,8	340	22,5	870	57,5	758	50,1	345	22,8	264	17,5	315	20.8	35,7	58,6	44,3	1369	1282
3	763	52,3	300	20,6	840	57,6	743	50,9	320	21,9	237	16,2	282	19,3	36,7	57,7	45,4	1348	1252
4	786	50,4	370	23,7	950	60,9	835	53,6	360	23,1	285	18,3	320	20,5	40,1	58,2	42,3	1436	1350
5	800	53,3	315	21,0	830	55,3	730	48,6	315	21,0	268	17,8	295	19,6	36,8	57,6	44,6	1357	1253
6	830	54,0	343	22,3	880	57,2	793	51,6	370	24,1	285	18,5	315	20,5	39,2	57,2	43,0	1415	1323
7	823	51,1	—	—	930	57,7	750	46,5	370	22,9	277	17,2	310	19,2	36,6	59,7	46,5	1480	1396
8	850	53,0	—	—	940	58,6	765	47,7	380	23,7	277	17,3	320	19,9	—	56,1	—	1485	1382
9	808	51,8	333	21,4	895	57,4	730	46,8	350	22,4	250	16,0	296	19,0	37,2	58,5	45,8	1457	1353
10	803	52,0	335	21,7	918	59,4	775	50,2	360	23,3	276	17,9	319	20,6	39,0	59,0	43,0	1420	1325
11	823	52,8	328	21,0	900	57,7	780	50,0	380	24,4	270	17,3	—	—	—	60,6	—	1438	—
12	817	50,6	—	—	—	—	700	44,4	360	22,8	—	—	305	19,3	37,0	58,3	46,3	1453	—
13	828	55,0	337	22,4	838	55,7	770	51,2	220	21,3	270	17,9	280	18,6	39,0	54,1	42,5	1384	1288
14	—	—	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	820	53,8	335	22,0	890	58,4	842	55,2	340	22,3	285	18,7	320	21,0	37,2	56,5	43,1	1400	1300
16	875	53,3	370	22,5	940	57,2	855	52,0	370	22,5	300	18,3	345	21,0	36,3	58,6	44,9	1512	1412
17	858	55,7	350	22,7	930	60,4	765	49,7	352	22,9	280	18,2	318	20,6	39,3	55,8	42,5	1417	—
18	802	55,3	—	—	870	60,0	730	50,3	360	24,8	240	16,6	295	20,3	38,5	55,8	42,2	1345	1240
19	815	52,1	320	20,4	915	58,5	775	49,5	340	21,7	265	16,9	319	20,4	38,6	58,5	45,6	1440	1343
20	775	51,1	352	23,2	952	62,8	850	56,1	360	23,8	282	18,6	310	20,4	37,6	57,5	44,5	1390	1310
21	862	52,3	—	—	940	57,1	825	50,1	350	21,3	270	16,4	305	18,5	37,7	58,3	43,8	1510	1409
22	819	52,3	333	21,8	880	57,5	830	54,2	345	22,5	275	18,0	300	19,6	—	—	—	1403	1318
23	820	52,0	330	20,9	875	55,5	760	48,2	360	22,8	255	16,2	288	18,0	37,8	58,5	45,1	1460	1355
24	750	52,6	—	—	850	59,4	755	52,8	330	23,1	262	18,3	273	19,1	36,0	55,6	44,4	1312	1227
25	846	54,9	350	22,7	940	61,0	860	55,8	319	20,7	285	18,5	325	21,1	39,1	58,5	43,2	1426	1330
26	840	52,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	800	53,5	330	22,1	900	60,2	775	51,8	375	25,1	255	17,1	295	19,7	37,3	55,5	43,8	1368	1285
28	832	54,0	—	—	830	53,9	760	49,3	330	21,4	290	18,8	320	20,8	37,6	58,4	44,8	1433	1335
29	835	53,6	370	23,7	950	60,9	835	53,6	360	23,1	285	18,3	320	20,5	40,1	58,2	42,3	1436	1350
30	814	51,7	327	20,8	860	54,7	770	48,9	205	18,6	280	17,8	310	19,7	35,9	58,0	47,0	1462	1370
31	869	51,4	—	—	1000	59,2	860	50,9	405	24,0	305	18,1	330	19,5	36,4	58,0	45,3	1565	1475
32	805	54,4	305	20,6	—	—	—	—	340	23,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	—	—	310	21,9	—	—	—	—	320	22,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	—	—	305	20,7	—	—	—	—	330	22,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	735	51,2	393	20,4	—	—	—	—	300	20,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№	Діаметры головы. Продольный наибольшій.	Продольный затылочный.	Поперечный наибольшій.	Височный.	Ушной.	Наименьшій лобный.	Надглазничный.	Между углами глазъ. Внутренними.	Внѣшними.	Скуловой.	Межъ углами нижней челюсти.	Длина глаза.	Высота головы.	Отношеніе къ росту. Высота головы.	Діаметровъ. Наибольшаго продольнаго.	Наибольшаго поперечнаго.	Скулового.	Наибольшій продольный діаметръ=100. Наибольшій поперечный діаметръ.	Затылочный.
	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	%	%	%	%	%	%
1	177	136	155	134	124	102	110	35	86	131	104	25,5	—	—	13,7	12,0	10,2	87,6	76,8
2	178	171	159	159	128	108	109	35	88	129	100	26,5	230	15,2	11.8	10,5	8,5	89,3	96,1
3	183	166	152	151	122	105	107	37	87	116	99	25	207	14,2	12,5	10,4	8,0	83,1	90,7
4	185	169	161	159	129	—	112	37	—	130	94	—	209	13,4	11,9	10,3	8,3	87,0	91,2
5	192	174	150	147	127	115	116	35	—	127	109	—	249	16,6	12,8	10,0	8,5	78,1	90,8
6	179	172	153	152	128	110	113	37	—	132	111	—	215	14,0	11,9	10,0	8,6	85,5	96,1
7	183	179	154	149	134	110	114	35	—	122	110	—	216	13,4	11,4	9,6	7,6	84,1	97,8
8	183	172	155	149	140	113	116	37	—	124	110	—	223	13,9	11,4	9,7	7,7	84,7	94,0
9	176	170	153	153	132	112	117	35	92	134	112	28,5	207	13,3	11,3	9,8	8,6	86,9	96,6
10	184	172	156	155	134	110	115	35	—	134	99	—	202	14,2	11,9	10,1	8,7	84,8	93,5
11	186	164	146	146	127	103	108	34	90	125	100	28	—	—	11,9	9,4	8,0	78,5	88,2
12	—	190	—	147	132	—	115	36	—	125	118	—	—	—	—	—	—	—	—
13	174	160	154	154	132	102	106	31	—	126	100	—	217	14,4	11,6	10,2	8.4	88,5	91,9
14	192	168	157	157	137	108	114	38	88	134	97	25	—	—	—	—	—	81,8	87,6
15	178	164	153	153	130	107	110	35	86	131	104	25,5	224	14,7	11,7	10,0	9,0	86,0	99,1
16	197	192	155	154	136	112	117	44	—	142	109	—	231	14,1	12,0	9,4	8,6	78,7	97,5
17	179	170	153	153	139	107	111	31	82	133	111	25,5	—	—	11,6	9,9	9,0	85,5	95,0
18	188	187	146	146	125	100	107	36	—	124	92	—	210	14,5	11,3	10,1	8,6	77,7	99,5
19	182	173	153	152	135	105	114	33	—	130	94	—	222	14,2	11,6	9,8	8,3	84,1	95.1
20	184	174	161	160	133	112	117	36	90	136	97	27	206	13,6	12,1	10,6	9,0	87,5	94,6
21	198	195	158	157	131	111	112	33	—	120	111	—	238	14,4	12.0	9,6	7,3	79,8	98,5
22	185	168	152	151	133	105	115	34	—	129	100	—	212	13,5	12,1	9,9	8,4	82,2	90,8
23	177	167	150	142	131	99	107	34	—	130	110	—	221	14,0	11,2	9,5	8,2	84,7	94,3
24	177	166	150	149	130	—	110	31	—	121	105	—	203	14,2	12,4	10,5	8,5	84,7	93,8
25	180	169	156	156	137	108	110	37	96	134	110	29,5	211	13,7	11,7	10,1	8,5	86,7	93,9
26	179	171	167	167	130	105	109	34	87	132	104	26,5	—	—	11,2	10,5	8,3	93,3	95,5
27	178	173	147	147	127	105	115	35	87	130	100	26	210	14,1	11,9	9,8	8,7	82,6	97,2
28	182	169	150	150	137	105	111	33	—	136	116	—	205	13,3	11,8	9,7	8,8	82,7	92,9
29	181	166	146	146	135	110	114	36	—	131	105	—	209	13,4	11,6	9,4	8,4	80,7	91,7
30	188	177	144	144	122	—	104	37	—	123	95	—	203	12,9	11,9	9,2	7,8	76,6	94,1
31	191	177	156	151	139	—	116	37	—	126	109	30	215	12,7	11,3	8,9	7.4	79,1	92,7
32	178	161	148	148	122	100	104	33	85	117	87	26	—	—	12,0	10,0	7,9	83,1	90,5
33	180	162	150	150	128	107	110	37	—	124	104	—	—	—	12,7	10,6	8,8	83,3	90,0
34	183	163	149	149	132	112	113	33	—	127	99	—	—	—	12,4	10,0	8,6	81,4	89,1
35	174	161	144	141	122	98	108	34	—	124	—	—	—	—	12,1	10,0	8,6	82,8	92,5

№	Наибольшій поперечный діаметръ головы=100. Ушной д.	Наименьшій лобный.	Надглазничный.	Скуловой.	Нижне-челюстной.	Скуловой діам.=100. Надглазничный діаметръ.	Межъ внутренними углами глазъ.	Длина глазнаго разрѣза.	Діаметръ нижнечелюстной.	Дуги. Затылочно-лобная вся.	Передняя часть ея.	Ихъ отношеніе.	Горизонтальная окружность вся.	Передняя часть ея.	Ихъ отношеніе.	Поперечная ушная.
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	мм.	мм.	%	мм.	мм.	%	мм.
1	80,0	65,8	71,0	84,5	67,1	84,0	26,7	19,5	79,4	365	170	46,6	540	282	52,2	345
2	80,5	67,9	68,5	81,1	62,9	84,5	27,1	20,5	77,5	350	170	48,6	550	280	50,9	352
3	80,3	69,1	70,4	76,3	65,1	92,1	31,9	21,6	85,4	350	160	45,7	546	282	51,6	342
4	80,1	—	69,6	80,7	58,4	86,1	28,5	—	72,3	360	180	50,0	553	287	51,9	325
5	84,7	76,7	77,3	84,7	72,7	91,6	27,6	—	85,8	380	180	47,4	555	300	54,0	360
6	83,7	71,9	73,9	86,3	72,6	85,6	28,0	—	84,1	360	160	44,5	550	288	52,4	330
7	87,0	71,4	74,0	79,2	71,4	93,4	28,7	—	90,2	345	170	49,3	551	285	51,7	330
8	90,3	72,9	74,8	80,0	71,0	93,6	29,8	—	88,7	348	162	46,6	550	285	51,8	330
9	86,3	73,2	76,5	87,6	73,2	87,3	26,1	21,3	83,6	345	160	46,4	544	290	53,3	340
10	85,9	70,5	73,7	85,9	63,5	85,8	26,1	—	73,9	350	160	45,7	555	300	54,1	333
11	87,0	70,5	74,0	85,6	68,5	86,4	27,2	22,4	80,0	352	170	48,3	542	275	50,7	327
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	340	146	42,3	565	305	54,0	330
13	87,7	66,2	68,8	81,8	64,9	84,1	24,6	—	79,4	342	170	49,7	530	280	52,8	350
14	87,3	68,8	72,6	85,4	61,8	85,1	28,4	18,7	72,4	350	180	51,4	560	297	53,0	350
15	85,0	69,9	71,9	85,6	68,0	84,0	26,7	19,5	79,4	365	170	46,6	540	282	52.2	345
16	87,7	72,3	75,5	91,6	70,3	82,4	31,0	—	76,8	365	185	50,7	580	315	54,3	355
17	90,8	69,9	72,5	86,9	72,6	83,5	23,3	19,2	83,5	353	160	45,3	535	280	52,3	346
18	85,6	68,5	73,3	84,9	63,0	86,3	29,0	—	74,2	310	145	46,8	547	303	55,4	315
19	87,8	68,6	74,5	85,0	61,4	87,7	25,4	—	72,3	347	150	43,2	550	289	52,6	342
20	82,6	69,6	72,7	84,5	60,2	86,0	26,5	19,8	71,3	370	160	43,2	557	285	51,2	—
21	82,9	70,2	70,9	75,9	70,3	93,3	27,5	—	92,5	360	165	45,8	577	295	51,1	342
22	87,5	69,1	75,7	85,0	65,8	89,1	26,4	—	77,5	340	170	50,0	540	285	51,6	325
23	87,3	66,0	71,3	86,7	70,0	82,3	26,1	—	84,6	355	155	43,7	535	275	51,4	325
24	86,7	—	73,3	80,7	70,0	90,9	25,6	—	86,8	350	160	45,7	540	275	50,9	342
25	87,8	69,2	70,5	83,9	70,5	84,0	28,3	22,5	84,0	345	160	46,4	545	309	56,7	340
26	77,8	62,9	65,3	79,0	62,3	82,6	25,8	20,1	78,8	370	160	43,2	550	305	55,4	375
27	86,4	71,4	78,2	88,4	68,0	88,5	26,9	20,0	76,9	345	160	46,4	540	277	51,3	340
28	91,3	70,0	74,0	90,7	77,2	81,6	24,3	—	85,3	335	140	41,8	542	270	49,6	315
29	92,5	75,3	78,1	89,7	71,9	87,0	27,5	—	80,1	330	160	49,6	530	282	53,2	318
30	84,7	—	72,2	85,4	66,0	84,6	30,1	—	77,2	345	180	52,2	545	275	50,5	320
31	92,0	—	76,8	83,4	72,2	92,1	29,4	23,8	86,5	370	180	48,7	560	305	54,5	340
32	82,4	67,6	70,3	79,0	58,8	88,9	28,2	22,2	74,4	355	170	47,9	515	270	52,4	335
33	85,3	71,3	73,3	82,7	69,3	88,7	29,8	—	83,9	368	180	48,9	540	290	53,7	347
34	88,6	75,2	75,8	85,2	66,4	89,0	26,0	—	78,0	—	—	—	540	295	54,6	330
35	84,7	68,1	75,0	86,1	62,5	87,1	22,4	—	72,6	350	180	51,4	519	270	52,0	328

№	Разстоянія подносовой точки отъ					Высота всего лица.			Высота лица отъ надносовой точки.			Лицевая часть черепа.		Высоты.		
	Лобной волосной линіи.	Надносовой точки.	Основанія носа.	Края верхнихъ рѣзцовъ.	Подбородочной точки.	Мѣра.	Ея отношеніе. Къ высотѣ головы.	Ея отношеніе. Къ росту.	Мѣра.	Ея отношеніе. Къ высотѣ головы.	Ея отношеніе. Къ росту.	Мѣра.	Отношеніе къ дугѣ затылочно-лобной.	Лба.	Нижней челюсти.	Длина верхняго рѣзца.
	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	%	%	мм.	%	%	мм.	%	мм.	мм.	мм.
1	114	58	45	21	59	173	—	13,4	117	—	9,1	75	20,6	56	38	4
2	115	52	42	26	64	179	78	11,8	116	50	7,7	72	20,6	63	38	6
3	108	54	33	21	63	171	82,1	11,7	117	57	8,0	—	—	54	42	—
4	115	62	46	20	62	177	85	11,3	124	59	7,9	75	20,8	53	42	7
5	112	55	41	30	65	177	71	11,8	122	48	8,0	79	20,8	57	35	6
6	112	60	48	27	66	178	83	11,6	126	59	8,2	81	22,5	52	39	6
7	117	61	43	26	68	185	86	11,5	129	60	8,0	80	23,2	56	42	7
8	118	68	51	20	61	179	80	11,2	129	58	8,0	81	23,3	50	41	7
9	124	57	46	22	66	190	92	12,2	123	59	7,9	73	21,2	67	44	6
10	133	63	59	23	66	199	90	12,9	129	59	8,3	80	22,9	70	43	6
11	121	57	43	26	63	184	—	11,8	120	—	7,7	77	21,9	64	37	6
12	124	67	53	25	66	190	93	12,0	133	—	8,4	84	24,7	57	41	8
13	112	56	44	21	58	170	78	11,3	114	53	7,5	71	20,8	56	37	6
14	117	63	47	28	79	196	—	—	142	—	—	86	24,6	54	51	5
15	114	58	45	21	59	173	77	11,3	117	52	7,7	75	20,6	56	38	4
16	112	60	43	28	73	185	80	11,3	133	58	8,1	83	22,7	52	45	5
17	103	56	49	21	61	164	—	10,7	117	—	7,6	73	20,7	47	40	4
18	115	63	47	26	53	168	80	11,6	116	54	8,0	81	26,1	52	37	8
19	125	58	47	25	64	189	85	12,1	122	55	7,8	78	22,5	67	39	5
20	125	67	52	26	71	196	95	12,9	138	67	9,1	88	23,8	58	45	5
21	120	63	50	15	62	182	96	11,1	125	53	7,6	75	20,8	57	47	3
22	112	51	45	26	61	173	82	11,3	112	53	7,3	69	20,4	61	35	8
23	102	63	44	25	70	172	78	10,9	133	60	8,4	81	22,8	39	45	7
24	109	55	42	27	65	174	87	12,4	120	59	8,4	76	21,7	54	38	6
25	123	58	43	24	63	186	88	12,6	121	57	7,9	77	22,3	65	39	5
26	126	58	48	22	70	196	—	12,3	128	—	8,0	74	20,0	68	48	6
27	118	63	46	28	62	180	86	12,0	125	60	8,4	87	25,2	55	34	4
28	117	63	46	20	57	174	85	11,3	120	59	7,8	80	23,9	54	37	3
29	118	51	42	20	66	184	88	11,8	117	59	7,5	—	—	67	46	—
30	116	63	46	24	69	185	91	11,8	132	65	8,4	81	23,5	53	45	6
31	119	67	53	23	58	177	82	10,5	125	58	7,5	82	22,2	52	35	8
32	107	57	40	22	61	168	—	11,4	118	—	8,0	74	20,8	50	39	5
33	108	54	40	22	63	171	—	12,1	117	—	8,2	70	19,0	54	41	6
34	117	58	43	26	66	183	—	12,5	124	—	8,6	79	—	59	40	5
35	101	57	43	26	68	169	—	11,8	125	—	8,7	79	22,6	44	42	4

№	Отношеніе къ лицу					Задняя проэкція головы.	Ушныя хорды:				Отъ угла нижней челюсти		Ширина распростертыхъ рукъ.		Высота				Длина				
	Лба.	Средней трети.	Нижней трети.	Носа.	Нижней челюсти.		Затылочная.	Брегматическая.	Надносовая.	Подносовая.	До основаній носа.	До подбородка.	Мѣра.	Отношеніе ея къ росту.	Плеча.	Локтя.	Запястья.	Ср. пальца.	Руки всей.	Кисти.	Ср. пальца.	Б. пальца.	Ладони.
	%	%	%	%	%	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	%	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм	мм
1	35	31	34	26	22	—	86	137	108	101	121	96	1290	100,0	1030	787	610	471	559	139	75	44	64
2	35	29	36	23	21	—	95	138	109	114	108	90	1580	104,5	1209	905	690	534	675	156	100	55	56
3	35	30	35	18	25	—	92	139	116	114	108	73	1516	103,9	1198	922	705	548	650	157	95	61	62
4	30	35	35	26	24	—	109	152	119	116	119	71	1580	101,4	1285	1015	810	620	665	190	95	62	95
5	32	31	37	23	20	—	93	140	115	121	124	90	1500	100,0	1223	990	772	593	630	179	90	60	89
6	29	34	37	27	22	97	98	144	114	122	121	85	1650	107,3	1265	930	703	505	760	198	109	63	89
7	30	33	37	23	23	—	124	139	119	118	125	89	1720	106,7	1340	1030	792	600	740	192	107	71	85
8	28	38	34	28	23	—	109	131	120	120	129	84	1770	110,3	1313	1010	745	547	766	198	110	70	88
9	35	30	35	24	23	90	100	137	114	116	125	90	1700	109,0	1295	960	718	550	745	168	103	64	65
10	35	32	33	39	22	96	108	143	118	125	127	87	1670	108,1	1266	951	750	564	702	186	100	62	86
11	35	31	34	23	20	85	96	127	115	115	119	87	1612	103,3	1280	980	778	598	682	180	98	55	82
12	30	35	35	28	22	—	124	140	120	123	127	89	1630	103,3	1301	—	777	600	701	177	100	63	77
13	33	33	34	26	22	85	110	140	117	117	118	83	1530	101,7	1226	945	727	552	674	175	99	60	76
14	28	32	40	24	26	—	98	136	123	120	128	83	—	—	—	—	—	—	—	—	98	60	—
15	32	34	34	26	22	95	100	139	114	116	121	96	1640	107,5	1225	936	692	518	707	174	95	65	79
16	28	32	40	23	24	103	107	161	130	124	134	92	1660	101,0	1335	1019	770	597	738	173	100	66	73
17	29	34	37	30	24	93	103	143	114	114	126	93	1620	105,2	1260	941	723	547	713	176	100	66	76
18	31	37	32	28	16	—	112	133	130	121	130	89	1550	106,9	1170	870	678	505	665	173	100	63	73
19	35	31	34	25	21	94	100	135	119	118	126	74	1650	105,4	1318	999	770	587	731	183	98	62	85
20	30	34	36	27	23	110	108	134	114	113	133	91	1640	108,2	1245	927	698	512	733	186	99	65	87
21	31	35	34	27	26	—	119	136	120	121	130	99	1650	100,2	1342	1027	780	603	739	177	114	72	63
22	35	29	35	26	20	65	105	141	120	120	120	86	1640	107,2	1220	910	691	507	713	184	99	59	85
23	23	37	41	26	26	98	106	144	112	116	120	80	1670	106,0	1305	1000	758	577	728	181	101	63	80
24	31	32	37	24	22	85	100	133	112	120	120	86	1540	107,7	1150	889	670	499	651	171	95	62	76
25	35	31	34	23	21	101	96	138	114	110	120	88	1660	107,7	1268	954	723	549	719	174	95	61	79
26	35	30	36	24	24	—	98	147	115	117	121	81	1654	103,6	—	—	—	—	—	—	110	68	—
27	31	35	34	26	19	83	100	133	113	111	124	83	1660	111,0	1212	898	677	504	708	173	100	54	73
28	31	36	33	26	21	105	100	130	118	123	*126	93	1650	107,1	1269	943	720	539	730	181	104	64	77
29	36	28	36	23	25	106	100	142	116	115	121	84	1580	101,3	1285	1015	810	620	665	190	95	62	95
30	29	34	37	25	24	105	111	136	113	110	125	80	1638	104,1	1305	995	770	579	726	191	109	69	82
31	29	38	33	30	20	—	—	150	122	131	132	97	1780	105,3	1380	1062	819	630	750	189	110	77	79
32	30	34	36	24	23	76	96	139	113	107	108	78	1520	102,7	—	—	—	—	—	—	98	54	—
33	32	32	37	23	24	90	98	139	114	124	114	75	1380	97,5	—	—	—	—	—	—	91	52	—
34	32	32	36	23	22	—	99	141	119	115	124	86	1560	106,1	—	—	—	—	—	-	100	63	—
35	26	34	40	25	24	97	94	141	114	114	116	82	1480	103,1	1180	—	700	539	641	161	94	54	67

№	Раздвиги ручной кисти. Большой.	Малый.	Отношенія. Руки къ росту.	Кисти къ росту.	Высота конца сред. пальца къ росту.	Высота. Вертела.	Колѣна.	Икры.	Лодыжки.	Обхваты голени. Наибольшій.	Наименьшій.	Длина. Всей ступни.	Пятки.	Больш. пальца.	Отношенія. Къ росту. Высоты колѣна.	Ноги.	Ступни.	Руки къ ногѣ.
	мм.	мм.	%	%	%	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	%	%	%	%
1	155	147	43,4	10,8	36,5	—	362	—	62	—	—	197	56	—	28,1	—	15,3	—
2	193	183	44,6	10,3	35,3	752	392	290	76	330	220	237	71	57	25,9	49,7	15,7	89,8
3	174	174	44,6	10,8	37,6	750	404	294	73	296	185	223	70	64	27,7	51,5	15,3	86,6
4	181	171	42,7	12,2	39,8	770	440	310	82	295	195	223	65	55	28,2	49,4	14,3	86,4
5	165	171	41,9	11,9	39,5	750	428	296	90	340	220	220	60	60	28,5	50,0	14,7	83,9
6	204	202	49,4	12,9	32,8	750	390	288	90	377	240	240	71	65	25,4	48,8	15,6	101,2
7	191	207	45,9	11,9	37,2	820	450	320	85	370	230	255	60	70	27,9	50,9	15,8	90,2
8	212	215	47,7	12,3	34,1	788	428	300	70	365	223	260	57	70	26,7	49,1	16,2	97,2
9	184	187	47,8	12,4	35,3	820	422	310	83	327	192	234	65	66	27,1	52,6	15,0	90,9
10	188	180	45,4	12,0	36,5	770	430	290	84	353	202	242	67	56	27,8	49,8	15,7	91,2
11	182	180	43,7	11,6	38,3	—	418	290	86	330	217	229	78	59	26,8	—	14,7	—
12	197	189	44,4	11,2	38,0	810	420	295	100	330	—	255	—	—	26,6	51,3	16,2	86,5
13	176	176	44,8	11,6	36,7	725	388	270	88	317	202	223	58	66	25,8	48,2	14,8	93,0
14	184	188	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	172	172	46,4	11,4	34,0	763	397	295	87	330	190	238	60	61	26,0	50,0	15,6	99,7
16	221	204	44,9	10,5	36,3	823	422	325	87	342	220	255	67	75	25,7	50,1	15,5	89,7
17	197	179	46,3	11,4	35,5	753	399	292	88	336	204	236	70	61	25,9	48,9	15,3	94,7
18	206	212	45,9	11,9	34,8	690	360	265	70	320	205	230	56	64	24,8	47,6	15,9	96,4
19	192	187	46,7	11,7	37,5	812	425	299	85	330	202	243	60	61	27,2	51,9	15,5	90,0
20	189	192	48,4	12,3	33,8	778	387	300	96	320	183	243	64	64	25,5	51,3	16,0	94,2
21	203	217	44,9	10,8	36,6	801	437	290	85	360	—	—	—	—	26,5	48,6	—	92,3
22	179	180	46,6	10,0	33,1	772	415	275	82	335	200	238	55	64	27,1	50,5	15,6	92,4
23	196	199	46,2	11,5	36,6	795	402	312	90	335	217	245	74	63	25,5	50,4	15,6	91,6
24	190	175	45,5	12,0	34,9	720	372	250	73	290	193	215	57	53	26,0	50,4	15,0	90,4
25	190	197	46,7	11,3	35,6	765	379	279	79	340	204	238	73	60	24,6	49,6	15,5	94,0
26	187	181	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	183	180	47,4	11,6	33,7	—	388	280	80	292	187	228	62	55	26,0	—	15,9	87,4
28	190	194	47,4	11,8	35,0	—	425	300	80	328	198	240	60	50	27,6	—	15,6	90,4
29	181	171	42,7	12,2	39,8	770	440	310	82	354	207	243	69	60	28,2	54,2	15,6	78,70
30	200	208	46,2	12,2	36,8	815	440	320	90	312	197	252	73	60	28,0	55,9	12,7	82,5
31	218	206	44,4	11,2	37,3	840	460	300	100	365	233	255	55	57	27,2	59,6	15,1	75,0
32	178	177	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	160	171	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	174	175	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	170	165	44,7	11,2	37,6	—	—	—	—	—	—	205	50	56	—	—	14,3	—

VII. Туловище.

СРЕДНЕЕ.		Ростъ.	Высота пупка.	Высота шва.	Длина туловища.	Обхватъ шеи.	Обхватъ груди.	Обхватъ пояса.	Ширина плечъ.	Ширина таза.	Ширина лона.	Сидячее положеніе.	Ростъ = 100.											Длина туловища=100.		
													Высота плеча.	Высота пупка.	Длина туловища.	Высота шва.	Обхватъ шеи.	Обхватъ груди.	Обхватъ пояса.	Ширина плеча.	Ширина таза.	Ширина лона.	Сидячее положенін.	Отъ плеча до соска.	Отъ соска до пупка.	Отъ пупка до шва.
	Года.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o
Возрастное.	15—20	1464	847	666	563	321	872	766	335	264	303	771	81.5	57.8	37.3	44 1	21.9	57 8	50.8	22.2	17.4	20.0	52 7	24.5	38.8	36.7
	21—30	1570	919	698	594	335	911	766	368	273	312	823	82.6	58.5	38.0	44 6	21.6	58.0	48.8	23.5	17.4	19.8	52 5	25.0	38.2	36.8
	31—40	1540	877	678	595	345	905	786	350	275	312	824	81.9	56.9	37.9	44.0	22 2	59.0	51.1	22 8	17.9	20.2	53.4	25.8	40.0	34.2
	41—50	1546	892	689	577	332	886	792	346	266	291	796	81.6	57 5	37.2	44.4	21.4	57.4	51.3	22.4	17.2	18.8	52.3	24.0	40.9	35.1
	51—60	1543	877	670	580	340	890	798	341	277	313	829	81.9	57 5	38.0	43.9	22.4	58.4	52.3	22.4	18.1	20.5	53.8	27.5	36.8	35.7
Нормальное.	Мужчины	**1558**	**897**	—	—	**341**	**901**	—	**357**	—	—	—	**82.1**	**57.6**	**37 9**	**44.2**	**21.9**	**58.2**	**51.1**	**22.9**	**17.6**	**21.0**	**53.1**	**25**	**40**	**35**
	Женщины	**1462**	—	—	—	**303**	—	—	**322**	—	—	—	—	—	—	—	**20.8**	—	—	**22.7**	—	—	—	—	—	—

VIII. Конечности.

СРЕДНЕЕ.		Длина.							Ширина распростертыхъ рукъ.	Ростъ=100.				Кисть = 100		Плечо=100, предплечіе.	Высота.			Длина.		Ростъ=100.					Наиб. обхватъ=100, наименьшій.	Ступня =100.	
		Руки всей.	Кисти.	Средняго пальца.	Большаго пальца.	Ладони.	Большаго раздвига.	Малаго раздвига.		Рука.	Кисть.	Распрост. руки.	Конецъ средняго пальца.	Большой палецъ.	Средній палецъ.		Вертела.	Колѣна.	Икры.	Ступни.	Б. пальца.	Высота вертела.	Высота колѣна.	Длина ступни.	Наиб. обхватъ.	Наим. обхватъ.		Пятка.	Б. палецъ.
	Года.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o
Возрастное.	15—20	655	171	95	60	75	178	175	1544	43.4	11.2	102.4	37.7	35	56	78.3	756	416	297	226	59	50.1	27.7	15.1	20.9	12 9	65.4	29	26
	21—30	732	177	104	65	83	194	195	1687	46.6	12.2	107.5	35.7	33	55	72.6	790	423	300	243	64	50 2	26.9	15.5	22.7	13.1	62.7	28	26
	31—40	708	177	99	63	78	193	189	1615	46 0	11.5	104.9	35.8	36	56	73.8	769	400	293	240	65	49 9	25.9	15.6	21.3	11.8	61.3	26	27
	41—50	708	178	102	64	76	192	193	1625	45.8	11.6	105.3	35.3	36	57	78.1	772	407	292	233	60	50.0	26.3	15.4	20.2	13.5	63.7	27	26
	51—60	719	176	102	62	76	188	188	1656	47.2	11.6	107.3	34.8	34	57	70.8	751	397	286	235	55	53.3	26.1	15.7	21.0	11.8	61.3	27	23
Нормальное.	Мужчины	—	—	—	—	—	—	—	—	**46.2**	**11.7**	**105.8**	**35.9**	**33**	**56**	**73.5**	—	—	—	—	—	**50**	**26.1**	**15.5**	**21.6**	**12.6**	**62.6**	**27**	**26**
	Женщины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	**102.4**	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

IX. Голова.

Среднее.		Діаметры.										Глазъ.			Ростъ=100, діаметры.				Наиб. прод. =100		Наиб. поперечный=100.						Скуловой=100.				Углы.	
		Продольный наибольшій.	Продольный затылочный.	Поперечный наибольшій.	Наименьшій лобный.	Надглазничный.	Височный.	Ушной.	Скуловой.	Нижнечелюстной.	Вертикальный	Межъ внѣшними углами.	Межъ внутренними углами.	Длина.	Вертикальный	Продольный.	Поперечный.	Скуловой.	Наибольшій поперечный.	Затылочный.	Височный.	Ушной.	Наименьшій лобный.	Надглазничный.	Скуловой.	Нижнечелюстной.	Надглазничный.	Межглазничный.	Глазной.	Нижнечелюстной.	Лицевой.	Нижнечелюстной.
	Года.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	o/o	град.	град.
Возрастное.	15—20	183	170	155	108	111	150	126	129	101	215	87	36	26	14.9	12.5	10.3	8.3	85.0	89.1	96.8	81.1	69.9	71.4	81.5	65.2	87.7	28.4	20.5	80.1	73°.10′	74°.4′
	21—30	182	171	153	110	114	151	133	129	107	213	91	36	28	13.8	11.6	9.8	8.2	84.1	94.4	98.6	86.7	71.7	74.5	84.1	70.0	88.7	27.6	21.9	83 4	69°.10′	75°.52′
	31—40	184	175	153	107	113	153	133	130	102	218	87	36	26	14.3	11.7	10.0	8.7	83.7	94.2	99.9	86.8	69.2	72.7	85.7	65.3	85.7	27.1	19.3	78.2	74°.20′	71°.20′
	41—50	184	174	153	105	111	150	131	125	107	219	—	33	—	14.0	11.9	9.9	8.1	82.9	93.5	98.2	86.1	68.4	72.8	82.1	69.0	88 9	26.4	—	85.4	69°.0′	74°.36′
	51—60	180	171	155	104	111	155	133	133	108	209	90	35	27	13.7	11.7	10.0	8.6	83.9	94.4	100.0	85.8	68.4	72.0	85.5	69.5	84.2	26.3	20.9	81.3	70°.50′	77°.54′
Нормальное.	Мужч.	**182.8**	**173**	**153.6**	**107.9**	**112.0**	**152.3**	**132.5**	**129 2**	**104.6**	**215**	**88**	**35**	**26.1**	**14.0**	**11.7**	**9.9**	**8.4**	**83.9**	**94.4**	**99.3**	**86.5**	**69.7**	**72.8**	**84.5**	**68 0**	**87.0**	**27.0**	**20.5**	**80.7**	**71°.45′**	**74°.0′**
	Женщ.	**179**	**162**	**148**	**104.2**	**108.0**	**147**	**126**	**123**	**95**	—	—	**34**	—	—	**12.3**	**10.2**	**8.5**	**82.7**	**90.5**	—	**85.2**	**70.1**	**73.3**	**83.1**	**64.2**	**88.5**	**27.6**	—	**77.2**	**72°.50′**	**72°.45′**

X. Голова.

	Среднее.	Дуги.							Высота лица всего.			Высота лица до глабеллы.			Лицевая часть черепа.	
		Затылочно-лобная вся.	Передняя часть ея.	Ихъ отношенiе.	Горизонтальная вся.	Передняя часть ея.	Ихъ отношенiе.	Поперечная ушная.	Мѣра.	Высота головы=100.	Ростъ=100.	Мѣра.	Высота головы=100.	Ростъ=100.	Мѣра.	Профильн. дуга=100.
	Года.	мм.	мм.	%	мм.	мм.	%	мм.	мм.	%	%	мм.	%	%	мм.	%
Возрастное	15—20	361	172	48	549	286	52	345	177	75	12.0	119	54	8.1	75	20.7
	21—30	350	164	47	549	287	52	332	186	86	11.9	126	59	8.0	79	22.5
	31—40	349	163	47	552	293	53	342	181	84	11.7	126	58	8.0	80	23.0
	41—50	351	163	46	548	282	51	334	175	86	11.4	123	56	7.9	75	21.4
	51—60	349	155	45	544	290	53	340	186	86	11.9	124	59	8.0	79	22.9
Нормальное.	Мужч.	349	163	46·5	549	289	52	337·5	181·9	84·5	11·7	124·9	57·5	8·0	78·7	22·6
	Женщ.	358	177	46·6	547	281	53	335	172·8	—	11·9	121·0	—	8·4	75·5	20·8

	Среднее.	Высота лица всего=100.					Высота верхняго рѣзца.	Радiусы головы.							Отъ средины нижнечел. дiаметра.		Отношенiе втораго къ первому.
								Отъ сред. ушн. дiам.				Надносов.=100.					
		Лобъ.	Средняя треть.	Нижняя треть.	Носъ.	Нижняя челюсть.		Затылочный.	Брегматическiй.	Надносовой.	Подносовой.	Брегматическiй.	Затылочный.	Подносовой.	До основанiя носа.	До подбородка.	
	Года.	%	%	%	%	%	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	%	%	%	мм.	мм.	%
Возрастное	15—20	33	32	35	25	22	5.8	68	126	94	94	134	72	99	102	62	61
	21—30	32	33	35	26	22	6.3	82	120	96	99	124	85	103	113	68	60
	31—40	31	33	35	26	22	5.6	83	123	100	98	123	83	98	116	70	60
	41—50	30	34	37	26	24	6.0	85	122	95	99	128	89	104	111	70	63
	51—60	33	33	34	25	21	4.0	72	122	94	94	130	77	100	110	68	62
Нормальное.	Мужч.	31·3	33·2	35·5	25·8	22·3	5·4	81·3	122·4	97·2	97·7	125	84	100·5	113·6	69·1	60·9
	Женщ.	30	33	37	23·7	23·3	5	73·5	125	96·0	96·2	130	77	100·2	105·2	64·7	61·3

IV.

Вице-Президентъ Общества А. Ю. Давидовъ прочелъ слѣдующiй рефератъ

О смертности въ Россiи.

А. Многiе вопросы политической экономiи находятся въ связи съ законами смертности данной страны. Не говоря о различныхъ задачахъ, относящихся къ страхованiю пожизненныхъ доходовъ, эмеритальнымъ кассамъ и тому подобнымъ учрежденiямъ, зависящимъ отъ вѣроятной продолжительности человѣческой жизни, ознакомленiе съ производительными силами страны, съ условiями ея благоустройства и благосостоянiя возможно только при всестороннемъ изученiи законовъ, управляющихъ движенiемъ народонаселенiя. Уже съ 17-го вѣка ученые стали обращать вниманiе на этотъ важный вопросъ. Первая таблица смертности въ весьма не совершенномъ видѣ была составлена уже въ 1693 году астрономомъ Галлеемъ для города Бреславля, и съ тѣхъ поръ статистики неустанно трудились надъ дальнѣйшей разработкой этого предмета. Наилучшiе результаты въ этомъ отношенiи достигнуты работами Кетле для Бельгiи.

Хотя по мѣрѣ накопленiя статистическаго матерiала многiя стороны явленiя были раскрыты и несомнѣнные факты стали достоянiемъ науки, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружились и новыя затрудненiя, а также возникли новыя препятствiя при дальнѣйшихъ изслѣдованiяхъ.

Изъ сопоставленiя показанiй о смертности различныхъ странъ оказывается, по крайней мѣрѣ для Европы *), что смертность на Югѣ сильнѣе чѣмъ на Сѣверѣ, въ городахъ значительнѣй чѣмъ въ деревняхъ, и что усиленная смертность въ извѣстной мѣстности совпадаетъ почти всегда съ возрастающимъ числомъ рожденiй. Смертность также не одинакова для лицъ мужскаго и женскаго пола. Это различiе обнаруживается даже до рожденiя—въ числахъ мертво-рожденныхъ мужскаго и женскаго пола, которыя для Бельгiи относятся какъ 3 : 2. Преобладанiе смертности мальчиковъ замѣчается въ продолженiи всего перваго года жизни и уравнивается только къ концу втораго года.

Перевѣсъ смертности мальчиковъ не зависитъ исключительно отъ преобладанiя новорожденныхъ мужскаго пола, потому что на 1,000 новорожденныхъ дѣвочекъ приходится только 1,049 новорожденныхъ мальчиковъ, между тѣмъ какъ въ первые два мѣсяца числа умершихъ дѣвочекъ и мальчиковъ относятся какъ 3:4, а въ трехъ слѣдующихъ мѣсяцахъ какъ 4:5. Усиленная смертность мальчиковъ зависитъ, слѣдовательно, отъ особой причины, присущей ихъ организму. Затѣмъ, въ дальнѣйшемъ продолженiи жизни, смертность женщинъ въ перiодъ возмужалости, отъ 14 до 18 лѣтъ,

*) Quetelet, Physique sociale 1869.

превышаетъ нѣсколько смертность мужчинъ; послѣдніе же во время наиболѣе интензивныхъ страстей, отъ 21 года до 26 лѣтъ, подвержены нѣсколько большей смертности чѣмъ первыя. Смертность обоихъ половъ уравновѣшивается отъ 26 до 30 лѣтъ, въ періодъ ихъ бракосочетаній, а послѣ этого женщины во все продолженіе ихъ плодородности, до 50 лѣтъ, подвержены большей смертности чѣмъ мужчины. Для женщинъ, начиная съ періода ихъ возмужалости и до глубокой старости ежегодная смертность постоянно увеличивается—для мужчинъ же смертность представляетъ, наоборотъ, maximum въ возрастѣ около 30 лѣтъ. Начиная же съ 50-го года, вымираніе обоихъ половъ совершается съ одинакою силой.

Изъ всѣхъ причинъ, вліяющихъ на смертность человѣка, наибольшее вліяніе оказываетъ возрастъ. Эта зависимость непосредственно опредѣляется таблицами смертности, указывающими постепенное вымираніе людей по мѣрѣ увеличенія ихъ возраста.

Время, непосредственно слѣдующее за рожденіемъ, особенно пагубно для дѣтей. Въ первомъ мѣсяцѣ умираетъ почти одна десятая часть всѣхъ новорожденныхъ, а послѣ первыхъ трехъ лѣтъ не достаетъ уже одной четверти всѣхъ явившихся на свѣтъ. Съ пятилѣтняго возраста смертность становится довольно слаба и постепенно уменьшается до періода возмужалости. Время, непосредственно предшествующее этому періоду, отличается наибольшей живучестью. Затѣмъ смертность женщинъ постепенно усиливается, а смертность мужчинъ, проходя чрезъ одно maximum и одно minimum, также постепенно возрастаетъ. Столѣтіе кажется предѣломъ жизни человѣка; по крайней мѣрѣ случаи болѣе глубокой старости весьма рѣдки.

При сравненіи таблицъ смертности для различныхъ странъ—оказывается, что смертность во всей Европѣ подчиняется почти одному и тому же закону. Наибольшее колебаніе обнаруживаютъ таблицы для перваго періода жизни человѣка, но начиная уже съ 5-лѣтняго возраста смертность мало разнится для различныхъ странъ. Вѣроятная жизнь этого возраста достигаетъ наибольшую величину около 54-хъ лѣтъ и идетъ затѣмъ, постепенно уменьшаясь, до самой глубокой старости. Вѣроятная жизнь женщины вообще нѣсколько больше вѣроятной жизни мужчинъ, и эта разность въ особенности явно обнаруживается въ первомъ періодѣ; вѣроятная жизнь новорожденна́го мужескаго пола равняется около 37 лѣтъ, между тѣмъ какъ для женскаго пола она простирается до 43-хъ лѣтъ. Разность эта постепенно уменьшается съ годами, но нѣкоторое преимущество въ этомъ отношеніи остается постоянно на сторонѣ женщинъ.

Составители первыхъ таблицъ смертности, относящихся къ половинѣ 18-го вѣка, руководствовались однимъ изъ слѣдующихъ двухъ пріемовъ: или 1) основывали свои выясненія на показаніяхъ смертности какого нибудь замкнутаго заведенія, въ которомъ возрастъ каждаго изъ его членовъ, также какъ и день смерти, вполнѣ извѣстны, или же 2) предполагая народонаселеніе неподвижнымъ, принимали въ соображеніе полное число смертныхъ случаевъ въ извѣстной области, распредѣленныхъ повозростно. Первымъ способомъ воспользовался первый Керсебумъ въ Голландіи въ 1742 основывая свои вычисленія на показаніяхъ смертности весьма распространенныхъ въ то время въ Голландіи учрежденій пожизненныхъ доходовъ, и Депарсіё во Франціи въ 1746 году, принимая въ соображеніе данныя, извлеченныя изъ французскихъ тонтинъ. Послѣдній составилъ впослѣдствіи еще другую таблицу, основанную на данныхъ о смертности въ монастырѣ Св. Бенедикта, но первая его таблица получила во Франціи особую извѣстность и почти исключительно употреблялась, и еще до сихъ поръ часто примѣняется.

Въ послѣдствіи съ распространеніемъ обществъ застрахованія пожизненныхъ доходовъ, были составлены еще и другія таблицы по тому же образцу. Но всѣ эти таблицы страдаютъ весьма чувствительнымъ недостаткомъ, состоящимъ во первыхъ въ томъ, что въ нихъ нѣтъ указаній о смертности перваго періода жизни и, во вторыхъ, что онѣ относятся къ извѣстному классу людей, большею частью привиллегированному въ общественномъ положеніи, и потому онѣ не могутъ служить вѣрнымъ выраженіемъ общихъ законовъ, управляющихъ смертностью извѣстной страны. Подобныя таблицы даютъ большею частію смертность слишкомъ малую; таблица Депарсіё во Франціи извѣстна подъ названіемъ „таблицы медленной смертности“.

Второй изъ упомянутыхъ выше способовъ, наиболѣе распространенный, основывается на теоріи неподвижнаго народонаселенія, получившей свое полное теоретическое развитіе только трудами Фурье въ 1821 году. Теорія эта предполагаетъ, что 1) народонаселеніе съ теченіемъ времени не измѣняется во всѣхъ своихъ частяхъ и 2) числа прибывающихъ въ страну и выселяющихся изъ нея, или уравновѣшиваются, или же по незначительности могутъ быть пренебрегаемы. Первое условіе ведетъ къ предположенію, что число ежегодныхъ рожденій, также какъ и числа ежегодныхъ смертныхъ случаевъ, повозрастно остаются постоянными, и что число ежегодныхъ рожденій равняется полному числу ежегодныхъ смертныхъ случаевъ.

Но прежде, чѣмъ эта теорія была вполнѣ установлена, Сюсмильхъ въ 1741 году и Варгентинъ въ 1755 году вычислили свои таблицы смертности уже въ предположеніи неподвижнаго народонаселенія, первый для Вѣны, а второй для Швеціи.

Въ новѣйшее время были возбуждены нѣкоторыя возраженія противъ правильности взгляда Варгентина на смертность. Фишеръ *), Васспіусъ **) и Кнаппъ ***) упрекаютъ его въ смѣшеніи понятій о вымираніи извѣстной группы новорожденныхъ съ распредѣленіемъ живаго поколѣнія по возрастамъ. Чтобъ удобнѣе судить о справедливости этихъ возраженій, мы приводимъ изъ сочиненія Варгентина †) буквальный текстъ того мѣста, которое возбуждало сомнѣніе. Приведенныя ниже числа относятся къ смертности Швеціи въ 1749 году; числа перваго столбца относятся къ смертности всей Швеціи, втораго—къ 6-ти областямъ, которыя въ разсматриваемомъ году наименѣе пострадали отъ эпидемическихъ болѣзней.

Вотъ самый текстъ:

«Первая таблица, показывающая сколько умираетъ лицъ каждаго возраста, если число умершихъ всѣхъ возрастовъ есть 1,000», такова:

---

*) Grundzüge des Versicherungswesen. 1860.

**) Allgemeine Bevölkerungskunde. 1861

***) Theorie des Bevolkerungs wesens. 1874.

†) Anmerkungen vom Nutzen der jährlichen Verzeichnisse geborener und Verstorbener in einem Lande. 1757.

Фото-Гравюра Шереръ Набгольцъ и К° въ Москвѣ

ВОГУЛЫ ВЕРХОТУРСКАГО УѢЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ, БЫВШІЕ НА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКѢ 1879 ГОДА.

Лѣта	Умершіе.		Лѣта.	Умерш.		Лѣта.	Умершіе.	
0—1	260	226	30—35	28	25	70—75	52	58
1—3	104	100	35—40	30	27	75—80	40	49
3—5	56	47	40—45	29	35	80—85	34	40
5—10	48	33	45—50	30	35	85—90	18	26
10—15	24	26	50—55	31	36	свыше —90	12	18
15—20	22	21	55—60	33	41	Сумма	1000	1000
20—25	24	24	60—65	50	51			
25—30	26	25	65—70	49	57			

«Тотъ, кому заблагоразсудится можетъ легко пополнить эту таблицу и слѣдующую, съ тѣмъ, чтобы онѣ содержали годичные промежутки, вмѣсто пятилѣтнихъ, здѣсь показанныхъ. Такъ напримѣръ если въ 5 лѣтъ умерло 25 лицъ, нужно для каждаго года вычесть по пяти и т. д. Но слѣдуетъ при этомъ принимать въ соображеніе порядокъ ряда, къ чему не трудно, впрочемъ, примѣниться».

«*Вторая таблица*, показываетъ сколько лицъ каждаго возраста остается въ живыхъ изъ 1000 новорожденныхъ, если умираетъ ежегодно по порядку столько, сколько показываетъ первая таблица»:

Лѣта.			Лѣта.			Лѣта.		
Дѣти до конца 1-го года.	1000	1000	до 30 лѣтъ	436	498	до 70 л.	156	191
1 года	740	774	35 »	408	473	» 75 »	104	133
До 3 л.	636	674	40 »	378	446	» 80 »	64	84
» 5 »	580	627	45 »	349	411	» 85 »	30	44
» 10 »	532	594	50 »	319	376	» 90 »	12	20
» 15 »	508	568	55 »	288	340			
» 20 »	486	547	60 »	255	299			
» 25 »	462	523	65 »	205	248			

«Вторая таблица показываетъ сколько лицъ изъ тысячи новорожденныхъ приблизительно достигаетъ извѣстнаго возраста, если въ тотъ же промежутокъ времени умираетъ столько и въ томъ же порядкѣ, какъ это показываетъ первая таблица».

Изъ приведеннаго мѣста сочиненія Варгентина усматривается, что онъ руководствовался вообще только условіемъ неподвижности народонаселенія, какъ и его современники и послѣдователи. Но статистическій матеріалъ, на которомъ онъ основывалъ свои выводы, недостаточенъ и, при томъ, онъ произвольно интерполировалъ пятилѣтніе промежутки. Нѣсколько позднѣе, въ 1866 году, онъ помѣстилъ въ запискахъ Стокгольмской академіи еще другую таблицу смертности для Швеціи, какъ общую, такъ и отдѣльныя для мужскаго и женскаго пола. Первая изъ нихъ мало разнится отъ втораго столбца второй изъ вышеприведенныхъ таблицъ.

Сравнивая таблицу Варгентина съ новѣйшею таблицею смертности для Швеціи, составленной Бергомъ *), находимъ существенное различие между ними. Такъ, напримѣръ по Бергу изъ 1000 новорожденныхъ мальчиковъ чрезъ 48 лѣтъ остается въ живыхъ 500, а по Варгентину только 383. Сличая между собой вѣроятную жизнь для различныхъ возрастовъ по двумъ названнымъ таблицамъ, мы доходимъ до слѣдующихъ результатовъ:

*) Statistique internationale. Bruxelles. 1865.

Вѣроятная жизнь:

Лѣта.	По Бергу. Мужчинъ	Женщин.	По Варгентину. Мужчинъ	Женщин.
0	48	50	30	35
5	54	59	50	53
10	50	55	47	51
15	45	50	43	46
20	41	46	39	42
25	37	42	35	38
30	33	37	32	34
35	29	33	28	30
40	25	29	24	27
45	22	25	21	24
50	18	21	18	20
55	15	17	15	16
60	12	13	12	13
65	9	10	9	10

Изъ этой сравнительной таблицы усматриваемъ, что показанія по Бергу и Варгентину разнятся между собою, въ особенности для перваго пятилѣтія жизни. Вообще, всѣ таблицы смертности, составленныя при условіяхъ неподвижнаго народонаселенія, не могутъ изобразить въ точности законовъ смертности, потому что это предположеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Почти во всѣхъ странахъ народонаселеніе возрастаетъ и всѣ части его подвержены постояннымъ, болѣе или менѣе значительнымъ, измѣненіямъ.

Съ цѣлью сдѣлать таблицу смертности независимою отъ условія неподвижнаго народонаселенія, Германнъ *) руководствовался въ своихъ вычисленіяхъ смертности для Баваріи новымъ пріемомъ. Разсматривая умершихъ въ теченіи года повозрастно, онъ отнесъ группу умершихъ каждаго возраста къ группѣ новорожденныхъ, изъ которыхъ они произошли. Такъ, напримѣръ умершихъ въ возрастѣ отъ 4-хъ до 5-ти лѣтъ онъ сопоставляетъ съ родившимися 4 и 5 лѣтъ тому назадъ, и изъ сравненія этихъ чиселъ выводитъ заключеніе о вѣроятности для новорожденнаго умереть въ возрастѣ отъ 4-хъ до 5-ти лѣтъ. Хотя этотъ пріемъ и свободенъ отъ предположенія неподвижнаго народонаселенія, но за то онъ подчиненъ другимъ условіямъ: во первыхъ, чтобы смертность въ продолженіи значительнаго промежутка времени, почти столѣтія, не измѣнялась, и вымираніе лицъ 80, 90 и т. д. лѣтъ тому назадъ—совершалось по тѣмъ же законамъ, какъ въ настоящее время и, во вторыхъ, чтобъ въ продолженіе столѣтняго періода не было особыхъ причинъ смертности, повліявшихъ на нѣкоторые возрасты въ особенности. Если и можно допустить, что смертность для небольшаго промежутка времени, отъ 10 до 20 лѣтъ, не подлежитъ замѣтнымъ измѣненіямъ, то такое допущеніе для болѣе значительнаго періода будетъ не вполнѣ справедливо. Всякая таблица смертности, независимо отъ другихъ ея приложеній, имѣетъ непосредственно въ виду разрѣшить для даннаго времени вопросъ: Какую вѣроятность имѣетъ лицо извѣстнаго возраста прожить еще одинъ годъ? Для прямаго отвѣта на этотъ вопросъ представляется пока только одинъ путь: нужно сравнить повозрастно число умершихъ въ теченіи извѣстнаго времени съ составомъ живаго по-

*) Statistique internationale.

колѣнія, распредѣленнаго по возрастно. На этотъ, пока единственный раціональный путь, первый вступилъ Кетлѐ, и таблица смертности, составленная имъ на этомъ основаніи для Бельгіи, безъ сомнѣнія, всего ближе выражаетъ законы смертности, этой страны. Правда, что этотъ пріемъ требуетъ весьма сложной и трудной операціи народоисчисленія страны по возрастамъ, но другаго средства для возможно-точнаго опредѣленія законовъ смертности и движенія въ различныхъ частяхъ народонаселенія не имѣется.

Б. Вопросъ о смертности въ Россіи былъ неоднократно затрогиваемъ нашими учеными, но рѣшеніе его встрѣчало постоянное затрудненіе, зависящее главнымъ образомъ отъ недостатка статистическихъ данныхъ.

Не говоря уже о томъ, что мы не имѣемъ ни одного народоисчисленія по возрастамъ, даже списки о ежегодно умершихъ, публикуемые Св. Сѵнодомъ, содержатъ свѣдѣнія объ умершихъ по пятилѣтнимъ возрастнымъ промежуткамъ, такъ что для промежуточныхъ лѣтъ не имѣется никакихъ оффиціальныхъ данныхъ. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ для перваго пятилѣтняго возраста, въ которомъ смертность подлежитъ весьма быстрымъ измѣненіямъ. Публикуемые списки о смертности неудовлетворительны еще въ томъ отношеніи, что они, во первыхъ, относятся только къ части народонаселенія православнаго исповѣданія, и во вторыхъ—содержатъ весьма неполныя указанія на повозрастную смертность въ войскахъ. Я не намѣренъ входить здѣсь въ разборъ всего, что сдѣлано у насъ до сихъ поръ по рѣшенію вопроса о смертности въ Россіи; мы находимъ весьма полный критическій анализъ предшествовавшихъ работъ объ этомъ предметѣ въ прекрасномъ сочиненіи В. Я. Буняковскаго: «Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго народонаселенія по возрастамъ». Замѣчу только, что изъ всѣхъ изслѣдованій, предпринятыхъ для опредѣленія законовъ смертности въ Россіи, трудъ Буняковскаго самый полный и обстоятельный, какъ по точности употребленныхъ пріемовъ, такъ и по тщательности обработки предмета, и приводитъ къ результатамъ наиболѣе удовлетворительнымъ.

Принимая въ соображеніе смертные случаи 1862 г., распредѣленные по возрастамъ, Буняковскій вычислилъ таблицу смертности по пятилѣтнимъ возрастнымъ промежуткамъ по способу, который Германнъ употребилъ для Баваріи, т. е. отнеся группу умершихъ извѣстнаго возраста къ группѣ новорожденныхъ, изъ которыхъ первые образовались. Недостающія показанія смертности въ войскѣ онъ пополняетъ на основаніи отчасти оффиціальныхъ данныхъ, отчасти приблизительными вычисленіями. Для полученія затѣмъ таблицы смертности по годамъ, авторъ интерполируетъ полученныя имъ числа на основаніи таблицъ смертности Варгентина для Швеціи—«именно для страны, которая отчасти по климатическимъ условіямъ имѣетъ болѣе сходства съ Россіей чѣмъ другія государства» *). Но интерполированіе на основаніи таблицъ Варгентина нельзя считать удовлетворительнымъ, потому что эта таблица, кромѣ вышеозначенныхъ недостатковъ, имѣетъ и тотъ, что она основана на предположеніи неподвижнаго народонаселенія и не соотвѣтствуетъ дѣйствительной смертности Швеціи, въ особенности для перваго возрастнаго періода. Кромѣ того, пріемъ употребленный Буняковскимъ предполагаетъ, что въ столѣтній періодъ, предшествующій 1862 году, законы смертности въ Россіи не измѣнились и остались тѣ же самые какъ и для нормальнаго 1862 года, и далѣе, что въ этотъ столѣтній періодъ не было особенныхъ причинъ смертности, преимущественно такихъ, которыя дѣйствовали бы на нѣкоторые возрасты губительнѣе чѣмъ на другіе.

Не могу при этомъ не указать еще и на другое обстоятельство, которое до извѣстной степени уменьшаетъ достоинство таблицъ Буняковскаго. 1862 годъ, на показаніяхъ смертности въ которомъ онъ основываетъ свои вычисленія, избранъ имъ неудачно. Этотъ годъ представляетъ исключеніе; онъ есть годъ наименьшей смертности. Въ этомъ легко убѣдиться, сравнивая показанія ежегодной смертности для десятилѣтняго періода, отъ 1859 по 1868 годъ.

Мы находимъ слѣдующія цифры:

Годъ.	Умерло лицъ обоего пола.	Годъ.	Умерло лицъ обоего пола.
1859	1984307	1864	—
1860	2158763	1865	2074140
1861	2026618	1866	2288770
1862	1937819	1867	2085023
1863	—	1868	2380649

Хотя смертность всего лучше измѣряется отношеніемъ числа умершихъ ко всему народонаселенію, но и абсолютныя значенія вышеприведенныхъ чиселъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ 1862 году смертность была наименьшая, и что, вслѣдствіе этого, таблицы Буняковскаго показываютъ слишкомъ слабую смертность, а числа его, относящіяся къ живому поколѣнію, слишкомъ велики.

Одно изъ существенныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ при изслѣдованіи смертности въ Россіи, заключается въ томъ, что списки, публикуемые Св. Сѵнодомъ о числѣ умершихъ, содержатъ только указанія для пятилѣтнихъ возрастныхъ промежутковъ, отъ 0—5 лѣтъ, отъ 1—10 лѣтъ и т. д. Этотъ недостатокъ въ особенности ощутителенъ при опредѣленіи смертности перваго пятилѣтняго періода, въ которомъ смертность подвержена весьма быстрымъ измѣненіямъ. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, я успѣлъ пополнить существенный пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ о смертности въ Россіи.

Занимаясь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Архивѣ Воспитательнаго Дома, я нашелъ богатый матеріалъ въ показаніяхъ смертности его питомцевъ и скоро убѣдился, что эти данныя не только имѣютъ мѣстное значеніе, но могутъ намъ до нѣкоторой степени разъяснить и общій ходъ смертности.

Въ особыхъ шнуровыхъ книгахъ значится ежегодный составъ всѣхъ питомцевъ, распредѣленныхъ по годичнымъ возрастамъ, и указано, сколько изъ каждой возрастной группы выбываетъ ежегодно по случаю смерти. Вмѣстѣ съ тѣмъ указано, какимъ измѣненіямъ вообще подвергался личный составъ питомцевъ въ теченіи каждаго года. Эти данныя ведутъ прямо къ составленію таблицы смертности, а особыя условія, въ которыхъ находятся питомцы Воспитательнаго Дома, позволяютъ прямо обобщать выводы такой таблицы.

Новорожденный, принятый Домомъ, остается въ немъ весьма непродолжительное время, отъ 3-хъ до 6-ти недѣль, необходимое для привитія оспы и пріисканія кормилицы. Исключеніе составляютъ только больныя и очень слабыя дѣти, которыхъ оставляютъ въ Домѣ до ихъ выздоровленія. Ребенокъ вмѣстѣ съ своей кормилицей отправляется въ деревню, изъ которой послѣдняя взята, и отдается ей на воспитаніе за извѣстную плату. Питомцы остаются въ деревняхъ или до своего совершеннолѣтія, когда они обязаны выбрать соотвѣтственный родъ занятій, или отдаются до этого

*) „Essai sur les lois de mortalité dans la Russié“. Bouniakowsky, Стр. 58.

времени въ школы, или же берутся обратно родителями, заявившими на нихъ свои права. Такимъ образомъ, питомцы Воспитательнаго Дома поставлены приблизительно въ одинаковыя условія жизни съ сельскимъ населеніемъ, и если съ одной стороны имъ не достаетъ попеченія о нихъ родителей, то оно до извѣстной степени замѣняется заботами воспитателей, матеріальная выгода которыхъ связана съ жизнью питомца. Смертность дѣтей, остающихся въ Домѣ отъ 3 до 6-ти недѣль, весьма сильна; она простирается иногда до 50% и болѣе въ годъ. Это зависитъ, быть можетъ, отчасти отъ дурныхъ гигіеническихъ условій Дома, которыя при всемъ стараніи лицъ, завѣдующихъ имъ, не могутъ быть устранены, но главнымъ образомъ смертность стоитъ въ связи съ слабой жизненной способностью дѣтей, принятыхъ заведеніемъ. Съ переселеніемъ дѣтей въ деревню смертность значительно уменьшается, и уже съ перваго года жизни между ними устанавливается нормальная смертность, общая съ окружающимъ населеніемъ. Въ этомъ не трудно убѣдиться, сравнивая данныя Воспитательнаго Дома, приведенныя въ таблицѣ смертности, съ отдѣльными показаніями, которыя имѣются относительно общей смертности въ Россіи. Такимъ образомъ показанія смертности питомцевъ Воспитательнаго Дома могутъ служить данными, кромѣ перваго года жизни, для опредѣленія общаго хода смертности включительно до 20-лѣтняго возраста, времени, когда всѣ питомцы выбываютъ изъ вѣдѣнія Воспитательнаго Дома.

Изъ книгъ Воспитательнаго Дома, я собралъ данныя о возрастномъ составѣ поколѣнія и соотвѣтственномъ числѣ смертныхъ случаевъ для десятилѣтняго періода отъ 1819 по 1828 годъ. Другія занятія помѣшали мнѣ продолжать эту работу.

Сообщаю здѣсь собранныя мною данныя

Таб. I. Возрастный составъ воспитанниковъ Воспитательнаго Дома и погодное число умершихъ изъ нихъ.

Возрастъ.	1 янв. 1819 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года умерло.
0— 1	439	—	105
1— 2	247	—	24
2— 3	192	—	9
3— 4	175	—	7
4— 5	108	2	2
5— 6	77	—	1
6— 7	79	1	—
7— 8	115	1	—
8— 9	155	1	—
9—10	163	2	2
10—11	159	3	1
11—12	150	1	2
12—13	231	2	23
13—14	177	—	—
14—15	139	1	2
15—16	131	—	—
16—17	111	8	2
17—18	50	18	—
18—19	24	2	—
19—20	—	—	—

Возрастъ.	1 янв. 1820 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года умерло.
0— 1	430	—	139
1— 2	334	—	28
2— 3	223	1	17
3— 4	183	2	5
4— 5	168	—	5
5— 6	104	—	—
6— 7	76	1	—
7— 8	78	3	—
8— 9	114	—	1
9—10	154	1	—
10—11	159	2	4
11—12	155	1	—
12—13	147	1	—
13—14	206	—	—
14—15	177	—	—
15—16	136	—	—
16—17	131	17	1
17—18	101	37	—
18—19	32	9	1
19—20	22	9	—

Возрастъ.	1 янв. 1821 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года умерло.
0— 1	482	21	160
1— 2	291	49	32
2— 3	306	41	14
3— 4	205	17	9
4— 5	176	19	4
5— 6	163	18	—
6— 7	104	16	1
7— 8	75	10	—
8— 9	75	7	—
9—10	113	13	1
10—11	153	12	—
11—12	153	13	—
12—13	154	42	1
13—14	146	44	1
14—15	206	24	—
15—16	177	19	1
16—17	136	22	—
17—18	113	32	—
18—19	64	14	—
19—20	22	4	—

Возрастъ	1 янв. 1822 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года умерло.
0— 1	734	7	186
1— 2	301	2	33
2— 3	210	2	10
3— 4	251	—	8
4— 5	179	2	5
5— 6	153	2	3
6— 7	145	3	2
7— 8	87	2	1
8— 9	65	3	—
9—10	68	1	—
10—11	99	2	2
11—12	141	2	—
12—13	140	1	—
13—14	111	—	—
14—15	101	—	—
15—16	182	—	1
16—17	157	4	2
17—18	114	10	—
18—19	81	4	—
19—20	50	2	—

Возрастъ.	1 янв. 1823 было на лицо.	Въ теченіе года		
		прибыло	убыло.	умерло.
0— 1	884	—	—	299
1— 2	541	4	2	32
2— 3	266	6	3	8
3— 4	198	4	—	3
4— 5	243	—	49	3
5— 6	172	1	—	3
6— 7	148	3	2	1
7— 8	140	5	1	1
8— 9	84	6	3	1
9—10	62	—	—	1
10—11	67	1	—	—
11—12	95	—	3	—
12—13	139	—	—	—
13—14	139	—	3	—
14—15	111	4	—	2
15—16	101	6	—	1
16—17	181	—	9	—
17—18	151	—	18	—
18—19	104	—	14	1
19—20	77	—	6	—

Возрастъ.	1 янв. 1824 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года умерло.
0— 1	935	—	260
1— 2	561	—	42
2— 3	511	4	22
3— 4	261	1	3
4— 5	199	2	3
5— 6	191	2	—
6— 7	170	3	4
7— 8	148	6	—
8— 9	143	5	1
9—10	86	2	—
10—11	61	1	—
11—12	68	1	—
12—13	92	—	—
13—14	130	3	—
14—15	136	1	—
15—16	113	20	—
16—17	106	21	—
17—18	172	4	2
18—19	143	—	—
19—20	89	—	—

Таб. I. возрастный составъ воспитанниковъ Воспитательнаго Дома и погодное число умершихъ изъ нихъ.

Возрастъ.	1 янв. 1825 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года умерло.
0— 1	1262	20	407
1— 2	675	5	66
2— 3	519	—	23
3— 4	485	6	14
4— 5	257	3	8
5— 6	194	3	3
7— 7	189	4	2
— 8	163	5	1
8— 9	142	5	—
9—10	137	2	1
10—11	84	25	—
11—12	60	21	—
12—13	67	—	1
13—14	92	—	1
14—15	136	—	—
15—16	135	1	1
16—17	93	—	—
17—18	85	4	—
18—19	166	32	1
19—20	143	—	—

Возрастъ.	1 янв. 1826 было на лицо.	Въ теченіе года прибыло	убыло.	умерло.
0— 1	1188	15	—	368
1— 2	835	3	—	110
2— 3	604	5	—	54
3— 4	496	4	—	27
4— 5	465	6	—	13
5— 6	246	4	—	9
6— 7	188	5	2	—
7— 8	183	—	2	5
8— 9	157	1	—	2
9—10	137	--	2	2
10—11	134	—	2	2
11—12	59	—	30	3
12—13	39	—	12	1
13—14	66	—	14	2
14—15	91	—	1	—
15—16	136	—	—	3
16—17	133	—	—	5
17--18	93	—	5	—
18—19	81	—	6	—
19—20	133	—	4	2

Возрастъ.	1 янв. 1827 было на лицо.	Въ теченіе года прибыло	убыло.	умерло.
0— 1	1179	3	4	345
1— 2	835	—	1	68
2— 3	728	—	1	32
3— 4	555	—	2	25
4— 5	473	—	—	10
5— 6	458	—	2	8
6— 7	241	—	—	2
7— 8	191	—	3	1
8— 9	176	—	--	4
9—10	156	—	1	—
10—11	133	—	1	1
11—12	130	—	59	—
12—13	26	—	4	—
13—14	26	—	1	—
14—15	50	—	10	—
15—16	90	—	10	1
16—17	133	—	10	—
17—18	128	—	12	—
18—19	88	—	9	—
19—20	75	—	8	—

Возрастъ.	1 янв. 1828 было на лицо.	Въ теченіе года прибыло	убыло.	умерло.
0— 1	1250	85	4	373
1— 2	833	8	2	75
2— 3	766	14	1	38
3— 4	695	1	1	20
4— 5	528	1	1	9
5— 6	463	—	1	8
6— 7	448	---	3	6
7— 8	239	—	3	1
8— 9	187	—	3	1
9—10	172	—	17	2
10—11	155	—	8	1
11—12	131	—	7	—
12—13	71	—	6	1
13—14	22	—	—	—
14—15	25	—	—	—
15—16	40	—	2	—
16—17	79	—	—	2
17—18	123	—	6	2
18—19	116	—	8	3
19—20	79	—	8	—

Въ дополненіе къ этой таблицѣ привожу итоги за разсматриваемый періодъ времени дѣтей, принятыхъ въ Воспитательномъ Домѣ, и число умершихъ изъ нихъ въ грудномъ отдѣленіи.

Годъ	Принято дѣтей		Умерло.	
	мужеск. пола.	женск. пола.	муж. пола.	жен. пола.
1819	803	884	373	435
1820	881	1020	364	444
1821	1327	1464	539	485
1822	1623	1794	733	718
1823	1559	1771	618	657
1824	1840	2000	571	612
1825	1937	2168	731	726
1826	1810	2054	631	674
1827	1751	2084	498	555

Соединимъ вмѣстѣ всѣ данныя разсматриваемаго десятилѣтія, но предварительно замѣтимъ, что число 13-ти лѣтнихъ, умершихъ въ 1819 году составлявшее почти 8 проц., столь значительно, что оно не можетъ считаться правильнымъ. Это зависитъ, или отъ ошибки въ книгахъ, или отъ какихъ-нибудь другихъ исключительныхъ причинъ, которыя при опредѣленіи нормальной смертности не могутъ быть приняты въ соображеніе. Опуская показанія, относящіяся къ возрасту 12—13 лѣтъ 1819 года, вычитая числа выбывающихъ и присчитывая числа прибывающихъ, находимъ слѣдующіе итоги:

Возрастъ.	Мужеск. пола.		Женск. пола.	
	Было на лицо.	Умерло.	Было на лицо.	Умерло.
0— 1	8806	2642	10451	3021
1— 2	5407	510	6444	659
2— 3	4297	227	5016	236
3— 4	3484	121	4036	148
4— 5	2725	62	3195	74
5— 6	2198	35	2534	36
6— 7	1761	18	1986	23
7— 8	1388	10	1609	13
8— 9	1278	10	1518	10
9—10	1207	9	1505	14
10—11	1149	11	1463	6
11—12	1004	5	1533	8
12—13	809	4	1347	7
13—14	1059	4	1698	3
14—15	1139	4	1743	5
15—16	1195	8	1634	10
16—17	1169	12	1344	4
17—18	994	4	1003	5
18—29	801	6	716	7
19—20	649	2	520	6

Для изображенія возраста въ круглыхъ цифрахъ всего проще взять ариѳметическія среднія двухъ послѣдовательныхъ показаній предыдущей таблицы, пренебрегая при этомъ числомъ мѣсяцевъ, которое меньше шести, и принимая за цѣлый годъ шесть и болѣе мѣсяцевъ. Такъ, напримѣръ, замѣтивъ, что изъ 1149 лицъ мужескаго пола возраста 10—11 лѣтъ умираетъ въ теченіе года 11, можно приблизительно допустить, что въ день смерти половинѣ изъ нихъ было 10 лѣтъ, а другой половинѣ 11 лѣтъ. Поступая такимъ образомъ, получимъ болѣе точныя данныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уравняемъ нѣкоторыя неправильности, которыя встрѣчаются въ цифрахъ предыдущей таблицы. Но это предположеніе нельзя примѣнить къ первому пятилѣтію, въ которомъ смертность измѣняется весьма быстро, а потому для этого періода я показанія смертности отнесъ къ началу каждаго года.

Возрастъ.	1 янв. 1819 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года умерло.
0—1	549	—	134
1—2	261	—	24
2—3	223	—	13
3—4	198	—	11
4—5	147	—	2
5—6	98	1	2
6—7	101	—	2
7—8	160	2	4
8—9	195	1	—
9—10	219	3	1
10—11	211	—	3
11—12	258	2	2
12—13	306	10	19
13—14	245	2	—
14—15	232	14	—
15—16	193	35	8
16—17	128	30	—
17—18	50	10	—
18—19	12	1	—
19—20	—	—	—

Возрастъ.	1 янв. 1820 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года убыло.
0—1	449	—	115
1—2	415	1	46
2—3	237	1	13
3—4	210	6	6
4—5	187	3	6
5—6	145	2	2
6—7	95	—	1
7—8	99	2	—
8—9	154	4	2
9—10	194	2	3
10—11	215	1	—
11—12	208	—	—
12—13	254	—	—
13—14	277	—	—
14—15	243	13	—
15—16	218	58	—
16—17	150	43	—
17—18	98	26	—
18—19	40	5	—
19—20	11	1	—

Возрастъ.	1 янв. 1821 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года умерло.
0—1	567	2	238
1—2	334	46	48
2—3	368	34	26
3—4	223	27	16
4—5	198	16	6
5—6	178	17	1
6—7	141	30	2
7—8	94	20	1
8—9	97	11	—
9—10	148	8	1
10—11	189	16	—
11—12	214	21	—
12—13	208	15	1
13—14	254	17	—
14—15	277	30	1
15—16	230	32	—
16—17	180	47	—
17—18	107	31	1
18—19	72	31	—
19—20	35	17	—

Возрастъ.	1 янв. 1822 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года умерло.
0—1	878	3	268
1—2	327	7	32
2—3	240	5	8
3—4	308	4	8
4—5	180	2	2
5—6	176	3	2
6—7	160	3	—
7—8	109	1	1
8—9	73	3	—
9—10	86	2	1
10—11	139	2	1
11—12	173	3	—
12—13	193	—	1
13—14	192	—	1
14—15	237	5	2
15—16	246	24	—
16—17	198	31	—
17—18	133	26	2
18—19	75	27	1
19—20	41	16	—

Возрастъ.	1 янв. 1823 было на лицо.	Въ теченіе года		
		прибыло	убыло.	умерло.
0—1	1074	—	21	367
1—2	607	3	4	48
2—3	288	5	2	9
3—4	227	4	1	2
4—5	296	—	49	6
5—6	176	1	4	5
6—7	171	3	6	—
7—8	157	10	1	—
8—9	107	8	2	—
9—10	70	9	1	—
10—11	83	2	—	—
11—12	136	3	2	3
12—13	170	4	—	2
13—14	192	3	—	2
14—15	191	3	—	4
15—16	230	6	—	10
16—17	222	—	—	42
17—18	167	—	—	31
18—19	105	—	—	17
19—20	47	—	—	13

Возрастъ.	1 янв. 1824 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года умерло.
0—1	1114	7	290
1—2	688	6	50
2—3	558	—	22
3—4	282	2	4
4—5	228	1	1
5—6	241	2	—
6—7	168	4	3
7—8	168	2	—
8—9	166	2	—
9—10	113	1	—
10—11	78	—	—
11—12	85	4	—
12—13	134	—	—
13—14	172	—	1
14—15	193	4	—
15—16	190	22	—
16—17	226	27	2
17—18	179	41	—
18—19	133	—	—
19—20	88	—	—

Возрастъ.	1 янв. 1825 было на лицо.	Въ теченіе года убыло.	Въ теченіе года убыло.
0—1	1388	9	437
1—2	817	4	80
2—3	632	6	31
3—4	536	4	21
4—5	276	3	10
5—6	226	4	4
6—7	239	2	5
7—8	161	4	1
8—9	166	5	—
9—10	164	2	1
10—11	112	4	—
11—12	78	—	2
12—13	81	2	—
13—14	134	—	1
14—15	171	2	
15—16	189	11	2
16—17	168	21	1
17—18	197	46	—
18—19	138	42	2
19—20	133	—	—

Возрастъ.	1 янв. 1826 было на лицо.	Въ теченіе года		
		прибыло	убыло.	умерло.
0—1	1433	20	—	418
1—2	942	8	—	131
2—3	733	15	—	43
3—4	595	16	—	26
4—5	511	8	2	18
5—6	263	—	—	6
6—7	218	—	5	4
7—8	232	—	—	1
8—9	156	—		1
9—10	161	—	3	3
10—11	161	—	2	2
11—12	108	—	—	1
12—13	76	—	4	2
13—14	79	—	1	
14—15	133	—	2	2
15—16	169	—	29	—
16—17	176	—	41	—
17—18	146	—	23	—
18—19	151	—	39	2
19—20	94	—	12	3

Возрастъ.	1 янв. 1827 было на лицо.	Въ теченіе года		
		прибыло	убыло.	умерло.
0—1	1380	6	3	318
1—2	1035	—	1	92
2—3	819	—	3	37
3—4	705	—	2	34
4—5	585	—	1	12
5—6	499	—	2	9
6—7	257	—	5	2
7—8	209	—	1	4
8—9	231	—	1	3
9—10	155	—	—	2
10—11	155	—	1	—
11—12	157	—	8	—
12—13	107	—	2	—
13—14	70	—	—	—
14—15	78	—	8	—
15—16	129	—	24	—
16—17	140	—	42	—
17—18	135	—	44	—
18—19	123	—	37	1
19—20	110	—	42	2

Возрастъ.	1 янв. 1828 было на лицо.	Въ теченіе года		
		прибыло	убыло	умерло
0—1	1527	118	7	438
1—2	1065	14	3	108
2—3	942	9	2	34
3—4	779	3	2	20
4—5	669	—	13	11
5—6	572	—	6	5
6—7	488	3	3	4
7—8	250	—	7	1
8—9	204	—	10	4
9—10	227	—	19	2
10—11	153	—	9	—
11—12	154	—	1	—
12—13	149	—	6	1
13—14	105	—	3	—
14—15	70	—	3	—
15—16	70	—	11	—
16—17	105	—	25	—
17—18	98	—	27	1
18—19	91	—	25	1
19—20	85	—	32	—

Лѣта.	Мужскаго пола. Было въ живыхъ.	Мужскаго пола. Умерло.	Женскаго пола. Было въ живыхъ.	Женскаго пола. Умерло.
0	8806	2642	10451	3021
1	5407	510	6444	659
2	4297	227	5016	236
3	3484	121	4038	148
4	2725	62	3195	74
5	2462	48	2864	55
6	1979	27	2260	30
7	1575	14	1797	18
8	1333	10	1564	12
9	1247	10	1511	12
10	1178	10	1484	10
11	1077	8	1498	7
12	906	5	1440	7
13	934	4	1522	5
14	1099	4	1722	4
15	1167	6	1689	7
16	1182	10	1489	7
17	1081	8	1173	5
18	898	5	860	6
19	725	4	618	6

Числа первой строки этой таблицы, относящіяся къ возросту 0 лѣтъ, показываютъ, что изъ 8806 новорожденныхъ мужескаго пола въ году умираетъ 2642, и изъ 10451 новорожденныхъ женскаго пола 3021. Приводя эти цифры къ нормальному числу 1000 новорожденныхъ мужескаго пола въ годъ умираетъ 300, а изъ такого-же числа новорожденныхъ женскаго пола умираетъ 289. Но эти числа нельзя считать безусловно вѣрными, во первыхъ потому, что 8806 и 10451 не означаютъ числа новорожденныхъ, а только числа дѣтей возраста приблизительно однаго мѣсяца, отправляемыхъ въ деревню, вслѣдствіи чего для 1000 новорожденныхъ слѣдуетъ ожидать смертность большую, чѣмъ выше показанная; во вторыхъ потому, что грудныя дѣти, отсылаемые въ деревню вообще ненадежнаго здоровья, такъ что составъ нормальныхъ дѣтей обнаружилъ-бы меньшую смертность. Эти причины противуположны другъ другу, и до извѣстной степени взаимно уничтожаются; но чтобы рѣшить вопросъ въ какой мѣрѣ дѣйствія этихъ двухъ причинъ взаимно уничтожаются, необходимо прибѣгнуть къ другимъ статистическимъ даннымъ, однороднымъ съ разсматриваемыми.

Съ этой цѣлью я обратился къ вѣдомостямъ, ежегодно доставляемымъ Св. Сvноду въ Москвѣ шестью сороками, на которые раздѣлены Московскіе приходы. Изъ оффиціальныхъ документовъ я могъ собрать за послѣднѣе время только слѣдующія данныя, которыя соединилъ въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Годъ.	РОДИЛОСЬ. мужскаго пола.	РОДИЛОСЬ. женскаго пола.	УМЕРЛО. отъ 0—1 года мужскаго пола.	УМЕРЛО. отъ 0—1 года женскаго пола.	УМЕРЛО. отъ 1 до 5 лѣтъ мужск. пола.	УМЕРЛО. отъ 1 до 5 лѣтъ женск. пола.
1861	6112	5841	1924	1621	766	728
1862	5994	5706	1708	1522	598	660
1864	6328	6023	1977	1833	721	672
1865	6678	6362	2092	1897	964	901
1866	6532	6239	2160	2012	1007	927
1867	7009	6583	1922	1615	771	656
1869	7562	7157	2132	1872	922	828
1871	8189	7553	2773	2227	1516	1390
1872	8579	8027	2587	2292	1275	1183
1875	8604	8292	2765	2305	1138	1151
Итого.	**71,587**	**67,783**	**22,040**	**19,196**	**9,678**	**9,096**

Отсюда заключаемъ, что изъ полнаго числа 71587 дѣтей мужескаго пола, родившихся въ разсматриваемые годы, умерло въ возрастѣ 5 до 1 года 22040, а изъ 67783 новорожденныхъ женскаго пола умерло въ томъ-же возрастѣ 19196. Приводя эти числа къ нормѣ 1000 новорожденныхъ, находимъ, что въ городѣ Москвѣ изъ 1000 новорожденныхъ муж. пола въ годъ умираетъ 308, а изъ такого-же числа новорожденныхъ женск. пола умираетъ въ годъ 283.

Эти числа весьма близко подходятъ къ прежде найденнымъ нами 300 и 289, отличаясь отъ послѣднихъ не болѣе какъ на 8 единицъ.

Принимая за смѣртность перваго года показанія, относящіяся къ городу Москвѣ, допускаемъ, что изъ 1000 новорожденныхъ муж. пола въ годъ умираетъ 308, слѣдовательно по истеченію года остается въ живыхъ 592, и что изъ 1000 новорожденныхъ женск. пола въ годъ умираетъ 289, слѣдовательно по истеченіи года остается въ живыхъ 711.

Далѣе разсуждаемъ такъ: изъ 5407 дѣтей однаго года мужскаго пола умираетъ въ годъ 510, слѣдовательно изъ 692 умираетъ 65, а потому изъ 692 дѣтей мужск. пола годоваго возроста 626 достигаютъ возроста 2-хъ лѣтъ. Затѣмъ находимъ, что изъ 4297 двухлѣтнихъ дѣтей въ годъ умираетъ 227, слѣдовательно изъ 627 такихъ-же дѣтей умираетъ 33, а потому изъ нихъ остается въ живыхъ 594. Разсуждая такимъ образомъ далѣе, составляемъ слѣдующую таблицу смертности до 20-ти лѣтняго возраста включительно.

Лѣта.	Мужскаго пола. Находящихся въ живыхъ.	Мужскаго пола. Умершихъ.	Женскаго пола. Находящихся въ живыхъ.	Женскаго пола. Умершихъ.	Обоего пола. Находящихся въ живыхъ.	Обоего пола. Умершихъ.
0	1000	—	1000	—	1000	—
1	692	308	717	283	705	295
2	627	65	644	73	636	69
3	594	33	614	30	604	32
4	573	21	592	22	582	22
5	560	13	578	14	569	13
6	549	11	567	11	558	11
7	541	8	559	8	550	8
8	536	5	553	6	545	5
9	532	4	549	4	541	4
10	528	4	545	4	537	4
11	524	4	541	4	533	4
12	520	4	538	3	529	4
13	517	3	535	3	526	3
14	515	2	533	2	524	2
15	513	2	532	1	522	2
16	510	3	530	2	520	2
17	506	4	528	2	517	3
18	502	4	526	2	514	3
19	499	3	522	4	511	3
20	496	3	517	5	507	4

Сравнимъ эту таблицу съ нѣкоторыми другими указаніями смертности. Въ вышеприведенной таблицѣ о городѣ Москвѣ мы находимъ, что за разсматриваемый годъ умерло дѣтей въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ муж. пола 9787, а это число соотвѣтствуетъ 71587 новорожденныхъ. Приводя эти числа къ нормѣ 1000 новорожденныхъ, находимъ, что въ Москвѣ изъ 1000 новорожденныхъ мужск. пола умираетъ въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ 135 дѣтей. По нашей-же таблицѣ число умершихъ дѣтей мужск. пола въ возрастѣ отъ 1—5 лѣтъ будетъ:

$$65 + 33 + 21 + 13 = 132.$$

Это число мало разнится отъ предыдущаго, относящагося къ городу Москвѣ.

Подобнымъ образомъ находимъ изъ той-же таблицы, что въ Москвѣ за разсматриваемые годы умерло дѣтей женскаго пола въ возрастѣ отъ 1-го до 5-ти лѣтъ 9096; и это число соотвѣтствуетъ 67783 новорожденнымъ. Приводя къ нормѣ 1000 новорожденныхъ, заключаемъ, что въ Москвѣ изъ тысячи новорожденныхъ женск. пола умираетъ дѣтей въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ 133.

По нашей-же таблицѣ число умершихъ дѣтей женск. пола въ возрастѣ 1—5 лѣтъ будетъ:

$$70 + 30 + 22 + 13 = 139$$

что весьма близко подходитъ къ прежнему выводу.

Мы находимъ еще большее согласіе, если разсматриваемъ смертность безъ различія пола. Такъ, число умершихъ въ Москвѣ дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ было:

$$9678 + 9096 = 18774,$$

а соотвѣтствующее число новорожденныхъ:

$$71587 + 67783 = 139370.$$

Слѣдовательно, изъ 1000 новорожденныхъ обоего пола умираетъ въ Москвѣ въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ 135, а по нашей таблицѣ это число будетъ:

$$69 + 32 + 22 + 13 = 136.$$

Далѣе, сравнимъ показанія нашей таблицы съ таблицей смертности Кетле *) для Бельгіи; эта таблица помѣщена въ концѣ моего труда, рядомъ съ общей таблицей смертности для Россіи.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе въ нашей таблицѣ весьма значительная смертность дѣтей въ первомъ періодѣ ихъ жизни, въ особенности въ возрастѣ отъ 0—1 года. Почти 30% всѣхъ новорожденныхъ умираетъ, не достигая возраста 1-го года, а до 5-лѣтняго возраста доживаетъ только 56%, такъ что $^3/_7$ всѣхъ новорожденныхъ не достигаетъ пятилѣтняго возраста. Въ Бельгіи въ первый годъ жизни умираетъ около 15% всѣхъ новорожденныхъ, а пятилѣтняго возраста достигаетъ около 37% изъ нихъ; слѣдовательно, въ названной странѣ въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ жизни умираетъ около $^1/_4$ всѣхъ новорожденныхъ.

Усиленная смертность, замѣченная у насъ, прекращается впрочемъ уже съ пятилѣтняго возраста и становится затѣмъ слабѣе, чѣмъ въ Бельгіи.

Для большаго удобства сравненія я сопоставилъ показанія моей таблицы съ таблицею Кетле, начиная съ 5-ти лѣтняго возраста и принимая въ соображеніе 10,000 лицъ каждаго возраста.

Лѣта.	Находящихся въ живыхъ.	Умершихъ мужскаго пола. По таблицѣ Кетле.	Умершихъ мужскаго пола. По моей таблицѣ.	Умершихъ женскаго пола. По таблицѣ Кетле.	Умершихъ женскаго пола. По моей таблицѣ.
5	10,000	11	20	12	19
6	10,000	11	15	14	14
7	10,000	10	9	11	11
8	10,000	7	7	8	7
9	10,000	7	7	9	7
10	10,000	9	7	9	7
11	10,000	7	8	6	6
12	10,000	7	6	9	6
13	10,000	8	4	7	4
14	10,000	8	4	8	2
15	10,000	9	6	9	4
16	10,000	8	8	8	4
17	10,000	8	8	9	4
18	10,000	8	6	9	8
19	10,000	6	6	11	10

*) Physigiu sociali 1869; pade 305.

Изъ этой сравнительной таблицы оказывается, что, начиная съ 7-ми лѣтняго возраста, смертность мальчиковъ у насъ та-же какъ въ Бельгіи, но съ 10-ти лѣтъ она уменьшается и становится слабѣе чѣмъ въ послѣдней. Смертность-же дѣвочекъ у насъ меньше, чѣмъ въ Бельгіи уже съ 7-ми лѣтъ, и эта разность продолжается до 20-ти лѣтняго возраста. Замѣтимъ притомъ, что наибольшая живучесть, предшествующая періоду возмужалости, соотвѣтствуетъ по нашей таблицѣ возрасту 13-ти лѣтъ, между тѣмъ какъ въ Бельгіи она относится къ 13-му году. Изъ этаго можно заключить, что собственно въ Московской губ. физическое развитіе дѣтей наступаетъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ въ Бельгіи.

Укажемъ еще на другой выводъ изъ нашей таблицы, согласный съ общими заключеніями, что смертность мальчиковъ нѣсколько превышаетъ смертность дѣвочекъ приблизительно до 19-ти лѣтняго возраста, съ котораго большею частью наступаетъ для женщинъ тяжелый актъ родовъ.

Посмотримъ наконецъ, въ какомъ отношеніи находится наша таблица смертности съ общей смертностью Россіи. Сравнимъ ее со смертностью у насъ въ десятилѣтнемъ періодѣ отъ 1867 до 1876 года. Съ этой цѣлью привожу офиціальныя данныя о смертности по возрастамъ для этого промежутка времени, а также свѣденія о соотвѣтственномъ числѣ рожденій.

Число умершихъ въ Россійской Имперіи въ возрастѣ отъ 0 до 20 лѣтъ мужескаго и женскаго пола православнаго исповѣданія, съ 1867 по 1876 годъ.

Годъ.	отъ 0—5 лѣтъ мужскаго пола.	отъ 0—5 лѣтъ женскаго пола.	отъ 5—10 л. мужскаго пола.	отъ 5—10 л. женскаго пола.	отъ 10—15 л. мужскаго пола.	отъ 10—15 л. женскаго пола.	отъ 15—20 л. мужскаго пола.	отъ 15—20 л. женскаго пола.
1867	612681	567474	53212	51524	23689	22793	22285	23148
1868	679379	630332	63900	62428	30334	28303	27258	26810
1869	641153	595705	83024	84408	32640	31277	28558	27619
1870	582194	534026	59165	56057	25934	23376	24287	25080
1871	680896	622870	64292	60409	30902	27637	29414	29377
1872	713664	659636	73568	69911	36434	32518	29826	32703
1873	707016	654380	88182	82918	35069	33747	30382	29689
1874	692749	630553	68098	64047	28685	26057	22743	23336
1875	677932	612588	63140	60418	30382	28965	23155	24080
1876	697761	622986	56845	53996	25254	24021	21884	22675

Число родивтихся въ Россійской Имперіи мужескаго и женскиго пола, православнаго исповѣданія съ 1847 по 1876 годъ.

Годъ.	РОДИЛОСЬ мужескаго пола.	РОДИЛОСЬ Женскаго пола.	Годъ.	РОДИЛОСЬ мужескаго пола.	РОДИЛОСЬ Женскаго пола.
1847	1223521	1168507	1862	1505952	1448695
1848	1282263	1225815	1863	—	—
1849	1200901	1136765	1864	—	—
1850	1289782	1227819	1865	1442795	1381660
1851	1227245	1172313	1866	1371993	1314972
1852	1276055	1215345	1867	1444663	1385876
1853	1364545	1307609	1868	1508228	1443544
1854	1308375	1249515	1869	1534679	1473845
1855	1273545	1209811	1870	1487414	1414470
1856	1230887	1175068	871	1593194	1524641
1857	1362169	1298603	1872	1534571	1476767
1858	1412205	1343823	1873	1667949	1604465
1859	1461473	1393847	1874	1589090	1543255
1860	1424998	1365896	1875	1656518	1588155
1861	1435760	1379281	1876	1659061	1585102

Опредѣлимъ съ помощью этихъ данныхъ смертность для 5-ти лѣтнихъ возрастныхъ промежутковъ по способу употребленному *Буняковскимъ*.

Для этого онъ сопоставляетъ, во первыхъ, умершихъ отъ 0—5 лѣтъ извѣстнаго года съ группою новорожденныхъ, изъ которой они произошли. Такъ, напримѣръ, въ 1874 году умерло отъ 0—5 лѣтъ 692,749 мальчиковъ, которые родились отъ половины 1869 г. до половины 1874 года, такъ что этому числу соотвѣтствуетъ среднее число годичныхъ рожденій мужескаго пола.

$[{}^1/_2 .\ 1534679 + 1487414 + 1593194 + 1534571 + 1667949 + {}^1/_2 .\ 1589090] : 5 = 1569003.$

Подобнымъ же образомъ находимъ, что въ томъ же 1874 году и того же возраста умерло 630553 дѣвочки, которыя родились съ половины 1869 г. до половины 1874 года; этому числу умершихъ соотвѣтствуетъ среднее число годичныхъ рожденій женскаго пола.

$[{}^1/_2 .\ 1473845 + 1414470 + 1524641 + 1476767 + 1604465 + {}^1/_2\ 1543255] : 5 = 1505779.$

Поступая такимъ образомъ, находимъ для разсматриваемаго десятилѣтія и для возраста отъ 0 до 5 лѣтъ слѣдующія цифры:

Годъ.	Мужескаго пола. Умершихъ отъ 0—5 л.	Мужескаго пола. Среднее число рожденій.	Женскаго пола. Умершихъ отъ 0—5 л.	Женскаго пола. Среднее число рожденій.
1867	612681	1430032	567474	1371306
1868	679379	1441920	630332	1381513
1869	641153	1460472	595705	1399979
1870	582194	1464934	534026	1403260
1871	680896	1491516	622871	1427508
1872	713664	1522626	659636	1457564
1873	707016	1547589	654380	1482746
1874	692749	1569003	630553	1505779
1875	677932	1591354	612588	1530088
1876	697761	1614751	622986	1553503
Сумма	6685425	15134197	6130551	14513246

Такъ какъ въ разсматриваемомъ десятилѣтіи изъ 15134197 новорожденныхъ мальчиковъ умерло 6685425, а изъ 14513246 дѣвочекъ умерло 6130551, то заключаемъ, что изъ 1000 новорожденныхъ муж. пола умираетъ до 5-ти лѣтняго возраста 442, а изъ такого-же числа женск. пола умираетъ 422. Эти числа весьма близко подходятъ къ показаніямъ нашей таблицы, согласно съ которой изъ новорожд. мальчиковъ умираетъ до 5-ти лѣтняго возраста 440, а изъ новорожд. дѣвочекъ умираетъ до 5-ти лѣтъ 422.

Вычислимъ такимъ же образомъ смертность для другихъ пятилѣтнихъ возрастныхъ промежутковъ. Такъ, напр. находимъ, что въ 1867 году умерло въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ 53212 лицъ муж. пола и 51524 женскаго пола, которые родились отъ половины 1857 г. до половины 1862 г.; слѣдовательно, числу умершихъ мальчиковъ соотвѣтствуетъ число годичныхъ рожденій

$[{}^1/_2 .\ 1362169 + 1412205 + 1461473 + 1424998 + 1435760 + {}^1/_2 .\ 1505952] : 5 = 14333699,$

а числу умершихъ дѣвочекъ соотвѣтствуетъ число годичныхъ рожденій

$[{}^1/_2 .\ 1298603 + 1343823 + 1393847 + 1365896 + 1379281 + {}^1/_2 .\ 1448695] ; 5 = 1371299.$

На этомъ основаніи составлена слѣдующая таблица, показывающая смертность для возраста отъ 5 до 10 лѣтъ.

Годъ.	Мужескаго пола. Умершихъ отъ 5—10 л.	Мужескаго пола. Среднее число рожденій.	Женскаго пола. Умершихъ отъ 5—10 л.	Женскаго пола. Среднее число рожденій.
1867	53212	1433699	51524	1371299
1868	63900	1448078	62428	1386308
1869	83024	1457046	84408	1396930
1870	59165	1458536	56057	1400585
1871	64292	1450874	60409	1392494
1872	73568	1430032	69911	1371306
1873	88182	1441920	82918	1381513
1874	68098	1460472	64047	1399979
1875	63140	1464934	60418	1403260
1876	56845	1494575	53996	1428508
Сумма	673426	14537166	646116	13931182

Приводя итоги къ нормѣ 1000 рожденій, заключаемъ отсюда, что изъ 1000 новорожд. муж. пола умираетъ въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ 46 лицъ, а женскаго пола тоже 46 лицъ.

Далѣе находимъ для смертности, соотвѣтствующей возрасту отъ 10—15 лѣтъ, слѣдующія числа:

Годъ.	Мужескаго пола. Умершихъ отъ 10—15 л.	Мужескаго пола. Среднее число рожденій.	Женскаго пола. Умершихъ отъ 10—15 л.	Женскаго пола. Среднее число рожденій.
1867	23689	1299293	22793	1239795
1868	30334	1312670	28303	1251743
1869	32640	1332747	31277	1269797
1870	25934	1363201	23376	1297839
1871	30902	1398834	27637	1335869
1872	36434	1433699	32518	1371289
1873	35069	1448078	33747	1386308
1874	28685	1450046	26057	1396930
1875	30382	1458536	28965	1400585
1876	25254	1450874	24021	1392494
Сумма	299323	13947178	278694	13342649

Изъ этой таблицы слѣдуетъ, что изъ 1000 новорожд. муж. пола умираетъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ 21, и женскаго 21.

Вычислимъ наконецъ смертность отъ 15 до 20 лѣтъ. Находимъ слѣдующія числа:

Годъ.	Мужескаго пола. Умершихъ отъ 15—20 л.	Мужескаго пола. Среднее число рожденій.	Женскаго пола. Умершихъ отъ 15—20 л.	Женскаго пола. Среднее число рожденій.
1867	22285	1249996	23148	1190928
1868	27258	1263477	26810	1203791
1869	28558	1282453	27619	1223245
1870	24287	1291577	25080	1232719
1871	29414	1290217	29377	1231184
1872	29826	1299293	32703	1230795
1873	30382	1312670	29689	1251743
1874	22743	1332747	23336	1269797
1875	23155	1363201	24080	1297839
1876	21884	1398834	22675	1335869
Сумма	259792	13084465	264517	12476720

Отсюда слѣдуетъ, что изъ 1000 новор. муж. пола умираетъ въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ 20 лицъ, а женскаго пола 21 лицо.

Соображая сказанное, заключаемъ, что изъ 1000 новорожд. муж. 1000 новор. женск. пола въ первомъ пятилѣтіи умираетъ 442 мальчика и 422 дѣвочки, далѣе, въ возрастѣ отъ 5—10 лѣтъ умираетъ одинакое число тѣхъ и другихъ, а именно по 46 лицъ каждаго

пола; также въ возрастѣ отъ 5 до 15 лѣтъ умираетъ 21 мальчикъ и 21 дѣвочка. Наконецъ въ періодѣ отъ 15 до 20 лѣтъ умираетъ 20 лицъ муж. пола и 21 лицо женскаго. И такъ, въ первомъ пятилѣтіи умираетъ больше мальчиковъ чѣмъ дѣвочекъ, и можно приблизительно допустить, что на 1000 умершихъ въ этомъ возрастѣ дѣвочекъ приходится около 1048 мальчиковъ. Въ девятилѣтнемъ періодѣ отъ 5 до 15 лѣтъ смертность обоихъ половъ одинакова, а затѣмъ смертность женщинъ беретъ нѣкоторый перевѣсъ. Сравнивая эти выводы съ смертностью въ Бельгіи, находимъ подтвержденіе прежде высказаннаго замѣчанія, что у насъ въ первомъ періодѣ жизни умираетъ гораздо больше дѣтей чѣмъ въ Бельгіи, а затѣмъ смертность у насъ ослабѣваетъ и становится меньше чѣмъ въ послѣдней. Уравненіе смертности наступаетъ только нѣсколько позже, чѣмъ это показываетъ наша таблица, а именно съ 10-ти лѣтняго возраста. Въ самомъ дѣлѣ, изъ той же нормы рожденій въ Бельгіи умираетъ въ первомъ пятилѣтіи отъ 286 до 265 дѣтей, во второмъ отъ 33 до 39, по въ третьемъ періодѣ число смертныхъ случаевъ равняется 26, а въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ умираетъ 25 мужчинъ и 30 женщинъ. Данныя, относительно общей смертности въ Россіи для періода отъ 1867 по 1786 годъ, мало разнятся отъ чиселъ моей таблицы; для перваго пятилѣтія можно ихъ даже считать совпадающими. Далѣе моя таблица показываетъ нѣсколько меньшую смертность. Вотъ сравнительные выводы:

Лѣта.	Доживших (по моей таблицѣ): Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Доживших въ Россіи: Мужескаго пола.	Женскаго пола.
0	1000	1000	1000	1000
5	560	578	558	578
10	528	545	512	532
15	513	532	491	511
20	496	517	471	490

Отсюда видимъ, что изъ 1000 новорожденныхъ мальчиковъ достигаетъ по моей таблицѣ 496 лицъ, а по общей смертности въ Россіи 471, т. е. на 25 лицъ меньше, а изъ такого же числа рожденій женскаго пола доживаютъ до 20-ти лѣтъ по моей таблицѣ 517, а по общей смертности въ Россіи только 490, на 27 лицъ меньше.

Это разногласіе вообще незначительно; оно отчасти можетъ зависѣть отъ неточности и недостаточности данныхъ мною употребленныхъ; но можетъ быть также обусловлено другими причинами. Моя таблица относится собственно къ Московской губерніи, и въ этой области смертность можетъ разниться отъ средней смертности всей Россіи. Затѣмъ я употребилъ для своей таблицы данныя съ 1819 по 1828 годъ, средняя же смертность Россіи вычислена мною по даннымъ съ 1867 по 1876 годъ. Въ такой значительный промежутокъ времени самые законы смертности могли подвергаться существеннымъ измѣненіямъ. Судя по оффиціальнымъ даннымъ есть даже поводъ допустить, что смертность у насъ въ послѣднее время нѣсколько увеличилась.

Если недостающія въ нашей таблицѣ смертные слу- случаи равномѣрно распредѣлить по соотвѣтственнымъ возрастнымъ промежуткамъ, то можно ее согласовать съ среднею смертностью въ Россіи и разсматривать ее какъ весьма приближенное выраженіе послѣдней. Я сопоставилъ такимъ образомъ измѣненную таблицу съ таблицей смертности для Бельгіи.

Лѣта.	Остающихся въ живыхъ (Россія): Мужеск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Остающихся въ живыхъ (Бельгія): Мужеск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
0	1000	1000	1000	1000	1000	1000
1	692	717	705	836	864	850
2	627	644	636	775	801	788
3	594	614	604	746	770	758
4	573	592	583	727	750	739
5	558	578	563	714	735	725
6	545	566	556	706	726	716
7	534	555	545	698	716	707
8	526	546	536	691	708	700
9	519	539	529	686	702	694
10	512	532	522	681	696	689
11	506	526	516	675	690	683
12	501	521	511	670	686	678
13	497	517	507	665	680	673
14	494	514	504	660	675	668
15	491	511	501	655	670	663
16	487	508	498	649	664	657
17	483	504	494	644	659	652
18	479	500	490	639	653	647
19	475	495	485	634	647	641
20	471	490	481	630	640	635

V.

Предсѣдатель Комитета выставки представилъ Обществу слѣдующую статью:

Раскопки кургановъ Смоленской губерніи Дорогобужскаго уѣзда, лѣтомъ 1879 года.

В. М. Чебышевой.

Предпринятыя мною, прошлымъ лѣтомъ, раскопки кургановъ производились въ хуторѣ *Трухоново*, находящемся въ *Егорьевской волости, Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губерніи*.

Хуторъ этотъ расположенъ по теченію *Днѣпра*, на правомъ его берегу. Находящіеся въ *Трухоновѣ* курганы образуютъ группу, состоящую изъ безпорядочно расположенныхъ могильныхъ холмовъ, въ числѣ 21-го.

Вблизи этихъ кургановъ протекаетъ небольшая, впадающая въ *Днѣпръ*, рѣчка *Каменка*. На противоположномъ берегу послѣдней, приблизительно въ одной верстѣ отъ Трухонова, расположена деревня *Харлапово*, также богатая курганами, образующими и здѣсь столь-же безпорядочно-расположенную, но гораздо бо́льшую (числомъ около 100) группу ихъ.

Всѣ курганы имѣютъ болѣе или менѣе правильныя очертанія сегмента шара или усѣченнаго конуса; большею частью они поросли кустарникомъ, состоящимъ изъ молодой березы, осины, липы, рябины и дуба; на многихъ находятся также большіе пни давно срубленныхъ старыхъ липъ и дубовъ.

Кромѣ названія, происходящаго отъ мѣстности (*трухоновскіе, харлаповскіе* курганы) они слывутъ еще у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *Литовскихъ могилъ*; на распросы-же о причинахъ происхожденія послѣдняго названія крестьяне, не вдаваясь ни въ какія дальнѣйшія объясненія, ограничиваются обыкновенно лишь отвѣтомъ: *„не знаемъ, такъ говорятъ наши старики"*.

Изъ двадцати одного трухоновскихъ кургановъ раскопано мною одинадцать; расположены они въ полѣ, по склону спускающейся къ рѣчкѣ возвышенности, и, какъ уже вышеупомянуто, поросли кустарникомъ молодаго лѣса, между которымъ попадаются и большіе пни срубленныхъ прежде, старыхъ деревьевъ.

Всѣ курганы были раскапываемы послойною съемкою земли, начиная съ вершины, при чемъ для опредѣленія рода почвы и материка кургановъ, была предварительно вырыта пробная яма у подошвы одного изъ нихъ.

Результаты первыхъ раскопокъ были неутѣшительны: въ курганѣ подъ № 1-мъ не найдено ничего, въ № 2-мъ двѣ кости заднихъ конечностей большаго животнаго, вѣроятно лошади, но никакихъ остатковъ человѣческаго скелета отыскать было нельзя. № 3 былъ болѣе удаченъ: форма этого кургана конусообразная, вершина его поросла кустарникомъ; окружность равна 19-ти саженямъ 2-мъ аршинамъ; отвѣсная высота $1\frac{1}{2}$ сажени; отъ основанія одной стороны кургана до основанія соотвѣтственной противоположной стороны—17 аршинъ. На высотѣ 17 саженей съ вершкомъ по срединѣ кургана найдены человѣческія кости: безымянныя, бедряныя, и большеберцовыя, а глубже, на $\frac{1}{4}$ арш. отъ материка, оказалась еще часть человѣческаго черепа; съ правой стороны послѣдняго стоялъ глиняный горшекъ, съ землею внутри. Черепъ этотъ находился у окружности материка кургана.

Затѣмъ на этомъ-же уровнѣ, но по срединѣ кургана, оказались еще черепъ, тазъ, бедренная и берцовыя человѣческія кости. Голова сохранилась не вполнѣ, уцѣлѣла только передняя часть лица, а изъ черепныхъ костей лобная, основная и, вѣроятно лишь отчасти, рѣшетчатая. Черепъ принадлежитъ дѣтскому возрасту *) и отличается неправильнымъ двурядньімъ, расположеніемъ зубовъ. Найденный близь него горшекъ сдѣланъ изъ сѣрой, повидимому не обозженной, глины; горшекъ этотъ — весьма грубой работы. Форма его округлая, къ основанію и вершинѣ суженная; вершина въ поперечникѣ шире основанія, съ равными, нѣсколько отогнутыми, краями. Никакихъ рисунковъ или узоровъ на самомъ горшкѣ не замѣчается. Раскопки кургановъ подъ №№ 4, 5 и 6 не дали никакихъ результатовъ.

№ 7 имѣетъ форму неправильнаго, къ вершинѣ волнообразно — неровнаго конуса. Окружность кургана =20 саженямъ, высота $1\frac{1}{3}$ сажени. Черезъ вершину 17 аршинъ. Курганъ поросъ кустарникомъ.

На высотѣ двухъ съ небольшимъ аршинъ отъ материка найденъ человѣческій скелетъ, лежащій по направленію туловища къ Востоку, голова же была обращена на Югъ. Зависитъ ли это положеніе ея отъ умышленно приданнаго при погребеніи поворота или обусловлено оно послѣдовательнымъ измѣненіемъ отъ причинъ чисто механическихъ, остается конечно не рѣшеннымъ, хотя повтореніе того-же факта и въ нѣкоторыхъ другихъ курганахъ допускаетъ, покрайней мѣрѣ вѣроятность, перваго предположенія. Черепъ (мужской) и нижняя челюсть сохранились хорошо; Index cephalicus=81, 93. Позвоночникъ и ребра также довольно хорошо сохранились. У нижней челюсти найдены проволоки (повидимому бронзовыя) съ надѣтыми на нихъ стеклянными бусами; на другихъ, болѣе крупныхъ, стеклянныхъ-же бусахъ замѣчается блестящій металлическій, повидимому серебряный, слой. Кромѣ того, найдены здѣсь-же болѣе крупныя каменныя (изъ кварца) бусы и металлическая пряжка-фибула? Вбли-

---

*) Опредѣленіе возраста и пола найденныхъ мною скелетовъ обязательно принялъ на себя помощникъ прозектора по кафедрѣ Анатоміи при Московскомъ Университетѣ М. А. Тихомировъ, которому я и считаю долгомъ выразить при этомъ мою глубокую признательность.

зи костей находился въ очень незначительномъ количествѣ древесный уголь, а въ двухъ вершкахъ отъ головы стоялъ горшокъ, совершенно сходный, какъ и вообще всѣ найденные мною горшки, съ вышеописаннымъ въ курганѣ подъ № 3. Въ горшкѣ также находилась земля. № 8. Очертанія обросшаго молодыми деревьями кургана имѣетъ форму усѣченнаго конуса, окружность 18 сажень, высота 4 аршина. Черезъ вершину 16 аршинъ. На глубинѣ одного аршина съ вершкомъ, считая отъ вершины, найденъ человѣческій скелетъ *). Черепъ (мужской) и лицевыя кости сохранились не вполнѣ, равно какъ и скелетъ, отъ котораго уцѣлѣли отчасти кости таза, отдѣльные позвонки и нѣкоторыя кости нижнихъ конечностей. Общее расположеніе костей скелета указываетъ, что при погребеніи покойникъ былъ обращенъ къ Востоку. У нижней челюсти найдены подобныя вышеописаннымъ проволоки и бусы. Подъ скелетомъ, на всемъ его протяженіи, находился слой полуистлѣвшаго дерева; кое гдѣ найдены также разбросанные отдѣльными кучами уголь, пепелъ и известь.

№ 9 оказался по своему содержанію наиболѣе богатымъ. Очертанія этого кургана представлялись въ видѣ сегмента шара; поросъ онъ кустарниками, между которыми находились пни давно срубленныхъ деревьевъ (липъ и дубовъ), имѣвшіе 8—9 вершковъ въ поперечникѣ. Окружность кургана равнялась 23-мъ саженямъ. Черезъ вершину 21 аршинъ. Высота $1^1/_2$ сажени. На глубинѣ 1-го арш. и 2-хъ вершковъ, считая отъ вершины, по срединѣ кургана найденъ человѣческій (женскій) скелетъ, обращенный лицомъ къ Востоку. Голова сохранилась невполнѣ; недостаетъ значительной части костей лица; изъ костей туловища уцѣлѣли отдѣльные позвонки, нѣсколько реберъ, лопатки, грудина, отчасти тазъ, бедряныя и берцовыя кости Близь реберъ, тонкій слой истлѣвшаго, распавшагося дерева, вѣроятно остатки доски, на которой лежала покойница.

Сверхъ того, по близости скелета были найдены: древесные угли и куски истлѣвшей чернобурой ткани—остатки одежды. Въ ногахъ, на два вершка разстоянія, пустой горшокъ, помѣщавшійся однимъ вершкомъ выше уровня положенія самаго скелета. При послѣднемъ оказались слѣдующія вещи: у шейныхъ позвонковъ нѣсколько проволочныхъ обручей, затѣмъ бронзовые-же обручи съ плоскими расширеніями, различной величины бусы, нѣкоторыя съ металлическою (мѣдною или золотою?) обкладкою; ниже лежали: бронзовая цѣпочка съ привѣсками въ видѣ круглой ложечки и изображенія животнаго (собаки?), при которомъ, на проволочномъ кольцѣ, два просверленныхъ позвонка какого-то маленькаго животнаго. Съ лѣвой стороны скелета, тамъ гдѣ должна была находиться кисть руки,—уцѣлѣвшая фаланга пальца съ плоскимъ бронзовымъ кольцемъ. По протяженію позвоночника найденъ вертикальный рядъ бубенчиковъ съ ушками, вѣроятно для прикрѣпленія ихъ къ платью въ видѣ пуговицъ. Здѣсь же найдены просверленные зубы животныхъ, служившіе, повидимому, какъ амулеты или украшенія. На $^1/_2$ аршина отъ материка (сѣверная сторона у самаго края кургана) найдена дурно сохранившаяся, обращенная къ Сѣверу, голова. Наконецъ посрединѣ кургана, на самомъ материкѣ, лежалъ еще женскій скелетъ, обращенный къ Востоку и сохранившійся лишь отчасти, голова-же его оказалась въ довольно удовлетворительномъ состояніи.

*) Всѣ скелеты за исключеніемъ одного вышеописаннаго дѣтскаго, принадлежали взрослому возрасту.

При скелетѣ найдены слѣдующія вещи: у шейныхъ позвонковъ подобные вышеописаннымъ проволочные обручи и бусы. У верхнихъ реберъ кольчатая бронзовая цѣпочка съ такими-же привѣсками въ видѣ ложечекъ и изображенія такого-же животнаго; послѣднее сохранилось здѣсь хуже. Въ области поясницы, съ лѣвой стороны, найдены: три массивныхъ бронзовыхъ кольца, четыре бубенчика и складной гребень, оказавшійся при микроскопическомъ изслѣдованіи сдѣланнымъ изъ компактнаго вещества трубчатой кости какого нибудь большого млекопитающаго.

Затѣмъ далѣе были найдены еще два просверленные зуба (клыки) какого-то животнаго, куски не вполнѣ истлѣвшаго дерева (подъ головой и въ области груди); мѣстами оказался пепелъ и уголь; затѣмъ съ правой стороны головы и въ ногахъ по одному горшку съ землею внутри.

№ 10 имѣетъ форму усѣченнаго конуса; курганъ поросъ кустарниками, между которыми находятся пни старыхъ деревьевъ. Окружность 13 саженей, высота 1 сажень. Черезъ вершину 12 аршинъ. Наслоеніе насыпи состоитъ изъ песку, обыкновенной земли и глины, мѣстами попадалась также известь и уголь. Въ центрѣ кургана, считая отъ вершины на 1 аршинъ глубины, найденъ довольно хорошо сохранившійся мужской черепъ и кости верхнихъ конечностей. На самомъ-же материкѣ найденъ еще человѣческій скелетъ, лежавшій на Востокъ, съ дурно сохранившеюся головою обращенною къ Югу. Вблизи скелета находились остатки желѣзныхъ орудій, повидимому ножей; близъ срединной части позвоночника, въ поясничной области скелета, большая желѣзная пряжка, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ него оказались и еще три меньшія, круглыя, также сильно перержавившія желѣзныя пряжки. Въ ногахъ, на разстояніи $^1/_2$ аршина, глиняный, наполненный землею, горшекъ.

№ 11. Курганъ имѣетъ форму усѣченнаго конуса; покрытъ кустарникомъ изъ молодыхъ березъ и рябинъ, между которыми находятся срубленные пни старыхъ деревьевъ, до $8^1/_2$ вершковъ въ діаметрѣ. Окружность основанія кургана=16-ти саженямъ.

Разстояніе отъ одной стороны основанія кургана черезъ вершину насыпи до стороны противуположной=16-ти аршинамъ. Отвѣстная высота=1-ой сажени. У южной стороны кургана на высотѣ 10-ти вершковъ отъ материка, найдена была довольно хорошо сохранившаяся мужская голова; надъ материкомъ, послойно сверху внизъ, оказались: известь, мѣстами пепелъ, уголь и затѣмъ песокъ, составлявшій въ совокупности слой въ 8—10 вершковъ толщиною; еще глубже была глина и, наконецъ, затѣмъ земля. На самомъ материкѣ, по срединѣ кургана, найденъ еще одинъ довольно хорошо сохранившійся мужской человѣческій скелетъ, обращенный на Востокъ, голова-же лицомъ на Югъ. Черепъ сохранился хорошо, нижняя челюсть распалась на двѣ части; удовлетворительно сохранился позвоночникъ, равно какъ лопатки, грудина, кости плеча и предплечья (вытянутыя параллельно туловищу), тазъ, бедряныя и берцовыя кости.

Вблизи скелета на мѣстѣ брюшной области его, съ лѣвой стороны, найдены: большая желѣзная перержавившая пряжка и остатки ножа Непосредственно-же надъ скелетомъ находился известковый слой, плотно его облегавшій: быть можетъ, покойникъ былъ пр[illegible]о залитъ известью для лучшаго сохраненія его въ землѣ.

А. П. Богдановъ (сообщилъ результаты своихъ изслѣдованій надъ черепами доставленными В. М. Чебышевой въ замѣткѣ озаглавленной

Къ краніологіи Смоленскихъ курганныхъ череповъ.

Раскопки г-жи Чебышевой дали мнѣ возможность имѣть для изученія еще одну небольшую группу череповъ изъ Смоленской губерніи, столь интересной, какъ по отношенію вопроса о древнихъ славянахъ, такъ и по сосѣдству своему съ Мерянскою землею. Хотя доставлено и не очень много череповъ (болѣе полныхъ и годныхъ для всѣхъ главнѣйшихъ измѣреній всего 5, но при бѣдности нашихъ краніологическихъ знаній о землѣ Кривичей не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и такое, сравнительно не большое, приращеніе матеріала, не столько въ виду какихъ либо выводовъ, сколько въ интересѣ распространенія убѣжденія о необходимости наконецъ обратить вниманіе на систематическое изслѣдованіе древней Россіи съ краніологической стороны и на приготовленіе къ тому почвы. Безъ мѣстныхъ коллекторовъ не мыслимы обширныя собранія, необходимыя для сколько нибудь удовлетворительнаго уясненія антропологіи различныхъ мѣстностей Россіи. Но эти коллекторы только тогда появляются, какъ показалъ опытъ, и тогда поддерживаютъ въ себѣ интересъ къ дѣлу, когда они видятъ, что собранный ими матеріалъ обрабатывается и не остается только въ витринахъ музеевъ. Кромѣ того, показать какіе вопросы связываются съ тою или другою мѣстностію и возбуждаются тою или другою мѣстною коллекціею—значитъ по мѣрѣ возможности уяснить путь дальнѣйшимъ изслѣдователямъ. Не одинъ хлѣбъ вырабатывается въ потѣ лица послѣ грѣхопаденія человѣка, но и наука въ своихъ выводахъ дается человѣку только послѣ цѣлаго ряда попытокъ и усилій. Кромѣ того, отдѣльное описаніе каждой группы кургановъ составляетъ вообще матеріалъ особенно пригодный для будущихъ работъ, такъ какъ слишкомъ часто въ настоящеее время краніологи еще поставлены въ необходимость суммировать въ своихъ описаніяхъ черепа изъ различныхъ группъ кургановъ, чтобы получить хотя мало мальски удовлетворительную серію для изученія. При описаніи Дорогобужскихъ кургановъ я буду ихъ сравнивать съ Юхновскими, уже разсмотрѣнными мною въ особой замѣткѣ, помѣщенной во второмъ томѣ „Антропологической выставки".

1) По черепному указателю: а) длинноголовыхъ имѣемъ 3 настоящихъ долихоцефала и 1 субдолихоцефалъ; кромѣ того, въ числѣ 5-ти мужскихъ череповъ, кои можно было измѣрить, есть одинъ суббрахицефалъ, типа совершенно отличнаго отъ другихъ—монголовидный.

У Юхновскихъ, и ниже описанныхъ, длинноголовыхъ встрѣчается только 4 изъ 11-ти череповъ, и изъ нихъ половина настоящихъ долихоцефаловъ. Кромѣ того, 3 мезатицефала и 4 короткоголовыхъ.

Слѣдовательно, Дорогобужскіе черепа отличаются большею чистотою типа и, притомъ, они принадлежатъ къ длинноголовому среднерусскому типу; они тоже, какъ и тѣ, составляютъ преобладающій типъ въ Мерянскихъ могилахъ, въ Твери, въ Уфимскихъ, въ курганахъ Европеуса, въ Полтавѣ и въ Скиэскихъ могилахъ. Въ Дорогобужѣ найдено коренное поселеніе длинноголовыхъ, а не пограничное и смѣшанное, какъ въ Юхновскихъ.

2) По относительной высотѣ черепа населеніе это имѣло средневысокій черепъ (3 среднихъ измѣренія изъ 5-ти, и, кромѣ того, одинъ еще низкоголовый).

3) По отношенію высоты черепа къ наибольшей ширинѣ его, Дорогобужскіе, или среднихъ пропорцій (4 изъ 7), или же высоко-узкіе (3 изъ 7), притомъ послѣдніе встрѣчались только въ мужскихъ черепахъ.

4) По затылочному указателю они широкозатылочные (5 изъ 6-ти), т. е. нѣтъ особенно большой разницы между размѣрами черепа въ его наибольшей ширинѣ и у затылочнаго діаметра. Вертикальное очертаніе сзади должно было быть полуэллиптическое, что соотвѣтствуетъ указанному преобладанію длинноголовыхъ.

5) По лобноширотному мы видимъ въ преобладаніи широколобыхъ (5 изъ 6-ти), что и здѣсь разницы особенной между наибольшимъ лобнымъ и наибольшимъ черепнымъ не было и что, слѣдовательно, и спереди очертаніе черепа на вертикальной нормѣ было эллиптическое.

6) По лобному указателю видно, что лобъ отъ мѣста наименьшаго своего діаметра значительно расширяется въ области наибольшаго лобнаго діаметра.

7) По хребетному указателю имѣемъ преобладаніе среднихъ соотношеній въ діаметрахъ затылочнаго отверстія и въ немъ не замѣтно преобладанія, ни поперечнаго, ни продольнаго діаметровъ.

8) На всѣхъ черепахъ можно было только получить скуловой указатель, и по отношенію его одинъ черепъ оказался широкоскуластымъ, а другой среднескуластымъ.

9) По лицевому широтному указателю можно было взять размѣры только по одному черепу и онъ оказался широколицымъ.

10) По глазничному указателю половина всѣхъ череповъ (3 изъ 6-ти) и три четверти (3 изъ 4-хъ) мужскихъ низко орбитные. Кромѣ того, одинъ черепъ мужской среднеорбитный, а женскій и дѣтскій черепа оказались высокоорбитными.

11) Всѣ мущины по носовому указателю оказались узконосыми, женскій черепъ имѣлъ среднюю ширину носа, а у дѣтскаго черепа замѣчалась широконосость, что естественно для этого возраста вообще.

12) Мужскіе черепа (два) оказались узконёбыми, а женскій и дѣтскій широконёбыми.

Такъ какъ цѣль настоящей замѣтки только дать кроніологическія указанія по отношенію одной изъ группъ Смоленскихъ кургановъ, то я и ограничусь этимъ, такъ какъ какіе либо общіе выводы трудно сдѣлать при имѣющемся числѣ череповъ, кромѣ того только, что длинноголовый среднерусскій типъ встрѣтился и здѣсь въ нѣкоторыхъ курганахъ въ значительной чистотѣ.

Черепа изъ кургановъ Смоленской губерніи, Дорогобужскаго уѣзда.

Роскопки. В. М. Чебышевой. Измѣренія К. Н. Икова.

№	Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ.	МУЖСКІЕ.					ЖЕНСКІЕ.		ДѢТСКІЙ.
			1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1	A.	Горизонтальная окружность	—	510	508	523	530	—	—	—
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	—	235?	250	255	230	—	222	—
3	nclf.	Вертикальная окружность	383	364	355	371	383	345	—	—
4	nc.	Лобная часть	125	131	123	132	126	113	130	—
5	cl.	Темянная часть ея	137	129	115	124	136	118	—	
6	lf.	Затылочная часть ея	121	104	117	115	121	114	—	—
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	66	60	72	59	68	68	—	—
8	Tf.	Нижняя часть ея	55	44	45	56	53	46	—	—
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	34	38	40	36	40	36	32	—
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	30	28	30	30	33	30	27	—
11	nb.	Основная линія	108	97	104	102	104	89	91	—
12	OPO.	Поперечная окружность	—	302	308	298	293	280	294	—
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	—	423?	445	422	415	395	415	—
14	OO.	Ушной діаметръ	—	121?	137	124	122	115	121	—
15	L.	Продольный діаметръ	192	180	178	188	199	—	—	—
16	Q.	Поперечный діаметръ	135	138?	146	138	134	136	135	—
17	H.	Высотный діаметръ	140	135	140	137	134	126?	128	—
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	—	130?	140	130?	126	—	130	—
19	FF.	Наибольшій лобный	—	118?	120	113	112	—	113?	—
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	—	96?	96	100	93	95?	93?	—
21	SS.	Затылочный поперечный	107	107	117	122	—	111	112	—
22	γ.	Внутренній глазничный діаметръ	—	92	99	95	—	—	90	—
23	γ^1.	Внѣшній глазничный	—	100	106	105	—	—	99	—
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	—	—	114	—	—	—	—	—
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	—	—	122	113?	—	—	—	
26	γ^4.	Наибольшій лицевой поперечный	—	—	148	—	—	—	—	—
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	—	68	70	70	63	—	63?	52?
28	xx_1.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной.	—	16	16	16	17	—	—	14?
29	Y.	Высота скуловой кости	—	27	27	—	—	—	—	—
30	D_1.	Ширина глазницъ	—	36	40	39	41	—	37	32
31	D.	Высота глазницъ	—	32	31	30	31	—	33?	31
32	T.	Межглазничное пространство	—	22	21,5	20	21,5	—	20	19
33	nx.	Длина носа	—	52	54	54	46	—	46	38
34	r.	Ширина носа	—	24	25,5	25,5	22,5	—	23?	21?
35	M.	Длина нёба	—	51	—	54	—	—	45	35
36	M_1.	Ширина нёба	—	35	42	37	—	—	40	32
37	N.	Разстояніе края нёба отъ передняго края затылочнаго отверстія	—	41	—	45	—	—	37	—
38	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глаза	—	68	68	70	—	—	60	—
39	n_1c_1.	Лобная хорда	111	115	110	115	111	—	110	—
40	c_1l_1.	Теменная	123	118	106	114	124	105	—	—
41	l_1f_1.	Затылочная	102	90	102	98	98	86	—	—
42	L_1.	Продольный затылочный	177	161	163	169	172	—	—	—

VI.

Докторъ *Топинаръ*, Секретарь Парижскаго Антропологическаго Общества, прочелъ слѣдующій рефератъ на французскомъ языкѣ:

Объ объединеніи краніометрическихъ измѣреній *).

Мм. Гг. Предметъ, на который я хочу обратить ваше вниманіе, принадлежитъ къ самымъ важнымъ, но въ тоже время и, самымъ спеціальнымъ въ Антропологіи, почему я и долженъ просить о вашемъ снисходительномъ вниманіи къ затронутому мною вопросу. Никто изъ современныхъ ученыхъ не отвергаетъ пользы, которую можетъ принести краніологія, и въ частности краніометрія, наукѣ посвященной изученію Естественной исторіи человѣка. Когда мы имѣемъ въ виду изучить типическія черты современныхъ намъ племенъ, то мы обращаемъ наше вниманіе на признаки взятые отъ свойства волосъ, глазъ и ихъ цвѣта, наблюдаемъ черты лица, измѣряемъ ростъ, словомъ: пользуемся всѣми тѣми данными, которыя только можно изучить при полномъ ходѣ жизни и организаціи человѣка. Иначе должно идти дѣло, когда мы обращаемся къ древнимъ типамъ, оставившимъ намъ послѣ себя только черепа и скелеты. Кромѣ того, и теперь еще многіе, даже изъ современныхъ намъ народонаселеній, отдаленныхъ отъ насъ пространствомъ и извѣстныхъ намъ только по отрывочнымъ и бѣглымъ наблюденіямъ путешественникомъ, изучены хорошо исключительно только по отношенію одного строенія ихъ черепа. Безъ краніологіи и безъ точнаго метода измѣреній, единственно дающихъ намъ возможность выяснить различія и найти сходства въ систематическихъ характерныхъ признакахъ, хотя бы только на основаніи однихъ череповъ, мы бы были осуждены на вѣки на незнаніе нашихъ предшественниковъ, жившихъ во времена историческаго мрака, съ точки зрѣнія соотношенія ихъ организаціи къ послѣдующимъ населеніямъ. Одно это уже достаточно для того, чтобы опровергнуть мысль будто антропологія можетъ существовать безъ краніометріи, т. е., иначе говоря—безъ *сравнительнаго* анатомическаго изученія череповъ съ помощію строгихъ и точныхъ методовъ.

Ежедневное наблюденіе убѣждаетъ насъ въ томъ, что типическія племенныя черты все болѣе и болѣе стушевываются вслѣдствіе смѣшенія и скрещиванія. Переживаемая нами фаза жизненныхъ условій вызываетъ разрушеніе того, на созиданіе чего требовались сотни и тысячи столѣтій. Не далеко то время когда антропологія поставлена будетъ въ необходимость отыскивать типическія племенныя черты только въ древнихъ кладбищахъ и въ тѣхъ остаткахъ племенъ, которые случайно сохранятся въ нѣдрахъ земли. Заботиться объ удовлетворительности такого матеріала значитъ стремиться къ упроченію научнаго матеріала для антропологіи, т. е. обезпечивать ея будущность и ея развитіе. Мы должны сдѣлать все возможное съ нашей стороны, чтобы краніологія не потонула среди разнообразныхъ личныхъ и единичныхъ попытокъ; отъ насъ требуется сущностію самого дѣла, чтобы мы свели къ единству данныя, добытыя уже ею на основаніи началъ выработанныхъ наиболѣе авторитетными нашими учителями на этомъ поприщѣ человѣческаго знанія. Краніометрія, какъ и каждая вновь созидаемая наука, имѣла свой періодъ наивныхъ увлеченій, свои колебанія и разочарованія. Народившаяся уже съ трудами Пьера Кампера она теперь оставила за собою цѣлое столѣтіе своего существованія и можетъ считаться достигшею эпохи совершеннолѣтія: она знаетъ уже, что въ ней хорошо и что дурно и что безполезно: она имѣетъ поэтому право занять свое законное мѣсто, и время къ этому уже наступило для нея. Но всматриваясь въ совершающееся вокругъ насъ въ Европѣ и въ Америкѣ, я не вижу, чтобы стремились къ такому упроченію значенія краніологіи, чтобы усиленно трудились съ этою цѣлію. Правда, краніометрическія измѣренія умножаются, нѣкоторыя изъ нихъ выходятъ изъ употребленія, другія прибавляются, но каждый вновь начинающій является съ своею новою системою, имѣющею претензію замѣнить совершенно всѣ прежнія и ихъ вытѣснить. Отъ этого происходитъ новое Вавилонское столпотвореніе, новое всеобщее замѣшательство и новая путаница.

Изслѣдованія, относящіяся къ краніологіи, могутъ быть подведены подъ три категоріи. Къ первому роду можно отнести тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ цѣлію изысканіе законовъ видоизмѣненій или варіяцій признаковъ, замѣчаемыхъ на черепахъ вообще и внѣ ихъ расовыхъ отличій, изученіе способа развитія тѣхъ или другихъ краніологичесхихъ факторовъ, начиная съ зародышеваго періода и кончая старческимъ, опредѣленіе ихъ взаимнаго соотношенія и ихъ относительной самостоятельности. Такой родъ изслѣдованій относится къ философской анатоміи и только соприкасается съ антропологіею. При изслѣдованіяхъ втораго рода имѣютъ цѣлію описаніе, или извѣстнаго опредѣленнаго черепа, или же единичной серіи ихъ. Въ изслѣдованіяхъ третьяго рода горизонтъ расширяется и обнимаетъ собою совокупность типическихъ формъ рода человѣческаго; являются попытки классификаціи сближеній и стремятся къ пониманію цѣлаго всей совокупности явленій, чрезъ строгое подчиненіе фактовъ на основаніи ихъ дѣйствительнаго значенія. Только труды послѣдняго рода имѣютъ непосредственное отношеніе къ научному назначенію современныхъ и предшествовавшихъ имъ расъ.

Ученые, предметъ изслѣдованія которыхъ ограничивается небольшою группою череповъ, принадлежащихъ одной и той же географической мѣстности, одному и тому же періоду или одному и тому же ряду кургановъ, часто не чувствуютъ необходимости въ общепризнанныхъ краніометрическихъ методахъ. Они охотно изобрѣтаютъ новыя измѣренія, соотвѣтствующія ихъ частнымъ намѣреніямъ; они считаютъ такія измѣренія удовлетворяющими ихъ цѣлямъ, и этого для нихъ достаточно. Закончивъ добросовѣстно свой трудъ, они вносятъ въ

*) Переводъ А. П. Богданова.

науку выводы, добытые избраннымъ ими путемъ, но они забываютъ при этомъ, что ихъ выводы должны быть провѣрены другими специалистами и сравнены съ результатами добытыми на другихъ группахъ предметовъ, сходныхъ и аналогичныхъ. Увеличеніе массы фактовъ есть только средство для науки, но не цѣль, такъ какъ послѣдняя состоитъ въ синтезѣ фактовъ, въ опредѣленіи ихъ относительнаго значенія. При современномъ состояніи краніологіи такое сравненіе результатовъ, такая провѣрка очень часто невозможны или возможны только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Нѣтъ ни одного измѣренія, даже относящагося къ самымъ основнымъ, которое бы бралось совершенно одинаково и точно во всемъ антропологическомъ мірѣ, развѣ только вертикальная окружность или передне задняя срединная дуга, но и то одни антропологи оканчиваютъ ее у передняго края затылочнаго отверстія, а другіе у задняго. Если не быть предупрежденнымъ заранѣе, то можно впасть въ грубую ошибку и сравнивать окружности, носящія одно и тоже названіе задне-передней дуги, но совершенно различныхъ свойствъ вслѣдствіе различія въ исходной точки измѣренія. Каждый краніометрическій признакъ получаетъ значеніе только чрезъ сравненіе, не вслѣдствіе того только, что онъ добытъ на достаточномъ числѣ череповъ одного и того же происхожденія, но чрезъ сопоставленіе съ данными провѣренными на рядахъ череповъ иного происхожденія. Нельзя извлечь ничего для антропологіи изъ изученія отдѣльнаго черепа, какъ нельзя придти ни къ какимъ научнымъ выводамъ изъ наблюденія надъ человѣкомъ встрѣтившимся случайно въ какомъ нибудь переулкѣ, развѣ только если типъ, къ которому принадлежитъ онъ, былъ уже изученъ прежде. До тѣхъ поръ пока сводъ Неандертальскаго черепа былъ единственнымъ въ наукѣ, можно было думать о немъ что угодно, считать его за принадлежащій идіоту или за особенное уродство. Неандертальскій типъ былъ признанъ и установленъ въ наукѣ какъ таковой только тогда, когда авторы «Crania Ethnica», Катрфажъ и Гами, собрали серію череповъ подобныхъ ему. Изъ такихъ то условій и вытекаетъ обязанность для краніолога не держаться только исключительно за одни свои изслѣдованія, а стремиться слить ихъ съ таковыми же другихъ наблюдателей. Число череповъ Андаманцевъ во всѣхъ европейскихъ музеяхъ хотя и не превосходитъ пятнадцати, но Катрфажъ не могъ бы составить своего описанія черепнаго типа этой расы, если бы долженъ былъ ограничиться только двумя черепами ея находящимися въ коллекціяхъ Парижскаго Музеума Естественной Исторіи.

Необходимость и значеніе общенія въ краніометрическихъ методовъ особенно ясно проявляется при работахъ третьяго рода, о которыхъ упомянуто было выше. Описывать рядъ череповъ—значитъ уже стремиться къ синтезу, а для возможности этого необходима предварительная работа, требуются краніометрическія изслѣдованія, едва еще затронутыя въ наукѣ и для которыхъ необходимо содѣйствіе каждаго могущаго предпринять такого рода трудъ. Работа эта состоитъ въ изученіи самыхъ краніометрическихъ признаковъ и ихъ основныхъ элементовъ, независимо отъ ихъ послѣдующихъ частныхъ приложеній. Такъ, напримѣръ, чтобы выяснить общее значеніе вмѣстимости черепа, глазнаго указателя, сфеноидальнаго угла, стеноцефаліи, хамоцефаліи и какихъ бы то ни было другихъ краніологическихъ признаковъ необходимыхъ для полученія общихъ результатовъ, нужно предварительно составить столько же послѣдовательныхъ рядовъ или лѣстницъ осложненія этихъ признаковъ, основанныхъ на изученіи значительнаго числа серій череповъ, изъ коихъ каждая должна состоять покрайней мѣрѣ изъ двадцати экземпляровъ одного и того же пола; необходимо предварительно выяснить предѣлы нормальныхъ и физіологическихъ колебаній и варіацій свойственныхъ каждому ряду признаковъ. Если значеніе признака дознается сравнительнымъ изученіемъ его различныхъ проявленій, то совокупность краніологическихъ особенностей, типъ краніологическій, выясняется чрезъ сближеніе его съ формами наиболѣе близкими, т. е. чрезъ дознаніе его отличительныхъ особенностей, чрезъ противупоставленіе его съ рѣзко отличительными отъ него. Можно ли говорить о брахицефаличности желтой расы, не зная о многочисленныхъ исключеніяхъ встрѣчающихся въ этомъ отношеніи на Сѣверѣ и Югѣ, на Востокѣ и Западѣ Азіи? Можно ли толковать о платикнеміи африканскихъ негровъ, если не имѣешь свѣдѣній о различіяхъ ея съ таковою же негровъ Океаніи? Я убѣжденъ, что для пониманія, напримѣръ, различныхъ типовъ, встрѣчающихся въ Патагоніи (а ихъ тамъ существуетъ покрайней мѣрѣ три, если не четыре), необходимо знаніе краніологическихъ свойствъ Арауканцевъ, Ботокудовъ, Перувіанцевъ Южной Америки, обитателей Барбадосскихъ острововъ, Калифорніи и даже Гренландіи, равно какъ и особенности череповъ японскихъ, юговосточнаго Китая и азіатскихъ Дунгановъ. Краніологическіе типы выясняются одни съ помощію другихъ: сходство и противуположность составляютъ ключь къ нашимъ знаніямъ въ этомъ отношеніи. Народы перемѣщались, смѣшивались, скрещивались самымъ невѣроятнымъ образомъ въ продолженіи тысячъ вѣковъ и остатки ихъ расъ, избѣгшія поглощенія, разсѣялись по странамъ очень отдаленнымъ другъ отъ друга. Прежняя школа моногенистовъ, желая разбить теорію автохтоновъ, стремилась доказать свои основанія допущеніемъ самыхъ удивительныхъ странствованій и миграцій человѣческихъ племенъ и, по моему мнѣнію, она была только у преддверія истины. Переселенія племенъ, медленныя и быстрыя, равно какъ и всѣ перипетіи сопровождавшія ихъ, превосходятъ въ дѣйствительности все то, что только можетъ изобрѣсти наше воображеніе.

Вотъ почему необходимы тысячи череповъ, собранныхъ отовсюду и измѣренныхъ различными учеными, часто даже не стоящими ни въ какихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Краніологія не достигнетъ ничего, или почти ничего, пока изслѣдователи не будутъ въ состояніи пополнять недочеты своихъ собственныхъ измѣреній измѣреніями другихъ, поставленныхъ въ болѣе благопріятныя условія. Каждый музей въ отдѣльности, даже каждая страна—не можетъ обладать полнымъ матеріаломъ, необходимымъ для общаго, законченнаго вполнѣ труда по какому бы то ни было вопросу. Такъ только въ Россіи можно найдти самую богатую, а во многихъ случаяхъ даже единственную, коллекцію череповъ Средней Азіи, Восточной Европы и Сибири. Только въ музеяхъ Сѣверной Америки можно изучить достаточно многочисленный матеріалъ по отношенію древняго мѣстнаго долихоцефалическаго типа, новѣйшаго брахицефалическаго и того, что смѣшиваютъ подъ общимъ именемъ Краснокожихъ. Удовлетворительнымъ числомъ череповъ Патагонцевъ обладаетъ только Аргентинская республика, а черепа Эскимосовъ можно найдти только въ Копенгагенѣ и въ особенности въ Вашингтонѣ. Австралійцы и Тасманійцы на-

ходятся въ Лондонѣ, Новокаледонцы въ Парижѣ, Папуасы во Флоренціи и Дрезденѣ, Лопари въ Стокгольмѣ, черепа Канарійцевъ въ Парижскомъ Музеумѣ Естественной Исторіи, а краніологическій матеріалъ для Кельтовъ и Берберійцевъ только въ лабораторіи Брока́. Слѣдовательно, краніологія можетъ окончательно установиться только чрезъ соединеніе всѣхъ научныхъ средствъ и силъ. Тотъ типъ, тотъ рядъ измѣреній, котораго случайно недостаетъ у какого либо наблюдателя въ своей мѣстности, часто можетъ быть ему необходимымъ и являться ключемъ даже къ его собственнымъ изслѣдованіямъ. Сказаннаго достаточно, и мнѣ нѣтъ необходимости въ этой залѣ приводить еще новыя доказательства уже сказаннаго, тѣмъ болѣе что мы всѣ повидимому здѣсь согласны относительно защищаемой мною мысли о крайней необходимости объединенія краніологическихъ измѣреній. Но если это такъ, то для чего же ждать далѣе? Что можетъ быть препятствіемъ къ этому?

Говоря правду, объединеніе сдѣлало значительный прогрессъ и вездѣ встрѣчаетъ много доброжелателей. Методъ измѣреній Мортона, улучшенный и видоизмѣненный Бьюскомъ и Брока́, принятъ довольно единодушно въ Англіи, Швеціи, Россіи съ Финляндіею, Италіи и Франціи; только страны средней Европы уклоняются отъ признанія его на основаніи различныхъ соображеній. Одна изъ причинъ этого обусловливается разработкою тамъ антропологіи въ самыхъ различныхъ центрахъ, почему первая попытка къ объединенію, сдѣланная для Средней Европы на Гёттингенскомъ съѣздѣ, и не имѣла успѣха. Двѣ системы, по моему мнѣнію, особенно затормозили часъ объединенія краніологовъ: одна Велькера, повидимому сдѣлавшая уже свое дѣло въ наиболѣе существенныхъ чертахъ своихъ, и другая, новѣйшая, Іеринга, подкапывающаяся подъ все, что было сдѣлано до того въ краніологіи. Но пора Мм. Гг. закончить этотъ общій взглядъ на разсматриваемый мною вопросъ, ибо мнѣ болѣе желательно остановить Ваше вниманіе на нѣкоторыхъ частныхъ измѣреніяхъ, чтобы достигнуть какихъ либо практическихъ результатовъ отъ нашей бесѣды. Для этого прежде всего выберемъ изъ многочисленнаго собранія краніометрическихъ измѣреній тѣ, которымъ придаютъ особое значеніе наши учителя въ антропологіи и число которыхъ по мнѣнію нѣкоторыхъ краніологовъ доходитъ отъ 100 до 150. Оставимъ въ сторонѣ, въ виду нашей цѣли, тѣ частныя измѣренія, которыя придуманы были различными изслѣдователями для достиженія своихъ частныхъ цѣлей при краніологическихъ изысканіяхъ: такія измѣренія, въ своихъ предѣлахъ, вполнѣ законны, такъ какъ каждый несомнѣнно имѣетъ право изслѣдовать и измѣрять соотвѣтственно требованіямъ и стремленіямъ своего мышленія. Такихъ измѣреній я не желаю касаться и беру на себя роль адвоката только за такія, которыя имѣютъ общее значеніе, которыя касаются общихъ выводовъ и должны находится на записномъ листкѣ для каждаго наблюденія. Такія только измѣренія я называю *всеобщими* и относительно ихъ однихъ необходимо во что бы то ни стало достигнуть объединенія для пользы науки, для возможности каждому пользоваться изслѣдованіями другихъ.

Въ теченіи прошлаго 1878-го года въ моихъ письменныхъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми наиболѣе уважаемыми Германскими учеными, по случаю доставленія снарядовъ употребляемыхъ ими и желательныхъ для устроивавшагося тогда антропологическаго отдѣла Парижской всемірной выставки, я имѣлъ случай указать на необходимость взаимныхъ уступокъ для объединенія измѣреній и въ особенности исходныхъ ихъ точекъ. Я предлагалъ тогда, чтобы каждая изъ сторонъ довела бы свои пожеланія въ этомъ отношеніи до minimum и защищала бы только тѣ изъ своихъ измѣреній, которыя ей кажутся особенно необходимыми для распространенія между всѣми антропологами. Съ своей стороны я придавалъ особое значеніе двумъ обстоятельствамъ: принятію одной и той же горизонтальной плоскости, какъ основанію для всѣхъ изслѣдованій методомъ проэкцій, и усвоенію метода опредѣленія вмѣстимости черепа съ помощію мелкой дроби № 8 и способомъ сходнымъ и установленнымъ во всѣхъ самыхъ мелкихъ техническихъ подробностяхъ. Я не стану останавливаться на этихъ послѣднихъ и замѣчу только слѣдующее. Слишкомъ часто смѣшиваютъ методъ проэкцій, при которомъ голову ставятъ въ такое положеніе, какое она имѣетъ естественно у живаго человѣка, съ горизонтальною плоскостью обыкновенныхъ черепныхъ измѣреній, при которыхъ черепъ разсматриваютъ просто какъ твердое тѣло, съ котораго берутъ абсолютныя измѣренія и изыскиваютъ между ними соотношенія. Почти постоянно сравниваютъ измѣренія взятыя тѣмъ и другимъ способомъ, что по моему мнѣнію неудобно, какъ ведущее къ смѣшенію разнородныхъ вещей. Такъ, напримѣръ, высота верхнечелюстной кости и длина ея въ профиль суть нѣчто различное, ибо первая есть вертикальная, опущенная изъ носовой точки или отъ основанія носа на горизонтальную плоскость, продолженную, когда нужно, до плоскости параллельной ей и проходящей чрезъ верхнюю альвеолярную точку. Длина профиля верхнечелюстной кости есть просто кратчайшее разстояніе между той же носовой точкой и тою же альвеолярною точкою; длина эта образуетъ наклонную линію и потому она будетъ необходимо больше, чѣмъ вертикальная высотная линія. Оба измѣренія, слѣдовательно, различны, а при научныхъ сравненіяхъ слѣдуетъ сравнивать измѣренія только одинаковыя, относящіяся къ одной и той же рубрикѣ. Когда изучаютъ проэкціи при постановкѣ черепа въ его естественномъ положеніи, то слѣдуетъ и всѣ измѣренія брать проэкціями и, наоборотъ, если работаютъ обыкновеннымъ методомъ измѣреній. Іерингъ остается вполнѣ логичнымъ и послѣдовательнымъ, когда взявъ съ помощію своего метода переднезадній діаметръ черепа проэкціею, онъ затѣмъ соотвѣтственно этому беретъ тою же проэкціею и вертикальный діаметръ. Не логичны тѣ краніологи, которые, наоборотъ, сравниваютъ вертикальный діаметръ черепа, полученный по отношенію Бэровской или иной горизонтальной плоскости, съ переднезаднимъ діаметромъ, взятымъ съ помощію циркуля отъ надпереносья (glabella) до наиболѣе отстоящей точки затылка. Точно также и относительно столь точнаго способа измѣренія вмѣстимости черепа, предложеннаго Брока́, я укажу только на одно обстоятельство. Теперь уже много ученыхъ приняли этотъ методъ вполнѣ или частію, убѣжденные воочію наглядными демонстраціями его вывыполненія въ антропологической лабораторіи передъ глазами посѣтившихъ ее спеціалистовъ. Но всѣ частности этого метода тѣсно сливаются въ одно цѣлое, такъ, что если будетъ измѣнена или опущена одна какая либо малѣйшая частность, то результатъ будетъ уже испорченъ. Такъ, дробь опредѣленнаго калибра, затыканіе отверстій приспособленіями опредѣленной формы, металлическій метръ опредѣленной высоты и ширины, всыпаніе разомъ въ него дроби такъ скоро, какъ

это только возможно, измѣреніе остатка въ градированномъ сосудѣ опредѣленной формы и величины съ помощію воронки, укрѣпленной въ центрѣ его въ деревянный кружекъ и имѣющей шейку опредѣленнаго діаметра — все это обязательно для каждаго изслѣдованія, если только желаютъ получить отъ черепа тѣже величины, какъ и при наполненіи его ртутью. Только соблюдая всѣ сказанныя предосторожности, мы можемъ достигнуть неточности не превышающей пять кубическихъ центиметровъ, результата не достижимаго ни для какого другаго способа измѣренія вмѣстимости изъ практикуемыхъ въ Европѣ. Сказанными двумя обстоятельствами, на которыхъ я особенно настаивалъ въ своихъ сообщеніяхъ во время Парижскаго конгресса 1878 г., къ сожалѣнію не исчерпывается то, на что слѣдовало бы и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Необходимость столковаться относительно единства несомнѣнна и для многихъ другихъ измѣреній, ибо, повторяю, что нѣтъ ни одного изъ нихъ, даже самыхъ основныхъ и наиболѣе общепринятыхъ, относительно котораго не существовало бы видоизмѣненій въ исходныхъ точкахъ и въ способѣ полученія результатовъ.

Постараюсь доказать это разсмотрѣніемъ трехъ главныхъ измѣреній черепной части головы, именно діаметровъ передне-задняго, наибольшаго широтнаго и вертикальнаго. Передне задній діаметръ, который можно считать за самое первенствующее краніологическое измѣреніе, берется въ антропологическомъ мірѣ пятью различными способами. Первый изъ нихъ принадлежитъ Велькеру и съ помощію его добытъ рядъ черепныхъ указателей, которыми и теперь еще часто пользуются. Задняя исходная точка въ способѣ Велькера таже, какъ обыкновенно, но передняя совершенно иная и помѣщается между лобными буграми; вслѣдствіе этого при отлогомъ лбѣ діаметръ является меньшимъ на 1 и до 10 миллиметровъ, а при выпукломъ лбѣ на столько же можетъ увеличиваться. Черепной указатель Велькера поэтому не одинаковъ съ полученнымъ по методамъ Вирхова, Вейзбаха, Бьюска и Брока́ и, то является большимъ на 3 единицы, то на 6 меньше; нѣтъ, слѣдовательно, возможности исправить указатель, полученный по способу Велькера, ибо въ однѣхъ серіяхъ череповъ его нужно увеличивать, а въ другихъ уменьшать. Въ первомъ изданіи моей Антропологіи 1876 г. хотя и я предложилъ увеличивать въ среднемъ указатель Велькера на двѣ единицы, но уже во 2-мъ зданіи 1877 г., показалъ, что къ нему слѣдуетъ прибавлять болѣе единицы въ черепахъ Оверньцевъ и уменьшать при черепахъ африканскихъ негровъ, т. е. что такой указатель дѣлаетъ черепа Оверньцевъ менѣе брахицефалическими, а черепа негровъ болѣе долихоцефалическими; теперь же я вполнѣ отказываюсь отъ какой бы то ни было попытки найдти возможность исправленія указателей Велькера. Указатели Велькера представляютъ нѣчто отдѣльно стоящее и могутъ быть причиною большихъ ошибокъ, если кто сталъ бы ихъ сравнивать съ указателями полученными иными способами. Переднезадній діаметръ, добытый способомъ Іеринга, даетъ наиболѣе близкія величины къ получаемымъ обыкновеннымъ путемъ, хотя методъ полученія его и радикально отличенъ отъ послѣдняго. Въ этомъ случаѣ тоже нѣтъ возможности найдти постоянныя правила для приведенія Іеринговскихъ показателей къ обыкновеннымъ. Въ мемуарѣ Рукарда относительно антропологіи Тироля употреблялись параллельно, какъ методъ Вирхова, такъ и Іеринга, и оказалось, что на серіи изъ 10-ти череповъ среднее для разбираемаго нами діаметра было 174 милл. по методу Вирхова и 177 по методу Іеринга. Хотя черепные указатели въ обоихъ этихъ случаяхъ отличаются только на единицу въ среднемъ, но въ отдѣльныхъ случаяхъ различія иногда оказываются и больше. Легко себѣ представить слѣдствія, если предположить, что имѣешь дѣло съ черепами пограничными между мезатицефалами и брахицефалами, какъ напр. у Фризовъ. При сравненіи черепныхъ указателей негра и европейца или Эскимоса и Чукчи разница въ единицѣ не составитъ чего либо измѣняющаго выводы, но выходитъ совсѣмъ иначе въ дѣлѣ сравненія европейскихъ, напримѣръ, типовъ другъ съ другомъ или въ данныхъ относящихся къ черепамъ негровъ.

Третій способъ полученія переднезадняго діаметра состоитъ въ томъ, что спереди исходною точкою является корень носа, а сзади таже наиболѣе удаленная затылочная точка, какъ и при обыкновенномъ методѣ. Я знаю не болѣе двухъ или трехъ краніологовъ, которые руководствуются этимъ способомъ, но подозрѣваю, что въ литературѣ существуетъ значительное число указателей полученныхъ по сказанному методу, хотя авторы и не предупреждаютъ прямо объ этомъ. Иногда называютъ этотъ методъ методомъ Бэра, но подтвержденія я не нашелъ ни въ Crania selecta, ни въ трудахъ Гёттингенскаго конгресса, хотя можетъ быть его и можно найдти въ другихъ, неимѣвшихся у меня подъ руками, трудахъ Бэра. Нѣкоторые краніологи, начиная передне-задній діаметръ у корня носа, полагаютъ, что берутъ его обыкновеннымъ методомъ, и мнѣ кажется, что такъ думалъ Вейзбахъ въ 1864 г., когда изучалъ Южно-Германскіе черепа. Въ послѣдующихъ своихъ двухъ мемуарахъ, о славянскихъ и турецкихъ черепахъ, Вейзбахъ прибѣгаетъ къ обыкновенному методу. Начинать передне задній діаметръ у корня носа весьма плохо. Чтобы убѣдиться въ томъ какъ велики могутъ быть при этомъ уклоненія, стоитъ только припомнить различія существующія между глубоко выемчатымъ основаніемъ носа австралійца и Кельта и почти плоскимъ отсутствующимъ корнемъ у Малайцевъ и Китайцевъ, даже только между мужскими и женскими черепами одного и того же племени. При измѣреніи 10-ти Новокаледонскихъ череповъ, имѣвшихъ углубленный корень носа, разница въ величинѣ переднезадняго діаметра, взятаго по сказанному способу и по обыкновенному, доходила до 6-ти миллиметровъ, вслѣдствіе чего, при одинаковомъ широтномъ діаметрѣ, черепной указатель имѣлъ 70 при обыкновенномъ способѣ измѣренія и 73, когда за исходную точку служилъ корень носа. Кажется этого достаточно и безъ дальнѣйшихъ объясненій.

Перейдемъ теперь къ самому распространенному способу, относительно котораго тоже существуютъ два различные пріема, производящіе разницу въ результатахъ, какъ въ величинѣ самаго продольнаго діаметра, такъ и въ вычисленныхъ съ помощію его черепныхъ указателяхъ, разницу гораздо бóльшую, чѣмъ это можно было бы предполагать. Одни, и это большинство, ставятъ колѣно циркуля на надпереносье (glabella), т. е. на надносовое возвышеніе, стоящее надъ корнемъ носа и соединяющее оба надглазничныя возвышенія. Настоящій наибольшій продольный дѣйствительно и берется такимъ образомъ. Другіе, принимая въ соображеніе, что надпереносье находится въ связи съ развитіемъ лобныхъ пазухъ, избѣгаютъ этого и ставятъ циркуль въ часть углубленную, лежащую сверху надпереносья. Такъ какъ и въ этомъ случаѣ пріемъ из-

мѣренія всегда одинаковъ, то съ нимъ можно помириться, только въ этихъ случаяхъ черепные указатели будутъ получаться нѣсколько большими. Худо дѣлаютъ тѣ, которые избѣгаютъ надпереносья только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ передъ собою черепа съ особенно сильно развитымъ надносовымъ возвышеніемъ, такъ какъ здѣсь уже является произволъ, стоящій въ связи съ небольшимъ уклономъ лобной плоскости, вызывающимъ появленіе нѣкотораго углубленія надъ переносьемъ. Провѣрка вышесказаннаго на 10-ти Новокаледонскихъ черепахъ даетъ для переднезадняго наибольшаго діаметра 186 милл. при началѣ его съ надпереносья и 183—при поставленіи ножки циркуля въ такъ называемой надносовой точкѣ или офіонѣ. Такое различіе въ 3 милл. обоихъ измѣреній даетъ при одномъ и томъ же поперечномъ діаметрѣ средній указатель 70.96 въ одномъ случаѣ и 72.13 въ другомъ, т. е. получается разница, которою нельзя пренебрегать.

И такъ мы видимъ, что для одного только переднезадняго діаметра, принимаемаго всѣми краніологами, существуетъ не менѣе 5-ти различныхъ способовъ его полученія, ведущихъ къ различнымъ результатамъ. Точно также существуютъ разногласія и относительно наибольшаго поперечнаго. Велькеръ беретъ этотъ діаметръ между точками пересѣченія горизонтальной и вертикальной окружности, почему онъ и является почти вполнѣ соотвѣтствующимъ нижнему темянному діаметру Велькера. Іерингъ въ своей схемѣ усвоилъ для этого діаметра прежній методъ Эккера, состоящій въ приближеніи къ сторонамъ черепа двухъ параллельныхъ вертикальныхъ плоскостей до соприкосновенія и въ измѣреніи разстоянія этихъ плоскостей, при чемъ, конечно, на такой широтный діаметръ будутъ оказывать большое вліяніе обѣ выпуклости, иногда столь значительныя, образуемыя основаніями сосцевидныхъ отростковъ. Бьюскъ, а за нимъ и почти всѣ краніологи, совѣтуютъ избѣгать сказанныхъ выпуклостей. Нѣкоторые краніологи берутъ, вмѣсто наибольшаго широтнаго діаметра, діаметръ межтемянный (biparietal), тогда какъ другіе отыскиваютъ наибольшую ширину черепа гдѣ бы она не пришлась, все равно—на темянныхъ или височныхъ костяхъ. Изъ сказаннаго опять слѣдуетъ, что данные различными краніологами черепные указатели не одинаковы для однихъ и тѣхъ же череповъ, какъ вслѣдствіе не одинаковости измѣренія продольнаго наибольшаго, такъ и по различію исходныхъ точекъ для наибольшаго широтнаго.

Возьмемъ, какъ новый примѣръ отсутствія единства въ измѣреніяхъ, еще вертикальный діаметръ, которому въ Германіи такъ много придаютъ значенія и на которомъ основывается главнымъ образомъ раздѣленіе, данное Вирховымъ, первичныхъ Германцевъ на двѣ группы: гипсицефаловъ и платицефаловъ, высоко-черепныхъ и низко-черепныхъ. И по отношенію этого измѣренія, мы наталкиваемся на двѣ различныя точки зрѣнія. Одна изъ нихъ, защищаемая Іерингомъ, не желаетъ знать никакихъ иныхъ измѣреній, кромѣ получаемыхъ методомъ проэкцій, и совершенно отвергаетъ значеніе анатомическихъ исходныхъ точекъ для краніологическихъ данныхъ; другая, наоборотъ, въ лицѣ Брока́ полагаетъ, что строго опредѣленныя анатомическія исходныя точки суть главное и непремѣнное условіе всѣхъ краніологическихъ измѣреній во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда только оказывается, при сохранности черепа, возможность опредѣленно обозначить эти точки нѣтъ, впрочемъ, недостатка и въ смѣшанныхъ системахъ, пользующихся то проэкціями, то исходными точками. Такъ одни начинаютъ измѣреніе вертикальнаго діаметра у основанія черепа, то съ передняго края затылочнаго отверстія, съ точки удачно названной Брока́ базіонъ; то отъ задняго края, или опистіона, а иногда даже и отъ произвольныхъ точекъ, стоящихъ въ зависимости отъ избранной горизонтальной плоскости. Другой конецъ вертикальнаго діаметра помѣщаютъ на наиболѣе выдающейся точкѣ темени, то на намѣченномъ съ помощію особыхъ пріемовъ, напримѣръ вертикальной линіей мѣстѣ, то, наконецъ, на единственной опредѣленной анатомической точкѣ этой области черепа—брегмѣ. Результатомъ является, что краніометрія обладаетъ 11-ью или 12-ью различными способами полученія вертикальнаго діаметра. Наиболѣе важными изъ нихъ, конечно, слѣдуетъ признать тѣ изъ нихъ, которые указаны двумя учеными наиболѣе потрудившимися въ своей жизни для антропологіи — Брока́ и Вирховымъ. Оба они принимаютъ за верхнюю конечную точку сказаннаго діаметра брегму, но за то въ отношеніи нижней исходной точки Брока́ даетъ базіонъ, а Вирховъ—опистіонъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, Вирховъ отказался отъ своего опистіонобрегматическаго діаметра, называемаго имъ вертикальнымъ діаметромъ *A*, почему теперь и имѣется въ наукѣ одинъ только главный способъ полученія вертикальнаго діаметра, именно способъ Брока́, діаметръ базіоно брегматическій. Вертикальный діаметръ Велькера нѣсколько сходенъ съ діаметромъ Брока́, такъ какъ и у Велькера нижняя основная точка есть базіонъ, а верхняя имѣетъ постоянство положенія, такъ какъ лежитъ на пересѣченіи вертикальной окружности съ поперечною. Недостатокъ метода Велькера въ томъ, что послѣдняя проводится произвольно отъ одного ушнаго отверстія до другаго чрезъ верхнюю часть головы въ точкѣ, зависящей вполнѣ отъ произвола наблюдателя. Ретціусъ и Бэръ, въ своихъ первыхъ трудахъ до изданія Crania selecta, тоже брали вертикальный діаметръ подобнымъ же образомъ, ибо исходили отъ базіона и кончали у темянной точкѣ (vertex), не опредѣленной какими либо точными указаніями. Въ эпоху работъ этихъ двухъ ученыхъ не придавали особаго значенія точности въ краніологіи и довольствовались приблизительными измѣреніями. Мортонъ поступалъ также, но судя по нѣкоторымъ мѣстамъ его сочиненія и по трудамъ его учениковъ онъ устанавливалъ черепъ по направленію глазничныхъ осей, чѣмъ, слѣдовательно, уже обусловливалъ опредѣленность положенія темянной точки. Айткенъ Менгсъ слѣдовалъ тому же, но съ 1864 г. замѣнилъ базіонъ опистіономъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о способѣ измѣренія Шафгаузена, принимающаго, что горизонтальная плоскость черепа, а слѣдовательно и темянная точка, различны въ различныхъ черепахъ, не могутъ быть обусловлены неизмѣнными правилами и должны быть предоставлены личному усмотрѣнію каждаго наблюдателя. Методъ Шафгаузена — методъ эстетическій, при которомъ впечатлѣніе является руководящимъ началомъ. Вирховъ и Вейзбахъ являются лучшими представителями классической системы, состоящей въ принятіи за начало внизу точку постоянную, а за конецъ—темянную точку, установленную точнымъ образомъ, или, иначе говоря—опредѣленную съ помощію плоскости Бэра. Способъ полученія вертикальнаго діаметра Эккера мнѣ кажется происшедшимъ отъ недоразумѣнія и неточнаго усвоенія метода Бэра, ибо діаметръ Эккера идетъ отъ опистіона къ темянной Бэ-

ровской точкѣ. Настоящій методъ Бэра, тотъ, который изложенъ имъ въ Crania selecta и потомъ въ отчетѣ о Гёттингенскомъ антропологическомъ конгрессѣ, тождественъ съ методомъ Бьюска, нашедшаго его одновременно съ Бэромъ и потому считавшаго сказанный методъ за свое изобрѣтеніе; это тотъ діаметръ, который Эккеръ поэтому въ своихъ Crania Germaniae называетъ діаметромъ Бьюска. Методъ Бэра состоялъ въ принятіи за нижнюю исходную точку вертикальнаго діаметра какой либо точки въ плоскости затылочнаго отверстія, слѣдовательно не зависящей отъ базіона или опистіона. Верхняя конечная точка опредѣлялась, съ одной стороны, перпендикуляромъ, возстановленнымъ изъ нижней точки, а съ другой—плоскостію касательною къ вершинѣ черепа и параллельною плоскости затылочнаго отверстія. На это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе потому, что Бьюскъ также принималъ въ разсчетъ горизонтальную плоскость, но опредѣлялъ ее съ помощію вертикальной, проходящей чрезъ брегму и оба слуховыя отверстія, и можно думать, что высота черепа по Бьюску бралась перпендикулярно къ его горизонтальной плоскости. Бэръ въ своихъ Selecta и послѣдующихъ работахъ обусловливаетъ положеніе вертикальнаго діаметра, не плоскостью носящею его имя, а плоскостію затылочнаго отверстія.

Итакъ мы видимъ, что Вирховъ и Вейсбахъ опредѣляютъ темянную точку по горизонтальной плоскости Бэра, а Бэръ и Бьюскъ по плоскости затылочнаго отверстія. Этимъ однако же мы не можемъ ограничиться и должны сказать нѣсколько словъ о темянной точкѣ Іеринга и потомъ таковой же Брока́. Высота Іеринга есть разстояніе между двумя параллельными плоскостями, изъ коихъ одна касательная къ вершинѣ черепа, а другая къ его основанію на срединной линіи, причемъ черепъ предварительно устанавливается такъ, что линія, идущая отъ слуховаго отверстія къ нижнему краю орбиты той же стороны, имѣетъ горизонтальное направленіе. Высота черепа Брока́ стоитъ въ связи съ плоскостію челюстно-сочленовою (alveolo-condylien), признаваемою, вмѣстѣ съ Брока́, нѣкоторыми краніологами за болѣе точную, чѣмъ плоскость Іеринга (plan de l'arcade zygomatique. Что касается меня, то въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ я тоже защищалъ сказанную плоскость Брока́ и даже изобрѣлъ снарядъ для полученія ея, но затѣмъ отказался отъ нея по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Наконецъ, упомяну о способѣ Рютимейера и Штейна, считающихъ за высоту черепа наибольшую вертикальную проэкцію, выходящую изъ базіона и стоящую въ соотношеніи съ плоскостію, идущею отъ опистіона до корня носа.

Таковы 11 или 12 различныхъ способовъ полученія вертикальнаго діаметра, о которыхъ я упоминалъ выше. Мнѣ кажется, что всѣ тѣ измѣренія, которыя допускаютъ темянную точку безъ строгаго опредѣленія ея мѣста на черепѣ, должны быть оставлены совсѣмъ, что можно сдѣлать также и относительно начинающихся у опистіона, оставленнаго потомъ и самимъ Вирховымъ, хотя и принятаго Эккеромъ. Остается достойнымъ разсмотрѣнія только одинъ способъ, а именно: діаметръ базіоно-брегматической (basilo-bregmatique) Брока́, т. е. высота отъ базіона до темянной точки, опредѣленной по отношенію челюстно-основной плоскости (alveolo-condylien); эту высоту я буду называть для упрощенія изложенія высотою челюстно-основною (Hauteur alveolo-condylienne). Существуютъ и другія высоты: высота отъ базіона до темянной точки, опредѣленной съ помощію зигоматическихъ дугъ или высота Вирхова и Вейзбаха; высота отъ плоскости затылочнаго отверстія до пересѣченія перпендикуляра съ сводомъ черепа или высота Бьюска; наконецъ послѣднею будетъ высота Іеринга. Я сравнивалъ всѣ эти высоты на довольно большомъ числѣ череповъ, но въ виду цѣли настоящей моей работы, я выбралъ, кромѣ того, нѣсколько череповъ, казавшихся наиболѣе отличными другъ отъ друга, и каждый изъ нихъ измѣрилъ по отношенію высоты всѣми вышеупомянутыми нами способами. Выбранные мною черепа принадлежали: негру изъ Гвинеи, негру съ долины Нила, двумъ неграмъ океанійскимъ, малайцу, узбеку изъ Туркестана, кельту, славянину, фризу и человѣку каменнаго вѣка неолитическаго періода. Прежде всего выяснилось, что высота Іеринга отклоняется вполнѣ отъ всѣхъ остальныхъ; ея различіе, съ высотою Вирхова и Вейзбаха напримѣръ, выражается въ разницѣ отъ 0 до 18 миллиметровъ, причемъ не меньшія различія оказываются и при сравненіи съ высотами, взятыми иными способами. Отсюда слѣдуетъ, что нельзя и думать о сравненіи высотъ, полученныхъ Іерингомъ, съ добытыми по способамъ Вирхова, Бьюска и Брока́; ее просто слѣдуетъ поставить въ сторонкѣ на особомъ мѣстѣ. Существуетъ даже формула, легко получаемая, указывающая на возможность предвидѣнія величины различій, но бѣда въ томъ, что съ помощію ея не возможно методическое приведеніе однихъ измѣреній къ другимъ.

Базіонъ, какъ извѣстно, лежитъ у африканскихъ негровъ гораздо ниже, чѣмъ обыкновенно, а у океанійскихъ негровъ нѣсколько поднимается, что затѣмъ выражается еще больше въ желтой расѣ и достигаетъ наибольшаго своего поднятія у бѣлыхъ расъ. Совмѣстно, въ видѣ кажущагося уравновѣшиванія, опистіонъ представляется опущеннымъ къ низу. Такое поднятіе передней части затылочнаго отверстія, есть только продолженіе, послѣдовательныя ступени въ человѣческихъ черепахъ анатомическаго явленія, замѣчаемаго у животныхъ и обратившаго на себя вниманіе еще Добантона. Поднятіе это можетъ быть измѣрено точно двумя способами: съ помощію затылочныхъ угловъ Добантона и Брока́, и посредствомъ глазнично-затылочнаго (orbito-occipital) угла Брока́. Неодинаковая высота базіона у различныхъ череповъ дѣлаетъ то, что нижняя плоскость аппарата Іеринга, приближаемая къ затылочному отверстію по срединной линіи, встрѣчаетъ на своемъ пути у однихъ череповъ базіонъ, а у другихъ опистіонъ, и въ послѣднемъ случаѣ, конечно, высота Іеринга будетъ больше взятой остальными способами и больше—пропорціонально болѣе высокому положенію базіона. Различіе можетъ быть очень ничтожно или даже сводиться къ нулю по отношенію череповъ низшихъ расъ, но оно достигаетъ 8, 10, 18 милл. въ европейскихъ расахъ; мнѣ даже кажется, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оно почти идетъ до 25 милл. Можетъ случиться, что какой либо европейскій черепъ, оказавшійся платицефаломъ на основаніи обыкновенныхъ измѣреній, явится гипсицефаломъ какъ только къ его измѣренію будетъ приложенъ методъ Іеринга. A priori можно предположить, что и высота Бьюска можетъ привести къ такимъ же страннымъ результатамъ на основаніи тѣхъ же причинъ. Перемѣщеніе иніона ведетъ за собою какъ слѣдствіе измѣненіе наклоненія плоскости затылочной дыры, а въ методѣ Бьюска эта плоскость, а не базіонъ и не опистіонъ какъ въ другихъ, опредѣляетъ высоту черепа. Впрочемъ, численное выраженіе разницы меньше, чѣмъ при способѣ

Іеринга и при сравненіи высоты черепа взятой по его методу и по другимъ: при измѣреніяхъ высоты Бьюска и при сравненіи ея съ другими, разница выражается 1—2 миллиметрами на черепахъ европейскихъ расъ и отъ 2-хъ до 5-ти милл. у низшихъ расъ, когда затылочное отверстіе стремится къ горизонтальности или даже дѣлается горизонтальнымъ. Различія эти, однако же, все таки довольно велики, чтобы не принимать ихъ въ соображеніе, хотя и меньше получаемыхъ по способу Іеринга. Что касается высоты Вирхова и Вейзбаха, высоты челюстно-основной и височнаго діаметра Брока̀, то я считаю себя вправѣ высказаться опредѣленно: къ моему удивленію разницы въ измѣреніяхъ посредствомъ этихъ способовъ оказались весьма незначительными. Всего чаще измѣренія представляются вполнѣ одинаковыми, иногда же варьируютъ отъ половины до 1 милл., и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ достигаютъ двухъ милл., причемъ, въ послѣднихъ случаяхъ, такая величина уклоненія обыкновенно объусловливается какою нибудь случайною выпуклостію свода черепа или брегмы. Слѣдовательно, методъ Іеринга отклоняется абсолютно отъ всѣхъ остальныхъ въ измѣреніи высотнаго діаметра и вводитъ полную путаницу въ краніометріи по этому вопросу. Напротивъ того методы, принимающіе за исходную точку базіонъ и оканчивающіе измѣреніе у брегмы или у темянной точки, опредѣляемой какъ челюстно-основною плоскостію, такъ и зигоматическою дугою, приводятъ къ довольно сходнымъ числамъ. Методъ Бьюска является чѣмъ-то промежуточнымъ между методомъ Вирхова и Брока́ и способомъ Іеринга.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда я приготовлялъ матеріалъ для своего руководства къ антропологіи, мною уже было произведено сравненіе діаметра базіоно-брегматическаго Брока́ съ альвеоло-кондилоидною высотою, признанною мною за лучшую, и я уже пришелъ тогда къ убѣжденію, что между обоими этими способами не проявляется существенныхъ различій. Впослѣдствіи, принимая въ соображеніе, что техника измѣренія гораздо проще и совершается быстрѣе при добываніи базіоно-брегматическаго діаметра, я не усумнился предпочесть его діаметру альвеоло-кондилоидному. Теперь, послѣ новыхъ изслѣдованій, я убѣждаюсь, что способъ измѣренія высоты человѣческаго черепа отъ базіона до темянной точки опредѣленной съ помощію зигоматической дуги,—тоже даетъ только такія отклоненія, которыя не представляютъ никакого интереса, почему и можетъ быть употребляемъ съ удобствомъ. Получаются тѣже величины какъ и съ діаметромъ базіоно-бергматическимъ, имѣющемъ за собою, впрочемъ, преимущество въ анатомической точности и въ простотѣ. Признаемъ же его за общенеобходимое измѣреніе.

Существуютъ еще иныя соображенія, заслуживающія вниманіе. Когда измѣряютъ переднезадній діаметръ и наибольшій широтный, то никто изъ краніологовъ, за исключеніемъ Іеринга, не придаетъ черепу положенія, имѣемаго имъ у живого человѣка, въ чемъ согласны всѣ. Почему же въ такомъ случаѣ для третьяго діаметра, для вертикальнаго, предлагаютъ поступать иначе? Мозгъ имѣетъ форму овоида, облекающій его черепъ почти что такой же формы. Отыскивая горизонтальный и вертикальный указатели, мы желаемъ только получить понятіе объ относительныхъ соотношеніяхъ трехъ діаметровъ овоида; тоже имѣется въ виду при измѣреніи трехъ большихъ окружностей черепа. Развѣ нужно при такихъ условіяхъ придавать черепу для такихъ измѣреній особое положеніе? По моему нѣтъ, такъ какъ это вовсе не требуется сущностію дѣла. На ряду съ измѣреніями черепа, при которыхъ нѣтъ вовсе надобности въ высотѣ черепа, существуютъ и такія, при которыхъ знаніе ея полезно, какъ, напримѣръ, при сравненіи съ измѣреніями на живыхъ, при опредѣленіи выпуклостей лба и выступа челюстей. Однако же нѣтъ никакого основанія смѣшивать въ одно задачи обоихъ методовъ изслѣдованія и нужно спеціализировать вопросы. Такъ для измѣреній, получаемыхъ съ живыхъ людей, вертикальный наибольшій не имѣетъ значенія и безполезенъ, ибо въ этомъ случаѣ полная высота черепа не даетъ намъ никакой возможности сравненія съ данными получаемыми на живыхъ. Тутъ имѣетъ мѣсто другое измѣреніе—надъушная высота черепа (hauteur sus-auriculaire) Вирхова, почему и это измѣреніе слѣдуетъ брать на черепахъ, придавая имъ тоже положеніе, какое они нормально имѣютъ при жизни людей. Надъушная высота имѣетъ физіономическое значеніе и играетъ роль въ представленіи, составляемомъ нами о головѣ, взятой какъ въ фасъ, такъ и въ профиль. Изъ этого я заключаю, что такъ какъ не существуетъ никакихъ основаній предпочитать вертикальный діаметръ, полученный какими либо сложными пріемами, добытому болѣе просто и удобно, и что такъ какъ высота базіоно-темянная (basilo-vertex) и базіоно-брегматическая довольно сходны въ своихъ результатахъ, то слѣдуетъ предпочитать послѣдній, имѣющій за собою большую точность, обусловленную болѣе опредѣленными исходными точками. Въ краніологіи существуетъ принципъ, отъ коего никогда не слѣдуетъ отклоняться безъ важныхъ причинъ: анатомическіе пункты суть лучшія исходныя точки, ибо они одни не даютъ мѣста личному произволу, а произволъ, въ особенности въ рукахъ неопытныхъ, есть самый главный подводный камень усиленнаго развитія краніологіи. Произволъ скользская дорожка, на которую антропологъ не долженъ стремиться стать. Измѣреніе даже посредственное, но взятое способомъ ведущимъ къ большей опредѣленности и прилагаемымъ одинакимъ образомъ всѣми, гораздо полезнѣе для науки, чѣмъ какое либо лучшее измѣреніе, но стоящее въ зависимости отъ личнаго произвола и предоставленное благоусмотрѣнію каждаго наблюдателя.

Я не стану долѣе утомлять, мм. гг., ваше вниманіе, такъ какъ знаю, что техническіе вопросы, относящіеся къ краніологіи, всегда утомительны при устномъ изложеніи. Но позвольте мнѣ оставить въ себѣ увѣренность, что вы убѣждены въ необходимости, хотя бы при помощи взаимныхъ уступокъ, придти къ одному общему методу измѣреній, методу простому, не требующему сложныхъ и дорогихъ инструментовъ. Пусть каждый краніологъ беретъ сколько угодно ему измѣреній для своихъ частныхъ изслѣдованій, но пусть онъ также согласится непремѣнно всегда брать и такія изъ главныхъ и основныхъ, относительно которыхъ состоялось общее согласіе. Въ прошлый годъ, какъ было замѣчено выше, я предложилъ согласиться всѣмъ хотя бы въ признаніи двухъ способовъ измѣренія, кажущихся мнѣ чрезвычайной важности во всѣхъ отношеніяхъ. Этотъ разъ я иду нѣсколько далѣе, но тоже въ самыхъ скромныхъ предѣлахъ, и желаю объединенія только относительно самыхъ общихъ измѣреній, тѣхъ, которыя кажутся какъ будто и не возбуждавшими никогда разногласія. Я желалъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ антропологіи установился одинъ и тотъ же способъ измѣренія передне-задняго діаметра и чтобы не называли высотою черепа то, что въ дѣйствительности

есть только вертикальный діаметръ. Будемъ стремиться хотя бы къ тому, чтобы всегда

передне-задній діаметръ брался съ помощію толстотнаго циркуля отъ глабеллы до наиболѣе выдающейся части затылочной кости

и чтобы вертикальный діаметръ добывался тѣмъ же инструментомъ отъ базіона до брегмы.

Къ счастію Мм. Гг. Франція и Россія идутъ однимъ путемъ въ краніологіи, и здѣсь я вижу передъ собою только людей сочувствующихъ моему предложенію: несогласные отсутствуютъ на нашемъ съѣздѣ. Пусть предложенныя мною замѣчанія послужатъ хотя бы къ тому, чтобы еще болѣе упрочить въ насъ убѣжденіе въ необходимости и пользѣ объединенія въ нашихъ убѣжденіяхъ и методахъ.

VII.

Пресѣдатель Комитета выставки А. П. Богдановъ представилъ слѣдующую записку:

О черепахъ изъ кладбищъ Сѣверной Россіи.

Во время поѣздки Н. К Зенгера на Сѣверъ Россіи, предпринятой имъ по порученію Комитета Антропологической выставки, собрано было имъ нѣсколько серій череповъ изъ различныхъ старинныхъ мѣстныхъ кладбищъ. Н. К. Зенгеръ уже началъ было разработку ихъ для своего подробнаго отчета о путешествіи, но смерть помѣшала ему окончить начатое. Къ сожалѣнію, въ оставшихся замѣткахъ не нашлось чего либо цѣльнаго, и потому я снова перемѣрилъ черепа и вычислилъ указатели, при чемъ по отношенію измѣреній и въ этомъ случаѣ помогъ мнѣ Н. Ю. Зографъ, благодаря которому на мою долю остались только общее изученіе череповъ, вычисленіе указателей и группировка по отдѣламъ измѣреній. Какъ ни мала численность тѣхъ череповъ, съ какими пришлось мнѣ имѣть дѣло, но въ виду положительной нетронутости вопроса о краніологическихъ фактахъ Сѣверной Россіи и они, какъ начало, представляютъ извѣстный фактическій интересъ. Сношенія Сѣвера съ Новгородцами, вліяніе сѣверныхъ инородческихъ племенъ на антропологическій составъ населенія,—всё это вопросы до крайности интересные, и я буду доволенъ, если моя попытка вызоветъ хотя бы вниманіе къ изученію народонаселенія Сѣвера съ антропологической стороны, составляющему основу для пониманія многихъ этнографическихъ и историческихъ фактовъ.

Первую серію, въ восемь череповъ, составляютъ найденные въ Шенкурскомъ городищѣ, представляющемъ тотъ интересъ, какъ говоритъ Н. К. Зенгеръ, что оно относится къ древнимъ памятникамъ Чуди. Это городище лежитъ у самого города Шенкурска, извѣстнаго съ XIV вѣка подъ названіемъ Великаго Важскаго погоста и Шенгъ-Курья; оно имѣетъ къ рѣкѣ Вычу крутой обрывъ. На городищѣ остались слѣды бывшихъ на немъ построекъ въ формѣ правильныхъ углубленій. По актамъ существовалъ Важскій Софійскій дворъ и была соборная церковь, по писцовымъ книгамъ здѣсь существовалъ деревянный острогъ съ 10-ю башнями и 4-мя воротами. На площади городища, почти посрединѣ его, была замѣчена плита бѣлаго камня съ стертою надписью, глубоко вросшая въ землю. Эта плита была сдвинута и подъ нею въ глубокой могилѣ были открыты два скелета со слѣдами деревяннаго истлѣвшаго гроба; оба черепа были взяты. Въ береговомъ обрывѣ замѣтны у поверхности слѣды срубовъ, и рядомъ съ остатками бревенъ попадается много костей животныхъ. Въ одной части обрыва, ближайшей къ городу, ясно сохранились обуглепные слѣды вертикально стоящихъ бревенъ или гробовъ, и скелеты лежали тѣсно и неправильно. Здѣсь открыто нѣсколько цѣльныхъ и нѣсколько плохо сохранившихся череповъ. Изъ вещей попались при раскопкѣ только одна небольшая желѣзная застежка и нѣсколько глиняныхъ черепковъ. По преданію, первоначальная колонизація Новгородцевъ состоялась въ Шенкурскѣ и его уѣздѣ около 400 лѣтъ тому назадъ, а до того не было христіанства и здѣсь жила Чудь, племя, отъ котораго, какъ слѣды, остались городища, т. е. мѣста защиты отъ Новгородцевъ. Уже въ 1398 году на немъ же существовалъ Важскій Софійскій дворъ и на городищѣ была тогда соборная церковь. Свѣдѣнія о существованіи городища именно здѣсь имѣются съ XII го столѣтія. Таковы данныя, сообщенныя Н. К. Зенгеромъ, о привезенныхъ имъ черепахъ.

Разсматривая ихъ краніологически, получаемъ:

1) По *черепному* указателю имѣемъ преобладаніе настоящихъ брахицефаловъ между мужскими черепами (3 изъ 6-ти); изъ остальныхъ мужскихъ одинъ долихоцефалъ настоящій, два другихъ мезатицефала. Характеръ череповъ, слѣдовательно, отличный отъ того, который мы встрѣчаемъ въ древнихъ курганахъ, но сходный съ тѣмъ, что получается при изученіи русскихъ могильныхъ череповъ, т. е. преобладаніе брахицефаліи. Одинъ женскій черепъ оказался субдолихоцефалическимъ.

2) По *высотному* указателю имѣемъ преобладаніе высокоголовыхъ (5 изъ 7).

3) По *высотно-широтному* указателю имѣемъ преобладаніе средневысокихъ (4 изъ 7) и высокихъ (2 изъ 7).

4) По *затылочному* указателю были или узкохребетные, (2 изъ 6), или среднеширокохребетные (3 изъ 6).

5) По *скуловому* указателю одинъ оказался ширококскулымъ и одинъ среднеширокоскуластымъ.

6) По *лицевому наибольшему широтному* одинъ измѣренный черепъ имѣлъ лице средней ширины.

7) По *глазничному* указателю были и низкоорбитные (2 изъ 4) или среднеширокіе (2 изъ 4).

8) По *носовому* указателю мужскіе черепа оказались или узконосыми (1 изъ 3-хъ), или средней ширины (2 изъ 3-хъ), женскій черепъ широконосый.

9) По *горизонтальной* окружности—5 череповъ средних размѣровъ и 2 большихъ.

10) По *вертикальной* окружности—6 изъ 7-ми среднихъ размѣровъ и 1 большихъ.

11) По *поперечной* окружности—4 мужскихъ среднихъ размѣровъ, а одинъ женскій—малыхъ.

2) Вторую серію составляютъ черепа добытые Н. К. Зенгеромъ на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, у Нижней Золотицы, въ разныхъ мѣстахъ морскаго берега, тамъ же, гдѣ была открыта фабрика каменныхъ орудій. По мнѣнію Н. К. Зенгера черепа эти относятся къ довольно отдаленному періоду, въ продолженіи коего изготовлялись и тѣ стрѣлы, среди коихъ и находимы были эти черепа. Человѣческія кости, кости животныхъ, осколки кремня—лежали вмѣстѣ въ песку, въ большинствѣ случаевъ обнаженными кучками. Нигдѣ не было слѣдовъ какихъ либо могилъ или остатковъ гробницъ. Высокія песчаныя сопки, тянущіяся рядами разбросанными по берегу, не служили,по видимому, могильными насыпями, такъ какъ раскопка нѣкоторыхъ изъ нихъ не дала никакихъ результатовъ: въ нихъ не попадались ни угли, ни кремни, ни кости, и онѣ насыпаны просто вѣтромъ. Вѣтеръ, переносящій съ мѣста на мѣсто песокъ берега, обнажаетъ человѣческія кости, равно какъ и кости животныхъ и кремни. Черепа находимы были въ кучкахъ, можетъ быть собранныхъ впослѣдствіи мѣстнымъ населеніемъ, такъ какъ они оказывались безъ остальныхъ костей скелета, тоже мѣстами лежавшихъ кучками. Всѣ черепа, вслѣдствіе обнаженія своего, сильно выбѣлены отъ дѣйствія свѣта и частію вывѣтрились. Трудно предположить, говоритъ Н. К. Зенгеръ въ своемъ отчетѣ о поѣздкѣ, чтобы найденные здѣсь черепа попали случайно на Золотицкій берегъ или чтобы они принадлежали выкинутымъ моремъ трупамъ. Такому предположенію противорѣчитъ: во 1) ихъ многочисленность, во 2) сохранность череповъ, и въ 3) завѣреніе мѣстныхъ старожиловъ, утверждающихъ что выкидыванія труповъ моремъ не было на ихъ памяти, а также что никогда на этомъ правомъ берегу не существовало кладбища, такъ какъ покойники хоронятся искони на кладбищѣ лѣваго берега Золотицы.

Измѣренія 4-хъ мужскихъ и 7-ми женскихъ череповъ изъ Нижней Золотицы даютъ слѣдующіе результаты:

1) По черепному указателю преобладаютъ коротко-головые (6 изъ 10; между ними 5 суббрахицефаловъ и 1 брахицефалъ), затѣмъ 3 мезатицефала и одинъ субдолихоцефалъ.

2) По высотному указателю $\left(\frac{H}{L}\right)$ имѣемъ преобладаніе высокоголовыхъ (4 изъ 6); средневысокихъ 2.

3) По широтно-высотному указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$ большинство широконизкихъ (3 изъ 6), одинъ высокоузкій и 2 среднихъ размѣровъ.

4) По затылочному указателю имѣемъ широкозатылочные въ большинствѣ (4 изъ 7), остальные средне-широкіе въ затылкѣ.

5) По хребетному указателю большинство (3 изъ 6) широкохребетныхъ, 2 среднихъ отношеній и 1 узкохребетный.

6) По скуловому указателю имѣемъ 2 широкоскулыхъ, 2 узкоскулыхъ и 1 средній.

7) По широтному лицевому указателю преобладаютъ узколицые (3 изъ 5); есть одинъ и широколицый.

8) По глазничному указателю—3 высокоорбитныхъ и 2 низкоорбитныхъ.

9) По носовому указателю всѣ имѣютъ носъ средней ширины.

10) Большинство узконёбыхъ (3 изъ 5).

Третья группа череповъ—черепа изъ древнихъ кладбищъ Верхней Золотицы и Лисострова. Взяты изъ христіанскихъ кладбищъ, въ которыхъ были замѣтны слѣды дерева отъ гробовъ и которыя давно уже были оставлены. На Лисостровскомъ кладбищѣ видны слѣды храма и сохранилось также нѣсколько плитъ прошлаго столѣтія. Два черепа взяты изъ явственной могилы, подъ которой лежалъ глубоко вросшій въ землю кусокъ камня; остальные 3 черепа получены изъ мѣста кладбища уже не сохранившаго никакихъ слѣдовъ могилъ и не отмѣченнаго камнями. Здѣсь при одномъ покойникѣ найдено было значительное количество бересты, составлявшей родъ обкладки полусгнившихъ костей. Черепъ также былъ обернутъ въ бересту. Береста была расположена полосами, перекрещивающимися косвенно на поверхности черепа. У старовѣровъ, говорятъ, и до нынѣ сохранился обычай пеленать покойниковъ въ полотняныя пелены, а на Сѣверѣ ихъ замѣняетъ, можетъ быть, береста.

Кладбище это было очевидно сборнымъ для людей различнаго происхожденія, такъ какъ изъ 8 череповъ оказалось 1 долихоцефалъ, 2 субдолихоцефала, 2 мезатицефала, 2 суббрахицефала и 1 брахицефалъ. Поэтому оно, при малой численности череповъ и при такомъ разнообразіи формъ черепа, не можетъ привести ни къ какимъ результатамъ.

Такимъ образомъ, изъ сѣверныхъ кладбищенскихъ череповъ для насъ, съ антропологической стороны, могутъ представить интересъ только Шенкурскіе и изъ Нижней Золотицы, именно въ томъ отношеніи, что черепа эти брахицефалическіе, высокоголовые, средне-широкіе или широкіе, совершенно отличные отъ тѣхъ, которые мы встрѣчали въ курганахъ Средней Россіи, и сходные съ тѣми, кои попадаются въ преобладающей численности на восточной и южной окраинахъ Россіи. Только въ виду этого, мы и рѣшились выставить имѣющіеся у насъ могильные черепа Средней Россіи, съ цѣлію обратить вниманіе мѣстныхъ дѣятелей на собираніе краніологическаго матеріала, достаточнаго для рѣшенія слѣдующихъ, весьма важныхъ, вопросовъ по отношенію къ антропологіи Россіи: 1) древне-кладбищенскіе короткоголовые черепа представляютъ ли достаточное единство признаковъ, чтобы отнести ихъ къ одному племени или къ нѣсколькимъ? 2) имѣютъ ли эти черепа большее сходство съ такъ называемымъ славянскимъ брахицефальнымъ типомъ, встрѣчающимся въ могильныхъ черепахъ различныхъ мѣстностей Россіи, или же съ брахицефальными инородческими черепами финскаго, самоѣдскаго, лопарскаго или иного типа? 3) Въ какой численности встрѣчается здѣсь длинноголовый курганный типъ, и 4) въ какой краніологической послѣдовательности попадаются эти типы? Имѣть возможность, хотя нѣсколько, выяснить эти вопросы особенно удобно для мѣстныхъ жителей, могущихъ собирать, безъ особыхъ затрудненій и систематически, изъ опредѣленныхъ мѣстъ и опредѣленныхъ временъ значительное число череповъ.

VIII.

Президентъ Парижскаго Медицинскаго Общества Докторъ Густавъ Ле-Бонъ прочелъ слѣдующій рефератъ:

О размѣрахъ черепа у нѣкотораго числа преступниковъ и знаменитыхъ людей *).

Мм. Гг. Въ сочиненіи издаваемомъ мною въ настоящее время относительно развитія человѣческихъ Обществъ, первый выпускъ котораго я имѣю честь при семъ представить, мнѣ пришлось коснуться многихъ важныхъ вопросовъ и въ особенности слѣдующаго: каковы умственныя различія между людьми? Умственныя различія эти стоятъ ли въ соотвѣтствіи съ анатомическими различіями и какова ихъ сущность? Представляютъ ли они достаточную легкость, чтобы ихъ легко было восполнить или, наоборотъ, они такъ глубоки, что только одно вѣковое воздѣйствіе можетъ изгладить ихъ слѣды? Человѣкъ, стремящійся къ свѣту, есть ли существо пластическое, способное по желанію быть видоизмѣненнымъ или же онъ приноситъ въ себѣ при самомъ своемъ рожденіи свойства громаднаго прошедшаго, тяжесть котораго не можетъ быть совлечена съ человѣческаго существа никакою силою? До сихъ поръ почти что только одни философы обсуждали эти важные вопросы. Еще не далѣе вѣка тому назадъ они учили, что всѣ люди рождались одинаковыми и что только воспитанію слѣдуетъ приписать тѣ очевидныя различія, которыя потомъ въ нихъ замѣчаются. Ученіе объ умственномъ равенствѣ различныхъ человѣческихъ расъ стало невозможнымъ для допущенія съ тѣхъ поръ, какъ наблюденія путешественниковъ ознакомили насъ съ умственнымъ состояніемъ дикихъ племенъ, и въ особенности съ того времени, когда антропологическія наблюденія показали, что низшій умственный горизонтъ такихъ расъ сопровождается всегда и значительно нисшею степенью анатомическаго развитія, и въ особенности меньшимъ объемомъ мозга. Вмѣстѣ съ полученіемъ таковыхъ данныхъ стало однакоже очевиднымъ и то, что при сравненіи фактовъ, добытыхъ антропологами, весьма часто замѣчается ихъ взаимное противорѣчіе, и является необходимымъ тщательно просмотрѣть всѣ различные элементы необходимые для рѣшенія вопроса прежде, чѣмъ имѣть право считать его рѣшеннымъ такъ или иначе и чѣмъ выводить изъ нихъ какіе либо законы.

Вотъ этотъ то синтетическій трудъ я и старался выполнить въ мемуарѣ представляемомъ Вашему вниманію. Благодаря приложенію мною особаго математическаго метода къ изученію значительнаго числа черепов, находящихся въ коллекціи Парижскаго Антропологическаго Общества, мнѣ удалось извлечь изъ нѣсколькихъ тысячъ числовыхъ данныхъ нѣкоторое число общихъ выводовъ, изъ коихъ я укажу здѣсь на самые существенные. Вотъ они. Между различными факторами, стоящими въ связи съ умственнымъ состояніемъ человѣка, наиболѣе важнымъ является объемъ черепа. Наиболѣе объемистые черепа въ каждой расѣ принадлежатъ особямъ наиболѣе выдающимся своими умственными способностями, такъ что въ объемѣ череповъ отражаются даже различныя социальныя категоріи людей: оказывается, что простые буржуа, крестьяне и т. д. могутъ быть классифицированы весьма правильно по объему ихъ мозга. По мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся по общественной лѣстницѣ, особи одного и того-же племени все болѣе и болѣе диференцируются по объему ихъ мозга. Цивилизація, вмѣсто того чтобы сглаживать различія существующія между людьми, только увеличиваетъ ихъ, почему мы и идемъ не къ равенству умственному, а къ неравенству, проявляющемуся постоянно все болѣе и болѣе рѣзкими чертами. Полное анатомическое и физiологическое равенство возможно только между особями самыхъ нисшихъ расъ, у высшихъ же расъ всегда между представителями различныхъ общественныхъ классовъ народонаселенія замѣчаются громадныя различія какъ въ частностяхъ строенія, такъ и со стороны умственнаго развитія. Большое число людей, даже большинство, представляютъ крайне малый объемъ черепа, и отъ нихъ рѣзко, хотя и въ послѣдовательныхъ переходахъ, отличаются люди одаренные высокимъ развитіемъ мозга. Этотъ весьма важный выводъ, имѣющій непосредственную связь съ обсуждаемымъ мною частнымъ вопросомъ, опирался долгое время на не вполнѣ удовлетворительныя данныя. Много времени не имѣлось въ наличности фактовъ, дававшихъ возможность подтвердить его результатами изученія череповъ людей, свойства и способности которыхъ были бы вполнѣ извѣстны, и не ограничиваться исключительно заключеніями почерпнутыми изъ разсмотрѣнія серій череповъ, принадлежавшихъ неизвѣстнымъ людямъ, хотя бы одного и того же племени. Если мои наблюденія вѣрны, то я долженъ заявить, что люди выказавшіе при жизни высокія умственныя способности обладали и выдающеюся, исключительною, вмѣстимостію черепа. Случай ознакомилъ меня съ существованіемъ единственнаго въ мірѣ собранія череповъ знаменитыхъ людей, принадлежащаго Парижскому Музеуму Естественной Исторіи и не подвергавшагося еще ученой обработкѣ.

Коллекція эта состоитъ изъ оригиналовъ—череповъ, принадлежавшихъ все людямъ извѣстнымъ, а нѣкоторые и очень знаменитымъ, каковы: Буало, маршалъ Журденъ, генералъ Вурмзеръ, Декартъ, Галль и проч. Одни изъ сказанныхъ череповъ были въ прежнее время собраны Галлемъ, именно въ эпоху его величія; другіе получены отъ извѣстнаго коллекціонера Дюмутье, имѣвшаго своею специальностію извлекать въ пользу Парижскаго Музеума черепа изъ гробницъ знаменитыхъ людей. Обѣ эти коллекціи, къ которымъ впослѣдствіи присоединены были черепа полученные отъ другихъ лицъ, куплены были за значительную сумму Му-

*) Переводъ А. П. Богданова.

зеумомъ и выставлены недавно въ одной изъ залъ антропологической лабораторіи, гдѣ я и могъ изучить ихъ, благодаря обязательности лицъ управляющихъ этимъ учрежденіемъ. Нѣтъ надобности въ долгихъ доказательствахъ пользы для антропологіи приносимой изученіемъ череповъ извѣстныхъ личностей. Черепа, находящіеся въ нашихъ музеяхъ, принадлежатъ почти всегда людямъ, относительно которыхъ не имѣется никакихъ свѣдѣній, и потому, хотя изученіе ихъ и можетъ дать нѣкоторыя указанія по отношенію расовыхъ признаковъ, но не въ состояніи ничего выяснить относительно соотвѣтствія внѣшней формы черепа съ степенью развитія умственныхъ способностей. Мои изслѣдованія касаются въ частности вмѣстимости череповъ, причемъ теперь, какъ и прежде, я долженъ заявить, что останавливаюсь именно на этомъ не потому, чтобы я признавалъ хотя на минуту, что объемъ черепа составляетъ единственный факторъ, обусловливающій умственное развитіе, ибо много другихъ факторовъ играютъ при этомъ также существенную роль; но не имѣя возможности разомъ выяснить значеніе всѣхъ этихъ факторовъ, я долженъ былъ остановиться сначала на одномъ, и выбралъ для этого объемъ черепа.

Если выдѣлить изъ изученной мною коллекціи женщинъ, преступниковъ и патологическія особи, то останется 42 черепа, принадлежавшихъ личностямъ, жизнь которыхъ извѣстна. Значительная доля череповъ принадлежитъ дѣйствительно знаменитымъ личностямъ, нѣкоторая часть болѣе или менѣе пользовавшимся общею извѣстностію, а остальные—людямъ, хотя и не доказавшимъ на дѣлѣ обладаніе выходящими изъ ряда вонъ способностями, но занимавшимъ высокое положеніе въ обществѣ. Конечно, вѣрнѣе было бы подраздѣлить всю изученную мною коллекцію на сказанныя три серіи, но какъ разграничить ихъ и какъ избѣгнуть, съ одной стороны, спора о принадлежности того или другого черепа къ той или иной серіи, а съ другой, обвиненія въ преднамѣренной группировкѣ череповъ самымъ благопріятнымъ для доказательства моихъ выводовъ образомъ? Оставалось взять коллекцію цѣликомъ, но даже и при такихъ неособенно благопріятныхъ условіяхъ, полученные результаты подтверждаютъ выводы, указанные мною выше. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣстимость 42-хъ череповъ громадна. Тогда какъ въ современныхъ народонаселеніяхъ самыхъ развитыхъ, какъ напримѣръ въ мужскомъ населеніи Парижа, средняя вмѣстимость черепа выражается 1559 куб. цент., въ 42-хъ черепахъ знаменитыхъ людей она достигаетъ 1682 куб. цент. Принимая въ соображеніе, что средняя вмѣстимость черепа негровъ равняется приблизительно 1430 куб. цент., мы видимъ, что средняя величина вмѣстимости череповъ знаменитыхъ людей на столько же превосходитъ таковую же парижанъ, на сколько послѣдняя является больше средней вмѣстимости череповъ негровъ. Если мы размѣстимъ изученные нами черепа по серіямъ, то сравненіе дастъ еще болѣе очевидные результаты. Изъ 100 парижскихъ череповъ только 12% достигаютъ 1700 куб. цент., а изъ 42 череповъ знаменитыхъ людей около половины превосходятъ эту величину. Изъ ста парижскихъ череповъ ни одинъ не превосходитъ 1900 куб. цент., а на 100 череповъ знаменитыхъ людей ихъ приходится семь. Вотъ, впрочемъ, таблица, подтверждающая сказанное:

Таблица вмѣстимости 42-хъ череповъ знаменитыхъ людей, сравнительно съ таковою же парижскихъ современныхъ череповъ.

	Современные парижане:	Знаменитые люди:
Отъ 1300 до 1400 куб. цент.	10.4	2.4
» 1400 » 1500 » »	14.3	4.8
» 1500 » 1600 » »	46.7	16.6
» 1600 » 1700 » »	16.9	35.8
» 1700 » 1800 » »	6.5	23.8
» 1800 » 1900 » »	5.2	9.5
» 1900 » 1950 » »	—	7.1
	100.00	**100.00**

Какъ уже замѣчено было выше, я не дѣлалъ никакихъ группировокъ между черепами, а если бы осуществилъ это, то пришелъ бы къ числамъ еще болѣе высокимъ. Настоящіе великіе люди этой коллекціи, Лафонтенъ, Буало, Вольта, маршалъ Журданъ, Галль и друг., имѣли въ полномъ смыслѣ громадные черепа, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, касающихся 26-ти череповъ, принадлежавшихъ наиболѣе извѣстнымъ личностямъ:

Вмѣстимость черепа:

1365. де-Рокелоръ де-Бюссефоль, епископъ первой милостынераздователь Людовика XV, членъ Французской Академіи.

1505. Алксингеръ, поэтъ.

1510. Вурмзеръ, австрійскій генералъ.

Примѣчаніе. Любопытно сравненіе этого черепа съ черепомъ Журдана: Вурмзеръ, всегда терпѣвшій пораженія имѣетъ вмѣстимость черепа 1510, а Журданъ, почти всегда побѣждавшій, 1725 куб. цент.

1525. Ювеналъ дезъ Урсэнъ (des Ursins), канцлеръ Франціи.

1660. Унтербергеръ старшій, даровитый живописецъ и механикъ.

1690. Буало.

1692. Галль.

1700. Декартъ. Черепъ Декарта былъ пожертвованъ Музеуму Кювье, получившему его отъ Берцеліуса. При полученіи этого черепа въ Парижѣ въ 1821 г., Институтъ Франціи назначилъ особую комиссію для разсмотрѣнія автентичности черепа. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ имѣющемся о томъ докладѣ Деламбра, слѣдуетъ, что черепъ Декарта былъ похищенъ изъ гроба, содержавшаго останки знаменитаго философа, во время перенесенія его праха во Францію въ 1666 году Планстрёмомъ, гвардейскимъ офицеромъ въ Стокгольмѣ. Дѣйствительно, на лобной кости черепа находится надпись на Шведскомъ языкѣ, указывающая на тщательное сбереженіе его Планстрёмомъ. Послѣ его смерти черепъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока на одномъ изъ аукціоновъ не попалъ въ руки Берцеліуса. Конечно невозможно, какъ справедливо замѣчаетъ въ своемъ докладѣ Деламбръ, по прошествіи такого долгаго времени сказать что либо рѣшительное объ автентичности этого черепа. Нижней челюсти совсѣмъ нѣтъ при черепѣ.

1700. Карêмъ, извѣстный своими сочиненіями и изобрѣтеніями по кулинарному дѣлу.

1700. Шеневи (Chenevix) замѣчательный химикъ.

1715. Цахъ, извѣстный астрономъ и математикъ.

1725. Маршалъ Журданъ.

1725. Давидъ, очень даровитый математикъ.
1750. Жанъ Безстрашный, герцогъ Бургундіи.
1755. Кассень (Cassaigne) извѣстный юрисконсультъ, членъ кассаціоннаго суда.
1770. Аббатъ Готье, авторъ многихъ уважаемыхъ сочиненій по педагогіи.
1775. Юнгеръ, поэтъ.
1783. Крейбигъ, извѣстный музыкантъ.
1790. Бланшаръ, аеронавтъ, знаменитый своею отвагою и своими изслѣдованіями надъ способами управленія шаромъ.
1820. Фойгтъ Зандеръ, извѣстный математикъ и механикъ.
1825. Шувененъ, извѣстный своимъ обширнымъ умомъ промышленникъ.
1840. Блюмауеръ, поэтъ.
1850. Вольта.
1940. Безаръ, извѣстный банкиръ.
1950. Шпурцгеймъ, сотрудникъ Галля.
1950. Лафонтень.

Средняя вмѣстимость всѣхъ этихъ череповъ = 1732 куб. цент.

Почти всѣ эти черепа представляютъ, какъ это мы видимъ изъ вышеприведенныхъ чиселъ, поразительно большую вмѣстимость, и если какой либо антропологъ будущаго найдетъ когда нибудь ихъ въ музеѣ и не будетъ знать ихъ происхожденія, то несомнѣнно сочтетъ ихъ за принадлежащія какой либо расѣ гигантовъ, стоявшей внѣ аналогіи съ другими расами имѣющими существовать тогда. Въ только что перечисленной коллекціи краніологической мы встрѣчаемъ нѣсколько череповъ, именно Рокелора, Алксингера и Вурмзера, вмѣстимость которыхъ ниже средней. Основываясь на этомъ я могъ бы усумниться въ силѣ умственныхъ способностей сказанныхъ личностей и высказать въ подтвержденіе этого хотя бы то, что епископъ Рокелоръ никогда не блисталъ особенно выдающимся умомъ, что Алксингеръ принадлежалъ къ числу поэтовъ весьма скоро забытыхъ, что Вурмзеръ, постоянно терпѣвшій пораженія, имѣлъ очень маленькую голову, тогда какъ Журданъ постоянный побѣдитель, напротивъ того, отличался большою головою. Я этого не сдѣлаю, предпочитая мнѣніе, что высокій умъ можетъ встрѣтиться и въ маленькой головѣ, ибо въ такихъ случаяхъ является возможность допустить, что другіе болѣе или менѣе дознанные факторы, каковы, напримѣръ, развитіе извилинъ мозга, толщина короваго слоя мозга, качества нервныхъ клѣтокъ и относительное расположеніе частей—оказываютъ здѣсь бо́льшее вліяніе, чѣмъ объемъ мозга. Это конечно встрѣчается, хотя и довольно рѣдко, но все это нисколько не измѣняетъ общаго закона, что выдающіеся умы бываютъ въ большихъ черепахъ.

Можно ли однакоже заключить изъ факта совпаденія въ большинствѣ случаевъ выдающихся умовъ съ большими черепами, что большія головы всегда содержатъ въ себѣ и большой умъ? Я этого не думаю и вотъ почему. Мозгъ представляется не только вмѣстилищемъ ума, но стоитъ также въ болѣе или менѣе тѣсномъ соотношеніи со всѣми другими отправленіями, особенно съ мышечною дѣятельностію и съ развитіемъ ощущеній; поэтому весьма понятно, что расы, отличающіяся своею энергіею, своею храбростію и дѣятельностію могутъ имѣть черепъ болѣе развитый, чѣмъ даже свойственный расамъ выше ихъ стоящимъ по умственному развитію. Такой примѣръ представляютъ намъ Галлы, Финны и различныя другія расы, обладающія особенно развитымъ черепомъ. Допустивши возможность нахожденія большихъ головъ у особей обладающихъ обыкновенными умственными способностями, но также и весьма развитыми проявленіями дѣятельности и страстностію, мы можемъ уже весьма легко понять, что и преступники могутъ имѣть весьма часто очень большія головы.

Въ черепахъ принадлежащихъ особямъ, у коихъ развитіе мозга стоитъ въ большемъ соотвѣтствіи съ силою страстей, чѣмъ съ высотою ума, особенное развитіе замѣчается обыкновенно въ задней части головы, какъ это мною замѣчено на многихъ преступникахъ. Многіе изъ нихъ, и объ этомъ я могу говорить сознательно, имѣя въ рукахъ и измѣривъ болѣе 50-ти череповъ гильотинированныхъ, представляютъ очень объемистый черепъ, хотя, конечно, встрѣчаются также между ними и черепа весьма малаго объема. Если бы необходимо было дать психологическое объясненіе такой кажущейся аномаліи, то я могъ бы прибавить, что большія головы принадлежали субъектамъ обладавшимъ сильно развитыми страстями и энергичностію, и что ихъ привело къ преступленію именно это чрезмѣрное развитіе. Малые головы, напротивъ того, принадлежатъ субъектамъ съ весьма слабымъ умомъ, неспособнымъ найдти въ немъ достаточной опоры для себя и впавшимъ въ преступленіе по самой своей умственной неспособности.

Само собою понятно, что въ такомъ коротенькомъ рефератѣ, какимъ по необходимости является настоящій, я не могу остановиться съ большею подробностію на психологической и соціальной сторонахъ вопроса, составлявшихъ главную цѣль моихъ изслѣдованій, и я долженъ сдѣлать это при другомъ случаѣ и со всею тою тщательностію, которая необходима для подобныхъ соображеній. Тамъ я покажу, что изучая женщинъ, дѣтей и дикихъ, можно прослѣдить всѣ стадіи, которыя послѣдовательно проходилъ умъ человѣческій, пока онъ не достигъ своего совершеннаго развитія.

VIII.

Профессоръ Петербургскаго Университета А. А. Иностранцевъ, представилъ слѣдующее предварительное сообщеніе

О находкахъ, произведенныхъ въ теченіи лѣта 1878 г. въ побережьѣ Ладожскаго озера.

Изученіе геологическаго строенія р. Невы и крайняя сложность, образующихъ ея осадковъ, заставили меня продолжать свои изслѣдованія далѣе на Востокъ—въ сторону Ладожскаго побережья. Къ этому представился крайне благопріятный случай въ тѣхъ искусственныхъ сооруженіяхъ, которыя въ настоящее время производятся въ этой мѣстности. Мнѣ случайно удалось узнать, что на вновь строющихся Сясскомъ и Свирскомъ каналахъ при работахъ прошлаго года были найдены каменныя орудія и черепъ человѣка. Объ этомъ и было мною заявлено въ одномъ изъ засѣданій Геологическаго Отдѣленія С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей отъ имени инспектора работъ инженера Т. Ѳ. Эйдригевича. С.-Петербургское Общество командировало меня на вновь строющіеся каналы съ цѣлью прослѣдить взаимныя отношенія наносовъ, выстилающихъ долину р. Невы, къ тѣмъ, которые обнажаются въ побережьѣ Ладожскаго озера. Новыя сооруженія представляютъ въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ. Роющіеся каналы имѣютъ до 20 саж. въ ширину, съуживаясь ко дну до 10 саж.; общая длина такихъ каналовъ 48 вер., а выемки отъ 3-хъ до 5-ти саженъ глубиною. Работы на каналахъ въ теченіи лѣта производились только мѣстами; но нѣкоторые изъ участковъ, какъ напр. Сясскій каналъ, работался на всемъ своемъ протяженіи. Мнѣ вполнѣ удалось прослѣдить всѣ искусственные разрѣзы, а равно и пополнить ихъ боковыми естественными разрѣзами по р.р. Волхову и Сяси. Изъ общаго характера изученія наноса здѣсь выяснилась слѣдующая общая схема. Въ основаніи большинства выемокъ лежитъ пестрая девонская глина, и только при началѣ канала, близъ Н. Ладоги, можно предположить (ибо здѣсь не углубились до коренной породы) выходы силлурійской формаціи; но эта послѣдняя тянется по каналу никакъ не далѣе четырехъ съ половиною верстъ, ибо въ отвалахъ стараго Сясскаго канала, идущаго параллельно и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ новымъ, на вышеуказанномъ разстояніи уже можно видѣть пеструю девонскую глину. На эту глину непосредственно, въ новыхъ работахъ, налегаетъ толща сѣрой диловіальной глины, мѣстами съ громадными валунами, часто носящими на себѣ всѣ признаки обработки ихъ ледникомъ, т. е. со шлифованными ровными поверхностями, покрытыми ледниковыми шрамами. На эту глину непосредственно налегаетъ слой торфа до $^1/_2$ аршина толщиною, составленный исключительно изъ лѣсныхъ остатковъ, такъ что по справедливости его можно назвать *торфомъ лѣснымъ*. Этотъ слой находили почти всюду тамъ, гдѣ при работахъ приходилось углубляться до валуннаго слоя. На лѣсной слой налегаетъ толща слоистыхъ песковъ, въ нижнихъ горизонтахъ которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдаются большія количества прослоекъ также торфа, но уже съ другимъ характеромъ: онъ въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ прибрежнаго тростника, съ примѣсью наземныхъ растеній и съ большимъ количествомъ песку и слюды; этотъ слой можно назвать *намывнымъ торфомъ*. Въ верхнихъ горизонтахъ этого торфа почти не встрѣчается. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выемокъ вся толща песковъ вѣнчается еще третьимъ слоемъ *моховаго торфа*, который еще и нынѣ въ изобиліи образуется въ низменныхъ побережьяхъ Ладожскаго озера. Въ другихъ мѣстахъ на толщу песка налегаетъ прямо тонкій растительный слой.

Въ палеонтологическомъ отношеніи, какъ коренныя породы, такъ и типичное ледниковое образованіе—палеонтологически безмолвствуютъ. Остатки животныхъ и растеній начинаютъ встрѣчаться только съ нижняго слоя лѣснаго торфа.

На новомъ Сясскомъ каналѣ не приходилось углубляться до лѣснаго торфа; исключеніе представляетъ только мѣстность при самомъ его началѣ, при выходѣ его изъ р. Волхова: здѣсь въ видѣ незначительнаго участка (всего нѣсколько саженъ) обнажается лѣсной торфъ, налегающій на диловіальную глину.

Уже съ глубины отъ 0.7 саж. подъ уровнемъ Ладожскаго озера начинаютъ встрѣчаться отдѣльныя деревья; господствующимъ деревомъ здѣсь является дубъ, достигающій до 18 вершк. въ діаметрѣ, затѣмъ идетъ береза, ольха, осина, ива, ель и сосна. Въ особенности интересно положеніе такихъ деревьевъ. Въ большинствѣ случаевъ они лежатъ поперекъ канала, который ведется здѣсь почти параллельно берегу Ладожскаго озера.

Кромѣ деревьевъ здѣсь встрѣчаются и кости животныхъ; такъ напр. здѣсь найдены рога Bos primigenius, кости лося, медвѣдя, волка, тюленя, кости птицъ и многочисленные остатки рыбъ, часто въ видѣ значительной величины позвонковъ. Наибольшій запасъ такихъ остатковъ встрѣчается въ самомъ нижнемъ, намывномъ, слоѣ. Особенно любопытно было нахожденіе вмѣстѣ съ вышеупомянутыми остатками — остатковъ костяка и череповъ человѣка, а равно орудій и оружій изъ кости и камня.

Черепа людей, вмѣстѣ съ нѣкоторыми костями ихъ скелета, были заключены въ намывномъ торфѣ, рядомъ съ костями вышеупомянутыхъ животныхъ и орудій, съ оружіями изъ камня и кости. Рядомъ съ черепомъ сейчасъ же доставался наконечникъ костянаго копья и каменное долото.

Такимъ образомъ собралась достаточная коллекція, какъ самого человѣка каменнаго періода, такъ и его произведеній, а равно и окружающихъ его животныхъ и растеній. (Всѣ собранные предметы демонстрировались референтомъ въ засѣданіи).

Благодаря торфу всѣ предметы сохранились крайне хорошо и представляются темно-коричневаго цвѣта; на нѣкоторыхъ издѣліяхъ изъ кости сохранился даже не глубоко нарѣзанный орнаментъ.

Въ одной изъ выемокъ по Новому Свирскому каналу былъ найденъ рабочими въ торфѣ челнокъ, сдѣланный изъ сплошнаго дуба. Къ сожалѣнію, отъ него сохранилась только кормовая часть.

Такъ какъ работы на каналѣ продолжаются, то есть надежда встрѣтить еще новыя находки, за которыми референтъ и отправится по окончаніи конгресса.

Въ заключеніе своего сообщенія считаю необходимымъ обратить вниманіе собранія на особенность налеганія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣснаго торфа на нижележащій ледниковый слой. Этотъ послѣдній въ верхнихъ своихъ частяхъ носилъ сильные слѣды размыванія; изъ верхнихъ горизонтовъ этого слоя былъ вымытъ мелкій матеріалъ, такъ что мѣстами лѣсной слой лежалъ прямо на валунахъ. Такое отношеніе до очевидности указываетъ, что отложенія ледниковаго наноса раздѣлены большимъ промежуткомъ времени отъ отложеній торфа. Подобное обстоятельство доказываетъ несомнѣнно, что человѣкъ каменнаго періода побережья Ладожскаго озера жилъ въ этихъ мѣстахъ много позже ледниковой эпохи. Съ другой стороны. по моему мнѣнію, точно также громадный промежутокъ времени отдѣляетъ насъ отъ каменнаго періода въ побережьѣ Ладожскаго озера. Нахожденіе слоя лѣснаго торфа, образовавшагося въ лѣсу, слѣдовательно на материкѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на глубинѣ болѣе 3-хъ саженъ подъ уровнемъ Ладожскаго озера, съ очевидностью также указываетъ намъ, что отъ времени отложенія этого лѣснаго слоя до нашего времени должны были произойти крупныя гидрографическія измѣненія въ многоводномъ Ладожскомъ озерѣ, измѣненія, о которыхъ не сохранилось не только историческихъ, но и легендарныхъ данныхъ.

IX.

Профессоръ А. П. Богдановъ представилъ слѣдующую предварительную замѣтку

О черепахъ людей каменнаго вѣка, найденныхъ до сего въ Россіи.

Въ краніологическомъ собраніи Общества Любителей Естествознанія, кромѣ череповъ временно переданныхъ для изученія А. А. Иностранцевымъ, находится еще нѣсколько другихъ, принадлежащихъ къ каменному вѣку, или покрайней мѣрѣ найденныхъ въ могилахъ съ вещами только изъ камня и кости. Громадный интересъ, безспорно возбужденный находкою профессора Иностранцева, представляющею впервые матеріалъ вполнѣ обставленный необходимыми геологическими и палеонтонтологическими данными, вызываетъ желаніе теперь же, хотя и въ видѣ предварительнаго опыта, выяснить себѣ, какъ отношенія къ другимъ черепамъ каменнаго вѣка, или наиболѣе близкаго къ нему періода, такъ и характерическія свойства самихъ этихъ череповъ. Это тѣмъ естественнѣе, что, во 1), намъ переданы черепа найденные въ Ярославской губерніи въ могилахъ каменнаго вѣка графомъ А. С. Уваровымъ изъ Уткина и, во 2), у насъ же имѣется черепъ изъ Гамарни Полтавской губерніи, найденный профессоромъ Д. Я. Самоквасовымъ въ курганѣ съ каменными предметами и относимый имъ къ каменному вѣку. Такъ какъ болѣе подробное описаніе всѣхъ этихъ череповъ имѣетъ появиться впослѣдствіи, то здѣсь я ограничусь только общимъ сравненіемъ краніологическихъ признаковъ всѣхъ сказанныхъ череповъ, равно какъ и черепа каменнаго вѣка, найденнаго въ Муромскомъ уѣздѣ графомъ А. С. Уваровымъ и описаннаго въ протоколахъ Антропологической выставки А. А. Тихомировымъ.

Переданные мнѣ графомъ А. С. Уваровымъ, для разсмотрѣнія, черепа найдены въ Ярославской губерніи близъ станціи Уткино Ярославско-Вологодской дороги. Изслѣдованія, въ археологическомъ отношеніи, графа А. С. Уварова и И. С. Полякова придали этой мѣстности особенный интересъ, такъ какъ показали существованіе человѣческихъ костей одновременно съ каменными орудіями. «При работахъ для желѣзной дороги въ разрѣзѣ, говоритъ г. Поляковъ, найдено было большое количество человѣческихъ костей вмѣстѣ съ различными принадлежностями быта доисторическихъ обитателей и съ большимъ количествомъ каменныхъ орудій, поступившихъ затѣмъ, вмѣстѣ съ человѣческими черепами и костями, въ музей Московскаго Археологическаго Общества». Эти черепа и кости были переданы мнѣ, но такъ какъ они были получены, повидимому, безъ точнаго обозначенія мѣста залеганія каждаго черепа и найденныхъ при немъ вещей, то я не имѣлъ въ своемъ распоряженіи точныхъ указаній, по коимъ можно было бы считать эти черепа за принадлежащія къ каменному вѣку или къ какому либо опредѣленному доисторическому періоду. Сохранность череповъ и видъ костей тоже не свидѣтельствовали несомнѣнно о глубокой древности и даже давали возможность предположить, что нѣкоторые по крайней мѣрѣ изъ этихъ череповъ болѣе новаго происхожденія. Несмотря на это однако же, я *считаю* всѣ эти черепа за имѣющіе извѣстный краніологическій интересъ и помимо вопроса о принадлежности ихъ къ каменному вѣку. Изъ Ярославля имѣется довольно порядочное число курганныхъ череповъ, а также нѣсколько наблюденій надъ могильными. Собраніе портретовъ съ жителей различныхъ мѣстностей Средней Россіи (для изданнаго мною по окончаніи Этнографической выставки и М. А. Зыковымъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ Великорус-

скаго альбома) вселило во мнѣ убѣжденіе, что именно между ярославцами замѣчается наиболѣе часто то, что мы называемъ великорусскимъ физіономическимъ типомъ. Если это замѣчается въ физіономическомъ отношеніи, то интереснымъ, съ точки зрѣнія великорусскаго черепа, представляются и черепа различныхъ эпохъ изъ Ярославской губерніи. Поэтому, предоставляя археологамъ, близко знакомымъ съ мѣстными условіями нахожденія Уткинскихъ череповъ, вопросъ объ отнесеніи ихъ къ той или другой эпохѣ, я ограничусь только описаніемъ ихъ какъ череповъ Ярославскихъ, добытыхъ изъ такой мѣстности, изъ коей у насъ еще не было краніологическаго матеріала.

По виду за наиболѣе древній можно счесть одинъ мужской черепъ, обозначенный въ коллекціи № 17 и сохранившійся только въ своей верхней части. Онъ очевидно мужской, такъ какъ имѣетъ сильно развитыя надбровныя возвышенія и мѣста мускульныхъ прикрѣпленій на костяхъ. Лобъ его нельзя назвать отлогимъ, а скорѣе среднимъ, темянное очертаніе довольно длинно и плоско, т. е., хотя оно возвышается къ срединѣ, но закругляется постепенно и мало замѣтно. Затылочная часть выдается, но не такимъ бугромъ, какъ у другихъ череповъ, а послѣдовательно и постепенно. Если смотрѣть на черепъ сверху, т. е. изучать его вертикальное очертаніе, то вслѣдствіе малаго развитія темянныхъ бугровъ, онъ кажется удлиненно эллиптическимъ, причемъ, повидимому, степень его удлинненія усилилась вслѣдствіе *посмертнаго* давленія слоевъ земли, почему, хотя онъ и при жизни былъ несомнѣнно долихоцефалическій, но въ меньшей степени, чѣмъ теперь, и показатель $\frac{Q}{L}$, равный 69.07, былъ вѣроятно при жизни нѣсколько больше. На переднихъ швахъ черепа сильное сростаніе, которое замѣчается также и на заднемъ—затылочномъ, но въ меньшей степени. Crista occipitalis очень сильно развита.

Остальные 4 черепа имѣютъ болѣе видъ не столь долго лежавшихъ костей; между ними два явственно мужскихъ и два женоподобныхъ. Всѣ черепа принадлежатъ къ длинноголовымъ настоящимъ и между ними только одинъ субдолихоцефалъ. За исключеніемъ одного черепа женоподобнаго, у всѣхъ надбровныя возвышенія *развиты* и надпереносье выпуклое. На боковомъ очертаніи, т. е. если смотрѣть на черепъ въ профиль, у всѣхъ темянная линія довольно длинная и плоско-округленная, и только у одного она явственно приподымается у брегмы. Затылокъ у всѣхъ выдающійся, и притомъ рѣзко, бугромъ. Вертикальное очертаніе, какъ и можно было ожидать отъ длинноголовыхъ, имѣетъ эллиптическую форму, но у двухъ череповъ только темянные бугры настолько сильно развиты, что явственно расширяютъ на мѣстѣ своего нахожденія контуръ очертанія. Затылочное очертаніе не характеристично, такъ какъ у однихъ оно крышеобразное сверху, а у другихъ закругленное и болѣе низкое. Одинъ черепъ, женоподобный, очень молодой, такъ какъ всѣ швы цѣлы и зубы очень свѣжи, а у другихъ замѣчается большее или меньшее сростаніе. Изъ четырехъ череповъ, у трехъ встрѣчаются Ворміевы косточки въ затылочномъ швѣ; у одного одна такая косточка, а у двухъ по три. Мускульныя прикрѣпленія довольно явственны и значительно развиты, за исключеніемъ молодаго женоподобнаго черепа. Носъ у всѣхъ узкій, и только у одного мужскаго замѣчается прогнатизмъ верхнечелюстной въ довольно явственной степени, причемъ черепъ этотъ и по другимъ признакамъ (по особенной выпуклости затылка, развитію темянныхъ бугровъ и бо́льшему уплощенію лицевыхъ костей) значительно отличается отъ другихъ.

Измѣренія этихъ череповъ конечно возможно было получить только съ болѣе цѣльныхъ и лучше сохранившихся. Кромѣ таковыхъ, въ коллекціи есть еще нѣсколько обломковъ череповъ, по коимъ можно заключить, что повидимому и эти черепа не отличались по типу отъ цѣльныхъ. По остаткамъ затылочной кости можно предполагать, что и здѣсь затылокъ былъ выдающійся. Части лобныхъ костей показываютъ, что носъ былъ у основанія, т. е. въ носовыхъ костяхъ, довольно великъ и не сплющенъ; по швамъ и зубамъ можно было сдѣлать приблизительное опредѣленіе возраста, но взять измѣреній не было возможности, и потому частное описаніе обломковъ не имѣетъ особаго интереса для нашей цѣли.

Что касается до данныхъ, получаемыхъ группировкою измѣреній, то нѣкоторые изъ нихъ интересны. Замѣчу, что здѣсь, какъ и вообще въ моихъ краніологическихъ очеркахъ, я распредѣляю полученныя измѣренія въ три группы: малыя, среднія и большія измѣренія и соотношенія. Предѣлы ихъ и числовое выраженіе для каждаго въ отдѣльности указаны въ одной изъ прежнихъ моихъ статей, почему намъ нужно здѣсь суммировать только результаты. Что касается размѣровъ черепа, то по окружностямъ мы имѣемъ преобладаніе большихъ величинъ по вертикальной и равное число среднихъ и большихъ по горизонтальной. По поперечной окружности могло быть измѣрено только 2 черепа и они дали малыя измѣренія. Такимъ образомъ мы можемъ заключить, что Уткинскіе черепа были *довольно развиты по горизонтальной и вертикальной окружности и меньше всего по поперечной*, т. е. представляли типъ вообще длинноголовыхъ. Такъ какъ мы имѣемъ длинноголовыхъ малоголовыхъ (напримѣръ людей каменнаго вѣка г. Иностранцева) и великоголовыхъ (каковы долихоцефалы курганные), то изъ только что указанныхъ результатовъ можетъ имѣть особый интересъ только то, что Уткинскіе черепа *по величинѣ болѣе приближаются къ курганнымъ длинноголовымъ, чѣмъ къ новгородцамъ каменнаго вѣка*. Само собою понятно, что относительные размѣры черепа будутъ представлять тоже самое, если мы возьмемъ вмѣсто окружностей діаметры (продольный, поперечный и высотный); и тутъ мы увидимъ преобладаніе длиннотныхъ, кои *мегаземы* по преимуществу. Разсмотрѣніе этихъ діаметровъ, впрочемъ, можетъ насъ просвѣтить еще по отношенію одной частности морфологіи Уткинскихъ череповъ, а именно показать намъ, что малое развитіе черепа въ поперечномъ направленіи здѣсь, повидимому, происходитъ не отъ одного меньшаго развитія поперечнаго діаметра, который въ большинствѣ случаевъ у Уткинскихъ череповъ является среднимъ, но и отъ наклонности черепа мало развиваться въ высоту. Такъ какъ высотные діаметры взяты только на двухъ черепахъ, то такой выводъ имѣлъ бы только малую фактическую основу, еслибы вообще *habitus* череповъ не приводилъ къ этому предположенію, равно какъ и отношеніе высотныхъ діаметровъ къ продольнымъ. По *H* черепа низкоголовые. Если мы сравнимъ наименьшій лобный и затылочный поперечные діаметры съ наибольшимъ поперечнымъ, то увидимъ, что послѣдній не особенно рѣзко отличается по величинѣ отъ первыхъ, что и вызываетъ эллиптическую форму вертикальнаго очертанія, о которой мы говорили прежде при общемъ описаніи череповъ. При длинноголовости намъ кажется

также весьма естественною и значительная величина основной линіи, представляющаяся въ большинствѣ случаевъ, относящеюся къ группѣ мегаземовъ, т. е. большихъ.

Кости лицевыя у череповъ представляются довольно часто попорченными, а потому, къ сожалѣнію, относительно нѣкоторыхъ весьма интересныхъ краніологическихъ признаковъ сказать ничего нельзя, напримѣръ о развитіи скуластости. Впослѣдствіи будетъ, указано распредѣленіе даже и такихъ признаковъ, кои встрѣчались всего въ одномъ или двухъ черепахъ, но здѣсь мы можемъ остановиться только на тѣхъ, кои подмѣчены не менѣе, чѣмъ у трехъ череповъ. Прежде всего слѣдуетъ поставить здѣсь на видъ значительное развитіе носа въ длину и въ высоту и среднее въ ширину. Что носъ былъ довольно большой и высокій —видно изъ носовыхъ костей и угла ихъ наклона къ лобной кости и другъ къ другу; что ширина его была не развита въ ущербъ длинѣ—показываетъ носовой указатель, дающій или узконосыхъ, или средненосыхъ. Всего менѣе постоянными и характеристичными въ разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ черепахъ являются глазничный и нёбный указатели, и это же замѣчаемъ мы и по отношенію Уткинскихъ череповъ. Нёбный указатель еще даетъ 2 узконёбыхъ и 1 среднепёбый, т. е., слѣдовательно, говоритъ за то, что черепа имѣли нёбо развитое болѣе въ длину, чѣмъ въ ширину, но по глазничному имѣемъ почти равное число во всѣхъ трехъ рубрикахъ (низкоорбитныхъ, среднеорбитныхъ и высокоорбитныхъ) и потому нѣтъ ничего характеристичнаго.

Такимъ образомъ по отношенію Уткинскихъ череповъ въ частности мы пришли къ слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Всѣ они несутъ на себѣ признаки длинноголовыхъ и большинство изъ нихъ настоящіе долихоцефалы (3 изъ 5).

2. По размѣрамъ окружностей, вертикальной и горизонтальной, а также по діаметрамъ высотному и продольному—они принадлежатъ къ значительно развитымъ по величинѣ и въ этомъ отношеніи представляютъ различіе съ черепами, найденными профессоромъ Иностранцевымъ.

3. Черепа низкоголовые и широконизкіе и въ значительной степени широкозатылочные, т. е. были болѣе развиты въ длину и ширину, чѣмъ въ высоту.

4. Они по преимуществу узконосые и узконёбые съ значительно варьирующими глазницами, такъ какъ между ними попадаются и высокоорбитные, и низкоорбитные.

5. Хотя и здѣсь между Уткинскими нѣтъ полной однородности между черепами, но различіе все таки меньше до нѣкоторой степени, чѣмъ въ серіи профессора Иностранцева.

6. Уткинскіе черепа, кромѣ своей сохранности, не представляютъ ничего существеннаго, отличающаго ихъ отъ курганныхъ длинноголовыхъ череповъ, найденныхъ въ Мерянскихъ могилахъ, хотя и не принадлежатъ къ тому типу, который я считаю Мерянскимъ.

Послѣднее требуетъ объясненія, и потому я остановлюсь нѣсколько на этомъ. У меня было для разсмотрѣнія и изученія 56 череповъ изъ кургановъ различныхъ уѣздовъ Ярославской губерніи, по преимуществу изъ раскопокъ А. И. Кельсіева и В. А. Ушакова. Между ними громадное большинство (66%) принадлежитъ къ длинноголовымъ и, притомъ, около 40% настоящихъ долихоцефаловъ. Кромѣ того, встрѣчалось до 16% съ наклонностію къ брахицефаліи, до 18% среднеголовыхъ. Имѣя въ виду, что изслѣдованіе Мордвы показало, что они вовсе не длинноголовые, а суббрахицефалы и считая Мерю за одно изъ Финскихъ племенъ, нужно признать въ Ярославскихъ курганахъ суббрахицефалическіе черепа за Мерянскіе, а къ длинноголовымъ отнести колонизаторовъ *не* Финновъ. Въ другомъ мѣстѣ будутъ высказаны основанія, кои заставляютъ меня—именно между этими долихоцефалами искать формы, сходныя съ Скиѳскими и Варяжскими черепами; здѣсь же для насъ интересно только то, что между Ярославскими курганными черепами, и именно изъ группы длинноголовыхъ, мы встрѣчаемъ формы сходныя съ Уткинскими и краніологически близкія къ нимъ. Если это такъ, т. е. если Уткинскіе черепа и Ярославскіе курганные представляются сходными, то отсюда выходитъ весьма интересный выводъ: Уткинскіе черепа не принадлежатъ какимъ либо случайнымъ пришельцамъ въ Ярославской губерніи, но племени долгое время жившему, и даже въ значительной численности, въ Ярославской губерніи. Если Уткинскіе черепа, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, древнѣе курганныхъ, то является хронологическое доказательство давняго мѣстопребыванія длинноголовыхъ въ Ярославской губерніи, можетъ быть предшествовавшихъ короткоголовымъ Финнамъ-Мерянамъ. Еслибы это оказалось бы такъ, или по крайней мѣрѣ не противорѣчило бы инымъ археологическимъ даннымъ, то мы имѣли бы еще однимъ существеннымъ фактомъ болѣе по отношенію цѣльности доказательствъ о наиболѣе существенномъ значеніи длинноголоваго типа для этнологіи Средней Россіи и великоруссовъ, и по объясненію ихъ особенностей отъ другихъ руссовъ, какъ-то бѣлоруссовъ и малоруссовъ.

Муромскій черепъ каменнаго вѣка, найденный въ Волосовѣ графомъ Уваровымъ совсѣмъ инаго типа, чѣмъ черепа Уткинскіе и найденные Иностранцевымъ: этотъ фактъ различія также имѣетъ свое значеніе и можетъ получить свое объясненіе отъ близости къ той территоріи, въ которой начинаютъ преобладать брахицефалическіе черепа и которая составляла искона мѣстообитаніе Мордвы, т. е. народа брахицефалическаго, какъ это я уже упоминалъ въ своей замѣткѣ представленной Съѣзду Естествоиспытателей въ Петербургѣ въ 1879 г. и напечатанной въ XXXVII томѣ Извѣстій Общества.

Что касается частностей измѣреній и частной классификаціи череповъ, то они представляются такъ:

1) По черепному указателю имѣемъ 5 долихоцефаловъ настоящихъ (всего 9 череповъ) между Петербургскими Иностранцева; 1 черепъ изъ Гамарни (Полтавск. губерніи, Д. Я. Самоквасова) тоже долихоцефалъ настоящій. Настоящими же долихоцефалами являются и всѣ 5 череповъ изъ Уткина Ярославской губерніи. Итого 11 череповъ долихоцефаловъ изъ 16-ти имѣвшихся въ моемъ распоряженіи и до сихъ поръ найденныхъ. Между черепами А. А. Иностранцева попалось еще 4 субдолихоцефала, а Муромскій черепъ мезатицефалъ. Итакъ, между древнѣйшими черепами Петербургской, Полтавской и Ярославской губерній мы имѣемъ всѣхъ длинноголовыми, а изъ Муромскаго уѣзда мезатицефала. Это приводитъ насъ къ крайне любопытному выводу, на которомъ мы снова остановимъ здѣсь вниманіе:

a) Всѣ до сихъ поръ найденные черепа каменнаго вѣка, или изъ кургановъ съ каменными вещами, въ Западной, Средней и Сѣверной Россіи *длинноголовые* и, притомъ, преобладаютъ ностоящіе долихоцефалы.

b) Это тѣмъ замѣчательнѣе, что и въ курганахъ этихъ же мѣстностей найдены тоже длинноголовые и

притомъ, тѣмъ въ большей чистотѣ, чѣмъ древнѣе курганы, судя по обстановкѣ ихъ.

c) Мезатицефалы въ каменную эпоху появляются въ той Восточной полосѣ Россіи, въ которой и въ курганахъ, и въ этнографическомъ составѣ населенія, доказано значительное присутствіе короткоголовыхъ племенъ.

d) Разселеніе длинноголовыхъ и короткоголовыхъ, слѣдовательно, въ Россіи произошло въ очень древнія времена и историческій ходъ разселенія этихъ типовъ выразился въ томъ, что мало по малу съ Востока и Юга все болѣе и болѣе вліялъ короткоголовый типъ на первоначальное коренное (съ каменнаго вѣка) длинноголовое племя, или лучше,—на длинноголовую группу племенъ, повидимому принадлежавшихъ къ одной расѣ, такъ какъ типъ длинноголовый представляетъ въ разныхъ, даже отдаленныхъ мѣстностяхъ своего разселенія значительное единство краніологическихъ признаковъ.

2) По *высотному* указателю имѣемъ:
   a) въ черепахъ Иностранцева преобладаніе средневысокихъ (3 изъ 5).
   b) въ Уткинскихъ всѣ низкоголовые (3).
   c) Черепъ изъ Гамарни очень низкоголовый.
   d) Изъ Мурома высокоголовый.

И здѣсь явственно различіе одной группы череповъ, длинноголовыхъ, отъ другой—короткоголовой.

3) По *широтно-высотному* указателю:
   a) Черепа Петербургской губерніи по преимуществу высокоголовые, т. е. развитіе идетъ болѣе въ высоту, чѣмъ въ ширину (3 изъ 5), остальные среднеширокіе (2).
   b) Уткинскіе Ярославскіе—1 широкonизкій и 1 средній ширины; здѣсь число череповъ крайне мало, чтобы можно было сдѣлать общее заключеніе; нѣтъ даже классическихъ трехъ череповъ, какъ minimum.
   c) Муромскій черепъ среднеширокій.

4) По *затылочному* указателю:
   a) Петербургскіе или средней ширины въ затылкѣ или широкозатылочные (по 3 изъ 8).
   b) Уткинскіе Ярославскіе представляютъ по ровну среднеширокихъ въ затылочной части и широкозатылочныхъ (по 2 изъ 4).
   c) Муромскій широкозатылочный.

5) По *лобно-широтному* указателю:
   a) Петербургскіе широкіе въ области наибольшаго лобнаго діаметра (5 изъ 8), т. е. черепъ не особенно значительно съуживается ко лбу отъ области своей наибольшей ширины, что соотвѣтствуетъ и наблюдаемому здѣсь эллиптическому верхнему очертанію (Norma verticalis).
   b) Уткинскіе тоже широкіе въ верхней лобной части (всѣ 4).
   c) Муромскій средней ширины, т. е. очертаніе подходитъ ближе къ яйцевидному.

6) По *лобному* діаметру:
   a) Петербургскіе не характеристичны по этому указателю, такъ какъ между ними узкихъ въ нижней части лба 4 изъ 8 и широкихъ 3.
   b) Уткинскіе тоже представляютъ смѣшеніе въ этомъ отношеніи, такъ какъ у нихъ 2 узколобыхъ и по одному изъ среднелобыхъ и широколобыхъ.
   c) Муромскій узколобый.

7) По *хребетному* указателю:
   a) У Петербургскихъ—2 узкохребетныхъ и 2 широкохребетныхъ.
   b) У Уткинскихъ—2 узкохребетныхъ и 1 среднехребетный.
   У Муромскаго черепа измѣреній взять было нельзя.

8) По *скуловому* указателю:
   a) Петербургскіе измѣрены только въ одномъ черепѣ и онъ оказался широкоскулымъ.
   b) Уткинскій тоже одинъ и среднескуластый.
   c) Муромскій—широкоскулый.

9) По *лицевому широтному наибольшему* указателю:
   a) Петербургскіе—2 среднеширокихъ въ лицевой части.
   b) Муромскій узколицый.

10) По *глазничному* указателю:
   a) Петербургскіе всѣ низкоорбитные (3).
   b) Уткинскіе— высокоорбитныхъ 2 изъ 4, остальные, по одному, среднеорбитный и высокоорбитный.
   c) Муромскій низкоорбитный.

11) По *носовому* указателю:
   a) Петербургскіе среднеширококоносые (всѣ 3).
   b) Уткинскіе—2 узконосыхъ и 2 среднеширококоносыхъ.
   c) Муромскій широконосый.

12) По *нёбному* указателю:
   a) Петербургскіе нехарактеристичны, такъ какъ очень различны въ этомъ отношеніи.
   b) Уткинскіе узконёбые (2 изъ 3) и одинъ среднешироконёбый.
   c) Муромскій широконёбый.

13) По *горизонтальной* окружности:
   a) Петербургскіе или средніе (4 изъ 7) или малые (3 изъ 7).
   b) Уткинскіе большіе 2, среднихъ 2 и малый 1.
   c) Муромскій большой (мегаземъ).

14) По *вертикальной* окружности:
   a) Петербургскіе малые (3 изъ 6) или средніе (2 изъ 6).
   b) Уткинскіе большіе (3 изъ 5).
   c) Муромскій большой.

15) По *поперечной* окружности:
   a) Петербургскіе, малые (3 изъ 4).
   b) Уткинскій Ярославскій—одинъ всего и малый.
   c) Муромскій большой.

Всѣ эти данныя могутъ быть не безъинтересны, когда дальнѣйшія находки дадутъ возможность увеличить приводимыя числа гораздо большимъ матеріаломъ для сравненія.

X.

Докторъ *Мажито*, Секретарь Парижскаго Антропологическаго Общества прочелъ слѣдующій рефератъ

О законахъ эволюціи зубной системы съ антропологической точки зрѣнія. *)

Всѣмъ естествоиспытателямъ извѣстно, какое важное значеніе придавалось всегда въ наукѣ условіямъ образованія зубнаго аппарата съ зоологической точки зрѣнія: и можно даже признать, что на практикѣ опредѣленіе родовъ, видовъ и разновидностей обыкновенно основывалось всего чаще на признакахъ этого аппарата. Намъ хотѣлось бы здѣсь показать, что приложеніе тѣхъ же самыхъ началъ возможно и по отношенію этническихъ группъ, представляющихъ при современномъ состояніи антропологическихъ знаній родъ человѣческій. Будемъ ли мы изучать расы въ ихъ историческомъ развитіи или же обратимъ вниманіе на ихъ взаимныя соотношенія, если имѣемъ въ виду только современныя, мы всегда встрѣтимъ, какъ намъ кажется, возможность подмѣтить очень существенныя различія, часто достигающія даже до степени видовыхъ (spécifiques), и тѣмъ получить группу элементовъ—драгоцѣнныхъ при изслѣдованіяхъ характеристическихъ особенностей расъ. Такова цѣль моего настоящаго сообщенія, заключающаго въ себѣ изученіе видоизмѣненій формы и численности зубовъ, ихъ размѣщенія, законовъ ихъ замѣщенія и т. д. Оно представляетъ опытъ изслѣдованія въ томъ направленіи, которое указано для антропологіи нашимъ учителемъ, профессоромъ Брока́, при обработкѣ его замѣчательныхъ «Антропологическихъ инструкцій».

Общія явленія образованія зубнаго аппарата у человѣка происходятъ подъ вліяніемъ нѣкотораго числа законовъ, изъ коихъ одни общи для всѣхъ позвоночныхъ, а другіе свойственны исключительно роду человѣческому и способны представлять видоизмѣненія и аномаліи, смотря по расамъ.

Изучить въ хронологическомъ порядкѣ, т. е. прослѣдить во времени послѣдовательную серію фазисовъ развитія свойственныхъ изучаемому нами аппарату; опредѣлить существенные характерные признаки представляемые имъ у взрослыхъ и составляющія видововой типъ; наконецъ выяснить возможность приложенія полученныхъ выводовъ къ сравнительной анатоміи человѣческихъ расъ: таковы должны быть задачи изслѣдованія, обнимающаго собою законы эволюціи зубной системы. Конечно мы не можемъ имѣть никакой претензіи обнять и выяснить вполнѣ въ нашемъ настоящемъ рефератѣ всю совокупность этого ученія о зубной системѣ и можемъ взять на себя только изложеніе частной попытки выяснить нѣкоторыя изъ задачъ входящихъ въ область послѣдняго. Предметомъ нашего краткаго обзора будетъ разсмотрѣніе частностей закона образованія зубной системы, фазы появленія отдѣльныхъ членовъ ея, число частей входящихъ въ составъ ея и нѣкоторыя другія общія соображенія.

1. *Законы образованія зубной системы.* Мы не имѣемъ достаточно времени, чтобы прослѣдить всѣ существенныя явленія, сопровождающія образованіе зубной системы человѣка, тѣмъ болѣе что они по преимуществу относятся къ эмбріологіи и были предметомъ изслѣдованія многочисленныхъ ученыхъ всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ. Самыя знаменитыя имена въ ученомъ мірѣ посвящали свой трудъ и время рѣшенію трудныхъ задачъ, входящихъ въ эту область человѣческаго знанія. Такъ въ Англіи изучали этотъ предметъ Гюнтеръ, Томасъ Наймисъ (Naimyth) и въ болѣе близкое къ намъ время—Дарвинъ, Гексли, Флоуеръ, Томесъ; въ Германіи: Меккель, Генне, Кёлликеръ, Колльманъ; въ Даніи—Ганноверъ; въ Россіи—Маркузенъ, во Франціи оба Жофруа Сенъ-Илеръ, Бленвиль, а между нашими современниками—Робенъ, Поль Жерве, Ванъ Бенеденъ, Брока́ и другіе. Если бы мы пожелали выяснить въ синтетической формѣ результатъ всѣхъ изслѣдованій по разсматриваемому нами вопросу, то мы бы могли сформулировать его въ формѣ двухъ законовъ, изъ коихъ первый обнимаетъ собою механизмъ образованія зубной системы, а второй, являясь дополненіемъ къ первому, выясняетъ физіологическую роль зубнаго аппарата.

A. *Механизмъ образованія.* Зубной аппаратъ, разсматриваемый въ серіи всѣхъ позвоночныхъ животныхъ, представляетъ болѣе или менѣе сложную форму развитія анатомической ткани, стоящей въ непосредственной связи съ слизистымъ слоемъ накожной системы. Если зубныя образованія являются стоящими въ связи исключительно съ кожною системою, то они обыкновенно лежатъ на поверхности кожи, какъ это мы видимъ у хрящеватыхъ рыбъ, въ формѣ пластинокъ, шипиковъ, иголъ и бляшекъ, хорошо знакомыхъ всѣмъ зоологамъ и наблюдаемыхъ у селахій и ганоидныхъ рыбъ. Агассисъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ «Объ ископаемыхъ рыбахъ» уже указалъ съ морфологической точки зрѣнія на тѣ замѣчательные факты, которые потомъ стали предметомъ болѣе спеціальныхъ изслѣдованій Ганновера и другихъ. Если же зубной аппаратъ находится въ зависимости отъ слизистаго слоя, то при развитіи его важная роль выпадаетъ на долю извѣстной формы ткани, открытой и описанной Кёлликеромъ подъ именемъ эпителіальной пластинки, занимающей у всѣхъ позвоночныхъ опредѣленную область, соотвѣтствующую входной части пищеварительнаго канала. Въ простѣйшихъ формахъ своего анатомическаго проявленія, эпителіальная пластинка превращается на мѣстѣ своего залеганія въ возвышенія и валики роговой консистенціи, вызывающія образованіе пластинокъ такъ называемыхъ китовыхъ усовъ, роговыхъ пластинокъ у пресмыкающихся и клюва у птицъ. У гораздо большаго числа позвоночныхъ эпителіальная пластинка Кёлликера становится исходною точкою, такъ сказать центромъ образованія небольшаго аппарата, замкнутаго въ перепончатый мѣшокъ, внутри котораго развиваются особые многочисленные органиты, долженствующіе участвовать въ выработкѣ тканей входящихъ въ составъ заложеннаго органа: преходящій и маленькій аппаратъ этотъ носитъ названіе зубнаго мѣшечка.

B. *Законы физіологическаго проявленія.* Физіологическимъ слѣдствіемъ вышеуказанныхъ эмбріологическихъ явленій получается то, что зубная система позвоночныхъ представляется въ видѣ ряда сосочкообраз-

*) Переводъ А. П. Богданова.

ныхъ тѣлецъ, имѣющихъ анатомическое строеніе и особую организацію свойственныя вообще кожнымъ сосочкамъ. Сосочки эти, одѣтые плотною и устойчивою массою, обладаютъ сильно развитою чувствительностію и составляютъ своеобразный осязательный аппаратъ, какъ это мы видимъ въ кожныхъ и жаберныхъ зубахъ извѣстныхъ рыбъ (Дермадонты Бленвиля). У болѣе высшихъ животныхъ зубнымъ сосочкомъ выпадаетъ на долю болѣе разнообразныя отправленія и они начинаютъ служить не только для осязанія, но и для схватыванія пищи, ея перетиранія, какъ это замѣчается, напримѣръ, у млекопитающихъ. Если мы обратимся къ человѣку и станемъ разсматривать его зубную систему, то увидимъ, что она, играя существенную роль въ явленіяхъ относящихся къ области пищеваренія, перестаетъ служить для схватыванія предметовъ и пищи, но сохраняетъ въ высокой степени осязательную чувствительность. Послѣдняя даетъ намъ право смотрѣть и на зубы человѣка, какъ на органы соотвѣтствующіе осязательному аппарату низшихъ животныхъ, ставшему у человѣка дополнительнымъ органомъ чувствъ. Такимъ образомъ и значеніе зубовъ у человѣка выясняется вполнѣ только чрезъ сравненіе съ сходственными имъ образованіями болѣе низшихъ организмовъ и можетъ служить доказательствомъ приложенія эволюціонной теоріи и къ вопросамъ человѣческой организаціи.

11. *Законы прорѣзыванія зубовъ.* Ходъ появленія зубовъ происходитъ въ опредѣленномъ порядкѣ и выражается въ опредѣленныхъ фазахъ или послѣдовательныхъ періодахъ осложненія. Первичнымъ и основнымъ фактомъ является сподчиненіе выхожденія зубовъ общимъ условіямъ роста, свойственнымъ каждому виду животныхъ. Такъ раннее проявленіе зубовъ замѣчается въ связи съ быстротою достиженія зрѣлости и съ краткостію средней жизни органическихъ формъ. Наоборотъ: позднее появленіе и завершеніе зубной системы сопровождается медленностью завершенія зрѣлости и идетъ параллельно съ продожительностію жизни. Подобное соотношеніе становится явственнымъ уже въ законѣ двойственнаго прорѣзыванія зубовъ: одного, дающаго начало зубамъ временнымъ и скоро выпадающимъ, и другого — обусловливающаго появленіе постоянныхъ зубовъ. Законъ этотъ весьма постояненъ въ группѣ млекопитающихъ и проявляется въ особенно любопытной формѣ у тѣхъ видовъ, которые теряютъ свои молочные зубы еще до рожденія, во время своей утробной жизни. Если зрѣлость весьма скоро слѣдуетъ за рожденіемъ, какъ напримѣръ у грызуновъ, то выпаденіе временныхъ или молочныхъ зубовъ и ихъ замѣщеніе будетъ происходить весьма рано; напротивъ, у животныхъ болѣе медленно развивающихся и имѣющихъ болѣе долгую среднюю жизнь—обмѣнъ зубовъ происходитъ въ гораздо болѣе позднюю стадію развитія. Соотношенія того же порядка устанавливаются также между явленіями прорѣзыванія зубовъ и продолжительностію утробной жизни, что весьма естественно, такъ какъ процессъ образованія зубовъ, начинающійся весьма рано, не можетъ оставаться безъ вліянія со стороны другихъ факторовъ эмбріональнаго развитія. Всѣ эти соотношенія, дѣйствительно проявляющіяся въ формѣ законовъ, представляютъ весьма мало исключеній, да и тѣ являются вполнѣ объяснимыми, благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Такъ извѣстные наблюдатели указываютъ на нѣкоторыхъ животныхъ, напримѣръ землероекъ и насѣкомоядныхъ, какъ на формы неимѣющія двойственной смѣны зубовъ, что требуетъ однако же еще дальнѣйшаго подтвержденія. Во всякомъ случаѣ, соотношеніе зубной системы съ ходомъ выростанія кажется постояннымъ и подтверждается многими примѣрами, хотя бы тѣмъ, что несомнѣнно наблюдалось у мамонта и слона, у которыхъ появленіе коренныхъ зубовъ совершается очень медленно и послѣдовательно въ продолженіи всей ихъ жизни.

Не останавливаясь долго на разсмотрѣніи фактовъ относящихся къ области зоологическаго знанія, перейдемъ прямо къ человѣку, относительно котораго послѣдовательныя фазы прорѣзыванія зубовъ могутъ быть формулированы точнымъ образомъ. Всего лучше и проще можно составить себѣ понятіе объ этомъ изъ нижеслѣдующей общей таблицы, показывающей ходъ появленія зубовъ, начиная съ образованія самыхъ новыхъ зубныхъ мѣшечковъ и до смѣны молочныхъ зубовъ постоянными. Таблица эта представлена была мною Парижской Академіи Наукъ 8 декабря 1873 г. и извлечена изъ изданія ея «Comptes rendus».

Хронологія появленія зубныхъ мѣшечковъ у человѣка.

<table>
<tr><th>Обозначеніе зубныхъ мѣшечковъ.</th><th>Мѣсто образованія зубнаго шнура.</th><th>Начало дѣятельности органа образующаго зубную эмаль.</th><th>Появленіе сосочка (bulle).</th><th>Появленіе Фолликулярной стѣнки.</th><th>Замыканіе мѣшечка, разрываніе шнура.</th><th>Появленіе шапочки изъ дентина.</th><th>Время прорѣзанія зуба.</th><th>Время выпаденія зуба.</th></tr>
<tr><td colspan="9">Молочные зубы.</td></tr>
<tr><td>Рѣзцы срединные нижніе .</td><td rowspan="10">эпитіальная пластинка.</td><td rowspan="10">между 7ю и 8-ю недѣлею.</td><td rowspan="10">9-я недѣля.</td><td rowspan="10">10-я недѣля.</td><td rowspan="10">начало 4-го м.</td><td rowspan="6">16-я недѣля *).</td><td>6-й мѣс.</td><td>7½ года.</td></tr>
<tr><td>» » верхніе .</td><td>10-й мѣс.</td><td>7-й годъ.</td></tr>
<tr><td>» боковые нижніе . .</td><td>16-й мѣс.</td><td rowspan="2">8-й годъ.</td></tr>
<tr><td>» » верхніе . .</td><td>20-й мѣс.</td></tr>
<tr><td>Клыки нижніе . . . . . .</td><td rowspan="2">съ 30 по 32-й м.</td><td rowspan="2">12-й год.</td></tr>
<tr><td>» верхніе . . . . . .</td></tr>
<tr><td>Первые коренные нижніе .</td><td rowspan="4">17-я недѣля.</td><td>24-й м.</td><td>10-й годъ.</td></tr>
<tr><td>» » верхніе .</td><td>26-й м.</td><td>10½ лѣтъ.</td></tr>
<tr><td>Вторые коренные нижніе .</td><td>28-й м.</td><td>11-й годъ.</td></tr>
<tr><td>» » верхніе .</td><td>30-й м.</td><td>11½ лѣтъ.</td></tr>
</table>

*) Появленіе шапочки изъ дентина обозначено въ таблицѣ 16-ою недѣлію, но оно совершается неодновременно для всѣхъ мѣшечковъ рѣзцовъ и клыковъ. Шапочка образуется послѣдовательно и чрезъ нѣсколько дней промежутка въ различныхъ сказанныхъ зубахъ и, притомъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ это обозначено въ таблицѣ. Тоже слѣдуетъ замѣтить относительно постоянныхъ рѣзцовъ, клыковъ и ложнокоренныхъ зубовъ, относительно которыхъ время появленія шапочки обозначено какъ совершающееся въ первый мѣсяцъ по рожденіи.

Хронологія появленія зубныхъ мѣшечковъ у человѣка.

Обозначеніе зубныхъ мѣшечковъ.	Мѣсто образованія зубнаго шнура.	Начало дѣятельности органа образующаго зубную эмаль.	Появленіе сосочка (bulbe).	Появленіе Фолликулярной стѣнки.	Замыканіе мѣшечка, разрываніе шнура.	Появленіе шапочки изъ дентина.	Время прорѣзанія зуба.	Время выпаденія зуба.
Постоянные зубы.								
Рѣзцы срединные нижніе. » » верхніе.	шнуръ соотвѣтствующихъ зубовъ.						7-й год.	
» боковые нижніе. » » верхніе.							8½ лѣтъ	
Клыки нижніе. Клыки верхніе.							11 до 12 лѣтъ.	
Первые ложнокоренные нижніе. » » верхніе.	шнуръ перваго молочнаго коренного.	около 16-ой недѣли.	20-я недѣля.	21-я недѣля.	начало 9-го мѣсяца.	1-ый мѣсяцъ по рожденіи.	отъ 9 до 10 лѣтъ.	
Вторые ложнокоренные нижніе. » » верхніе.	шнуръ 2-го молочнаго коренного.						11-й г.	
Первые коренные нижніе. » » верхніе.	эпителіальная пластинка.	15-я недѣля.	17-я недѣля.	18-я недѣля.	20-я недѣля.	6-ой мѣс. утробной жизни.	отъ 5 до 6 лѣтъ.	
Вторые коренные нижніе. » » верхніе.	шнуръ 1-го кореннаго постояннаго.	3-й мѣсяцъ по рожденіи.	1-ый г.	1-ый г.	1-ый г.	3-й г.	отъ 12 до 13 л.	
Третьи коренные нижніе. » » верхніе.	шнуръ 2-го постояннаго кореннаго.	3-ый г.	послѣ 6-го г.	послѣ 6-го года.	послѣ 6-го года.	12-ый г.	отъ 18 до 25 лѣтъ.	

Данная нами таблица, основанная на большомъ числѣ наблюденій, указываетъ нормальный ходъ прорѣзыванія зубовъ для современныхъ обитателей Франціи. Существуетъ однако же задача инаго рода, не лишенная извѣстнаго интереса для антропологіи, а именно вопросъ о времени появленія перваго зуба у новорожденныхъ, почему мы присоединимъ еще здѣсь другую таблицу, составленную съ этой спеціальной точки зрѣнія. Таблица составлена изъ двухъ рядовъ наблюденій, изъ которыхъ одинъ полученъ во Франціи изъ наблюденій надъ парижкимъ народонаселеніемъ, а другой въ Москвѣ по даннымъ собраннымъ докторомъ Бензенгромъ.

Первый зубъ появляется при рожденіи	у парижскаго народонаселенія	у московскаго по В. Н. Бензенгру
На 1-мъ мѣсяцѣ. . . .	2 раза	0 разъ
» 2-мъ »	3 »	1 »
» 3-мъ »	9 »	9 »
» 4-мъ »	10 »	3 »
» 5-мъ »	39 »	8 »
» 6-мъ »	45 »	45 »
» 7-мъ »	105 »	104 »
На 8-мъ мѣс. . . .	88 разъ	88 разъ
» 9-мъ »	49 »	43 »
» 10-мъ »	89 »	80 »
» 11-мъ »	38 »	33 »
» 12-мъ »	12 »	63 »
На 2-мъ году	10 »	22 »
На 3-мъ »	» »	2 (рахитики)
	500	520

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ, чтобы продолжить сравненіе и на другія расы. Однакоже, если мы примемъ въ соображеніе исключительность случая нахожденія перваго зуба при рожденіи, то будемъ имѣть нѣкоторыя основанія предполагать, что прорѣзываніе представляетъ замѣтныя различія вслѣдствіе расовыхъ причинъ. Уже Аббатъ Петито *) показалъ, что у жителей Канады встрѣчаются многочисленные случаи на-

*) Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris, 1875. стр. 266.

хожденія у новорожденныхъ одного зуба. Къ сожалѣнію, онъ не даетъ намъ указанія на самую численность, но мы можемъ надѣяться, что недалеко время полученія статистическихъ данныхъ имѣющихъ быть собранными путешественниками, благодаря антропологическимъ инструкціямъ составленнымъ профессоромъ Брока́ относительно изученія зубной системы у различныхъ расъ *). Впрочемъ, раннее появленіе зубовъ повидимому не исключительно зависитъ отъ этнологическихъ данныхъ, но находится также подъ вліяніемъ условій культуры и питанія. Такъ Сансонъ, развивая мысль высказанную еще прежде Дарвиномъ, утверждаетъ, что между домашними животными прорѣзаніе зубовъ проходитъ быстрѣе и проявляется ранѣе, чѣмъ у дикихъ племенъ ихъ, прибавляя даже, что расы усовершенствованныя уходомъ и подборомъ представляютъ еще въ большей степени сказанное раннее появленіе зубовъ **). Если законъ этотъ приложимъ къ человѣку, то мы можемъ предполагать, что раннее прорѣзываніе зубовъ у него прямо пропорціонально степени культуры и цивилизаціи, но обобщеніе это, еще не подтвержденное фактически, является нѣсколько преждевременнымъ, и потому мы имѣемъ право высказать его только условно. Предположенія Дарвина и Сансона получили начало своего подтвержденія въ изслѣдованіяхъ произведенныхъ въ Москвѣ др. Бензенгромъ. Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, помѣщенномъ въ Протоколахъ выставки, «о вліяніи питанія на прорѣзываніе зубовъ», г. Бензенгръ показалъ съ помощію діаграммъ различія во времени прорѣзыванія зубовъ у дѣтей различныхъ классовъ Московскаго народонаселенія и представителей различныхъ племенъ обитающихъ въ Москвѣ. Считаемъ полезнымъ напомнить здѣсь снова о тѣхъ выводахъ, къ которымъ пришелъ др. Бензенгръ:

1) Въ Москвѣ у жителей Средней Россіи дѣти, рожденныя отъ здоровыхъ родителей и хорошо воскормленныя (т. е. молокомъ матери), получаютъ свой первый зубъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ не *позднѣе 7-го мѣсяца.*

2) Дѣти того же народонаселенія, но рожденныя отъ слабыхъ и больныхъ родителей или получившіе недостаточное питаніе прорѣзываютъ свой первый зубъ въ большинствѣ случаевъ на *второмъ году.*

3) У дѣтей Евреевъ, родившихся какъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи, такъ и въ Москвѣ, первый зубъ появляется повидимому чаще на *второмъ* году, чѣмъ на *седьмомъ* мѣсяцѣ. Этимъ мы должны ограничиться по затронутому нами вопросу вслѣдствіе полнаго недостатка фактическихъ данныхъ, могущихъ выяснить въ достаточной степени время прорѣзыванія зубовъ съ антропологической точки зрѣнія. Но мы не можемъ не обратить нашего вниманія на спеціальный вопросъ о времени прорѣзыванія зуба мудрости, характеризующаго въ вышеприведенной нами таблицѣ пятую и послѣднюю фазу прорѣзыванія зубовъ у человѣка.

Съ давняго времени утверждали, да и теперь утверждаютъ это нѣкоторые, что послѣдній коренной зубъ появляется у обезьянъ прежде клыковъ и что въ этомъ отношеніи они представляютъ нѣчто совершенно обратное наблюдаемому у человѣка. Мы уже имѣли случай разъ высказать свое несогласіе съ подобнымъ предположеніемъ *) и указали на то, что если имѣть въ виду только время выхожденія зубовъ изъ челюсти наружу, то слѣдуетъ признать клыки за первые появляющіеся какъ у обезьянъ, такъ и у человѣка; но у обезьяны клыки имѣютъ столь значительную величину, въ особенности у самцевъ, что развитіе ихъ по необходимости совершается очень медленно и что, потому, они становятся вполнѣ явственными дѣйствительно только послѣ появленія послѣдняго кореннаго зуба.

Впрочемъ, не одинъ только этотъ фактъ обращалъ на себя вниманіе по отношенію зуба мудрости у человѣка, и можно указать на другой, стоящій въ большемъ соотношеніи съ племенными различіями. Дарвинъ наблюдалъ, что зубъ мудрости весьма часто не замѣчается въ нашей бѣлой расѣ, тогда какъ нахожденіе его въ низшихъ расахъ постоянно **), изъ чего онъ и заключилъ о нахожденіи въ періодѣ упадка зуба мудрости и посмотрѣлъ на него какъ на находящійся на пути исчезанія органъ. Того же мнѣнія придерживаются Монтегацца ***) и Брока́ †). Что касается до меня, то *a priori* я не имѣю никакихъ основаній отвергать такое предположеніе, но полагаю также, что мы не имѣемъ достаточно фактовъ положительно подтверждающихъ это послѣднее. Такъ, несомнѣнно доказано, какъ непосредственнымъ наблюденіемъ, такъ и эмбріологическими изслѣдованіями хода развитія зубовъ, что присутствіе зачатковъ зуба мудрости у человѣка есть явленіе постоянное. Если зубъ этотъ не выходитъ наружу или же становится атрофированнымъ и уродливымъ, то это зависитъ не отъ самаго зуба, а отъ давленія, претерпѣваемаго имъ вслѣдствіе очень тѣснаго мѣста остающагося на долю его. Можно даже указать нѣкоторыя статистическія данныя, говорящія противъ сказаннаго предположенія. Такъ, если мы будемъ наблюдать сравнительно случаи появленія верхняго и нижняго зубовъ мудрости, то изъ 500 наблюденій мы увидимъ, что время прорѣзыванія перваго зуба мудрости будетъ

верхняго	378 разъ
нижняго	122 раза
всего. . .	500 разъ.

Изъ чего слѣдуетъ, что по отношенію болѣе ранняго прорѣзыванія зубовъ мудрости, верхній относится къ нижнему какъ 3 къ 1. Существенную причину ненормальнаго развитія нижняго зуба мудрости у человѣка слѣдуетъ искать въ недостаточномъ развитіи нижней челюсти, что можетъ привести къ слѣдующему выводу: частость появленія зуба мудрости у человѣка пропорціональна степени случайнаго или этнологическаго прогнатизма. Впрочемъ, профессоръ Брока́ возражаетъ на это, признавая что прогнатизмъ есть результатъ, а не причина, и что зубъ мудрости сподчиняетъ себѣ развитіе размѣровъ челюстей; но если бы это было такъ, то почему же прорѣзаніе нижняго зуба происходитъ такъ неравномѣрно и измѣнчиво и представляетъ столь существенныя колебанія, что даетъ различія доходящія до 75 на сто, какъ это показали наблюденія парижскаго хирурга Давида? Замѣчанія, высказанныя по отношенію зуба мудрости Дарвиномъ,

*) *Broca*, Instructions générales, 2-me édition, стр. 221.

**) См. *Darwin*, De la variation chez les animaux et chez les plantes, т. 2 стр. 343, traduction française 1878 г. *Sanson*, Mémoire sur la theorie de developpement precoce des animaux domestiques, Journal d'Anatomie et de Physiologie de Ch. Robin, Fevrier 1876.—Traité de Zootechnie, article „precocité" du Chapitre 5, 2 edit. Paris 1877, 154.—Bulletin de la Société d'Anthropologie 1879 г., стр. 158.

*) Bulletin d'Anthropologie de Paris, 1869.

**) Darwin, Descendance de l'homme, trad. franc. 1872 г. т. 1 стр. 25.

***) Bulletin d'Antropologie, Paris, 1878 г., стр. 253.

†) Loc. cit. стр. 256.

Монтегацца и Брока́, на столько существенны, что требуютъ новыхъ изслѣдованій, и такой рядъ наблюденій мы и намѣрены предпринять, надѣясь, что они приведутъ наконецъ къ удовлетворительному рѣшенію вопроса о зубахъ мудрости.

III. *Числовые законы.* Части, входящія въ составъ зубнаго аппарата, при сравнительномъ изученіи ихъ въ восходящемъ рядѣ существъ животнаго царства, представляютъ двойственное явленіе: они уменьшаются въ численности, но за то получаютъ больше постоянства. Такъ безчисленное число зубовъ, встрѣчаемое нами у низшихъ позвоночныхъ, напримѣръ рыбъ, мало по малу сокращается по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся по лѣстницѣ животныхъ, съ чѣмъ одновременно идутъ измѣненія ихъ формы и усовершенствованіе, пока, наконецъ, они не достигнутъ окончательной зубной формулы приматовъ. Какъ ни постоянна формула численности зубовъ у человѣка, но все таки она можетъ представлять видоизмѣненія, хотя часто тератологическія, но во многихъ случаяхъ зависящія также отъ подбора, наслѣдственности и расы. Въ такихъ явленіяхъ мы должны отличать два рода фактовъ: уменьшеніе численности зубовъ и ея увеличеніе.

Уменьшеніе въ численности происходитъ по закону формулированному уже давно Изидоромъ Сентъ-Илеромъ и выражается по преимуществу на формахъ зубовъ, обыкновенно и нормально встрѣчающихся въ большей численности, каковы рѣзцы и коренные; тому же закону подчиняются и явленія увеличенія численности зубовъ, какъ это мы сейчасъ увидимъ. Только клыки не представляютъ никакихъ измѣненій въ формѣ и численности и всегда соотвѣтствуютъ первичному типу, постоянному и неизмѣнному, почему и представляютъ собою всегда морфологическую единицу, по отношенію которой остальные зубы суть только производныя, происшедшія отъ нея или чрезъ умноженіе, или же чрезъ сростаніе. Въ этихъ именно зубахъ осуществляется гипотеза объ основныхъ типахъ, разработанная Кювье и Сентъ-Илеромъ и исходящая изъ закона сподчиненія органовъ. Случаи численнаго уменьшенія зубовъ сопровождаются иногда одновременными пертурбаціями въ другомъ родѣ органическихъ явленій: всѣ знаютъ тѣ случаи одновременнаго чрезвычайнаго развитія волосной системы у такъ называемыхъ волосатыхъ людей и умаленія въ численности органовъ зубной системы. Цѣлая группа такихъ людей, составлявшая цѣлое семейство, недавно показывалась публикѣ и имѣла своею родиною Россію, именно Костромскую губернію; семью эту имѣли случай видѣть и изучать члены Антропологическихъ Обществъ Парижскаго и Берлинскаго. Разсказывали, что замѣченная у этихъ людей аномалія, состоящая въ одновременномъ увеличеніи численности волосъ и уменьшеніе ея по отношенію зубовъ, являлась фактомъ наслѣдственности. Французы назвали волосатыхъ людей, показывавшихся публикѣ, Hommes-Chiens. Мнѣ удалось также, вмѣстѣ съ нѣкоторыми моими товарищами, изучить тѣхъ особей, манекены которыхъ воспроизведены были и на Московской Антропологической выставкѣ. Библіографическія изысканія показали, что въ лѣтописяхъ науки было уже описано нѣсколько подобныхъ случаевъ Седжвикомъ и Крауфордомъ, наблюдавшими ихъ въ Бирманіи *), и Ламбразо, встрѣтившимъ подобный случай въ Италіи **). Дарвинъ, знавшій о нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, приводитъ ихъ въ доказательство своей теоріи о законахъ измѣнчивости ***). Онъ перечисляетъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ что у животныхъ одомашниваніе увеличиваетъ одновременно системы зубную и волосную, и приводитъ также нѣсколько указаній относительно человѣка. Въ числѣ сообщенныхъ Дарвиномъ случаевъ описанъ одинъ всѣмъ извѣстный, касающійся испанской танцовщицы Юліи Пастраны, имѣвшей лобъ и лице покрытые густыми волосами и, кромѣ того, снабженной природою двумя рядами зубовъ. Послѣдній фактъ не вѣренъ, какъ я могъ въ этомъ убѣдиться, имѣвъ случай видѣть въ Лондонѣ фотографіи Юліи Пастраны и слѣпки съ ея челюстей. Волосатость дѣйствительно была, но зубной аппаратъ не только не представлялъ увеличенія въ численности, но даже былъ очень недоразвитъ. Ошибка Дарвина зависѣла отъ неимѣнія у него точныхъ свѣдѣній и самъ онъ уже былъ пораженъ тѣмъ, что у волосатыхъ людей изъ Китая и Турціи, одновременно показываемыхъ тогда въ Европѣ, численное недоразвитіе касалось одновременно какъ зубовъ, такъ и волосной системы, и это замѣчаніе вполнѣ вѣрно.

Дѣйствительно, у животныхъ наблюдается одновременное и соотвѣтственное недоразвитіе обѣихъ системъ, которыя въ анатомической философіи занимали мѣсто, указанное имъ Бленвилемъ подъ именемъ «Phanères». Волоса могутъ исчезать почти вполнѣ, а зубная формула снизойдти до числа 24, 16 и даже 4. Но можно ли изъ этихъ данныхъ вывести какой либо опредѣленный выводъ, могущій имѣть приложеніе при сравнительномъ изученіи расъ? Мы этого не думаемъ. Во первыхъ, имѣющіеся случаи, по отношенію человѣка, касаются очень незначительнаго числа особей, хотя иногда и стоявшихъ въ кровномъ родствѣ, но не подвергавшихся наблюденію далѣе двухъ-трехъ поколѣній. Случаи эти интересны только какъ тератологическіе и наслѣдственные, и они не были наблюдаемы никогда ни въ одной изъ нормальныхъ этнологическихъ группъ. Во вторыхъ, примѣры приводимые изъ животныхъ, какъ напримѣръ голыя собаки, относятся къ области искусственнаго подбора и представляютъ случаи деградаціи расовыхъ признаковъ. Законъ, который Дарвинъ хотѣлъ установить въ этомъ отношеніи, не представляетъ никакого постоянства, такъ какъ въ однихъ случаяхъ, у собакъ, мы имѣемъ явленіе недоразвитія, а въ другихъ, у волосатыхъ людей, замѣчается совершенно обратное. Въ противоположность уменьшенію въ численности, увеличеніе числа зубовъ у человѣка, хотя бы оно проявились въ видѣ единственнаго, но рѣзко очерченнаго факта, можетъ быть подведено подъ нѣкоторый постоянный антропологическій законъ, для выясненія котораго и опредѣленія мы сначала приведемъ нѣсколько частныхъ примѣровъ.

Большое число ученыхъ, въ числѣ коихъ мы видимъ Рудольфи, Савара, Зёммеринга, Етьенна и Изидора Сентъ-Илеръ, Бленвиля и многихъ принадлежавшихъ къ позднѣйшему времени, приводятъ въ своихъ сочиненіяхъ примѣры увеличенія численности зубовъ, расположенныхъ или въ рядовомъ порядкѣ, или же разбросанныхъ на различныхъ мѣстахъ внѣ челюстей и челюстныхъ дугъ. Такіе факты, извѣстные подъ име-

*) *Sedgwok*, Britisch and foreins Med. Chir. Review 1863. стр. 453.—Crauford, Curbany to theCourt of Ava, London 1839.

**) *Lambroso*, L'uomo bianco et l'uomo di coloro, Padova, 1871. стр. 155.

***) *Darwin*, De la variabilité des animaux et des plantes, т. 2 стр. 348, trad. franc. 1868.

немъ «сверхчисленныхъ» зубовъ обыкновенно сопровождаются нѣкоторыми измѣненіями въ формѣ. Случается, что сверхчисленный зубъ, принимаетъ форму свойственную наиближайшему къ нему зубу, слѣдуя такъ называемому закону аналогіи въ развитіи. Въ другихъ случаяхъ, и это всего чаще, дополнительный зубъ получаетъ коническую форму, т. е. представляетъ возвратъ къ первоначальной типической формѣ. Описывая подобные случаи, всѣ вышеупомянутые ученые сопровождаютъ ихъ замѣчаніемъ, что явленіе увеличенія численности зубовъ всего чаще наблюдается въ низшихъ расахъ, какъ современныхъ, такъ и историческихъ. Дѣйствительно, описанные случаи принадлежатъ Австралійцамъ, Новокаледонцамъ, Тасманцамъ и въ особенности Неграмъ, у которыхъ собрано наибольшее число подобныхъ наблюденій. При увеличеніи числа зубовъ, зубная формула, вмѣсто нормальной своей величины 32, увеличивается до 33, 34, 35, 37 и даже до 39. Приведемъ нѣсколько примѣровъ этого.

Главнѣйшіе типы численнаго увеличенія зубовъ (на основаніи экземпляровъ собственной коллекціи) у *человѣка:*

I. Молочные зубы:

Нормальная формула:

$$Р.\frac{2-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1}.\ Кор.\ \frac{2-2}{2-2}=20.$$

а. *Численное увеличеніе рѣзцовъ:*

Главнѣйшіе типы тератологическихъ формулъ.

1) $Р.\ \frac{2-2}{3-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ \frac{2-2}{2-2}=21.$

2) $Р.\ \frac{2-3}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ \frac{2-2}{2-2}=21.$

3) $Р.\ \frac{3-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ \frac{2-2}{2-2}=21.$

4) $Р.\ \frac{3-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ \frac{2-2}{2-2}=21.$

5) $Р.\ \frac{3-3}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ \frac{2-2}{2-2}=22.$

6) $Р.\ \frac{3-3}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ \frac{2-2}{2-2}=22.$

б. *Численное увеличеніе коренныхъ зубовъ*: неизвѣстно.

II. Постоянные зубы.

Нормальная зубная формула:

$$Р.\frac{2-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ лож.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кор.\ наст.\ \frac{3-3}{3-3}=32.$$

а. *Численное увеличеніе зубовъ.*

Формулы тератологическія:

1) $Р.\ \frac{1+2-2}{2-2},$ *) $Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ лож.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кор.\ наст.\ \frac{3-3}{3-3}=33.$

2) $Р.\ \frac{1+2-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ лож.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кор.\ наст.\ \frac{3-3}{3-3}=33.$

(изъ коллекцій Берлинскаго Университета, антропологическое собраніе № 1126).

3) $Р.\ \frac{3-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ лож.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кор.\ наст.\ \frac{3-3}{3-3}=33.$

4) $Р.\ \frac{2-3}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ лож.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кор.\ наст.\ \frac{3-3}{3-3}=33.$

5) $Р.\ \frac{3-3}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Кор.\ лож.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кор.\ наст.\ \frac{3-3}{3-3}=33.$

6) $Р.\ \frac{3-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Лож.\ кор.\ \frac{2-2}{2-2},\ Наст.\ кор.\ \frac{3-3}{3-3}=33.$

(черепъ Берлинск. Универс. коллекціи № 1578).

7) $Р.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Лож.\ кор.\ \frac{2-3}{2-2},\ Наст.\ кор.\ \frac{5-3}{3-3}=35.$

(оттуда же № 7376).

8) $Р.\ \frac{2-2}{2-3},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Лож.\ кор.\ \frac{2-2}{2-2},\ Наст.\ кор.\ \frac{3-3}{3-3}=33.$

9) $Р.\ \frac{4-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Лож.\ кор.\ \frac{2-2}{2-2},\ Наст.\ кор.\ \frac{3-3}{3-3}=34.$

10) $Р.\ \frac{5-4}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Лож.\ кор.\ \frac{2-2}{2-2},\ Наст.\ кор.\ \frac{3-3}{3-3}=37.$

Сравнимъ теперь съ нашими наблюденіями нѣкоторые изъ примѣровъ указанныхъ другими учеными. Блокъ, Плюкé и Томесъ описали случаи нахожденія пяти рѣзцовъ; Отто и Фошаръ наблюдали шесть рѣзцовъ при общей формулѣ въ 34 зуба. Томасъ и Телландеръ описали даже появленіе 15 и 24 сверхсчетныхъ зубовъ въ области размѣщенія рѣзцовъ и указали возможность поднятія зубной формулы человѣка до 40 и даже приблизительно до 50, хотя ими, къ сожалѣнію, и не сообщены точныя указанія въ этомъ отношеніи.

б. *Численное увеличеніе коренныхъ зубовъ.* Мы можемъ привести слѣдующія тератологическія формулы по экземплярамъ нашей коллекціи:

*) Подобнымъ образомъ (1+2) мы будемъ обозначать случаи сверхчисленнаго срединнаго рѣзца.

$$1)\ Р.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Лож.\ кор.\ \frac{2-2}{2-2},\ Наст.\ кор.\ \frac{4-3}{3-3} = 33$$

$$2)\ Р.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Лож.\ кор.\ \frac{2-2}{2-2},\ Наст.\ кор.\ \frac{3-4}{3-3} = 33.$$

$$3)\ Р.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Лож.\ кор.\ \frac{2-2}{2-2},\ Наст.\ кор.\ \frac{4-4}{3-3} = 34.$$

Примѣчанiе. Послѣдняя форма аномалiи коренныхъ зубовъ описана была многими учеными, причемъ сверхсчетные зубы находились, то въ ряду съ остальными, то на какой либо внѣшней точкѣ зубной дуги. Гаро́ и Зёммирингъ указали такой случай для негра и видѣли въ немъ признакъ нисшей расы. Тоже описано было для австралiйцевъ Ленуаромъ (См. Topinard, Etudes sur les races indigénes de l' Australie, 1872 г. стр. 49) и Муммери, нашедшимъ шесть череповъ австралiйцевъ (изъ 132) съ двумя сверхсчетными коренными въ верхней челюсти (Trans. of Odontol. Soc. of Great Britain, vol. 11, new serie, 1870 г. стр. 50).

$$4)\ Р.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Лож.\ кор.\ \frac{3-2}{3-3},\ Наст.\ кор.\ \frac{4-4}{4-4} = 39.$$

Примѣчанiе. Случай этотъ, особенно обращающiй на себя вниманiе вслѣдствiе числа сверхсчетныхъ зубовъ, наблюдаемъ былъ у негра профессоромъ Лангеромъ, сообщившимъ его Вѣнскому Антропологическому Обществу, передавшему намъ два слѣпка этой аномалiи.

$$5)\ Р.\ \frac{2-2}{2-2},\ Кл.\ \frac{1-1}{1-1},\ Лож.\ кор.\ \frac{3-2}{3-3},\ Наст.\ кор.\ \frac{4-4}{3-3} = 33.$$

Примѣчанiе. И этотъ случай, цитированный въ сочиненiи Муммери, относится къ австралiйскому черепу, имѣвшему, какъ видно изъ формулы, сверхсчетный ложно коренной зубъ въ верхней челюсти.

Легко было бы увеличить число подобныхъ случаевъ, такъ какъ у Зёммеринга ихъ описано пять для негра, у Лессона нѣсколько для австралiйцевъ, не говоря объ указанныхъ Бленвилемъ, Муммери, Гами, Брока́, мною и другими; всѣ случаи, вмѣстѣ взятые, представляютъ въ совокупности довольно значительную численность.

Законъ, проявляющiйся въ увеличенiи численности зубовъ у различныхъ расъ, можетъ быть формулированъ такъ: «численное увеличенiе зубовъ у человѣка находится въ прямомъ соотвѣтствiи съ степенью нисшаго состоянiя расы». Изъ этого можно вывести слѣдующее заключенiе: „Каждый случай численнаго увеличенiя зубовъ, наблюдаемый у высшихъ расъ, есть случай возвращенiя къ свойству расъ нисшихъ и напоминаетъ собою происходящее въ животномъ царствѣ у формъ стоящихъ ниже приматовъ“. Мы могли бы еще болѣе осложнить предметъ нашего изслѣдованiя, если бы обратили наше вниманiе на другiя условiя образованiя зубной системы, напримѣръ: на изученiе съ антропологической точки зрѣнiя мѣста появленiя сверхсчетныхъ зубовъ, на ихъ направленiе, строенiе, на размѣщенiе и тому подобное. Такъ мы знаемъ, что зубы могутъ, какъ показываетъ эмбрiологiя, появляться въ различныхъ точкахъ лица, и даже черепа, вслѣдствiе перемѣщенiя или миграцiи первичнаго зубнаго мѣшечка. Замѣчены случаи образованiя зубовъ въ замкнутыхъ полостяхъ, какъ, напримѣръ, въ мочевомъ пузырѣ, или въ патологическихъ полостяхъ — какъ яичниковыя цисты, и всѣ эти факты снова наводятъ насъ на мысль о теорiи замыканiя (théorie de l'inclusion) или объ ученiи Леберта о гетеропластiи. Появлялись зубы и на накожныхъ покровахъ, въ каковыхъ случаяхъ у высшихъ формъ происходило нѣчто совершающееся у нѣкоторыхъ нисшихъ позвоночныхъ, имѣющихъ накожные зубы, какъ, напримѣръ, у хрящеватыхъ рыбъ. Можно было бы указать факты выясняющiе связь направленiя зубовъ съ положенiемъ челюстныхъ дiаметровъ и съ степенью прогнатизма. На нѣкоторыя своеобразныя этнологическiя соотношенiя могли бы навести факты, касающiеся объема зубовъ, ибо у бѣлой расы коренные зубы располагаются въ нисходящемъ порядкѣ, тогда какъ у нисшихъ расъ замѣчается прямо обратное. Особенности проявляются и въ строенiи зубовъ, поверхность которыхъ у настоящихъ коренныхъ зубовъ иногда представляетъ явственные отличительные уклоненiя въ формѣ ложбинокъ, выступовъ, вырѣзокъ и извилинъ, появляющихся симметрично на гомологичныхъ зубахъ. Всѣ эти наблюденiя находятся въ связи съ столь остроумною гипотезою Брока́ относительно цѣли доисторической трепанацiи (См. Bulletin de la Société d'Antropologie, 1876 г. стр. 236, 251, 426). Извѣстно, что по мнѣнiю Брока́ операцiя эта совершалась на живыхъ особяхъ съ терапевтическою цѣлiю для излѣченiя отъ дѣтскихъ конвульсiй, эпилепсiи и эвклампсiи. По нашему мнѣнiю эвклампсiя и есть именно причина патологическаго измѣненiя структуры зубовъ (érosion dentaire), ибо черепа, полученные изъ дольменовъ, имѣли зубы несущiе на себѣ несомнѣнные слѣды этой болѣзни, какъ это видно, напримѣръ, на препаратахъ, столь тщательно собранныхъ Докторомъ Прюньеромъ въ Лозерѣ. Изученiе общихъ условiй расположенiя зубныхъ дугъ указало на нѣсколько случаевъ ассиметрiи (Fiastima), стоящихъ тоже въ связи съ степенью первобытности и низменности положенiя расы. Но мы бы перешли за предѣлы нынѣшняго сообщенiя, если бы стали останавливаться на всѣхъ этихъ частныхъ сторонахъ вопроса, такъ какъ наша цѣль состояла въ предложенiи главнѣйшаго и существеннѣйшаго и, притомъ, въ самой краткой формѣ. Намъ хотѣлось сегодня только обратить вниманiе естествоиспытателей на интересъ и важность изученiя зубной системы, разсматриваемой не только въ нормальныхъ условiяхъ ея образованiя, но и съ точки зрѣнiя уклоненiй и аномалiй, представляющихъ во многихъ случаяхъ весьма существенное значенiе и для антропологическихъ задачъ.

XI.

А. П. Богдановъ представилъ для протокола слѣдующую замѣтку

О черепахъ изъ Крымскихъ могилъ, Херсонеса и Инкермана, и изъ кургановъ Войска Донскаго.

Земля Войска Донскаго, Крымъ и Новороссія представляютъ, какъ особенный интересъ для антрополога и историка, составляя путь и мѣстообитаніе самыхъ разнообразныхъ народовъ, народцевъ и выходцевъ изъ различныхъ странъ, такъ вслѣдствіе самаго способа своего заселенія, и особенныя трудности нахожденія руководящей нити въ этомъ краніологическомъ лабиринтѣ. А между тѣмъ это и желательно, и необходимо: наука не имѣетъ права оставлять въ сторонѣ вопросы потому только, что они трудны, и избирать себѣ тотъ путь изслѣдованія, который легче, который какъ будто скорѣе ведетъ къ желаемымъ выводамъ. Преданія, историческія сказанія, этнографическія и археологическія данныя несомнѣнно существенны, но все это не можетъ безъ естественно-исторической повѣрки считаться вполнѣ исчерпывающимъ рѣшеніе задачи. Въ сущности дѣло святотатственное, преступленіе противъ священныхъ обязанностей науки—относиться къ древнимъ останкамъ человѣка Крыма и прилегающихъ къ нему мѣстностей такъ, какъ это дѣлается еще теперь, и на что ученый міръ смотритъ черезъ чуръ снисходительно. Стоитъ только прочесть въ Протоколахъ нашей выставки факты сообщенные В. Д. Мѣшаевымъ и замѣчанія графа А. С. Уварова, чтобы ужаснуться, а они приподняли только край завѣсы, скрывающей происходящее. Прежде еще можно было относиться хотя бы снисходительно къ зарыванію древнихъ череповъ, къ оставленію ихъ, по случайному выбору и безъ обозначенія условій нахожденія, въ музеяхъ какъ курьозовъ, такъ какъ тогда общественные предразсудки относительно останковъ покойниковъ и невыясненіе наукою ихъ значенія были сильными смягчающими обстоятельствами. Дѣтскимъ, чтобы не сказать циническимъ, оправданіемъ обыкновенно является звонкая, но пустая фраза, что краніологія до сихъ поръ не дошла еще ни до какихъ опредѣленныхъ выводовъ, что добытыми краніологіей результатами нельзя пользоваться историкамъ и археологамъ по ихъ гадательности, по ихъ противорѣчію, потому что мало уйдешь въ наукѣ съ одними долихоцефалами и брахицефалями, этого бѣличьяго, по мнѣнію еще весьма многихъ, колеса антропологовъ. Человѣкъ вполнѣ знакомый съ состояніемъ антропологическихъ знаній будетъ, напротивъ того, удивляться какъ можно еще было дойдти и до тѣхъ знаній, относительно нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ по антропологіи первобытныхъ и доисторическихъ народовъ, какія съ такимъ трудомъ и самопожертвованіемъ собраны были до сего. Задача о рѣшеніи расовыхъ вопросовъ особенно сложна и запутана, какъ вслѣдствіе отрывочности имѣющагося матеріала, такъ и того смѣшенія различныхъ племенъ, которое по всѣмъ свидѣтельствамъ писаннымъ и по всѣмъ наблюденіямъ очевидцевъ, происходило въ громадныхъ размѣрахъ съ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ и шло все crescendo до нашего времени. Казалось бы, при такихъ условіяхъ нужно было ожидать у ученыхъ, кто бы они не были—археологи или анатомы, стремленіе къ увеличенію краніологическаго матеріала, хотя бы для того, чтобы досконально убѣдиться, что этотъ завѣщанный вѣками научный матеріалъ дѣйствительно не приводитъ, и не можетъ *пока* привести, къ положительнымъ выводамъ. Мы говоримъ *пока*, ибо пророчествовать, исходя изъ современныхъ средствъ науки относительно силы ея методовъ въ будущемъ, еще хуже чѣмъ какое либо лжепророчество, есть гордыня не только вводящая въ смуту современниковъ, но и варварское отношеніе къ будущему. И такъ, слѣдовало бы ожидать, что изслѣдователи древнихъ судебъ человѣческихъ расъ станутъ собирать по возможности больше вполнѣ научно обставленныхъ данныхъ по доисторическимъ черепамъ, съ указаніемъ ихъ условій нахожденія, исторической вѣроятности ихъ происхожденія и принадлежности, и на нихъ рядомъ повѣрокъ докажутъ невозможность для современнаго ученаго вѣрно опираться въ своихъ выводахъ на открытый такъ недавно новый матеріалъ историческаго изслѣдованія—костяки и черепа. Нѣтъ, ихъ просто признали негодными и предоставили ихъ зарывать спокойно или истлѣвать на открытомъ воздухѣ, потому только, что два—три краніолога, едва прикоснувшись къ этому материалу ничего убѣдительнаго изъ нихъ не извлекли, не могли добыть болѣе доказательнаго, чѣмъ пресловутые письменные памятники и различные предметы домашняго быта покупавшіеся когда-то неизвѣстными доисторическими людьми у неизвѣстныхъ купцовъ и по большей части изъ неизвѣстныхъ странъ. Чтобы сказали о зоологѣ, который бы сталъ бы бросать янтари съ насѣкомыми, заключенными въ нихъ, въ море или толочь въ ступѣ такіе янтари потому только, что находящіеся въ янтаряхъ формы похожи на нынѣшніе и ни къ какимъ выводамъ, могущимъ привести къ слѣдствіямъ громаднаго значенія, привлечь насъ не могутъ?

При такомъ невниманіи, еще столь распространенномъ вообще и въ особенности у насъ въ Россіи, къ собиранію и сохраненію остеологическихъ остатковъ антропологической древности, обязанность каждаго естествоиспытателя и антрополога, знакомаго съ требованіями своей науки, сохранять каждый доисторическій документъ, обращать на него вниманіе показаніемъ его значенія и *возможныхъ отъ него выводовъ въ будущемъ*. Этимъ убѣжденіемъ объясняется цѣль настоящей замѣтки, касающейся весьма малаго числа череповъ, происхо-

дящихъ главнымъ образомъ изъ мѣстностей видѣвшихъ послѣдовательную замѣну различныхъ племенъ, часто жившихъ и другъ около друга. Черепа эти сами по себѣ еще ничего рѣшительнаго, даже приблизительно вѣрнаго, дать не могутъ, кромѣ указанія, что тогда то и въ такой то точкѣ громадной территоріи жило нѣсколько особей представлявшихъ такія то и такія то свойства черепа. Но они же и возбуждаютъ цѣлый рядъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ нуженъ новый матеріалъ, а слѣдовательно и возбужденіе вниманія къ сохраненію его, къ полученію для изслѣдованія. Мы обязаны передъ наукою накоплять въ нашихъ музеяхъ, хотя бы для нашихъ преемниковъ, необходимый и постоянно все болѣе и болѣе исчезающій матеріалъ. Ученый всего менѣе имѣетъ право заботиться только о днѣ насущномъ и поставить себѣ девизомъ: après moi le deluge!

Изъ описываемаго матеріала наиболѣе выдающимся, по возможности уже и теперь составить о немъ нѣкоторое положительное понятіе, являются курганные черепа изъ Войска Донскаго, доставленные въ Общество раскопками А. А. Крылова, почему съ нихъ и мы начнемъ наше описаніе.

А. *Черепа изъ кургановъ Земли Войска Донскаго, раскопки А. Л. Крылова.* Во время поѣздки моей въ Приволжье, по порученію Комитета Антропологической выставки въ 1878 г., совершенно случайно познакомился я съ А. Л. Крыловымъ изъ Новочеркасска, заинтересовавшимся нашими цѣлями по изученію краніологическихъ свойствъ курганныхъ обитателей русской земли и пообѣщавшимъ мнѣ доставить матеріалъ изъ собственныхъ роскопокъ. Дѣйствительно, чрезъ нѣкоторое время А. Л. Крыловъ доставилъ, какъ протоколы своихъ раскопокъ (Антропологическая выставка т. второй, стр. 249), такъ и самые черепа. К. Н. Иковъ сдѣлалъ имъ измѣренія и передалъ мнѣ послѣднія для разработки. Коллекція Донскихъ курганныхъ череповъ не велика, но представляетъ интересъ новизны: никто еще не спросилъ себя: что же за люди жили и хоронились въ Донскихъ курганахъ, какими антропологическими признаками они отличались? Населяло ли курганы какое либо особое племя, связанное не только общими обычаями, но и общностію кровнаго родства, или же это было собраніе людей пришедшихъ изъ разныхъ мѣстъ и скучившихся въ степяхъ Дона?

Раскопки А. Л. Крылова производились близь слободы Ильинки въ 100 саженяхъ къ Востоку отъ нея и въ 10 саженяхъ къ Сѣверу отъ рѣки Сала. Какъ видно изъ протоколовъ раскопокъ, въ нѣкоторыхъ курганахъ находилось по нѣсколько скелетовъ. Въ курганахъ находились кости животныхъ (между ними и лошади), горшки, стрѣлки изъ кремня, вещи изъ костей и въ одномъ остатки желѣзной шпаги. Все это говоритъ за то, что курганы повидимому не могли принадлежать одному какому либо опредѣленному племени и народу, и что здѣсь трудно надѣяться встрѣтить такое однообразіе краніологическаго типа, какое мы не разъ встрѣчали въ нѣкоторыхъ подмосковныхъ мѣстностяхъ при раскопкѣ кургановъ. Черепные указатели подтверждаютъ это, хотя по малой численности подвергшихся изученію и находящихся въ коллекціи череповъ и трудно высказать что либо опредѣленное на основаніи ихъ. Въ частности измѣренія даютъ слѣдующее:

1. Всего имѣлось 4 черепа мужскаго типа и 1 женскаго. По *горизонтальной окружности* можно было измѣрить только мужскіе, между которыми не оказалось имѣющихъ малой величины этого измѣренія (не свыше 500 мм.); одинъ черепъ былъ среднихъ размѣровъ, а 3 остальныхъ съ большими размѣрами (свыше 521). Слѣдовательно, курганные черепа Земли Войска Донскаго нужно отнести къ большимъ по горизонтальной окружности.
2. *Вертикальную окружность* (nclf) можно было взять на одномъ только черепѣ и она оказалась имѣющею 382 мм., т. е. тоже большихъ размѣровъ.
3. *Поперечная* окружность (OPO) взята на двухъ черепахъ, изъ коихъ одинъ оказался средней величины по этому измѣренію, а другой большой величины (свыше 321 мм.).
4. *Основная* линія (nb) добыта у одного черепа и оказалась средней величины.
5. *Продольный* діаметръ (L) полученъ у 4-хъ, изъ коихъ у 3-хъ онъ оказался среднихъ размѣровъ (171—185), а у одного большаго размѣра (186).
6. *Поперечный діаметръ наибольшій* (Q) очень большой, ибо только у одного черепа онъ среднихъ размѣровъ (144), а у остальныхъ 3-хъ большихъ (свыше 145).
7. *Высотный* діаметръ (H) могъ быть полученъ у одного только черепа и оказался очень большимъ (148).

Такимъ образомъ мы видимъ, что по всѣмъ сказаннымъ измѣреніямъ *черепа оказались очень объемистыми и большими.*

8. По *черепному указателю* $\left(\frac{Q}{L}\right)$ черепа размѣщаются такъ:

Долихоцеф.	Субдолихоц.	Мезатицеф.	Суббрахиц.	Брахицеф.
(70—75)	(75.01—77.77)	(77.78—80.00)	(80.00—83.33)	(83.34 и б.)
1 ж.	1 муж.	—	1 муж.	2 муж.

Преобладаютъ широкоголовые, что можно было уже ожидать въ виду значительныхъ размѣровъ наибольшаго широтнаго діаметра.

9. Отношеніе *высотнаго* діаметра къ наибольшему продольному $\left(\frac{H}{L}\right)$ можно было вычислить для одного изъ мужскихъ череповъ и оно оказалось *большимъ* (79.57) и одно для женскаго (77.58), т. е. тоже довольно большое.
10. Отношеніе *высотнаго* діаметра къ *наибольшему поперечному* взято относительно двухъ череповъ, 1-го муж. и 1-го женскаго, при чемъ оно у женскаго черепа оказалось средней величины (95.07), а у мужскаго большой (102.77). *Мужскіе* черепа повидимому *были высокоголовые.*
11. Отношеніе *затылочнаго* діаметра къ *наибольшему широтному* $\left(\frac{SS}{Q}\right)$ получено у всѣхъ пяти череповъ, кои оказались средними (73.85) у 3-хъ муж. и 1-го женск. и большими (свыше 78) у одного мужскаго, т. е. *черепа представляютъ наклонность къ съуживанію въ области затылочнаго діаметра.*
12. *Наибольшій лобный* діаметръ (FF) среднихъ размѣровъ (110—120) у 1-го муж. и 1-го женск. и большихъ (свыше 121) у 3-хъ мужск. *Лобъ въ верхней своей части, слѣдовательно, былъ развитъ хорошо.*

13. *Наименьшій лобный* (F_1F_1) среднихъ размѣровъ (91—95) только у 1-го женскаго и большихъ (свыше 95) у всѣхъ четырехъ мужскихъ. *Лобъ широкъ въ верхней и въ нижней своей части.*

14. *Отношеніе* наименьшаго лобнаго къ наибольшему $\left(\frac{F_1F_1}{FF}\right)$ будетъ малое (до 82.99) у 3-хъ муж., среднее (83—86.99) у 1-го мужск. и 1-го женск., большое у 1-го мужскаго, т. е., *хотя лобъ абсолютно имѣетъ значительные размѣры въ нижней своей части, но онъ все таки представляется съуженнымъ у большинства череповъ вслѣдствіе значительнаго развитія* наибольшаго (верхняго) лобнаго діаметра.

15. Основная линія (nb) получена у 1-го черепа только и оказалась среднихъ размѣровъ.

16. Отношеніе *затылочнаго отверстія къ его длинѣ* $\left(\frac{qq}{bf}\right)$ могло быть вычислено только для двухъ череповъ и оно малое (81.07) у мужскаго черепа и большое у женскаго (87.50).

17. *Внѣшній глазничный діаметръ* (γ_1) или *верхняя поперечная лицевая линія* имѣетъ среднія измѣренія (95—107) у 1-го муж. и 1-го женск. и большія (свыше 107) у 3 мужскихъ.

Скуловой діаметръ (γ_3) имѣетъ среднія измѣренія (111—124) у 2-хъ мужск. и 1-го женск., большія (свыше 124) у 1-го мужск.

Наибольшій лицевой поперечный (γ_4) могъ быть взятымъ только у одного мужскаго черепа и оказался очень большимъ (146).

Отношеніе внѣшняго глазничнаго къ *скуловому* $\left(\frac{\gamma_1}{\gamma_3}\right)$ большое (90 и 93); таковое же перваго къ *наибольшему поперечному лицевому* $\left(\frac{\gamma_1}{\gamma_4}\right)$, т. е. тоже большое; слѣдовательно, лице не расширяется быстро въ области скулъ.

18. *Лицевая линія* (nx_1) среднихъ размѣровъ (68 мм.) у 1-го мужск. черепа, и большихъ (74 и болѣе) у двухъ мужск. *Лице, слѣдовательно было большое, длинное,* что видно также и изъ отношенія лицевой линіи къ наибольшему поперечному лицевому діаметру $\left(\frac{nx_1}{\gamma_4}\right)$ взятому у 1-го мужскаго черепа.

19. *Высота глазницъ* (D) средняя (31—36) у 2-хъ мужск. череповъ и большая (37 и болѣе) у 1-го муж.

Ширина глазницъ (D_1) средняя (40) у 1-го муж. и большая (свыше 40) тоже у 1-го мужск.

Отношеніе *высоты къ ширинѣ* $\left(\frac{D}{D}\right)$ очень малое у 1-го муж. черепа (74.42), т. е. глазницы очень низки и широки, и оно среднее (83—88.99) у другаго мужскаго.

20. *Длина* носа (nx) средняя (51—57) у двухъ муж., и малая (49) у 1-го изъ нихъ.

Ширина носа (r) очень большая у всѣхъ трехъ мужскихъ череповъ (27 и болѣе).

Отношеніе ширины носа къ длинѣ $\left(\frac{r}{nx}\right)$ у одного черепа большое (55.10), т. е. онъ мегаринъ, и у 2-хъ среднее (мезорины).

21. *Межглазничное* пространство (T) узкое (19 мм.) у 1-го мужск., среднее (21—25) у 2-хъ остальныхъ.

22. Отношеніе ширины нёба къ его длинѣ $\left(\frac{M}{M_1}\right)$ малое (не болѣе 70,99) у 2-хъ мужскихъ.

Другая раскопка А. Л. Крылова происходила въ Семикаракорской станицѣ 1-го Донскаго округа (Антр. выстав. т. II, стр. 250). Курганъ высотою 6 аршинъ, въ немъ находимы были угли и косточки, а около головы горшокъ. Скелетъ лежалъ на лѣвомъ боку, съ руками сложенными около рта, и ногами подогнутыми къ животу. Черепъ оказался по горизонтальной окружности малой величины, равно какъ по вертикальной и поперечной; продольный діаметръ средней величины, равно какъ и поперечный, за то вертикальный великъ. Черепъ суббрахицефалическій, стоящій близко къ мезатицефаламъ; по высотному указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$ средній. Лобные діаметры среднихъ размѣровъ и не замѣчается явственнаго съуженія черепа, ни по направленію наибольшаго лобнаго діаметра, ни по отношенію къ наименьшему лобному, ни по направленію къ затылочному поперечному; основная линія довольно велика и принадлежитъ къ категоріи большихъ. Затылочное отверстіе широкое. По скуловому указателю и по наибольшему широтному $\left(\frac{\gamma_1}{\gamma_3}\right.$ и $\left.\frac{\gamma_1}{\gamma_4}\right)$ къ широколицымъ, глазничный указатель даетъ низкоорбитность, а носовой указатель указываетъ узконосость. Черепъ одинъ, и на основаніи его конечно нельзя дѣлать никакихъ выводовъ; можно сказать только, что онъ не подходитъ по признакамъ къ курганнымъ черепамъ, найденнымъ А. Л. Крыловымъ при его первой раскопкѣ.

Курганы Земли Войска Донскаго, Раскопки А. Л. Крылова.

Измѣренія К. Н. Икова.

№	Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ.	МУЖСКІЕ. 1.	2.	3.	4.	ЖЕНСКІЕ. 5.	ОСОБЫЙ КУРГАНЪ. 6.
1	A.	Горизонтальная окружность	510	325	532	522	?	500
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности .	235?	?	?	247	?	228
3	nclf.	Вертикальная окружность	?	?	?	382	—	350
4	nc.	Лобная часть	124	130	125	131	116	112
5	cl.	Темянная часть ея	114	132	118	131	125	128
6	lf.	Затылочная часть ея	120	120	?	120	?	110
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	65	65	?	65	?	65
8	Tf.	Нижняя часть ея.	55	55	—	55	?	45
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія.	?	?	?	37	?	40
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія.	?	?	?	30	?	35
11	nb.	Основная линія.	?	?	?	100	?	104
12	OPO.	Поперечная окружность.	322	?	?	315	?	300
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность.	451	?	?	455	-?	424
14	OO.	Ушной діаметръ	128	?	?	132	?	123
15	L.	Продольный діаметръ.	175	181	180	186	184	174
16	Q.	Поперечный діаметръ.	153	158	150	144	132	142
17	H.	Высотный діаметръ.	?	?	?	148	?	135
18	O^1O^1.	Височный діаметръ.	148	?	?	140	?	132
19	FF.	Наибольшій лобный.	123	128	130	114	112	119
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный.	106	103	98	105	92	100
21	SS.	Затылочный поперечный.	113	120?	116	114	?	108
22	γ.	Внутренній глазничный діаметръ.	104	101	94	109	94	99
23	γ^1.	Внѣшній глазничный	109	110	103	117	102	107
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	113	113	?	116	?	106
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей.	120	121	?	129	?	115
26	γ^4.	Наибольшій лицевой поперечный.	?	?	?	146	?	134
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	74	68	?	76	?	68
28	xx_1	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной.	19	19	?	20	?	17
29	Y.	Высота скуловой кости	28	22	?	25	?	24
30	D_1.	Ширина глазницъ	43	40	?	44	?	39
31	D.	Высота глазницъ.	32	34	?	38	?	32
32	T.	Межглазничное пространство.	19	22	?	24	?	24
33	nx.	Длина носа	55	79	?	56	?	51
34	r.	Ширина носа	29	27	?	28	?	24
35	M.	Длина нёба	?	57	?	57	?	56
36	M_1.	Ширина нёба.	?	39	?	40	?	40
37	N.	Разстояніе края нёба отъ передняго края затылочнаго отверстія.	?	?	?	45	?	41
38	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глаза	65?	?	?	70	?	64

Черепа изъ Херсонеса.

Изъ Херсонеса, съ древнихъ кладбищъ, имѣется въ коллекціи Общества 24 мужскихъ черепа и 15 женскихъ, т. е. женообразнаго типа, съ неявственно выраженными мужскими признаками. Кажется, что никто до сихъ поръ еще не затрогивалъ вопроса объ антропологическихъ признакахъ обитателей древняго Херсонеса, а потому предлагаемыя замѣтки могутъ имѣть хотя бы интересъ новизны. Мы знаемъ, что населеніе Херсонеса въ отдаленныя времена было очень смѣшанное: посмотримъ, по скольку это выразилось въ краніологическихъ цифрахъ, и что онѣ могутъ дать намъ фактическаго и болѣе или менѣе вѣроятнаго. Въ коллекціи много череповъ доставлено попорченными и, потому, не на всѣхъ нихъ можно было получить цѣльные ряды чиселъ; вслѣдствіе этого въ различныхъ ниже слѣдующихъ рубрикахъ будутъ встрѣчаться и указанія на различное число измѣренныхъ череповъ. Кромѣ того, такъ какъ по самому свойству сборнаго матеріала нѣтъ особаго интереса разбирать въ частности всѣ измѣренія и указывать ихъ группировку, то мы здѣсь ограничимся только самыми главными краніологическими признаками, равно какъ и при изученіи остальныхъ Крымскихъ череповъ, Инкерманскихъ и другихъ. Такъ какъ полныя измѣренія по схемѣ Брока́ прилагаются, то желающій можетъ и самъ вычислить по нимъ то, что будетъ ему желательно при своихъ спеціальныхъ цѣляхъ расмотрѣнія Херсонескихъ и Крымскихъ пещерныхъ череповъ.

1. По *горизонтальной* окружности (A) мы имѣемъ малыхъ измѣреній (не выше 500) 4 муж. и 5 женск., т. е. 9 череповъ; среднихъ—6 мужск. и 4 женск., т. е. 10 череповъ; большихъ (521 и больше) 9 череповъ муж.; особенно большихъ, впрочемъ, не много.

   По *вертикальной* окружности ($nclb$) малыхъ 2 мужск. и 5 женск., т. е. 7 череповъ; среднихъ (356—370) 5 муж. и 3 женск., т. е 8 череповъ; большихъ—7 муж.

   По *поперечной* окружности (OPO) малыхъ 2 мужск. и 5 женск., всего 7 череповъ; среднихъ (301—315) 8 мужск. и 3 жен., всего 11 череповъ; большихъ—3 муж. черепа.

   По *черепному* указателю $\left(\frac{Q}{L}\right)$ долихоцефаловъ (до 75) 5 мужск. и 2 женск., всего 7 череповъ, субдолихоцефаловъ нѣтъ; мезатицефаловъ (77.78—80) 5 мужск. и 1 женс., всего 6 череповъ; субрахицефаловъ 1 мужск. и 2 женс., всего 3 черепа, брахицефаловъ настоящихъ (свыше 83.33) 8 мужскихъ и 3 женскихъ, всего 11 череповъ. Если это не случай, то замѣчательная группировка череповъ: *основу народонаселенія Херсонеса составляли, если судить по вышеуказаннымъ даннымъ, двѣ рѣзко отличныя по крови группы племенъ—долихоцефальная и чисто брахицефальная, причемъ помѣсей между ними были сравнительно мало, и онѣ какъ будто жили въ бытовой своей жизни особнякомъ.*

2. По *высотному* указателю $\left(\frac{H}{L}\right)$ низкочерепныхъ (до 71. 99) 2 мужск. и 1 женск., всего 3 черепа; средневысокихъ (72—74.99) 3 муж. и 3 женс. т. е. 6 череповъ; высокоголовыхъ (75 и болѣе) 5 мужск. и 4 женск., т. е. 9 череповъ. *Высокоголовость преобладала какъ общій признакъ взятый со всего могильнаго населенія, но низкоголовость, хотя встрѣчалась чаще у длинноголовыхъ, замѣчалось также и у брахицефаловъ.*

3. По *широтно-высотному* указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$ малыя измѣренія (до 91.99), т. е. малая высота черепа сравнительно съ его шириною, встрѣтилась у 8-ми мужск. и 5-ти женск., всего у 13-ти череповъ; среднія отношенія (92—97.99) у 3-хъ мужск. и 2-хъ женск., т. е. у 5-ти череповъ: съ большою, относительно ширины, высотою по этому указателю черепа (98 и бол.) попались только два мужск. и 1 женск., т. е, найдено всего у 3-хъ череповъ. Слѣдовательно, *у большинства населенія было больше стремленія въ черепѣ развиваться въ ширину, чѣмъ въ высоту.*

   По *затылочному* указателю $\left(\frac{SS}{Q}\right)$ узкозатылочныхъ (до 73-хъ) было 2 мужскихъ черепа, среднеширокозатылочныхъ (73.1—78) 3 мужск. и 5 женск, всего 8 череповъ; широкозатылочныхъ (свыше 78-ми) 6 мужск. и 4 женск., всего 10 череповъ.

4. По *лобноширотному* указателю $\left(\frac{F_1F_1}{Q}\right)$ малыхъ отношеній (до 65.99), т. е. череповъ очень узскихъ въ лобной части сравнительно съ наибольшею шириною черепа—6 мужск. и 2 женск., всего 8 череповъ; среднихъ отношеній (66—68.89). 3 мужск. и 5 женск.; большихъ отношеній (69 и болѣе), т. е. череповъ сравнительно широкихъ въ области наименьшаго лобнаго діаметра, – 8 муж. и 2 женск., т. е. 10 череповъ.

   По *лобному* указателю $\left(\frac{F_1F_1}{FF}\right)$ череповъ сильно съуживающихся книзу въ области наименьшаго лобнаго сравнительно съ областію наибольшаго лобнаго, т. е. череповъ съ малыми наименьшими лобными (до 82 — 99) — 8 мужск. и 8 женск., всего 16 череповъ; среднихъ отношеній (83—86. 99) 5 мужск. и 1 женск., всего 6 череповъ; большихъ отношеній (87 и болѣе) 5 муж. Слѣдовательно, у большинства лобъ представлялся явственно расширеннымъ въ области наибольшаго лобнаго діаметра.

5. По *хребетному* указателю $\left(\frac{qq}{bf}\right)$ узкохребетныхъ (до 81.99) 3 муж. и 3 женск., всего 6 череповъ; среднехребетныхъ (82—85.99) 5 муж. и 2 женск., всего 7 череповъ; широкохребетныхъ (86 и болѣе) 3 мужск. и 4 женск., всего 7 череповъ.

6. По *лицевому* указателю $\left(\frac{nx_1}{\gamma_4}\right)$ узколицыхъ (до 52.99) 1 муж. и 1 женск., всего 2 черепа. Къ сожалѣнію, по этому указателю можно было взять мало измѣреній вслѣдствіе плохой сохранности череповъ, но все-таки можно отмѣтить фактъ, что населеніе *Херсонеса было узколицее* и широкихъ монгольскихъ физіономій въ немъ, т. е. въ его кладбищѣ, не встрѣтилось на черепахъ.

7. Отношеніе внѣшняго глазничнаго къ наибольшему лицевому поперечному $\left(\frac{\gamma_1}{\gamma_4}\right)$ даетъ малое развитіе нижней ширины лба сравнительно съ наибольшею

шириною лица (до 75.99)—у 2-хъ муж. только; среднее развитіе (76—80) у 6 мужск. и у 4 женск., т. е. у 10 череповъ, или подтвержденіе того, что населеніе не было широколицымъ.

8. По *глазничному* указателю $\left(\frac{D}{D_1}\right)$ было низкоорбитныхъ (до 89)—3 женск. и 11 мужск., всего 14 череповъ; среднеорбитныхъ (83.1—88 99) 5 мужск. и 4 женск., всего 9 череповъ; высокоорбитныхъ (89 и болѣе) у 2-хъ муж. и 4-хъ женск., всего 6 череповъ. *Низкоорбитные преобладаютъ.*

9. По *носовому* указателю $\left(\frac{r}{nx}\right)$ узконосыхъ (до 47.99) 6 мужск. и 4 женск., всего 10 череповъ; среднихъ отношеній (48—52) 8 мужс. и 2 женс., т. е. 10 же череповъ; широконосыхъ (53 и болѣе) 2 муж. и 2 женск., всего 4 черепа. *Преобладаютъ узконосые.*

10. По *нёбному* указателю $\left(\frac{M_1}{M}\right)$ узконёбыхъ (до 70.99) 1 муж. 1 жен., всего 2 черепа; среднихъ отношеній (71—76.99) 4 мужск. и 1 женск., всего 5 череповъ; широконёбыхъ (77 и болѣе) 11 муж. 6 женск., всего 17 череповъ. *Преобладаютъ широконёбые.*

Всѣ эти выводы приводятъ къ слѣдующимъ вопросамъ: 1) не находимы ли были длинноголовые въ могилахъ болѣе древнихъ, а широкоголовые въ болѣе близкихъ къ намъ по времени? 2) Не представляютъ ли длинноголовые сходства съ черепами людей похороненныхъ въ Крымскихъ дольменахъ? 3) Длинноголовые не суть ли остатокъ самыхъ первичныхъ обитателей Крыма до нашествія на него короткоголовыхъ племенъ? На всѣ эти вопросы пока нѣтъ отвѣта. Даже нѣтъ, сколько мнѣ извѣстно, въ коллекціяхъ череповъ изъ Херсонеса, относительно каждаго изъ которыхъ можно было бы сказать: при какихъ условіяхъ погребенія и при какой обстановкѣ они найдены. Пора бы обратить и на эти требованія краніологіи тщательное вниманіе и не производить раскопки только для полученія отдѣльныхъ интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, предметовъ. На это было уже обращено вниманіе Комитета Антропологической выставки В. Д. Мѣшаевымъ и особенно горячо отстаивалось покойнымъ графомъ А. С. Уваровымъ, хотя и истымъ археологомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣкомъ широкихъ и основательныхъ научныхъ требованій. Можетъ быть наша смѣлость въ первый разъ попытаться выяснить путемъ краніологіи вопросъ о заселеніи Херсонеса, столь древняго и столь замѣчательнаго, послужитъ къ тому, чтобы обратить вниманіе на его краніологическое богатство. Gutta cavat lapidem.

Крымскіе пещерные и могильные черепа доставлены были въ Комитетъ Антропологической выставки различными лицами и, хотя имѣются въ малой численности, интересны именно потому, что никакихъ свѣдѣній о краніологическихъ свойствахъ древнихъ поселеній изъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ найдены эти черепа пока еще не имѣется. Черепа эти, какъ и предъидущіе, ни къ какимъ окончательнымъ выводамъ привести не могутъ по своей отрывочности, но тѣмъ не менѣе интересны, какъ дающіе любопытныя указанія для послѣдующихъ изслѣдованій и возбуждаютъ не лишенные важности, въ сферѣ своей спеціальности, вопросы.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ нахожденія я имѣю только относительно Инкерманскихъ череповъ, кои найдены въ Инкерманской долинѣ, при входѣ въ Гейтановскую балку, и доставлены А. В. Селивановымъ. Всѣ, расположенныя здѣсь, сообщаетъ онъ, могилы дномъ своимъ находились почти на одномъ уровнѣ; нѣкоторыя изъ могилъ были обложены осколками неправильной формы изъ камня Инкерманскихъ скалъ и сверху покрыты грубо обдѣланными каменными плитами. Черепа, вмѣстѣ съ остовами, лежали недалеко отъ этихъ каменныхъ гробницъ, нѣсколько ближе къ скалѣ, засыпанные древнимъ мусоромъ на глубинѣ 1½ или 2-хъ саженей отъ поверхности. Положеніе скелетовъ было одинаково: они лежали головой къ Ю. З., причемъ лице было обращено къ В.; руки вытянуты вдоль тѣла. Въ мусорѣ попадались въ большомъ количествѣ осколки глиняныхъ кувшиновъ, черепицы, куски угля и проч. Одинъ изъ череповъ полученъ изъ могилы имѣвшей видъ обыкновенной татарской, прикрытой сверху толстой, почти совершенно истлѣвшей, доской. Между Инкерманскими черепами найденъ и одинъ сильно деформированный въ передней своей части черепъ.

1. По горизонтальной окружности (A) малыя измѣренія (до 500) имѣютъ 1 муж. и 2 женск. черепа, среднія (501—520) 1 муж. и 1 женскій, и большія (свыше 520) 1 мужской, да и то стоящій почти на границѣ къ среднимъ (523). *Черепа, слѣдовательно, были по преимуществу небольшихъ размѣровъ по горизонтальной окружности.*

2. По *вертикальной* окружности ($nclb$) малыхъ измѣреній (до 355) 1 мужск. и 3 женск. черепа, среднихъ (356—370) 1 мужской, да и тотъ имѣлъ только 363 мм., т. е. недалеко ушелъ отъ малыхъ измѣреній.

3. По *поперечной* окружности (OPO) малыхъ измѣреній (до 300) было 1 муж. и 1 жен., среднихъ (301—315) 1 муж. и 2 жен.; большихъ измѣреній и по этой окружности не встрѣтилось.

По всѣмъ тремъ окружностямъ черепа оказались мало развитыми.

4. По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}\right)$ мы имѣемъ:

	Долихоцеф. (70—75)	Субдолихоцеф. (75.01—77.77)	Мезатицеф. (77.78—80)	Суббрахицеф. (80—83.33)	Брахицеф. (83 34 и б.)
Инкерманъ . . .	—	—	—	1 м. 1 жен.	2 м. 2 жен.
Керченс. чер . .	1 м. 1 ж.	1 м.	—	—	—
Бибибашъ. . . .	—	—	—	1 м.	2 жен.

Черепа изъ древнихъ кладбищъ Херсонеса.

Измѣренія Н. Ю. Зографа и А. А. Тихомирова.

№	Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ.	МУЖСКІЕ. 1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.	24.
1	A.	Горизонтальная окружность.	528	?	542	548	515	500	523	520?	?	?	500	536	532	480	520	538	516	48	?	?	512	521	523	502
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности.	245	250	255	252	243	?	251	?	?	?	?	260	252?	221	247	253	240	?	?	?	?	250	245	234
3	nclf.	Вертикальная окружность.	?	?	400	375	365	363	342	386	?	?	?	376	?	359	366	381	358	?		?	?	321	377	354
4	nc.	Лобная часть	128	125	140	133	129	122	121	130	?	?	125	127	128	122	127	135	118	120		126	130	136	133	123
5	cl.	Темянная часть ея	124	?	118	118	134	123	117	141	?	?	?	124	117	114	134	128	120	123	?	?	116	125	118	117
6	lf.	Затылочная часть ея	?	?	142	123	102	118	104	115	?	?	?	122	?	123	115	118	120	105	?	?	113	120	126	114
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги. . .	67	?	98	80	64	63	55	72	?	?	?	64	?	73	70	50	70	?	?	?	55	70	68	60
8	Tf.	Нижняя часть ея	?	?	44	43	38	55	49	43	?	?	?	58	?	50	45	68	50	?	?	?	?	50	56	54
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	?	?	33	41	?	34	?	35	?	?	?	36	?	32	34	41	36	?	?	?	?	37	33	34
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	?	?	28	34	?	27	?	25	?	?	?	34	?	29	29	34	29	?	31	?	?	?	31	28
11	nb.	Основная линія	108	110	102	104	104	98	?	99	?	?	?	112	?	91	106	100	105	?	?	?	?	110	100	102
12	OPO.	Поперечная окружность	320	300	320	308	308	?	312	?	?	?	?	320	?	294	306	307	300	?	?	?	?	305	305	286
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность.	450	420	456	456	434	?	454	?	?	?	?	454	?	414	427	434	426	?		?	?	433	432	412
14	OO.	Ушной діаметръ	130	120	136	148	126	?	142	?	?	?	?	134	?	120	121	127	126	?	?	?	?	128	127	126
15	L.	Продольный діаметръ	178?	?	188	186	182	176	177	182	?	?	170?	186	179	166	185	196	179	174?	?	?	186	192	181	178
16	Q.	Поперечный діаметръ	156	?	152	156	146	140	155	?	?	?	144	153	158	140	138	144	149	130	?	?	137	141	142	140
17	H.	Высотный діаметръ	140	142	138	134	140	128	?	133	?	?	?	140	?	126	136	139	125	?	?	?	?	145	132	128
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	148	132	146	148	138	?	146	?	?	?	?	146	148?	134	134	139	?	?	?	?	?	131	136	130
19	FF.	Наибольшій лобный	130	120	130	128	120	118	126	?	?	?	120	124	118	118	116	126	114	?	114	?	117	119	119	106
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	102	104	118	104	94	98	101	99	?	?	102	100	104	98	104	101	98	?	96	104	93	96	106	98
21	SS.	Затылочный поперечный	112	?	118	124	110	?	123	108	?	?	?	114	?	106	112	114	104?	102?	?	?	108?	104	104	110
22	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ	98	102	102	102	94	96	108?	94	92	?	97	102	102	88	98	101	95	?	93	96	96	96	100	95
23	γ^1.	Внѣшній глазничный.	108	111	112	112	102	103	118?	102	102	?	106	110	113	95	106	110	105	?	102	104	104	104	107	104
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	107	108	118	120	108	102	?	?	?	110	?	115	?	94	106	116	112	?	?	?	?	108	?	108
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	124	120	130	129	119	108	?	?	?	117	?	124	?	101	116	124	118	?	?		?	116	?	116
26	γ^4.	Наибольшій лицевой поперечный . . .	?	?	142	154	138	?	?	?	?	?	?	?	?	120	134	142	136	?	?		?	135	?	?
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	68	64	71	77	70	60	?	68	?	63	?	76	?	55	68	71	68	56	60	?	?	72	?	67
28	xx_1	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	13	15	15	18	15	12	?	18	?	16	?	20	?	12	18	18	16	16	14	?	?	18	?	14
29	Y.	Высота скуловой кости	23	24	28	34	27	22	?	?	?	22	?	25	?	20	21	26	26	23	21	?	?	29	?	26
30	D_1.	Ширина глазницъ	41	41	40	41	39	39	?	37	?	42	?	41	?	36	39	40	39	37	40	37	?	38	?	40
31	D.	Высота глазницъ	34	30	35	38	32	32	?	30	?	34	?	35	?	30	33	33	29	29	33	33	?	32	?	33
32	T.	Межглазничное пространство	24	30	27	27	25	20	?	23	21	21	?	24	?	17	22	23	21	?	?	23	?	19	?	20
33	nx.	Длина носа	55	49	56	60	55	48	?	50	?	47	?	56	?	43	50	53	52	?	46	?	?	54	?	53
34	r.	Ширина носа	29	25	25	27	26	24	?	25	?	26	?	28	?	21	27	28	24	?	23	?	?	22	?	25
35	M.	Длина неба	53?	56	51	57	51	48	?	57	?	52	?	62	?	46	53	52	51	?	46	?	?	55	?	51
36	M_1.	Ширина неба	43	40	42	42	42	43	?	44	?	38	?	41	?	36	41	41	45	?	35	?	?	43	?	41
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	51?	45?	39	42	40	42	?	37	?	?	?	43	?	36	48	47	44	?	37	?	?	38	?	43
38	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глаза	−72 +71	−66 +66	−65 +65	−71 +70	−71 +71	63	?	65	?	?	?	69	?	59	76	70	66	?	59	?	?	69	?	65
39	L_{11}.	Отъ надносов. точки до затылочн. бугра.	178	?	184	178	182	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Могильные черепа изъ древняго кладбища Херсонеса.

Измѣренія Н. Ю. Зографа и А. А. Тихомирова.

№	Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ.	Женскіе.														Дѣт.
			1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.
1	A.	Горизонтальная окружность	480	468	?	?	?	505	503	493	506	507	474	?	?	500	?
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	222	232	?	?	?	234	248	225	240	236	220	?	?	220	?
3	ncff.	Вертикальная окружность	347	322	?	?	?	352	359	?	370	354	329	?	?	370	?
4	nc.	Лобная часть	118	112	133	?	?	120	136	124	125	—	117	115	112	120	?
5	cl.	Темянная часть ея	116	102	132	?	?	130	115	127	135	—	116	?	115	130	109
6	lf.	Затылочная часть ея	113	108	?	112	?	102	107	?	110	—	96	?	?	120	113
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	65	67	?	58	?	68	60	?	65	?	64	?	?	60	65
8	Tl.	Нижняя часть ея	48	41	?	54	?	34	47	?	45	?	32	?	?	60	38
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	33	37	?	36	?	40	35	?	38	33	33	?	?	36	35
10	qq	Ширина затылочнаго отверстія	27	?	?	32	?	32	29	?	33	29	27	?	?	31	29
11	nb.	Основная линія	20	95	?	102	?	100	96	?	99	100	100	?	?	83	?
12	OPO.	Поперечная окружность	292	275	?	?	?	303	302	?	297	312	300	?	?	290	?
13	OPO+OPO	Цѣлая поперечная окружность	416	403	?	?	?	430	422	?	415	430	422	?	?	402	?
14	OO.	Ушной діаметръ	124	128	?	128	?	127	120	?	118	118	122	?	?	112	?
15	L.	Продольный діаметръ	166	160	?	180	?	178	174	174	181	176	159	?	?	182	?
16	Q.	Поперечный діаметръ	142	140	138	?	?	144	142	134	134	146	142	?	147	132	130
17	H.	Высотный діаметръ	126	122	?	?	?	136	128	?	134	130	124	?	?	126	?
18	O¹O₁.	Височный діаметръ	134	136	?	?	?	134	?	128	126	134	132	?	?	122	?
19	FF.	Наибольшій лобный	116	116	116	?	?	118	?	116	115	122	114	?	110	104	?
20	F¹F¹.	Наименьшій лобный	94	94	96	?	98	96	100	96	87	100	92	94	?	90	?
21	SS.	Затылочный поперечный	114	106	?	?	?	108	108	?	108	110	110	?	?	109	104
22	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ	92	?	88	?	92	95	94	90	93	92	95	85	?	90	?
23	γ¹.	Внѣшній глазничный	100	?	97	?	101	104	103	98	100	103	104	96	?	98	?
24	γ².	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	104	?	98	?	98	105	?	?	98	?	108	97	?	106	?
25	γ³.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	112	?	106	?	109	113	?	?	106	?	116	105	?	111	?
26	γ⁴.	Наибольшій лицевой поперечный	128	?	?	?	?	130	?	?	?	?	132	?	?	124	?
27	nx¹.	Разстояніе носовой точки до челюстной или	67	?	59	59	61	68	66	75	?	?	63	56	?	67	?
		длина лицевой части	14	?	12	11	13	18	12	23	?	?	12	11	?	17	?
28	xx₁	Разстояніе полносовой точки отъ челюстной	24	?	20	25	22	25	25	21	18	?	22	23	?	26	?
29	Y.	Высота скуловой кости	38	?	36	40	37	38	40	37	40	?	39	35	?	38	?
30	D¹	Ширина глазницъ	35	?	31	34	32	34	35	33	36	?	30	29	?	31	?
31	D.	Высота глазницъ	22	?	20	26	21	21	18	?	20	?	20	21	?	20	?
32	T.	Межглазничное пространство	53	?	47	48	43	50	54	?	23	?	51	?	?	50	?
33	nx.	Длина носа	23	?	25	24	24	22	23	?	23	?	24	22	?	26	?
34	r.	Ширина носа	45	?	48	52	43	51	?	?	?	?	45	40	?	52	?
35	M.	Длина неба	38	?	36	35	39	42	40	?	33	?	46	38	?	43	?
36	M¹.	Ширина неба	35	?	?	40	?	43	?	?	38	?	45	?	?	37	?
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	63	?	?	68	?	70	65	?	62	?	65	?	?	63	?
38	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы	161	?	?	174	—	—	—	?	—	?	—	—	?	—	—
39	Ln.	Продольный затылочный	166	?	?	?	—	—	—	?	—	?	—	—	?	—	—

И такъ, *большинство Инкерманскихъ череповъ настоящіе брахицефалы, да и остальные близки къ нимъ; длинноголовыхъ* совсѣмъ нѣтъ, а изъ *Керчи только и имѣются длинноголовые. Пещерные и курганные черепа тоже брахицефальные.* Въ Херсонесѣ мы нашли длинноголовыхъ и короткоголовыхъ вмѣстѣ. Случай ли это только или указаніе на то распредѣленіе краніологическихъ типовъ, которое выяснятъ послѣдующія раскопки и изслѣдованія?

5. *По высотному* черепному $\left(\frac{H}{L}\right)$ Инкерманскіе черепа сравнительно съ другими вышеуказанными размѣщаются такъ:

	Низкоголовые. (до 71.99)	Среднеголовые. (72—74.99)	Высокогол. (75 и б.)
Инкерманъ .	—	1 м.	1 м. 3. ж.
Керчь . . .	1 муж.	1 ж.	—
Бибибашъ. .	—	1 м.	1 м. 1. ж.

Опять Керченскіе два черепа выдѣляются изо всѣхъ остальныхъ своею наклонностію къ низкоголовости.

6. По *высотно-широтному* указателю:

	Низкоширокіе. (до 91.99)	Среднеширокіе. (92—97.99)	Высокошир. (98 и б.)
Инкерманъ .	2 м. 2 ж.	—	1 жен.
Керчь . . .	1 муж.	—	1 жен.
Бибибашъ. .	—	—	1 м. 1 жен.

По этому указателю черепа Керченскіе не такъ рѣзко выдѣляются отъ остальныхъ, какъ по предъидущимъ, да и не замѣчается такого сходства между Инкерманскими и Бибибашскими, какъ было по другимъ даннымъ.

7. По *затылочному* указателю $\left(\frac{SS}{Q}\right)$:

	Узкозатылочные. (до 73)	Среднезатылочные. (73.1—78)	Широкозат. (78.1 и б.)
Инкерманъ.	—	2 м. 2 жен.	1 женск.
Керчь . . .	—	1 женск.	1 мужск.
Бибибашъ .	1 жен.	1 »	—

Этотъ указатель не даетъ ничего характеристичнаго.

8. По *лобному* указателю $\left(\frac{F_1F_1}{FF}\right)$:

	Узколобые. (до 82.99)	Среднешироколоб. (83—86.99)	Широколоб. (87 и б.)
Инкерманъ.	1 м. 2 ж.	1 м. 1 жен.	1 муж.
Керчь . . .	1 женск.	1 мужск.	1 »
Бибибашъ .	2 м. 1 ж.	1 женск.	—

9. По *лобно-широтному указателю* $\left(\frac{FF}{Q}\right)$ т. е. отношеніе наибольшаго широтнаго черепа къ величинѣ наименьшаго лобнаго діаметра:

	Узкіе. (до 65.99)	Средніе. (66—68.99)	Широкіе. (69 и бол.)
Инкерманъ.	2 м. 1. ж.	1 женс.	1 м. 1. жен.
Керчь. . .	1 женск.	—	2 мужск.
Бибибашъ .	1 »	2 мужск	—

10. По *хребетному* указателю $\left(\frac{qq}{bf}\right)$:

	Узкохребетные. (до 81.99)	Среднехреб. (82—85.99)	Широкохреб. (86 и бол.)
Инкерманъ.	—	1 м. 3 жен.	1 мужск.
Керчь . . .	1 муж.	—	1 женск.
Бибибашъ .	1 женск.	1 мужск.	—

11. По *лицевому* указателю $\left(\frac{nx_1}{\gamma_4}\right)$:

	Коротколицые. (до 52.99)	Средніе. (53—56.99)	Длиннолицые. (57 и бол.)
Инкерманъ .	2 м. 2 ж.	—	—
Керчь . . .	1 мужск.	—	1 женск.
Бибибашъ . .	1 »	—	—

По *наибольшему широтному* указателю $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma^4}\right)$:

	Широколицые. (до 75.99)	Средніе. (76—80)	Узколицые. (80.1 и б.)
Инкерманъ .	1 мужск.	1 м. 2 ж.	—
Керчь . . .	—	—	1 м. 1 жен.
Бибибашъ.	—	—	1 мужск.

12. По *глазничному* указателю $\left(\frac{D}{D}\right)$:

	Низкоорбитные. (до 83)	Среднеорб. (83.1—88.99)	Высокоорбит. (89 и б.)
Инкерманъ .	1 м. 1 ж.	1 женск.	2 м. 1 ж.
Керчь . . .	1 мужск.	—	1 женск.
Бибибашъ .	1 м. 1 ж.	1 мужск.	—

13. *По носовому* указателю $\left(\frac{r}{nx}\right)$:

	Узконосые. (до 47.99)	Средніе. (48—52)	Широконосые. (53 и бол.)
Инкерманъ.	2 м. 2 ж.	1 м. 1 ж.	—
Керчь. . .	—	1 м. 1 ж.	—
Бибибашъ .	1 мужск.	1 муж.	1 женск.

14. По *нёбному* указателю $\left(\frac{M}{M_1}\right)$:

	Узконёбые (до 70.99)	Средніе. (71—76.99)	Широконёбые. (77 и бол.)
Инкерманъ.	—	1 женск.	3 м. 1 жен.
Керчь. . .	—	»	1 м. 1 жен.
Бибибашъ.	1 женс.	1 муж.	—

Настоящею замѣткою оканчивается вторая серія, или второй томъ, тѣхъ антропологическихъ матеріаловъ, которые я началъ изученіемъ Московскаго Курганнаго племени. Надѣюсь, что эти материалы когда либо и сослужатъ свою службу—облегчатъ будущихъ изслѣдователей и избавятъ ихъ отъ труда идти по пути русской доисторической краніологіи въ такихъ полныхъ потемкахъ, въ какихъ пришлось начать мнѣ. Добытое, съ большимъ трудомъ, многолѣтними усиліями и съ значительными матеріальными жертвами, даетъ, какъ мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, уже и теперь нѣкоторыя указанія относительно общаго размѣщенія краніологическихъ типовъ въ Средней Россіи и въ мѣстностяхъ съ нею сопредѣльныхъ. Чтобы сдѣлать вполнѣ пригодною для критической оцѣнки массу частныхъ фактовъ, добытыхъ измѣреніями череповъ значительной теперь уже коллекціи Общества Любителей Естествознанія, нужно, такъ сказать, подвести ихъ подъ одинъ знаменатель, требуется, оставивъ аналитическій путь, на время перейдти къ синтетическому, иначе самая масса фактовъ явится своего рода бременемъ. Нужно выяснить, подтвердивъ фактами, что же можно считать болѣе или менѣе твердымъ и почему въ частностяхъ выводовъ замѣчаются иногда какъ бы противорѣчія.

Противники краніологіи говорятъ, что всѣ измѣренія дальше установленія нахожденія долихоцефаліи и брахицефаліи нейдутъ и что только это представляетъ еще нѣчто похожее на научный результатъ, а остальное дѣло случайнаго подбора череповъ, явленіе изъ области единичныхъ индивидуальныхъ колебаній признаковъ, а не отраженіе племенныхъ свойствъ. Пусть будетъ, положимъ, и такъ, хотя это вполнѣ невѣрно: развѣ и при такомъ съуженіи добываемаго краніологіею, научнаго матеріала не получено уже никакихъ указаній, которыя имѣли бы несомнѣнную важность уже потому, что возбуждали бы цѣлый рядъ вопросовъ, на которые все таки безъ антропологическихъ изслѣдованій не отвѣтимъ научнымъ образомъ? Выяснить добытое по краніологіи Россіи, особенно доисторической, въ видѣ общей систематической сводки составляетъ цѣль, которую я себѣ поставилъ и которую по немногу осуществляю, на сколько позволяютъ здоровье, время и силы. Но этотъ трудъ требуетъ еще много личныхъ подготовительныхъ работъ и потому не можетъ быть совершонъ скоро, въ особенности въ виду другихъ обязательныхъ и срочныхъ работъ. Поэтому я теперь, въ заключеніи этой серіи антропологическихъ матеріаловъ, поставлю только рядъ положеній и вопросовъ, требующихъ разсмотрѣнія, въ надеждѣ, что можетъ быть они обратятъ на себя вниманіе людей интересующихся дѣломъ антропологическаго изученія Россіи и вызовутъ отвѣты и помощь въ выясненію ихъ.

1. Случай-ли, что начиная съ Западной половины Московской губерніи и далѣе на Западъ и Сѣверъ до Полтавы, Кіева, Чернигова, Могилева, чрезъ Галицію и Южную Германію въ курганахъ и древнихъ могилахъ постоянно встрѣчается преобладающимъ большеголовый долихоцефалическій, весьма мало варьирующій, типъ черепа, съ значительнымъ объемомъ черепной полости и съ хорошо сформированною для первобытнаго населенія лобною частью?
2. Случай-ли, что составляя хронологическую серію череповъ по послѣдовательнымъ періодамъ въ Новгородѣ, въ Москвѣ и Кіевѣ, мы самые древніе черепа встрѣчаемъ долихоцефалическими и сходнаго типа? Въ раскопкахъ Херсонеса, въ Керчи, мы тоже явственно находимъ его, хотя благодаря способу раскопокъ ни чего не можемъ сказать утвердительно о его древности и можемъ принимать ее только гадательно. Случай-ли, что переходя къ могиламъ болѣе новымъ XV и XVI вѣка, а затѣмъ прошедшаго столѣтія и современнымъ, мы видимъ уменьшеніе долихоцефаловъ и увеличеніе брахицефаловъ? Фактовъ подтверждающихъ это много, и мы увѣрены, что послѣдующія изслѣдованія еще болѣе выставятъ ихъ общность и значеніе.
3. Случай-ли, что въ курганахъ и могилахъ Петербургской и въ извѣстныхъ отдѣлахъ Новгородской губерній мы въ самыя древнія времена уже встрѣчаемъ черепа инаго типа, чѣмъ среднерусскіе, что за Москвою на Востокъ и особенно Ю. З. мы опять попадаемъ въ область, въ которой господствуетъ брахицефалія?
4. Случай-ли, что въ Московской и Смоленской губерніи мы встрѣчаемъ въ однихъ мѣстахъ серіи череповъ чистаго среднерусскаго типа, а въ другихъ такое смѣшеніе, въ которомъ краніологически трудно разобраться, если не признать таковые пункты за пограничные?
5. Случай-ли, что въ такъ называемыхъ скифскихъ могилахъ большинство череповъ общекурганнаго типа, а только нѣкоторые, не многіе, монголовидные? Дѣло-ли случая, что въ русскихъ курганахъ широколицые монголовидные черепа попадаются рѣдко, какъ исключеніе, а въ Сибири и около нея найдены въ нѣкоторыхъ группахъ кургановъ почти исключительно?
6. Археологи и изслѣдователи древняго быта, обыкновенно такъ недовѣрчиво смотрящіе на попытки къ краніологическимъ выводамъ, больше ли имѣютъ основаніе придавать особую важность обрядамъ и обстановкѣ погребенія, трупосожженію, устройству могилъ и необходимымъ вещамъ, чѣмъ извѣстной опредѣленной группировкѣ типовъ черепа? Вещи покупаются, и ихъ съ доисторическихъ временъ разносили первобытные офени до самыхъ отдаленныхъ отъ мѣста производства ихъ областей. Въ одномъ описаніи народовъ Россіи, изданномъ въ прошломъ столѣтіи, приведено много примѣровъ, какъ погребальные обряды, устройство могилъ и обращеніе съ покойникомъ мѣнялись у одного и того же племени вслѣдствіе различныхъ причинъ, стояли въ связи съ личнымъ положеніемъ покойника въ общинѣ, съ его достаточностію, даже съ условіями мѣста кочевки. Не потому ли имъ приписываютъ большее значеніе, что группировка такихъ внѣшнихъ фактовъ легче, занятнѣе, скорѣе бросается въ глаза, а не потому что они дѣйствительно научнѣе?

Краніологія преслѣдуетъ въ области доисторическаго человѣка труднѣйшую изъ всѣхъ естественноисторическихъ задачъ — цѣль филогенетическую, показаніе кровной связи между племенами. Если по отношенію нынѣшнихъ животныхъ, которыхъ зоологъ можетъ изучать во всей ихъ полнотѣ и неприкосновенности, которыхъ онъ можетъ имѣть образцы въ ископаемомъ состояніи, относительно которыхъ онъ можетъ руководствоваться выдающимися различіями характеризующими большія систематическія подраздѣленія, филогенія еще область крайне не установившаяся, еще только начинающая намѣчать твердыя исходныя точки, то чего же требовать отъ краніологіи, имѣющей дѣло

Крымскіе могильные и пещерные черепа.

№	Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ.	Пещера Бибибашъ. Мужскіе. 1	Мужскіе. 2	Женскіе. 3	Женскіе. 4	Женскіе. 5	Керчь. Муж. 6	Жен. 7	Дѣт. 8	Инкерманъ. Муж. 9	Женскіе. 10	Женскіе. 11	Женскіе. 12	Дѣт. 13	Деформированный. 14
1	A.	Горизонтальная окружность	?	502	?	485	578	500	496	?	513	472	477	510	485	523
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	?	244	?	?	246	230	225	?	?	223	227	237	217	243
3	nclf.	Вертикальная окружность	?	357	?	347	?	348	360	?	?	357	338	344	341	363
4	nc.	Лобная часть	130	137	115	122	125	118	130	130	123	123	123	120	118	130
5	cl.	Темянная часть ея	114	119	110	120	120	120	118	135	125	120	117	122	115	115
6	lf.	Затылочная часть ея	112	110	?	105	?	110	112	?	?	108	108	102	108	118
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	55	55	?	55	60	75	65	?	?	70	70	60	50	68
8	Tf.	Нижняя часть ея	57	55	?	50	?	35	47	?	?	38	38	42	58	50
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	38	34	?	33	?	38	35	?	?	33	35	39	30	40
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	?	28	?	27	?	31	31	?	?	28	30	33	28	33
11	nb.	Основная линія	100	100	?	82	?	100	96	?	?	96	99	108	94	106
12	OPO.	Поперечная окружность	?	307	?	?	?	285	285	?	?	295	305	302	292	304
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	?	433	?	?	?	403	442	?	?	419	436	447	415	440
14	OO.	Ушной діаметръ	?	123	?	?	128	116	116	?	?	122	126	139	124	138
15	L.	Продольный діаметръ	174	177	160?	166	178	180	177	196?	171	166	167	177	166	186
16	Q.	Поперечный діаметръ	?	142	136	142	150	138	132	138	152	141	138	150	142	152
17	H.	Высотный діаметръ	130	130	?	127	?	120	130	?	?	128	138	138	126	135
18	O'O'.	Височный діаметръ	?	138	?	?	140	130	124	?	?	136	136	143	134	140
19	FF.	Наибольшій лобный	122	116	?	108	120	110	110	118	118	116	116	121	112	118
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	98	94	?	82	100	97	80	100	96	88	92	104	102	100
21	SS.	Затылочный поперечный	?	100	?	108 ?	103?	113	102	?	?	109	106	121	108	116
22	γ.	Внутренній глазничный діаметръ	98	93	84	87	96?	95	91	96	89	94	92	99	94	99
23	γ^1.	Внѣшній глазничный	110	104	92	95	108	102	97	108	98	98	102	109	102	106
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	?	104	?	?		101	99	?	103	100	97	104	107	112
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	?	112	?	?		109	107	?	110	108	107	119	113	118
26	γ^4.	Наибольшій лицевой поперечный	?	130	?	?		124	120	?	?	126	127	?	128	140
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	71	66	?	65		60	69	?	64	65	65	71?	58	74
28	xx_1.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	14	17	?	19		11	18	?	12	13	17	15?	14	16
29	Y.	Высота слуховой кости	29	26	?	22	25	21	20	?	29	21	23	26	20	23
30	D_1.	Ширина глазницъ	39	37	?	36		40	37	?	37	37	37	42	39	40
31	D.	Высота глазницъ	32	31	?	27		32	34	?	33	35	31	33	31	35
32	T.	Межглазничное пространство	25	19	?	20	26 ?	20	19	?	20	22	17	22	19	19
33	nx.	Длина носа	57	49	?	46		49	50	?	52	52	48	56	44	58
34	r.	Ширина носа	24	25	?	26		24	24	?	23	25	22	24	23	24
35	M.	Длина неба	58	?	?	55		50	50	?	53	51	45	57	46	52
36	M_1.	Ширина неба	43	36	?	37		43	40	?	40	38	40	48	40	44
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	39	?	?	38		41	39	?	?	39	44	39	40	51
38	Θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	?	39	?	35	37	36	35	?	?	36	41	38	35	33
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы	76	70	?	66		—	60	?		63	67	68	63	68

только съ черепомъ и костякомъ и обязанной не только отъискивать сами по себѣ мелкія племенныя отличія, но и выпутываться изъ того лабиранта и вавилонскаго столпотворенія названій племенъ, на которыя такъ щедры историческія и бытовыя описанія? Краніологія еще труднѣе и потому, что она пока не имѣетъ вспомогательныхъ свѣдѣній въ изученіи признаковъ живыхъ племенъ, которыя могли бы служить для нея провѣркою.

Если это такъ, если получить вѣрныя свѣдѣнія объ исчезнувшихъ племенахъ можно все таки вѣрнѣе и надежнѣе изъ такого не могущаго быть измѣненнымъ отъ случая и отъ воли человѣка фактора, какъ черепъ и костякъ; если документы эти уничтожаются при распространеніи промышленности и поселеній въ ужасающихъ размѣрахъ, не говоря уже о такихъ недосмотрахъ при раскопкахъ, какія происходятъ въ Керчи и Херсонесѣ, недосмотрахъ засвидѣтельствованныхъ компетентными лицами даже въ нашихъ Протоколахъ выставки, то не пора ли серьозно подумать о сохраненіи оставшагося для науки и объ отысканіи для этого надлежащихъ средствъ? Не пора ли подумать, чтобы организовать такіе же Музеи для доисторическихъ останковъ самого человѣка, какіе сдѣланы для его гребешковъ, трубокъ, пуговицъ и бляхъ?

Комитетъ Антропологической выставки можетъ сказать съ покойною совѣстью, что онъ много сдѣлалъ для удовлетворенія сказанной потребности и не щадилъ средствъ на краніологическое изученіе Россіи. Но это все таки одна сторона дѣла, и даже для вопросовъ по доисторическому человѣку, относительно котораго только и можетъ остаться костякъ, дѣло требуетъ еще иного направленія работъ, именно изученія Антропологическаго современныхъ племенъ, все болѣе и болѣе исчезающихъ все болѣе и болѣе теряющихъ свою антропологическую чистоту по мѣрѣ прохожденія чугунки, телеграфа и вообще улучшенныхъ путей сообщенія. Въ этомъ отношеніи сдѣлано крайне мало, даже въ самой легкой части по пріемамъ изслѣдованія—въ антропометрическихъ работахъ. А они нужны, какъ нужны изученіе хотя бы внѣшнихъ свойствъ народонаселенія по цвѣту глазъ и волосъ, по росту и нѣкоторымъ другимъ болѣе доступнымъ предметамъ антропологическаго изслѣдованія Россіи. Если бы въ настоящее время мы уже имѣли карты размѣщенія населенія по росту, по цвѣту глазъ и волосъ и сравнили эти карты съ имѣющимися краніологическими данными, то навѣрное во многихъ случаяхъ нашли бы выясненіе наблюдаемаго, особенно если бы мы приняли въ соображеніе антропологическіе признаки инородческихъ племенъ, мало по малу слившихся съ первобытнымъ русскимъ населеніемъ.

Отсюда вытекаетъ необходимость расширить задачу антропологическаго изученія племенъ Россіи и, продолжая начатое по краніологическому изслѣдованію, слѣдуетъ обратить вниманіе на полученіе антропометрическихъ данныхъ и фактовъ по цвѣтности волосъ и глазъ племенъ. Теперь еще слишкомъ мало дѣятелей, заинтересованныхъ антропологіею, что бы можно было мечтать о сравнительно-анатомическомъ изученіи племенъ, о цѣлыхъ рядахъ наблюденій надъ физіологическими ихъ особенностями; отсутствіемъ этого страдаетъ даже безспорно опередившая насъ Антропологія Западной Европы. Начнемъ то, что возможно, а возможны уже теперь антропологическіе пріемы и систематическое изученіе внѣшнихъ племенныхъ признаковъ. Краніологическій періодъ работъ уже выяснился въ своихъ цѣляхъ и задачахъ, даже принесъ нѣкоторые результаты, помогъ общераспространенности краніологическихъ пріемовъ. Начнемъ же новый—антропометрическій и морфологическій и пожелаемъ, чтобы онъ нашелъ себѣ такихъ же приверженныхъ дѣятелей какъ и краніологическій. Мы же, отголоски прошедшаго, сосредоточимъ наши силы на суммированіе того, что уже сдѣлано по пути нами пройденному, по вопросамъ имѣвшимъ для насъ не одинъ престижъ новизны, но и высокаго научнаго значенія, хотя бы какъ подготовленіе къ болѣе величественному и болѣе обширному развитію русской Антропологіи.

XII.

По окончаніи всѣхъ предположенныхъ для прочтенія въ засѣданіи рефератовъ, Предсѣдатель Комитета Антропологической выставки *А. П. Богдановъ обратился къ Съѣзду антропологовъ съ слѣдующею рѣчью*, прочтенною на французскомъ языкѣ:

Ваше Сіятельство, Господинъ Президентъ и Милостивые Государи.

Сегодня наше Общество въ послѣдній разъ видитъ Васъ присутствующими въ своихъ засѣданіяхъ и пользуется честію непосредственнаго вашего участія въ своихъ трудахъ. Такъ какъ цѣлію, собравшею насъ на этотъ съѣздъ, служила антропологія, предметъ моихъ спеціальныхъ занятій, то Совѣтъ Общества и Комитетъ выставки пожелали сдѣлать мнѣ честь и поручить именно мнѣ высказать Вамъ отъ ихъ имени нашу самую искреннюю благодарность, самый теплый и сердечный привѣтъ за тотъ блескъ и то высокое научное значеніе, которое внесли въ нашъ съѣздъ Ваше присутствіе и Ваши труды. Съѣздъ этотъ навсегда останется одною изъ самыхъ свѣтлыхъ и блестящихъ страницъ исторіи нашего Общества, но его не забудетъ и исторія общаго научнаго развитія въ Россіи. Мы всегда будемъ вспоминать такъ быстро и такъ хорошо протекшіе дни Вашего присутствія среди насъ, дни столь полезные для дѣйствительныхъ успѣховъ антропологическихъ знаній въ Россіи. Вамъ, а не намъ, предстоитъ уже судить на сколько наша выставка и вызванныя ею работы создали полезнаго для нашей общей науки, относительно которой мы являемся по крайней мѣрѣ

дѣйствительными *любителями* потому, что мы искренно преданы ей и служили ей по мѣрѣ всѣхъ своихъ силъ и разумѣнія.

Вы, господа наши заграничные гости, привыкли къ блестящей обстановкѣ международныхъ конгрессовъ доисторической Антропологіи и Археологіи. Такое совершенно частное, неимѣющее государственнаго значенія Общество, какъ наше Любителей Естествознанія, обладающее столь малыми матеріальными и административными средствами, конечно ни на одну минуту не могло имѣть мысли о возможности конкуренціи съ тѣмъ, что на международныхъ конгрессахъ устраиваютъ для ученыхъ правительства и что вызывается блескомъ присутствія оффиціальныхъ представителей науки различныхъ государствъ Европы. Мы могли имѣть надежду объ успѣшной конкуренціи съ большими международными конгрессами только въ одномъ отношеніи, именно въ сердечности пріема, въ искренности симпатіи и въ добромъ желаніи представить въ ваше распоряженіе весь тотъ научный матеріалъ, который мы не безъ долгихъ трудовъ и не безъ самопожертвованія скопили на нашей Антропологической выставкѣ. Если Вы, Милостивые Государи, вынесете изъ вашей поѣздки въ Москву прочное воспоминаніе объ искренности нашего желанія обставить Ваше пребываніе по возможности лучше и научнѣе; если Вы убѣдились въ нашемъ укоренившемся желаніи работать на пользу успѣховъ антропологіи, то этимъ мы достигнемъ всего того, на что мы могли разсчитывать.

Дни проведенные вмѣстѣ съ Вами въ взаимномъ обмѣнѣ мыслей по различнымъ научнымъ вопросамъ, въ обсужденіи добытыхъ результатовъ по различнымъ отдѣламъ нашей науки, въ посѣщеніи и осмотрѣ различныхъ нашихъ ученыхъ и общественныхъ учрежденій—намъ дороги. Они не пройдутъ безслѣдно и для хода антропологіи въ Россіи. Собраніе, хотя и временное, составленное изъ столькихъ выдающихся ученыхъ, уважаемыхъ всѣмъ ученымъ міромъ и всѣми интересующимися науками, не можетъ не повліять благотворно на ту отрасль знанія, отрасль молодую и только что начинающую, которой вы посвятили ваши симпатіи и силы. Если для васъ Мм. Гг. нашъ съѣздъ является не более какъ простою сессіею нашего Общества, удостоенной Вашего присутствія, то для русской антропологіи онъ будетъ имѣть иное значеніе, ибо на немъ антропологія явилась у насъ со всѣми своими научными правами, со всѣмъ тѣмъ престижемъ, который придаетъ ей участіе въ трудахъ на ея поприщѣ столь многихъ выдающихся европейскихъ авторитетовъ. Можетъ ли не оставить прочные слѣды въ странѣ собраніе, въ которомъ приняли участіе столь авторитетные, не въ одной только антропологіи, лица? Мы имѣли честь видѣть среди насъ патріарха антропологіи, знаменитаго представителя Парижскаго Музеума Естественной исторіи, этого центральнаго историческаго пункта науки о природѣ и человѣкѣ. Музей Естественной исторіи былъ колыбелью антропологіи и онъ далъ намъ своего маститаго иниціатора въ преподаваніи ея, столь симпатичнаго и столь ставшаго намъ дорогимъ—Катрфажа. Парижское Антропологическое Общество, своими трудами такъ высоко поставившее антропологію во всемъ мірѣ, пожелало обставить нашъ съѣздъ самымъ блестящимъ образомъ: оно учавствуетъ не только въ лицѣ своихъ главнѣйшихъ дѣятелей на Московскомъ съѣздѣ, дѣятелей, каждый трудъ которыхъ связанъ съ какимъ либо прочнымъ успѣхомъ антропологическихъ знаній, но и въ личности своего знаменитаго основателя, имѣющаго въ то же время полное право считаться и основателемъ главнѣйшихъ пріемовъ и методовъ антропологическихъ изысканій, увѣковѣченныхъ въ наукѣ названіемъ метода Брока́. Вѣнское Антропологическое Общество дало намъ блестящаго по своимъ трудамъ, посвященнымъ изученію Востока, и своего дѣятельнѣйшаго члена, имя котораго имѣетъ право на особое уваженіе именно среди русскихъ по благой цѣли его трудовъ; но этого мало: мы имѣемъ удовольствіе видѣть среди насъ еще двухъ представителей этого Общества, имена которыхъ извѣстны всѣмъ людямъ нашей науки по ихъ раскопкамъ, по найденнымъ ими важнымъ доисторическимъ предметамъ или по популяризаціоннымъ заслугамъ. Мы бѣдны представителями Германіи и обстоятельства помѣшали нашимъ нѣмецкимъ сочленамъ исполнить ихъ обѣщаніе и посѣтить нашъ съѣздъ и нашу выставку. Примемъ тѣмъ радушнѣе единственнаго представителя Германской науки, изъ которой мы также черпали много въ своемъ научномъ развитіи, тѣмъ болѣе что онъ олицетворяется въ образѣ основателя Лейпцигскаго Этнографическаго Музея и одного изъ участниковъ нашей выставки. Конечно численность играетъ важную роль, но она не первенствуетъ въ интересахъ въ родѣ тѣхъ, которые связаны съ нашимъ съѣздомъ: научное достоинство лицъ можетъ и при малой численности участниковъ придать высокій интересъ событію въ родѣ нашего съѣзда, и мы счастливы, что находимся именно въ этомъ положеніи.

Исполнивъ должное относительно нашихъ далекихъ гостей, отдадимъ справедливую дань уваженія и благодарности тѣмъ русскимъ учрежденіямъ и лицамъ, которые своимъ присутствіемъ, своею работою въ трудахъ выставки и могли только дать намъ смѣлость сдѣлать наше дѣло международнымъ и поддержать съ достоинствомъ для Россіи это дѣло. Великую честь оказала намъ въ Петербургѣ Академія Наукъ, Петербургскій Университетъ Русское Географическое Общество и Медико-Хирургическая Академія поднявъ научное значеніе нашего съѣзда присутствіемъ и участіемъ въ немъ своихъ членовъ. Значеніе это получаетъ характеръ событія общерусскаго научнаго, благодаря представителямъ Университетовъ Кіевскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Тифлисскаго Статистическаго Комитета. Представители этихъ учрежденій внесли въ нашъ съѣздъ не только авторитетъ связанный съ значеніемъ представляемыхъ ими учрежденій, но и вытекающій изъ личныхъ и научныхъ трудовъ нашихъ иногородныхъ сочленовъ, извѣстныхъ и далеко за предѣлами Россіи. Много силы и интереса внесено въ наши засѣданія участіемъ въ нашихъ трудахъ посѣтившими насъ учеными соотечественниками, и это можно подтвердить даже однимъ нагляднымъ фактомъ, не перечисляя остальныхъ: на нашемъ съѣздѣ явился впервые въ русской, а слѣдовательно и въ общей наукѣ, человѣкъ каменнаго вѣка Россіи со всею его бытовою и внѣшнею обстановкою, столь поучительно и тщательно возстановленною профессоромъ Иностранцевымъ.

Не забудемъ принести благодарность и нашему Почетному Предсѣдателю нынѣшняго засѣданія, Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову, имя котораго на всегда связано со всѣми существенными успѣхами Общества. Безъ его сочувствія и поддержки развѣ могли бы мы такъ легко, такъ удачно устроить нашу выставку и нашъ съѣздъ? Скажемъ же ему наше русское спасибо и запишемъ его имя на почетную страницу въ исторіи нашихъ трудовъ.

Но время идетъ, М.м. Г.г., и съ каждою минутою

приближается то мгновеніе, когда мы должны проститсся съ Вами. Это прощаніе было бы тяжело и горько, если бы мы не питали надежды, что можемъ по отношенію Васъ замѣнить слово *„прости“* словомъ *„до свиданія“*. Этимъ словомъ полнымъ будущности и позвольте мнѣ закончить мой сердечныйпривѣтъ Вамъ отъ имени Общества Любителей Естествознанія и Комитета Антропологической выставки. До свиданія подъ тѣмъ же антропологическимъ знаменемъ въ недалекомъ будущемъ.

XIII.

Предсѣдатель засѣданія, Профессоръ Парижской Медицинской школы, Директоръ Парижскаго Антропологическаго Общества, основатель и Генеральный Секретарь Парижскаго Антропологическаго Общества *Поль Брока́* обратился къ собранію съ слѣдующею *заключительною рѣчью*:

Mesdames et Messieurs. Les travaux de la session sont terminés, et le moment approche où ceux, qui ont été invité à prendre part, devront se séparer. Laissez moi Vous exprimer en leur nom toute leur reconnaissance pour l'accueil splendide et cordial qu'ils ont reçu dans cette ville hospitalière, qui fut aûtrefois la capitale politique de la Russie et qui en'est encore, grâce à Vous, la capitale intellectuelle. L'Université de Moscou, depuis longtemps célébre, accroit chaque jour son antique renommée par l'activité qu'elle deploie dans toutes les directions, mais surtout dans la direction scientifique, et plus particulièrèment dans le domaine des sciences naturelles. Deux sociétés, qui peuvent rivaliser avec les plus grandes Academies, manifestent cette activité par des travaux connus et estimés dans le monde entier. Toutes deux m'ont fait l'honneur de m'admettre au nombre de leurs membres et j'en suis doublement fier. Chacune suit sa voie avec ce succès qui mérite l'approbation de tous les savants. Mais la Société des Amis des Sciences naturelles, d'Anthropologie et d'Ethnographie a acquis des droits imprescriptibleis à la reconnaissance des anthropologistes en inaugurant dans l'empire russe le programme et les methodes de l'Anthropologie moderne.

Ce fût pour nous une grande joie lorsque le regretté Fedtschenko, votre savant collègue, viens nous annoncer à Paris en 1865 que votre Société, reconnaissant l'importance de la science de l'homme, venait de créer dans son sein une section d'Autropologie, et que notre science, encore quelque peu dedaignée dans notre pays, poussait desormais les racines à l'autre extremité de l'Europe, dans un empire qui etend sa domination sur les races humaines les plus diverses, de la Baltique à l'ocean Pacifique, et de l'ocean Boreal à la mer Noir. Nous espérions bien que cet immense champs de recherches fournirait a notre jeune soeur, la Société de Moscou, de nombreuses et riches moissons. Notre espérance n'a pas été trompé, elle a même été largement dépassé. Ce grand mouvement, auquel nous assistons aujourd'hui,—cette exposition grandiose, à la quell vous nous aver conviés et dont vous nous faites les honneurs avec une générosité princière,—ces belles publications dont vous enrichissez la science avec une rapidité sans egale,—cette chair d'Antropologie qui est déjà fondée et dont vos étudiants attendent l'inauguration avec impatience—tout cela est l'oeuvre de la Société des Amis des Sciences naturelles, d'Anthropologie et d'Ethnographie de Moscou.

Mais Vous me permettrez de le dire, Messieurs, et si je ne le disais pas vous seriez les premiers a me taxer d'injustice, une oeuvre comme celle là ne se developpe pas tout à coup et n'évolue pas d'elle même. Elle est le produit d'une volonté soutenue, d'une pensée perséverante qui ne s'écarte jamais du bût, d'un devouement que rien ne decourage, d'une energie que rien ne ralentit. Quel est celui d'entre vous qui a conçu cette pensée, qui a montré ce devouement et cette energie, qui a prevu et surmonté tous les obstacles et qui, toujours sur la breche, prechant d'exemple, multipliant ses publications, recrutant les adeptes, suscitant et dirigeant leurs travaux, a été veritablement l'âme de votre section d'Anthropologie? Son nom, Messieurs, est dans toutes les bouches. C'est le Professeur, Maitre et modeste, qui déjà estimé par les etudes zoologiques a consacré à l'Anthropologie son intelligeance et son coeur, son talent et son influence,—et nous ne faisons que devancer le jugement de l'histoire en saluant aujour d'hui dans le Professeur Anatole Bogdanow l'apôtre de l'Anthropologie en Russie.

Je déclare la clotûre de la session tenue par la Société des Amis des Sciences Naturelles a l'occasion de l'exposition anthropologique.

Рѣчь профессора Брока̀ была покрыта единодушными рукоплесканіями присутствовавшихъ.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Общества Любителей Естествознанія.

Извѣст. Томъ.			Цѣна.
II.	(1)	Извѣстія Антропологическаго Отдѣла, т. 1, подъ редакціею Д. П. Сопцева. Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій Брока́, переводъ и дополненія А. П. Богданова	1 р. 50 к.
IV.	(2)	Матеріалы для Антропологіи Курганнаго періода въ Московской губерніи. 1867 г. А. П. Богданова	1 „ 50 „
XX.	(3)	Труды Антропологическаго Отдѣла, книга 2-ая Протоколы засѣданій 1865—1875 годъ подъ редакціею Н. Г. Керцелли	3 „ — „
XXVII.	(4)	Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознанія. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 г., подъ редакціею А. П. Богданова, т. I	3 „ — „
XXXI.	(5)	Антропологическая выставка т. II. Протоколы засѣданій въ 1878 г., и въ приложеніе: Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. П. Богданова	5 „ — „
XXXV.	(6)	Антропологическая выставка т. III, подъ редакціею А. П. Богданова	10 „ — „
		Часть I. Протоколы засѣданій Комитета въ 1879 г. Первый Съѣздъ депутатовъ и начало втораго Съѣзда	5 „ — „
		Часть II. Описаніе предметовъ выставки, 6 вып.	5 „ — „
XXXVII.	(7)	Часть III. Труды Антропологическаго Отдѣла т. VI	4 „ — „
		Выпускъ I. Антропологическія таблицы Брока́ съ объяснительною статьею; переводъ и редакція А. П. Богданова (въ двухъ тетрадяхъ)	1 „ 50 „
		Выпускъ II. М. А. Тихомировъ, Изслѣдованія надъ распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ въ мозгѣ	1 „ 50 „
		Выпускъ III. Д. Н. Анучинъ, Изслѣдованія о Pterion, os Incae и лобномъ швѣ	1 „ — „
XLV.	(8)	Труды Антропологическаго Отдѣла т. VII. Е. А. Покровскій, Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи	6 „ — „
XLIX.	(9)	Антропологическая выставка т. IV. (Труды Атропологическаго Отдѣла т. VIII. Выпускъ 1-й (второй *печатается*).	1 „ 50 „
	(10)	Труды Антропологическаго Отдѣла т. IX, выпускъ 1-й (2-й и послѣдній *печатается*).	2 „ — „

